

Государственное Образовательное
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПСТГУ)

Бакалавриат

Российская экономическая модель

Примерный перечень вопросов к экзамену

Пособие для подготовки к экзамену
для магистров первого и второго курсов ПСТГУ

Москва 2017

Олейников А.А. Российская экономическая модель. Пособие для подготовки к экзамену / А.А. Олейников, д.э.н., профессор кафедры экономики ПСТГУ.— М., 2017. — 383 с.// Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru

Печатается по решению учебно-методического отдела кафедры экономики ПСТГУ, г. Москва

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Вопрос 1. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма 12

§ 1. Принцип соответствия способа производства (формации) — способу жизнедеятельности (цивилизации) 13
§ 2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности — способу национального духовного бытия (национальной культуре) 15
§ 3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия 16
§ 4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства 17

Вопрос 2. Вопросы методологии. Почему методология тесно связана с системой жизненных принципов, а принцип индивидуализма объявляется принципом «методологического индивидуализма? 19

§ 1. Методология как система жизненных принципов. Метод как угол научного зрения 19
§ 2. Морально-этические основы методологии экономической науки 20
§ 3. О религиозно-философских основаниях экономики 21

Вопрос 3. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и роль новых евразийских учебников по экономической теории 22

§ 1. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации 22
§ 2. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи 25

Вопрос 4. Западный мейстрим как теория однополярного мира 29

Вопрос 5. Суть противоречия между западным и евразийским мейнстримом как направлениями в развитии экономической науки 32

§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима.....32
§ 2. Столкновение цивилизационных парадигм в процессе преподавания экономической теории 33
§ 3. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах 34
§ 4. Евразийский мейнстрим как теоретическая основа новой модели национального хозяйства России 35

Вопрос 6. Либеральные доктрины в качестве когнитивного или концептуального оружия 37

Вопрос 7. Информационное оружие как оружие массового поражения: либеральный монетаризм как механизм финансовой войны 40

§ 1. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом 41
1.1. Монетаризм как инструмент макроэкономической «финансовой стабилизации» 41
1.2. Реальные цели макроэкономического равновесия 44
§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны 45
2.1. Принцип эмиссионного ограничения 45
2.2. Принцип кредитного ограничения 47
2.3. Принцип бюджетного ограничения 48

Вопрос 8. Взаимозависимость национальной культуры и модели национального развития от формы и типа религиозного устройства общества..... 50

§ 1. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества 50
§ 2. Религиозно-нравственный подход к анализу капиталистического хозяйства 53

Вопрос 9.Религиозно-философские основы западного капитализма 56

§ 1. Философские основы западного капитализма: духовный регресс Запада 56
1.1. О философских основаниях экономики 56
1.2. О философских основаниях капитализма 57
1.3. Духовные источники позитивизма: тезис о безусловном приоритете разума над авторитетом 57
1.4. Антропоцентризм как отражение антихристианской, языческой сути западного общества 58
§ 2. Религиозные основания западного капитализма 60
2.1. Почему Англия выбрала протестантство? 60
2.2. Протестантская этика и дух капитализма 62

Вопрос 10. Капитализм как общественная патология, как механизм войны против традиционализма 66

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым 68
1.1. Традиционная структура общества 68
1.2. Понятие «здоровое общество» 70
§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным общество в ранг всеобщей нормы 71
2.1. Фрейд и Фромм о патологии «рыночного 71
2.2. Фромм и Франкл о патологии потребительского общества. порочность принципа хозяйственного гомеостаза 74

2.3. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа 76
2.4. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей 79
§ 3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы 80

Вопрос 11. Западный капитализм как система социального расизма, как скрытое рабство и присвоение личности 83

§ 1. Буржуазное общество как общество собственников. Теория социального расизма 83
1.1. Кальвинизм и протестантская этика о богатстве как признаке предопределенности и богоизбранности 84
1.2. Адам Смит о расе рабочих и о расе собственников 85
1.3. Теория Б. Дизраэли о расовом превосходстве англичан 87
1.4. Теория социального или экономического расизма 90
1.5. Запад как англосаксонский мир,противостоящий всему остальному миру: проблема консервативного противостояния Западу 92
§ 2. Капитализм как системе скрытого рабства 96
2.1. Присвоение личности как основа капиталистической эксплуатации: к вопросу о том, существует ли эксплуатация труда в России 96
2.2. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения 101
1) Содержание проблемы отчуждения 101
2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения 102

Вопрос 12. Современная экономическая система Запада: переход от способа распределения к способу присвоения мировых экспроприированных богатств 103

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения 103
§ 2. Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов 105

Вопрос 13. Проблема национальных финансов. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны 107

§ 1. Реформа в сфере национальных финансов 107
1.1. Потеря суверенитета над государственными финансами России: Минфин РФ как агент влияния США 107
1.2. Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией 110
2.3. Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию 112
§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны 114
2.1. Принцип эмиссионного ограничения 114
2.2. Принцип кредитного ограничения 116

2.3. Принцип бюджетного ограничения 117

Вопрос 14. Неолиберализм как система деструктивных принципов, как подрывное организационное оружие, нацеленное на развал системы национальных государств 119

§ 1. Опасность подрыва культурных основ общества:
А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро 119
§ 2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе
реализации неолиберальной доктрины 124
§ 3. «Культурная революция» постмодернизма как форма
информационной войны 126
§ 4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма:
«социодинамика культуры» 128
§ 5. Неолиберализм как система подрывных антигосударственных принципов 130

Вопрос 15. Проблемы макроконкурентоспособности и безопасности национальной экономики России: выбор между открытой и закрытой моделями национального хозяйства 131

§ 1. О критериях конкурентоспособности национального
хозяйства России и стран СНГ 131
1.1. К вопросу об эффективности модели открытой экономики 132
1.2. Макроконкурентоспособность американской модели
открытой «постиндустриальной экономики» 135
1) Утрата доли в национальных рынках 136
2) Деиндустриализация 137
1.3. О критериях реальной конкурентоспособности национального хозяйства 138
§ 2. Конкурентоспособность и экономическая безопасность 144
§ 3. Опыт макроконкурентоспособности советской экономики 147

Вопрос 16. Содержание и структура национального хозяйства 150

§ 1. Национальное хозяйство и его социально-организационное строение 150
1. 1. Методологические основы институционального анализа
структуры национального хозяйства 151
1.2. К вопросу о методологии системного экономико-философского анализа
национального хозяйства 154
1) Духовные основания хозяйственного уклада 154
2) Христианская антропология о природе человека 155
3) Троичная структура хозяйственного уклада 157
§ 2. О методологии системного анализа национального хозяйства 158
2.1. Институциональная структура национального хозяйства 160
2.2. Культура как нематериальный ресурс хозяйственного развития 162
1.3. Национальная экономика 163

Вопрос 17. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества 166

§ 1. Воспроизводство общества как цель реализации национального хозяйства 166
§ 2 Национальная экономика, как уклад национального хозяйства.....168
2.1. Национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества.....169
2.2. Общенациональный подход к хозяйственному развитию 170

Вопрос 18. Народное хозяйство России в условиях чрезвычайных и цивилизационных и геополитических угроз 174

§ 1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны 174
§ 2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств 177
§ 3. Россия под прицелом Запада: цель № 1 179
§ 4. Идеологический механизм колонизации России 181

Вопрос 19. Вопросы сравнительной эффективности государственной и частной собственности: выбор России между капитализмом некапиталистической моделью национального хозяйства: проблема движущих сил национального хозяйства 185

§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада 185
§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной. собственности 188
§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий..... 190

Вопрос 20. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества 194

Вопрос 21. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хазяйству. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости)как основной закон и условие воспроизводства многоукладного хозяйства 200

§ 1. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству 200
1.1. Индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ) 201
1.2. Коллективно-трудовое хозяйство (КТХ) 203
§ 2. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон воспроизводства многоукладного хозяйства 204

Вопрос 22. К вопросу о некапиталистической организации рыночной экономики. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества 208

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века 208
§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования 211
§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства 214
§ 4. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества 217
4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова 217
4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства 223

Вопрос 23. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом 225

§ 1. К вопросу о движущих силах развития национального хозяйства 225
§ 2. Интегративность как фактор национального хозяйства, как ассоциация производительных сил страны (пример СССР) 225
§ 3. Социокультурные и духовные факторы как движущая сила национально-экономического развития 226
§ 4. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом 226
§ 5. Евразийский мейнстрим как теоретическая основа новой модели национального хозяйства России 227

Вопрос 24. К вопросу о некапиталистической организации рыночной экономики. Третий путь Востока: солидарный тип экономики 229

§ 1. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система 229
1.1. Национальное хозяйство — это сложная формационно-цивилизационная система 230
1.2. Метаэкономический подход к оценке конкурентоспособности национального хозяйства России 231
§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни 233
2.1. Общество как единство территории, народа и власти 233
2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства 235
2.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение? 236
§ 3. Как противостоять американизации общества в системе управления национальным хозяйством 238
3.1. О роли великих целей в национально-экономическом развитии 239
3.2. О производстве великих целей как о законе воспроизводства общества (советский опыт) 241
3.3. Как Япония смогла устоять и создать национальную школу управления. Религиозно-философские основы японской школы управления 245

§ 4. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация
и организационные принципы её жизнедеятельности 251

Вопрос 25. Воспроизводство духовных сил нации и цивилизации как фактор макроконкурентоспособности национального хозяйства Русской Евразии 257

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности
нации и страны-цивилизации 257
1.1. Смыслообразующие принципы и ценности культуры 257
1.2. Объективность духовного бытия 259
1.3. Культурное ядро 261
§ 2. Культура и идеология как важные факторы движения
национального хозяйства 264
2.1. Культурное ядро и государственная идеология 264
2.2. Государственная идеология как система работающих принципов 266
2.3. Движение национальной экономики как составная часть
социокультурной динамики нации 267
§ 3. Смыслообразующие ценности и принципы цивилизации
как способа жизнедеятельности 271
3.1. Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства 271
3.2. Духовные принципы как принципы жизнедеятельности 273
1) О консерватизме принципов жизнедеятельности 273
2) О закономерностях принципов жизнедеятельности 275
3.3. Сквозной характер смыслоообразующих ценностей
и принципов цивилизации 277

Вопрос 26. «Третий путь» в развитии производственных отношений: опыт Запада. Модель народного предприятия 279

§ 1. Коллективное владение средствами производства —
третий путь развития производственных отношений 281
1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме 281
1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе:
тупики лево-либерального реформизма 284
§ 2. Непосредственно-общественная собственность —
путь к преодолению любой собственнической монополии 290
2.1. Третий путь в представлении К. Маркса:
Маркс о непосредственно-общественной собственности 290
2.2. НОС в социалистической Югославии: опыт «рыночного социализма» 291
§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике 296
3.1. Третий путь Э. Фромма или к вопросу о принципах
«коммунитарного социализма» 296
3.2. Морально-этические основы некапиталистической модели
национального хозяйства 299
§ 4. Модель народного предприятия в России 301

Вопрос 27. Третий путь «восточного капитализма»: к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики 304

§ 1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию» 304
§ 2. Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы 305
§ 3. Семейные принципы корпоративной организации: Возрождение общины на предприятиях 306
§ 4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления 308
§ 5.Социальная ответственность бизнеса 309
§ 6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления 311
§ 7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм) как форма некапиталистической организации рыночной экономики 313

Вопрос 28. Формы собственности многоукладного хозяйства и закон валового дохода. Закон национального дохода как основной закон многоукладного национального хозяйства 315

§ 1. Основной закон жизни: принципы интегративности, многоукладности и солидарности 315
§ 2. К вопросу о сути новой экономической доктрины для России как русской Евразии 316
§ 3. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства: постановка проблемы 317
1) К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности 318
2) Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности 320
§ 4. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон воспроизводства многоукладного хозяйства 321
4.1. ОЭЗ как основной закон воспроизводства общества 321
4.2. ОЭЗ как закон вновь созданной стоимости, как закон дохода 323
4.3. ОЭЗ как закон вновь созданной стоимости, как закон национального дохода 324

Вопрос 29. Проблема движущих сил многоукладного хозяйства Русской Евразии 328

§ 1. Проблема движущих сил многоукладного хозяйства Русской Евразии 328
1.1. Культурное ядро и государственная идеология 328
1.2. Государственная идеология как система работающих принципов 330
1.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации 331
1.4. Геополитические основы национального хозяйства России 334
1.5. Политика, богатство и производительные силы 338
§ 2. Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии 340
2.1. Н. Бердяев о третьем пути: поиски «сверхклассовой точки зрения» 340
2.2. Ценности солидарного общества: как идеал Русской Евразии 242

Вопрос 30. Идейные и конституционные основания новой хозяйственной идеологии 344

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития 344
1.1. Государственная идеология как система работающих принципов 344
1.2. Культура и государственная идеология 346
1.3. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации 350
§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России 351
2.1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии 352
2.2. Конституционный кризис как основа экономического и цивилизационного кризиса 353
§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны 355
3.1.Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор пятой колонны в России 356
3.2. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики 358
3.3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии 360
§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии) 362
4.1. Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева 362
4.2. Противоречие двух подходов при определении стратегии хозяйственного развития: пятая колонна против будущего России 363

Вопрос 31. Реформа в сфере национальных финансов. Почему Центробанк и Минфин проводят антинациональную, подрывную Политику 365

§ 1. Потеря суверенитета над государственными финансами России: Минфин и ЦБ РФ как агенты влияния США 365
§ 2. О создании национального эмиссионного центра 367
§ 3. Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией 369
§ 4. Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию 370

Вопрос 32. Евразийская идеология и евразийский закон управления бизнесом и цивилизацией 373

§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима 373
§ 2. Евразийским мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской Евразии 374
§ 3. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи 378
§ 4. О предмете адекватной экономической теории: Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории 380

ВОПРОС 1

ПРИНЦИПЫ И ЗАКОН ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Мы не можем произвольно менять модель национально-экономического развития, т.к. она определяется динамикой формационно-цивилизационного развития, согласно которой формация, т.е. способ производства определятеся типом цивилизации и национальной культуры**.**

Формационный подход анализирует движение ***способа производства***, цивилизационный **— *способа жизнедеятельности***, как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, то есть форм общественного жизнеустройства. А геополитический метод уникален не только тем, что позволяет проникнуть внутрь как формационных, так и цивилизационных различий. В известном смысле он является *интегрирующим методом* анализа. Он дает реальную картину исторического движения способа производства (**формации**) и способа жизнедеятельности **(цивилизации), взаимодействующих между собой в рамках данного национально-ограниченного геополитического пространства.**

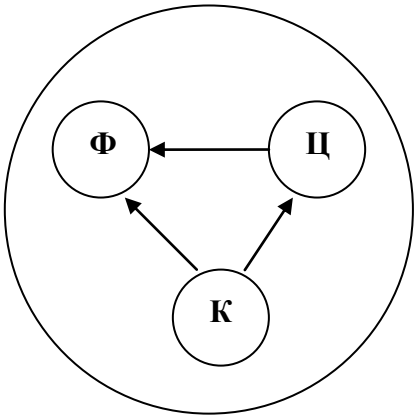

Рис. 1.1 Динамика формационно-цивилизационного развития общества

1) формация (Ф) – и соответствующий *способ производства*;
2) цивилизация (Ц) – и соответствующий *способ жизнедеятельности*;
3) культура (К) – и соответствующий *способ духовного бытия.*

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»[1]. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. рис. 1.1.). Развитие страны, как системы экономической жизнедея-

[1] См.: Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

тельности, реализованной в ее различных формах, подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

§ 1. Принцип соответствия способа производства (формации) — способу жизнедеятельности (цивилизации)

1. *Способ производства — это, прежде всего, — формация, способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности — это цивилизация, способ государственного бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства не может существовать — вне общества, вне данного этноса и социокультурных традиций.*

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те **принципы взаимодействия людей,** которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

2. *Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей,* игнорируя самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой» и «туземной». Автор 12-томного исследования "A study of history", опубликованного в России в кратком изложении, А. Тойнби, указал на ложность данного подхода[1].

- О том, что способ производства является *производным* от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «**Протестантская этика и дух капитализма**»[2]. Деньги при капитализме господствуют не сами по себе, их господство является производным от господства денежных «ценностей» и денежной этики.

В основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. *Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных*

[1] Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. – М.: Рольф, 2002.
[2] Вебер М. Избранные произведения: Пер с нем. – М.: Прогресс, 1990.

ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом. **Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** *Ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономического либерализма под названием «англосаксонский капитализм» не смогла привиться:* везде получился качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют как **«азиатский подвид» капитализма**.

В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[1]: «**Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». Далее он делает вывод о том, что — «капитализм и община вполне совместимы», что «*индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма*»[2]. Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая и контролируемая государством в целях — обеспечения потребностей всех членов общества.

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, не основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его ***«конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом»…*** Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы "японская и американская системы управления **одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»**[3].

- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «*Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий,* **формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством**». Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: «**Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию**»[4].

4. *Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства, как способ экономического бытия, всегда соответствует способу жизнедеятельности, как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.*

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по западному пути — такова была цель Февраля 1917 г., и либеральный эксперимент закончился Октябрем 1917 г., спасшим страну от либеральной разрухи.

В конце XX века наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной целью: присоединив Россию к Западу, разрушить все

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М., 1994. – С. 217 (выделено автором – А.О.).
[2] Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором – А.О.).
[3] Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XX1 века. – М., 1991. – С. 312.
[4] А.Н. Ланьков. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. – 1996. – № 1 (выделено шрифом мной – А.О.).

наше традиционное общество, насадить здесь силой западный капитализм и западные порядки. Прикрываясь лозунгами о свободе и братстве, наши либералы выступают в качестве борцов за *глобализацию по-американски*, за господство «культурного империализма» США.

Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда являлась **формой жизни,** отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества). Община для России была такой закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социокультурных, но и геополитических факторов, обусловливающих высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся ***неустранимыми*** в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы.

Итак, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации — цивилизации и принципам национальной культуры **является универсальным принципом цивилизационного развития.**

§ 2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности — способу национального духовного бытия (национальной культуре)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Давайте вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был **—** Запад. Мы не против Запада, в котором имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы **—** против *бездумного копирования* посредством т.н. «трансплантации» западных институциональных механизмов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, враждебной для практически всех наших славянско-евразийских стран.

Стать частью Запада для нас означает отказ от своей национальной идентичности, от своей системы ценностей и многовековых традиций. Напомню специально для либералов-западников остроумное замечание Л.Н. Гумилева: *«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*[1]. Дело в том, что смена этнической принадлежности равнозначна отказу от своих культурно-исторических корней **—** от норм, традиций и стереотипов поведения. А теперь давайте вдумаемся в суть проводимых в стране либерально-буржуазных реформ.

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Санкт-Петербург: Изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 77.

- Либералы всегда ставили перед собой главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа.** И называли это — «рекультуризацией»!? МВФ не жалеет денег на реформу образования в России. По словам бывшего министра образования Э. Днепрова, цель этой реформы заключается в реализации главной задачи — "**эволюционной смены менталитета общества через школы**"[1].

§ 3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия

Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в ***вертикальную плоскость****. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».*

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, то есть не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности — совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет.

Реформы в стране стали проводить, беря в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России

[1] Э. Д. Днепров является автором проекта образовательных стандартов: «Проект федерального компонента государственного стандарта общего образования. Ч. 1. Начальная школа. Основная школа. – М. 2000».

именно с этих позиций, то тогда станет очевидным, что проблема провала реформа лежит глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию.*

§ 4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства

Изложенное выше заставляет нас сделать следующие выводы.

Во-1-х, *содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т.е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития.* Выше мы уже говорили, что *капитализм* как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм — продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-ым годам XIX века. Немецкий социализм той эпохи **сформировался под влиянием геополитической угрозы со стороны либеральной Англии, как островной и морской державы, стремившейся к экспансии и мировому господству.** Марксистский социализм существовал тогда только лишь как форма идеологи и как политическое течение. А в основе немецкого социализма никакой идеологии **НЕ БЫЛО. Он был вызван к жизни геополитическим противостоянием между *островной* Англией и *континентальной* Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям**[1].

О. Шпенглер писал в 1920 году: «**Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании**»[2]. В 2010 году мы уже знаем намного больше, чтобы сделать вывод: *динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций, свидетельствует о том, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.*

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы: а) *либерально-капиталистические*: Англия и США — это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы; и б) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму — **«в том или ином понимании»;** например,

[1] Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О.Шпенглер указывает на то, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов ***"deutsche Sapadniki".*** Именно так **—** «немецкие западники» назвались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их ***«английским элементом»***, ***«английским воинством Германии»***, *«самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага».* — См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002.

[2] Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. С. 56 (выделено мной – А.О.).

Германия, Австрия и Франция в 20 веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведу характерный пример.

- **Во Франции** в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны*. Государство производило около **80%** продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали - весь железнодорожный транспорт страны, **60%** морского транспорта и **60%** воздушного транспорта.

Во-2-х, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько — геополитикой, которая* делит *мировые цивилизации на морские и континентальные*. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) — способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом. Он уже обозначен выше. Речь идет *о* ***геополитической зависимости*** *между типом формации и типом цивилизации.* Обозначенный в заголовке «*принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства*» всего лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.

Во-3-х, геополитические факторы имеют <u>*неустранимый*</u> характер, и *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития*. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит **—** противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют.* И это противостояние также имеет **— *неустранимый*** характер.

ВОПРОС 2

Вопросы методологии. Почему методология тесно связана с системой жизненных принципов, а принцип индивидуализма объявляется принципом «методологического индивидуализма?

§ 1. Методология как система жизненных принципов. Метод как угол научного зрения

Метод в общественных науках — это *точка отсчета*, это — **мировоззренческий угол зрения, отражающий системообразующие ценности** и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — *на основе духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение*. Другими словами, **угол научного зрения** ученого-аналитика жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности (цивилизации), продуктом которой является он сам и его сознание. Таким образом, методология в общественных науках — это система жизненных принципов, и е**диной научной методологии — *не существует***.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит — **методологический индивидуализм**. Этот принцип является первоосновой в том смысле, что — западное общество строится снизу вверх, что именно действия индивидуумов создают потребительское либеральное общество. **Индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации**. Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. Точно так же, как **принцип коллективизма (общинности), являясь фундаментальным и стрежневым для традиционного восточного общества, включая Россию как русскую Евразию**, является одновременно и ключевым методологическим принципом — принципом **методологического кол-**

лективизма[1]. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.** В общественных науках *методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество*, его хозяйство и цивилизация в целом, **—** является **одновременно системой жизненных принципов**, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества.

Еще раз кратко: научные принципы общественных наук **— суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества.**

И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные* в силу *противоположности* национальной культуры. Разные страны **—** это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований.

§ 2. Морально-этические основы методологии экономической науки

В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, **—** *прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые сформировались в данной стране, в данном регионе***.** В России эти правила **сформировались православием, определяя национально-исторический облик страны.**

Геополитические факторы **—** протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия **—** все они *также непосредственно влияют* на выработку норм и правил совместной хозяйственной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: «*У каждой культуры свой **собственный этический масштаб**, значение которого ограничено ее пределами. **Общечеловеческой этики не существует***»[2]. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Законы развития общества отражают *закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.*

---

[1] Современный представитель теории американского институционализма У.Сэмюелс следующим образом определил их содержание: «Под «**методологическим индивидуализмом**» подразумевается такая точка зрения, что наиболее адекватные или эффективные знания в области общественных наук могут быть получены путем изучения отдельно взятых индивидов; под «**методологическим коллективизмом**» — такая точка зрения, согласно которой подобные знания являются результатом изучения групповых процессов или явлений». — См.: Современная экономическая мысль: Пер. с англ. — М., 1981. - С.681.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481 (выделено мной – А.О.).

§ 3. О религиозно-философских основаниях экономики

Экономические доктрины и принципы являются на деле ***производными*** *от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей.* Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма[1]. Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества[2].**

---

[1] См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

[2] Олейников А.А. **Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития** // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433. // // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru; **Олейников А.А. Религиозно-нравственные основания моделей рыночной экономики и национального хозяйства** // Социология религии в обществе Позднего Модерна): сборник по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. — С. 373-380 // // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

ВОПРОС 3

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И РОЛЬ НОВЫХ ЕВРАЗИЙСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

§ 1. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации

Культура является базовой категорией цивилизационного анализа. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры, рассматривается как «**нематериальный ресурс экономического развития**» (И.Д. Афанасенко).

Говоря о русской Евразии и о закономерностях движения национальной экономики и всего национального хозяйства, здесь следует уже указать на то, что нас интересует именно русская культура, производная от культуры Святой Руси, от русского духа. Речь идет о совокупности духовных ценностей, определяющих нестяжательские принципы русского народа, направленные всегда на 1) достижение всеединства как духовного единения всех 180 этносов нашего многонационального народа, 2) на совестное выживание, опираясь на взаимозависимость и чувства надэтнического — духовного братства, выделявшие всегда русских; 3) солидарность как нацеленность всех на достижение единой цели. Даже наш Президент В. Путин выдели главную черту русского народа, производную от всего вышеуказанного: «только у нашего народа могла родиться известная поговорка: «**На миру и смерть красна**»… Это значит, **смерть за други своя, за свой народ, за Отечество**. *Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. ...Мы пошире, пощедрее душой. ...Мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся*»[1].

Все эти свойства русских определяют принципы жизнедеятельности всего нашего суперэтнического народа, будучи нацелены главным образом на — выживаемость, на спасение ближних, на жизнь, понимаемую в рамках восточной философии общей судьбы. Великое «МЫ» здесь является безусловным приоритетом, уступая место эгоизму и себялюбию. Соответственно, что экономика и ее модернизация, движение всего национального хозяйства здесь, при таком подходе, — рассматриваются как **общее дело**, которое надо сделать вместе, со-

обща. В контексте русской культуры и русских традиций жизнедеятельности, принципы модернизации, да и вообще движения, организационного развития евразийского национального хозяйства, рычаги — должны опираться на свойства нашей культуры, обеспечившие выживаемость Святой Руси во всех ее исторических формах.

Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое*частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия, —** писал он**, — есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[2].

И это противоречие является противоречием системы ценностей и принципов, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной*антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной*эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глу-

боко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[3].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[4]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[5]. И это становится понятным, если не забывать, что «христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»[6].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[7], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[8].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются*внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли

активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[9].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно после войны в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба **—** «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[10]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу **—** за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, России как русской Евразии и как стране-цивилизации также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

§ 2. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи

В речи на Валдае в 2013 году Президент РФ Путин указал на недопустимость механического копирования чужого опыта, попыток «**извне цивилизо-**

вать Россию»[11]. В этом контексте понятно, что американизация процесса преподавания экономической теории в вузах — является **формой скрытой агрессии** со стороны внешних сил, стремящихся управлять Россией как колонией, лишая нас реального суверенитета. Однако в вузах России до сих пор тотально господствуют американские и американизированные учебники по экономической теории, основанные на теории однополярного мира.

Учебники по экономической теории для вузов России основаны на западных стандартах. Так, например, в аннотации к учебникам для вузов по экономической теории (микро- макроэкономика), как правило, указывается, что «**темы микро- и макроэкономической теории излагаются по единой, последовательно маржинальной методологии**».

Некоторые заведующие кафедр открытро заявляют: «*Миссия кафедры «Микроэкономика» заключается в переходе на преподавание микроэкономики по образовательным программам и стандартам нового поколения в русле мировой экономической науки*». А в России эти стандарты являются американскими стандартами, которые были разработаны на деньги Дж. Сороса[12].

- Отто фон Бисмарк подчеркивал: «**Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя**»[13]. Очевидно, что для этого необходима огромная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего незападного мира. И эта машина уже давно создана, ловко манипулируя сознанием людей по всему миру, создавая ложные, пропагандистские мифы, внедряя ложные ценности. В России эта машина приводится в действие «**английским элементом**» (о котором писал О.Шпенглер) и невидимым «**американским воинством**», внедренным и в наше правительство и в наше обществоведение.

Вот и получается, что Минобразования РФ, которое с начала 1992 года возглавило массовую американизацию **всего**нашего обществоведения, прикрывая все это разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма», перешло на сторону нашего идеологического противника. Вот уже почти четверть века Министерство образования России воюет с Россией, ведет войну против русских и занимаясь т.н. рекультурризацией всего нашего многонационального народа, т.е. внедряя насильственно в головы нашей молодежи западные ценности и принципы[14].

Суть проблемы здесь заключается в том, что преподавание экономической теории в светских вузах, как известно, основано денежных ценностях и соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. **Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного противника России и всего Православного Востока. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных** методиках, на западных порочных доктринах, *работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее***антиклерикально —** *в духе отрицания высших божественных ценностей*, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации[15].

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что **такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.**

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей.

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. По большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийского теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

[1] Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 года // Центральное телевидение РФ. http://www.riasv.ru/entry/73971/.

[2] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

[3] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 90.

[4] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 340-346.

[5] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

[6] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. **—** М., 2004. **—** С. 179.

[7] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

[8] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

[9] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[10] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

[11] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 //http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[12] Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: на титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”», а это – фонд Сороса!

[13] http://yablor.ru/blogs/aforizmi-bismarka-o-rossii-i-russki/3642170.

[14] Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011; Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. - № 6. – 2011. – С. 97-99.Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №3. – 2012. – С. 98-100.

[15] Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

ВОПРОС 4

Западный мейстрим как теория однополярного мира

Учебник по общественным наукам *несет в себе духовную матрицу*, а сегодня **он** превращен в **мощное информационно-пропагандистское оружие.** И Мы не имеем права **отдавать наше информационное поле в руки наших потенциальных врагов.** В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки **новых учебников по экономической теории,** адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, **продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных** *как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.*

Именно поэтому в основу национального учебника должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека. Мы исходим из того, что **экономическая теория теряет всякий смысл, если,** *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями,* **она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Мы согласны с профессором МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осиповым, который подчеркивает, что речь сегодня должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания, вплоть до интуиционного и откровенческого, философский подход»[1]. Предлагаемый новый учебник для вузов как раз и позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорит Ю.М. Осипов. Особенность системной методологии, которая лежит в основе данного учебного курса, заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа **—** формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, а также институциональный. **По сути, это — социо-хозяйственный междисциплинарный подход**[2]**.**

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом

[1] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века—3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. – С. 26.

[2] См.: Социоэкономика как межотраслевая наука: Сборник.- М.: Издательский дом «АТИСО», 2008.

воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий МЕТАПРЕДМЕТ политэкономического анализа. С одной стороны, мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино. А, с другой — соединяем *историческое,* экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»[1].

Очевидно, что, выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., бывший Президент России В.В. Путин обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», В.В. Путин невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями **внутреннего «Мюнхена»,** причём не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства.

Являясь представителями научно-педагогической общественности, мы (научная общественность) ставим перед собой ряд закономерных вопросов: *1) означает ли отказ от «однополярного мира» необходимость пересмотра господствующей сегодня в экономической теории неолиберальной парадигмы?; 2) разве экономический «мейнстрим» и вся западная неоклассика не являются теоретическим фундаментом для политической теории «однополярного мира»?; 3) разве экономическая унификация не является основой для унификации политической в рамках пресловутого «однополярного мира»?; 4) разве мы имеем право продолжать преподавать в наших вузах экономическую теорию, основанную на фундаментальных принципах неоклассики, теоретически обосновывающей унификацию всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы?*

Однако если перемен в нашей научно-педагогической работе не происходит, тогда это равнозначно тому, что мы, соглашаясь в политике с В.В. Путиным, в экономике продолжаем придерживаться концепции «однополярного мира» и соответствующей унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы. Данная система является либеральной только по названию, однако в реальности она — *тоталитарна,* т.к. жестко навязывает всем незападным странам неолиберальные стандарты, мифы и догмы, заставляя их открывать свои границы и поднимать национальные цены до мирового уровня, обрекая тем самым население своих стран на социальную нищету, а экономику и национальные хозяйства — на неизбежную деградацию и полуколониальную зависимость от центров мирового капитализма.

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (руководство наших стран и всё общество в целом) принимаем теорию **«однопо-**

[1] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. – С. 25.

лярного мира», соглашаясь с его политическими условиями, т.е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т.е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. **Неолиберальные экономические теории** (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».**

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» **—** «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию,* существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**[1]**.** Её предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**[2].

[1] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – №1. – С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64-73.

[2] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с

ВОПРОС 5
Суть противоречия между западным и евразийским мейнстримом как направлениями в развитии экономической науки

§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима

Слово «мейнстрим» происходит от английского *mainstream* (в переводе означает — основное течение). Его употребляют для обозначения основного направления в различных областях (в науке, литературе, культуре, искусстве и пр.) для какого-либо отрезка времени. Понятием mainstream обозначают господствующее в экономической науке западное направление, англосаксонский подход в определении предмета экономики и методологии анализа.

История современного мейнстрима ведется с начала *маржиналистской революции* в 1871-1874 г.г., заложенной в трудах «Теория политической экономии» У.С. Джевонса, «Основания политической экономии» К. Менгера и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса. В этих трудах разработана **теория предельной полезности**, которая считает, что меновая стоимость благ сочетает фактор полезности и фактор редкости.

Как уже отмечалось неоднократно выше, маржинализм, объявленный на Западе последним словом в экономической науке, действительно произвел революцию, названную *маржиналистской революцией*.

Судите сами. Мейнстрим **отказался от** социально-экономического анализа воспроизводства, **исключив из своего анализа человека**. Соответственно, исчезли понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «воспроизводство». Произошел *чудовищный регресс* экономической теории, оказавшейся под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма. В итоге маржинализм превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*.

Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором. Как известно, именно эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории. Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается **форменным одурачиванием** студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами — некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под реально несуществую-

щие нигде модели «свободной конкуренции» и «свободного рынка», «открытого общества».

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма как теории неких предельных экономико-математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом.

Доценты и профессора читают лекции согласно разделам учебных программ экономикса о т.н. «Совершенной конкуренции», студенты все это штудируют, изучают проблемы несовершенства «переходной экономики» в России ввиду, якобы, «неразвитости свободного предпринимательства» и «отсутствия свободного рынка». *Но все это оказывается блефом и обманом,* а, выражаясь юридическим языком, **— подлогом**[1].

§ 2. Столкновение цивилизационных парадигм в процессе преподавания экономической теории

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д.э.н., профессор **Гельвановский** охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как *«столкновение цивилизационных парадигм»*, то есть противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества — западного либерального и традиционного восточного [1, с. 130] .

Главный недостаток вузовского образования заключается в том, что за основу экономических учебных курсов берутся господствующие ныне на Западе и в России либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве — единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства — в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм — *в лице международной финансовой олигархии* — объявил всем национальным государствам вообще. Такова суть современной глобализации, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на ***слом*** всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов/суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии — в кучу исторического мусора. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при

[1] Мейнстрим как стратегическое оружие системы // http://politosophia.org/page/meynstrim-kak-strategicheskoe-oruzhie-sistemy.html; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С.37.

столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку — его разрушительная сила направлена *вовнутрь,* выжигая и подрывая все изнутри.

Главный недостаток подавляющего числа российских учебных курсов по экономической теории заключается в том, что их авторы считают западную рыночную экономику — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов.

Нашим странам нужны новые учебные курсы по экономике и национальному хозяйству, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

§ 3. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах

Если *научные принципы,* отражающие хозяйствование людей — *суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь **отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер**: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму ***национально-экономической динамики****, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей,** которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой

Законы развития общества — *это закономерности самой жизни, повторяемость и воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.*

Универсальный характер эти принципы имели бы только в одном случае: *если бы все страны развивались на основе одной культуры*, унифицировано. *Однако мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые* ***цивилизациями***. Поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоре-

тически абсурдна. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

Подчеркнем: не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — *способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.* Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а всего лишь **локальной моделью капитализма**.

Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: «**странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». На основании проведенного анализа он делает вывод: «***капитализм и община вполне совместимы.*** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»[1].

§ 4. Евразийский мейнстрим как теоретическая основа новой модели национального хозяйства России

Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных **—** с*истемообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы,* лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, **—** формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Однако если мы бездумно используем англосаксонские учебники по экономической теории **для обучения нашей молодежи, мы тем самым занимаемся рекультуризацией и молодежи, и всего нашего народа.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов **—** общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. — С. 217.

власти, социальной справедливости, долга и служения. **Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы.** *Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа*, чтобы стали разрушаться **—** *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество — приходить в упадок.

Учитывая исторический момент, преступно проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах специалистов на основе американских учебников, воспитывающего нашу молодежь на принципах, враждебных *как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.* Англосакссонскому мейнстриму в виде экономикса и маржинализма мы должны активно противопоставить свой — **Евразийский мейнстрим**[1], свои национальные учебники**.**

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал,** а ложные доктрины либерализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

[1] Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. **—** М.,; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. – С. 389-397.

ВОПРОС 6

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ В КАЧЕСТВЕ КОГНИТИВНОГО ИЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» **—** «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**[1]**.** Её предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**[2]**.**

Национальный учебник, являясь ответом на англосаксонский экономикс и соответствующие учебные экономические курсы, представляет собой теоретически новое направление экономической теории — политическая экономия национального хозяйства[3]. Выходя за узкие рамки экономикса, работа преодолевает чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

---

[1] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – №1. – С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64-73.

[2] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с

[3] **В основу учебника положены** – 1) альтернативное экономическому либерализму направление экономической теории, которое впервые было теоретически представлено в известной работе немецкого ученого-экономиста Фридриха Листа «Национальная система политической экономии»; 2) философия русского космизма и органическая теория общества; 3) концепция всеобщей организационной науки А.А. Богданова; 4) теория некапиталистических систем хозяйства А.В. Чаянова; 5) народнохозяйственный подход; 6) методология системного анализа национального хозяйства, основанная на методологии традиционализма и цивилизационном подходе к оценке национально-экономической динамики; 7) экономико-философский подход и философско-хозяйственный охват.

Новый учебник является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие — **концептуальное или когнитивное оружие.**

Было бы полбеды, не так было бы страшно, если бы западные доктрины либерализма и монетаризма приносили пользу стране, были бы работающими принципами. Но ведь это не так! Реформы, основанные на западных идеях, на принципах либерализма и монетаризма, довели наши страны уже до той крайней точки разрушения и всеобщего хаоса, перейдя которую Россия и Украина, например, рискуют просто исчезнуть с карты мира, обрекая свои народы либо на мучительное вымирание, либо на столь же мучительную и длительную войну со своими врагами. И это видно уже невооруженными глазами. Крах либеральных реформ очевиден даже для неспециалистов, непрофессионалов по сложным проблемам экономики переходного периода.

Изменилось хоть что-то в системе вузовского преподавания экономической теории?

Частные изменения есть, но с и с т е м а обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, осталась практически *без изменения*. И эта система *продолжает работать против стран СНГ и вообще всего нашего постсоветского пространства (постсоветских республик), формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить её* антиклерикально — *в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.*

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе.**

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хо-

зяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте **приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран —** не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008-2016 годов, который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, уже давно не существующего. Реально существует — лишь глобальный способ финансового распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы (США).

ВОПРОС 7

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ КАК ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ.

Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие — **концептуальное оружие, а шире — информационно-пропагандистское.**

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми[1]. В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге «**Война после войны: Информационная оккупация продолжается**» указывают на то, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны — средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

Было бы полбеды, не так было бы страшно, если бы западные доктрины либерализма и монетаризма приносили пользу стране, были бы работающими принципами. Но ведь это не так! Реформы, основанные на западных идеях, на принципах либерализма и монетаризма, довели наши страны уже до той крайней точки разрушения и всеобщего хаоса, перейдя которую Россия и Украина, например, рискуют просто исчезнуть с карты мира, обрекая свои народы либо на мучительное вымирание, либо на столь же мучительную и длительную войну со своими врагами. И это видно уже невооруженными глазами. Крах либеральных реформ очевиден даже для неспециалистов, непрофессионалов по сложным проблемам экономики переходного периода.

Изменилось хоть что-то в системе вузовского преподавания экономической теории?

Частные изменения есть, но с и с т е м а обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, осталась практически *без изменения*. И эта система *продолжает работать против стран СНГ и вообще всего нашего постсоветского пространства (постсоветских республик), формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить её* антиклерикально *— в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.*

[1] См. подробно об этом: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война.- М.: Институт социально-политических исследований АСН.- 2000 г.; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе.**

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

§ 1. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом

1.1. Монетаризм как инструмент макроэкономической «финансовой стабилизации»

Здесь мы вернулись к проблеме монетаризма, но уже в контексте обсуждаемой проблемы макроэкономической стабилизации, которая монетаристами рассматривается лишь сквозь призму жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство.

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения. Если кто-то сомневается в этом, то тогда скажите, как мы должны смотреть на политиков, заявляющих,

что экономику России надо развивать при помощи тех принципов, которые служат не росту экономики, а ее удушению?!

- **Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если** — а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; если правительство г) если политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика — это спасение для России»?

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, действительно воздействуют на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию. Механизм этой финансовой войны, ведущей Западом против России, уже был проанализирован нами выше.

Критики монетаризма иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет, что это — псевдонаука, служащая прикрытием целей глобализма. «Но это только часть истины, — подчеркивают известные русские ученые В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин. В своей монографии они дают очень точное определение монетаризма: «**Монетаризм — это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных**»[1]. Общая характеристика роли идеологии неолиберализма (теории Фридмана) содержится в следующих словах известного американского экономиста Линдона Ларуша:

- «Уже в 60-е гг. меня очень беспокоило то, какой оборот принимало так называемое «мировое экономическое развитие», и вся моя деятельность была направлена на то, чтобы отговорить страны от следования разрушительному курсу, выработанному Милтоном Фридманом. **Он исповедует совершенно фашистские экономические взгляды.** До какого-то момента экономисты типа Фридмана мирятся с существованием политических свобод в обществе, но когда эти свободы вступают в противоречие с их экономическими догмами, Фридман и ему подобные выступают за отмену политиче-

[1] В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – С.28 (выделено мной - А.О.).

ских свобод. **Экономическую политику по рецептам Фридмана нельзя долго проводить без диктатуры**»[1].

Являясь в целом военно-политической доктриной, монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма. Однако внутри Америки его действие имеет специфику, состоящую в том, что Америка уже осуществила тот «качественный переход от денежной экономики к экономике финансовой». А управление обществом, основанным на финансовой экономике, трансформировалось в *финансовое управление обществом*. Соответственно, классическое представление об управлении компанией трансформировалось в *финансовое управление компанией* [2].

Идеологическая модель монетаризма, основанная на формуле Фридмана («Только деньги имеют значение»), продолжает быть господствующей в Америке. Однако содержание этой модели и ее работающие принципы перестали быть ортодоксальными: *вместо контроля над денежной массой и ее ограничения американцы перешли к бесконтрольному накачиванию своей экономики долларами и виртуальными кредитными деньгами*. Говоря об этом, М.Хазин утверждает, что «последние 2-3 года Соединенные Штаты отказались от монетарных принципов управления экономикой и практически перешли к ее денежной накачке…»[3].

1) Итак, *ограничивая возможности экономического развития "туземных" стран, навязывая им политику эмиссионного ограничения и другие принципы ортодоксального монетаризма, у себя дома США активно проводят противоположную политику* **денежной н а к а ч к и**.

2) Далее. *Набросив финансовую удавку кредитного ограничения на экономику России и других незападных стран, свою экономику США поддерживают проведением противоположной политики. Условно её можно назвать* **— кредитная н а к а ч к а.**

3) *Бюджетная политика также основывается на денежной накачке, в результате чего США имеют хронический и огромный дефицит государственного бюджета*.

---

[1] Ларуш Л. Блеск нищета новой Римской империи (интервью с Т.Шишовой) // Завтра. – 2001. – №27. – С. 5.

[2] В.Г.Белолипецкий указывает: «Результатом такой трансформации стало рождение финансовой системы управления бизнесом, т.е. системы, в которой все хозяйственные решения принимаются либо отклоняются, исходя из значений финансовых критериев эффективности бизнеса: доходности, ликвидности и риска. Это невиданное усложнение, ломающее не только логику классического менеджмента, но и логику финансового менеджмента. **Модификация управления бизнесом в конечном счете выразилась в переходе от управления компанией к управлению стоимостью компании в ее финансовой трактовке**». — Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. – С. 69 (выделено мной – А.О.).

[3] Завтра. – №31. – 2004. – С. 4.

1.2. Реальные цели макроэкономического равновесия

Макроэкономическое регулирование предполагает использование государственных функций для осуществления активной экономической и социальной политики. Основными целями регулирования являются:

1) **Стабилизация и адекватный экономический рост.** Под стабилизацией в экономике подразумевают, прежде всего, относительно полную занятость ресурсов и относительную стабильность уровня цен. Главная задача государства в этой сфере деятельности сводится к тому, чтобы соотнести уровень производства с общим объемом расходов. Чем выше уровень производства в обществе и выпуск продукции, тем выше потребность в использовании ресурсов — и материальных, и трудовых, и финансовых. Корреляция этих факторов I процессе экономического роста объективно необходима.
2) **Максимальная занятость населения**. Это избавляет общество от солидных потерь, связанных с недоиспользованием трудовых ресурсов, с одной стороны, и сокращает расходы на пособия по безработице, с другой. Кроме того, обеспечение занятости оказывает позитивное влияние на морально-социальную обстановку в обществе.
3) **Рост реального благосостояния** и реальной заработной платы.
4) **Относительная стабильность цен**. Это важнейший показатель антиинфляционной политики государства.
5) **Внешнеэкономическое равновесие**. Баланс внешнеэкономических связей оказывает позитивное влияние на решение внутригосударственных социально-экономических проблем.

Однако главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является ***метавоспроизводство*** *как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом*. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

Практическая реализация всех указанных выше целей ведется по двум основным направлениям. **Первое** — непосредственное управление государственным сектором. **Второе** — косвенное регулирование объектами и субъектами рыночной экономики. Рассмотрим эти вопросы подробнее в следующей главе.

§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е гг. действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения.

Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если — а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; если правительство г) если политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика — это спасение для России»? Все это риторические вопросы.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие любой данной страны, действительно воздействуют на экономику этой страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивную финансовую метрополию.

2.1. Принцип эмиссионного ограничения

У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999-2000 гг. бартер достигал 90% от всего промышленного оборота, а объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12-13%[1], а в 2006 г. поднялся до 28%. В то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы еще выше.

Для тех, кто не силен в политэкономии, напомню, что необходимая стране масса денег в обращении должна быть (при прочих равных условиях) в среднем равна – а) прямо пропорционально объему ВВП; б) и обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. И это понятно: совокупность товаров и услуг, произведенных в стране за год (ВВП), должна быть продана, то есть, обменена на деньги; следовательно, масса денег должна быть прямо пропорционально равна стоимости товарной массы.

[1] В 1998 году этот уровень упал **до 8%,** а 92% — это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – №18. 1998. – С.4.

Но не следует забывать, что масса денег для обращения рассчитывается на один год, а капитальное строительство крупных промышленных и транспортных объектов может длиться несколько лет и даже, в некоторых случаях, несколько десятилетий. Именно поэтому в огромных странах, имеющих большую протяженность, располагающих тяжелой промышленностью и мощной транспортной инфраструктурой (таких как США, Россия, Китай) масса денег в обращении, как минимум, должна быть равна объему ВВП. А в идеале — быть больше ВВП, что мы и наблюдаем в Америке, где масса денег находится на уровне **120 – 130%.**

В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомню: масса денег должна быть обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен, прежде всего, небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься и Вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.

В слаборазвитых афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже признак не столько слаборазвитости, сколько последствие деятельности ВМФ.

В России объем денежной массы уже поднялся с 13%, но все равно не превышает 20–30% (2006-2008 г. – 27-28%), и это также признак не слаборазвитости, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире[1].

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях — под предлогом достижения "финансовой стабилизации", МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. В 1992 г. был запущен механизм долларизации нашей экономики и процесс девальвации рубля. Постоянно девальвирующийся рубль, привязанный к курсу доллара, в результате перестал в полной мере выполнять свои функции: объем фактической рублевой массы для обеспечения взаимодействия спроса и предложения, производства и потребления был сокращен в России до 20% от необходимого. Из платёжного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром — на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**[2].

---

[1] Н.В.Охлопкова. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – **Экономическая теория на пороге XXI века — 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – №6.

[2] А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. – Там же. С. 247.

2.2. Принцип кредитного ограничения.

Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учётной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоровляющее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения.**

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор — спекулятивно-мафиозный, норма прибыли была здесь 5 лет — с 1993 по 1998 год была на уровне 200-300%; второй сектор — сектор реальной экономики или производственный сектор стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

Удельный вес кредитов отечественных банков в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2000 г. был очень низким — 3 %[1].

Доля убыточных предприятий и организаций в их общем числе в 2000 г. была на уровне 37,2–41,9% (в 1999 году – в диапазоне 39,3–44, 4%). При этом сокращение доли убыточных предприятий в экспортно-ориентированных отраслях (в первую очередь в нефтедобывающей и газовой промышленности, черной металлургии) сопровождалось ростом доли убыточных предприятий в отраслях, ориентированных преимущественно на внутренний рынок[2].

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически, к нулю. Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России[3].

Продолжается процесс деградации сельского хозяйства, в частности, основных фондов: выбытие основных производственных фондов в 1999 г. в 2,6 раза превышало их поступление в сельское хозяйство. В 2000 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 67,9%. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.[4].

В 1990 г. государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали кол-

---

[1] Состояние денежно-кредитной системы и расчетов в экономике в 2000 году: Аналитическая справка Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ. — М., 2001.
[2] Там же.
[3] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991-2001 гг. – М.: Издв-во Эксмо, 2003. С. 243.
[4] Там же. С. 285.

хозы. В 1999 г. доля бюджетных средств в капиталовложениях составила всего 6,6%[1].

Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

2.3. Принцип бюджетного ограничения

И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего трех статей бюджета, из которых финансируется государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР а 26 раз меньше, чем в США[2]. В 2000 г. бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом всего лишь одного города Америки — с бюджетом Нью-Йорка.

МВФ буквально выкручивал нам руки все 10 лет, требуя, чтобы мы, для достижения пресловутой «финансовой стабилизации» сокращали до минимума все социальные статьи бюджета, а так же инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы. К примеру, две трети государственного бюджета США в 2000 г., то есть 1,3 трлн. долл. были направлены на развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения [3]. Таким образом, налицо — двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, понимая, что без этого в XXI веке делать нечего. А по отношению к нашему, то есть «туземному», населению МВФ выступает проводником политики настоящего с о ц и а л ь н о г о г е н о ц и д а!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

---

[1] Там же. С. 286.

[2] Там же. С. 255.

[3] См: Д.Прокопенко. Скрытые опасности глобализации: Какой урок может дать нам экономика США?// Независимая газета. 01.03.2000. С.4.

Его цель – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику.

- Критикуя позицию МВФ, иностранных советников и Запада в целом, направленную на фактический слом государства в России, Н.А.Симония подчеркивает: **«Национальное государство должно отстаивать интересы своей страны и регулировать ситуацию *не против глобализации*, а за более гладкую, за более бесконфликтную *интеграцию* данного национального государства в эти глобальные процессы.** Вот почему роль национального государства даже возрастает… **А мы сделали так, что максимально минимизировали наше государство, как это, кстати, рекомендовалось некоторыми нашими «советчиками»**: «Да уберите государство, и все у вас сразу наладится, все будет хорошо, инвестиции хлынут потоком, а рынок вас выведет сам…». **Это была крупнейшая ошибка, поставившая страну на грань политической катастрофы»[1].**

Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ: **«Программы стабилизации** Международного валютного фонда, применяемые им для ряда стран, включая и Россию, **есть целенаправленное убийство** людей посредством навязанных обществу обманным путем договоров, и **эту политику следует рассматривать как следствие преступления, а не ошибки»[2].**

[1] Постиндустриальный мир и Россия /Отв. ред В.Г.Хорос и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.– С. 31 (шрифтом выделено мной, курсив автора - А.О.).

[2] Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М.Осипова и др. – М., 2000. – С. 211-212 (разрядка моя – А.О.)..

ВОПРОС 8

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТ ФОРМЫ И ТИПА РЕЛИГИОЗНОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА

§ 1. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества

Итак, повторим еще раз, — экономика и хозяйство всегда и везде **порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Молодой буржуазии нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только под религиозной оболочкой. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.

Деньги в тот период стали господствовать не сами по себе, а как следствие *мировоззренческого* буржуазного переворота, утвердившего в странах Запада господство антихристианских денежных «ценностей», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[1]. И это становится понятным, если не забывать, что «**христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание**»[2].

Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». *Подчеркнем еще раз, что* **деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании** Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»[3]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. —- 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.
[2] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.
[3] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.

1.

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма[1].

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом **— соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**

1) *Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики*. Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»[2]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) *Католицизм, наоборот, является юридическим прочтением христианства, и в отличие от протестантизма имеет строго централизованную организацию*. Соответственно, жестко иерерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и амери-**

[1] См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.

канская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»[1].

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

2.

Англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников — пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами или по меткому выражению немецкого геополитика Карла Шмитта, — корсар-капиталистами[2]. Носителями этого духа были не только морские разбойники, но и работорговцы, контрабандисты, всевозможные авантюристы и мошенники, торгаши и спекулянты, аристократы и политики; а система жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Однако сам по себе этот дух победил в Англии и закрепил свое господство, приняв религиозное обличье, укоренившись в головах англосаксонских белых протестантов, утвердивших свою власть в Англии в XVI-XVII веках. Под воздействием этого духа протестантизм тогда утратил духовную связь с христианством, превратившись идеологическую систему «буржуазной бережливости», в «денежную религию», в «религию богатых»[3], в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это вообще буржуазно-либеральное прочтение христианства.

Заметим при этом, что носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными группами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «отважных корсаров», «великих мореплавателей».

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312 (выделено мной - А.О.).

[2] Шмитт К. Земля и Море: созерцание всемирной истории // Дугин А. Основы геополитики. − М.,2000. − С. 870.

[3] Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. – № 4. Июнь-июль, 1926. – Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 525.

Так, например, разница между англосаксонским духом морских разбойников — «героев моря» и истинно героическим русским духом, по образному выражению русского историка Ивана Солоневича, заключается в принципиальной разнице истории России и США, как духовной наследнице Англии: наша история, пишет он, «есть история того, как дух покоряет материю», а история США «есть история того, как материя подавляет дух»[1].

Нам уже давно пора понять, что англосаксы, просыпаясь каждое утро, вот уже почти 500 лет подряд, *смотрят на мир как на карту боевых действий*, как на глобальную диспозицию, на которой все незападные страны, включая и Россию, отмечены как страны-мишени, как потенциальные трофеи, как «бесхозное добро». Они *всегда так поступали* и *будут поступать*. Это их *точка отсчета*, их *мораль*, их *принцип* жизнедеятельности, опираясь на который они, по меткому выражению О. Шпенглера, убеждают весь мир, «что **интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества**», прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» — идеями «свободы» и «демократии»[2].

§ 2. Религиозно-нравственный подход к анализу капиталистического хозяйства

Человек в условиях рыночной экономики постепенно маргинализируется, выталкивается из общества, как только он заканчивает выполнять свою производственную функцию, — вне пределов производственного процесса личность буржуазному обществу собственников уже не интересна[3].

И это не случайно: рынок и капиталистическую фирму личность не интересует. Современный финансовый рынок вообще не способен решать вопросы личности, которой навязывается так называемая «отрицательная свобода», граничащая с деградацией личности и человека вообще[4]. Будучи предоставленной сама себе, личность становится удобным объектом для любого рода духовных и идеологических спекуляций. В итоге человек отчуждается от общества, ощущая свою потерянность в окружающем мире.

Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей историей. Традиционные отношения между людьми, именуемые человеческими, заменяются — *рыночными отношениями*, философия общей судьбы — *философией контракта*, любовь — *сексом*, совесть — *выгодой*, долг, воспринимавшийся ранее исключительно как элемент человеческих отношений, — *векселем* как долговым финансовым обязательством и пр.

---

[1] Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

[2] Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. – М.: Праксис, 2002. – С. 83.

[3] См.: Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 130, 155.

[4] Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 370-373.

Что остается от человека?

В результате человек становится объектом купли-продажи, объектом манипулирования. Вернер Зомбарт, немецкий ученый-экономист, в книге «Буржуа»[1] показывает, как буржуазный дух — дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело **химеру**, ставя все с ног на голову.

Зомбарт был наследником исторической школы, продолжавшей научные традиции немецкого ученого первой половины XIX века Фридриха Листа, стоявшего на позициях традиционализма. Зомбарт также изначально не принимал либеральные тезисы, указывая на то, что «Homo capitalisticus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота»[2]. Он пишет о том, что капитализм создавали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, а «благочестивые трудоголики» из протестантов были лишь одной из таких групп.

Об этой же проблеме также говорит известный американский ученый-биолог Лео фон Берталанфи, указывая на крайне негативную роль буржуазного духа[3]:

- «Этот дух господствует в нашем обществе и…необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления** или марионеткой политических сил». И он же: «Это (может быть, исключая атомную бомбу) — величайшее открытие нашего века: **возможность редукции человека к автомату**, «покупающему» все».

В рамках модели открытой рыночной экономики, навязанной России, с одной стороны, **стандартизируется** массовое потребление населения. С другой стороны, стремительно растет так называемое «статусное потребление», то есть паразитическое потребление наших «эффективных собственников», которые вместо реальных производственных инвестиций тратят свои прибыли на покупку дорогих машин, яхт, загородных «дворцов» и пр.

Россия копирует модель потребительского общества США, где к***ульт потребительства приобрёл гипертрофированный характер. Официальная статистика свидетельствует, что свыше 40% американских семей тратят денег больше, чем зарабатывают[4].***

---

[1] W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. Miinchen und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S.281.

[2] См.: Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека .// Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х т. — Т.1. Пер с нем. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – С. 11-12.

[3] Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву. – М., 2003. – С. 257.

[4] **Антонов В.А. Модернизация или путь в никуда (окончание) // Наше дело. – № 11.–2011.** [Электронный ресурс]. URL: http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1269-modernizaciya-ili-put-v-nikuda-okonchanie.html. (дата обращения: 05.02.2013).

При этом зарплата рядовых работников удерживается на — минимально низком уровне; жилье дорожает, все социальные услуги становятся платными. И все это — во имя максимизации прибылей собственников, превратившихся по сути в финансовых игроков и спекулянтов, игнорируя реальное производство и национальный рынок. В России практически отсутствуют эффективные собственники, готовые развивать реальное национальное производство[1]. В потенциале, видимо, они имеются, но государство должно использовать свою социально-экономическую политику, стимулируя их деятельность, направленную не на голое извлечение примитивной прибыли, а на развитие всего национального хозяйства России. Но для этого необходима также и общенациональная хозяйственная стратегия, которой пока нет.

[1] Олейников А.А. Указ. соч. — С. 221-222.

ВОПРОС 9

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА

Становление капитализма как способа производства в XVI веке опиралось на англиканскую Церковь, которая в тот период разорвала свои связи с католицизмом и стала протестантской Церковью. Капитализм тогда превратился в господствующий способ производства в Англии только благодаря тому, что протестантство в форме кальвинизма (пуританства) превратилось в англосаксонском обществе «в целостную всеобъемлющую систему, охватывающую все стороны развития общества» (В. Симонов). Став при этом, подчеркнем особо, антихристианской религией, — противопоставив себя всему христианскому миру именно как фундаментальная этическая основа буржуазного общества, разделенного, по выражению Адама Смита, на «расу собственников» и «расу работников».

§ 1. Философские основы западного капитализма: духовный регресс Запада

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль — это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. Однако она является результатом производства, появляясь в результате духовно-продуктивной деятельности. И в этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, — 1) что *«человек учреждает экономику»*; 2) что *«экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональной экономики»*; 3) что *«институционализм надо понимать мировоззренчески»*[1].

1.1. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Экономические доктрины и принципы являются на деле ***производными*** *от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей.* Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной дея-

[1] Выступление Ю.М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». – 20-21 апреля 2006 г.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук.

тельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

1.2. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Итак, *западный капитализм* имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм — это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры — абсолютно *ложными*;
- **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно ***аморальный облик*** творцов новой буржуазной эпохи.

Восточный капитализм принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнём ещё раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является *вторичным* по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

1.3. ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОЗИТИВИЗМА: ТЕЗИС О БЕЗУСЛОВНОМ ПРИОРИТЕТЕ РАЗУМА НАД АВТОРИТЕТОМ

Великий русский философ Владимир Соловьев писал в 1874 г. своей работе «Кризис западной философии (против позитивистов)»: «Западная философия начинается *раздвоением* между личным мышлением как *разумом* и общенародною верою как *авторитетом* (ratio et auctoritas)». Он также подчеркивал, что *общераспространенным убеждением западной интеллигенции* стал **тезис о**

безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой, «что **для философа равняется отрицанию религиозного догмата**». Так, он писал: «теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается л о ж н ы м»[1].

Позитивизм — это форма субъективного идеализма, провозгласившего субъективный опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, возвышающейся над всеми общенародными авторитетами и религиозными догматы веры, которые — объявляются ложными. Являясь субъективно-идеалистическим направлением буржуазной философии, позитивизм претендует создать методологию или «логику науки», которая бы возвысилась над мировоззренческими проблемами философии, сосредоточившись на изучении простых фактов жизни.

Именно поэтому одним из главных принципов позитивистской методологии стал ***феноменализм,*** в соответствии с которым задача науки сводится к собиранию и описанию фактов, то есть явлений жизни. Объяснение жизни и поиски ее смысла позитивизм объявляет сугубо частным делом каждого индивидуализированного разума, возвышающего свое эгоистическое «Я» над обществом и над Богом. Истина, таким образом, приватизируется, превращаясь в частное дело каждого «Я».

Субъективизм и *релятивизм* здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает а б с о л ю т н о, сущность заменяется явлением, а законы развития — с у б ъ е к т и в н ы м ч а с т н ы м в ы б о р о м.

Безбрежный плюрализм мнений и теорий возвращает общество в эпоху абсолютного мракобесия. Поразительно в этом не то, что это происходит на Западе, общество которого уже давно является смертельно больным. Поражает то, с какой легкостью наша фундаментальная общественная наука в 90-х годах стала переходить на методологию позитивизма, и многие ученые стали объявлять себя позитивистами и сторонниками маржинализма!?

1.4. Антропоцентризм как отражение антихристианской, языческой сути западного общества

Антропоцентризм — это буржуазная мировоззренческая система, согласно которой человек есть человек есть центр Вселенной и конечная цель всего мироздания. Вера в то, что человеческий род сотворен для того, чтобы править миром и быть средоточием Вселенной, является буржуазной идеей — идей буржуа, верящего беспредельно только в силу денег, в мамону.

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны».

[1]Соловьев В. Кридис западно философии (против позитивистов) (1974) // Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 8-10, 12.

Говорить о «здоровом обществе», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества»[1].

Впервые о проблеме «невротического» заболевания целой цивилизации и о возможности применить психоанализ к исследованию этой болезни заговорил З. Фрейд в работе «Недовольство культурой»[2]. Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о **«патологии нормальности»,** т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы[3].

Подробно эти вопросы мы рассмотрим в следующей главе. А здесь лишь подчеркнем, что к числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребительство в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*»[4].

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»[5]. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «**За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия**», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». **Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин**»[6]. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое

---

[1] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 137.

[2] Он писал: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие…Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ». — Цит. по: Фромм Э. Указ. соч. – С. 145.

[3] Там же.

[4] Фукуяма Ф.Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 27.

[5] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 146.

[6] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.

язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть.

Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах…Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них**. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[1]. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. *За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная* **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»[2].

§ 2. Религиозные основания западного капитализма

2.1. Почему Англия выбрала протестантство?

Была ли у Англии возможность, делая геополитический выбор «в пользу моря», оставаться католической страной, не выбирая протестантство?

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана. Появление в начале XVI века протестантства давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, *протестантизм объявил войну католицизму*. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан.* Воевать с Ватиканом, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

- **Карл Шмитт**: «Благодаря Реформации, народы, принявшие протестантизм, открыто порвали с любой зависимостью от римского престола. Так борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между ***Реформацией*** и ***Контрреформацией***, между

[1] Там же. – С. 155.
[2] Там же. – С. 158.

всемирным католичеством испанцев и ***всемирным протестантизмом*** гугенотов, голландцев и англичан»[1]

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантства, ставшего государственной религии Англии в середине XVI века, одновременно и ***мировоззренческим*** *выбором?*

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя его мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных классов в начале XVI века неизбежно протекала ***под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн.*** А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

- **Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма**[2]. По сути своей, **протестантство — это система буржуазно-либеральных взглядов на религию, направленных на реформацию сути христианства**, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания народных масс.

Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил Жан Кальвин (1509—1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — кальвинизма. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *антихристианское* учение, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это **буржуазно-либеральное прочтение христианства.**

Англия принимает протестантство к середине XVI столетия, превращаясь в духовного лидера Реформации, а ее государственная Англиканская церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно *аморальный облик* творцов новой буржуазной эпохи.

---

[1] Александр Дугин. Основы геополитики. – С.870 (выделено мной - А.О.).

[2] В 1517 году **Мартин Лютер,** один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантства, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5-ти князей и ряда имперских городов последовал **«протест»**, от которого и происходит термин **«протестантизм»** или **«протестантство».**

2.2. Протестантская этика и дух капитализма

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864 – 1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* — от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается *производным* от упомянутого *духа*.**

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием — **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали — деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

- С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель.** Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине средневековья»[1].

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

---

[1] См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность//Московский Еженедельник. –1909. – № 23-24. (Перепечатано в: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. I. С. 150-177). – Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. – М.: Мартис, 1998. – С. 133.

Давайте ответим на вопрос, *был ли для Англии выбор в пользу протестантства, ставшего ее официальной государственной религией в середине XVI века, одновременно* ***мировоззренческим*** *выбором?*

Представим на минуту себя на месте новой феодальной знати, постепенно превращавшейся в буржуазный класс. Средневековая Европа. Католическая церковь и Ватикан господствуют абсолютно. Властвуют не только в политике, владеют не только крупной собственностью и огромными богатствами. Католическая церковь стоит на страже феодальных устоев общества, непосредственно влияя на умы и души людей, формируя их мировоззрение и духовные устои бытия. *Как в этих условиях буржуазии добиться власти? Как перераспределить собственность в свою пользу? Как переделать общественные устои в своих буржуазных интересах*?

Нужно было новое мировоззрение, нужна была новая идеология, а она тогда могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда ***под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.*** А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

Таким образом, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно* ***мировоззренческим буржуазным*** *выбором.* В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда ***под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.*** А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.
- Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма[1]. Борясь против католической церкви, освящавшей феодализм, буржуазия ставила цель не упразднить, а лишь «исправить» религию.
- Протестантизм — это *буржуазно- либеральное прочтение христианства*, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на **реформацию,** то есть на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного пере-

[1] В 1517 году **Мартин Лютер,** один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантства, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5 князей и ряда имперских городов последовал **«протест»**, от которого и происходит термин **«протестантизм»** или **«протестантство».**

устройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс[1].

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом ***не по существу*** самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты и пуритане — ***также*** стремились к абсолютизму, но уже ***своего*** богатства, ***своей*** власти, ***своего*** господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно ***агрессивные люди*** для проведения захватнических войн по все миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были ***захватчики, убийцы и насильники.*** И теперь уже Англиканская церковь стала ***морально готовить*** *таких людей,* ***освобождая*** *их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая* ***все запреты*** *и ограничения на убийства людей и другие изуверства.*

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были *жизненными принципами* морских разбойников, работорговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» принципы морской жизнедеятельности, — свободной и от государства, и от высоких моральных устоев.

Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. *Либеральная доктрина изначально сформировалась как* ***политическая*** *доктрина, как совокупность политических принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне* ***враждебно*** *и* ***агрессивно*** *по отношению по всему, что выходит за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности.*

Итак, **«экономический человек» — не выдумка Смита.** Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной

[1] Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509-1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в ***антихристианское*** учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг **«религиозного» догмата веры**, подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

эпохи настолько изменило суть человека в XVI-XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злому духу Мамоне — символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа — это **не** обычный человек, это — морально **не***здоровый* человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — ***диагноз***[1].

Такова сегодня крайне неприглядная физиономия западного общества, перевернутого с ног на голову — в буквальном смысле этого слова: истинные, человеческие духовные ценности изгнаны из общества на его задворки, маргинализированы; а на их месте восседают ложные, фальшивые ценности «денежных мешков» — плутократии. Соответственно берет «под козырек» и западная экономическая теория, уже давно ставшая вульгарной и апологетической, возводя алчность и безудержное стремление к денежному богатству, к собственности, как человеческой патологии, — в систему псевдонаучных принципов, в монетарную теорию, якобы, имеющую «универсальный» характер. Итак, ***вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем западная экономическая теория объявляет ее (патологию) своим предметом***. Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

[1] **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что превалирующая ориентация на собственность является **патологической,** если она остается постоянной. **Эрих Фромм,** идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «является **больным обществом». —** Э. Фромм. Иметь или быть. – М., 1990. – С. 90.

ВОПРОС 10

КАПИТАЛИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сторонниками *социокультурного подхода* к анализу капитализма являются многие авторы прошлого столетия, работавшие, так или иначе, в рамках того исторического, а точнее **— историософского подхода**, основы которого заложили Фридрих Лист и немецкие исторические школы. Достаточно упомянуть здесь Вильгельма **Виндельбанда** (1848−1915) и Генриха **Риккерта** (1863–1936), немецких философов и основателей Баденской (Фрайбургской) школы неокантианства. Именно они, согласно М. Веберу, заложили основы нового **—** *культурологического*, *культур-философского* — понимания социально-исторической и социально-экономической реальности.

А точкой отсчета для ее понимания и анализа явились «*смыслообразующие принципы культуры*, они же **—** смыслообразующие принципы деятельности каждого человека»[1], общества в целом, которые, перефразируя русского философа С.Л. Франка, «не вмещаясь в миг настоящего», неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры* **—** с духом нации.

Макс **Вебер** (1864–1920), Вернер **Зомбарт** (1863–1941), а также видные представители Франкфуртской школы[2] в лице Теодора **Адорно**[3], Герберта **Маркузе**[4] и Эриха **Фромма**[5]**, —** успешно применили разработанный неокантианца-

[1] Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 7.

[2] Представители данной школы считали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную бесклассовую тоталитарную Систему, в которой революционная роль преобразования общества переходит маргинальным интеллигентам и аутсайдерам. Современное общество технократично и существует за счёт распространения ложного сознания посредствомсредств массовой информации, а также популярной культуры, и навязываемым культом потребления.

[3] В 1950 г. философ Теодор Адорно, знаменитый представитель Франкфуртской школы в коллективном исследовании «**Авторитарная личность**» разработал т.н. f-шкалу, которая определяет предрасположенность личности к фашистской идеологии. Понятие и термин «авторитарная личность» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах. Большую известность концепция «авторитарной личности» получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: **Adorno T. W., Frenkel-Brunswik K., Levinson D. J., Sanford R. N. The authoritarian personality (N. Y.: Harper & Row, 1950**). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903-1969).

[4] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

[5] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505; Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добреньков. — 2-3 изд.., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

ми *культурологический метод* к анализу современного буржуазного общества, обнажая его пороки, социальные болезни и патологии.

Передо мной стоит задача обобщить их идеи и донести до читателя главную идею, вытекающую из всей совокупности работ перечисленных авторов, а именно: *западный капитализм* **— 1) это — извращение сути человеческого бытия; 2) это — тоталитарная и авторитарная система,** *подавляющая личность, превращая свободного человека в безликую «рабочую силу» с нищенсой зарплатой;* **3) это — вызов христианству и другим великим восточных духовным религиям** (исламу, буддизму, индуизму).

В основе западного англосаксонского капитализма лежит **социальная патология,** о чем убедительно пишут психологи и психоаналитики с мировым именем **—** Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм и Виктор Франкл. Об этой стороне капитализма, к сожалению, написано крайне мало.

Больше пишут о духовно-религиозных основах капитализма, о религии денег[1]. На мой взгляд, недостаточно обозначить капитализм «как религию» (В. Катасонов), хотя и такие исследования, безусловно, нужны, указывая на связь капитализма с мамоной, обнажая его антихристианскую суть.

Ну а дальше что? Какой прок от таких «откровений», если в работе В.Ю. Катасонова — одновременно с критикой мамоны и стяжательства **—** выдвигается «**принципиальный тезис**» о том, что, дескать, «**сегодня все мировые религии переживают процесс трансформации в единую мировую религию**», которую автор условно называет «Религией денег»[2].

По сути это — **апологетика** (пусть и не прямая, возможно и невольная) **однополярного мира**, который создают США, и **экуменического движения**, возглавляемого Всемирным советом церквей (ВСЦ)[3].

Скажем откровенно и прямо в глаза: **это — уже прямой вызов православию как восточному христианству и другим великим религиям Востока**

---

[1] См., напр.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.; Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: ИД «Кислород», 2013.

[2] Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. **—** См. аннотацию.

[3] ВСЦ был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет») на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Римско-Католическая Церковь, не будучи членом ВСЦ, тесно сотрудничает с Советом на протяжении более 30 лет и направляет своих представителей на все крупные конференции ВСЦ, а так же на заседания Центрального комитета и Генеральной ассамблеи. Папский Совет по Христианскому Единству назначает 12 представителей в комиссию ВСЦ «Вера и устройство» и сотрудничает с ВСЦ в подготовке материалов для местных общин и приходов, используемых во время ежегодной недели Молитвы о христианском единстве.**— Всемирный совет церквей // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия.** [Электронный ресурс]. URL: — Режим доступа // http://drevo-info.ru/articles/4081.html**.**

(ислам, буддизм), для которых характерно именно духовное противостояние западному капитализму и образу жизни, основанному на индивидуализме, стяжательстве и потребительстве. По ходу замечу, что т.н. «восточный капитализм», например, в Японии и Южной Корее, по сути является **формой некапиталистической организации экономики и национального хозяйства** на принципах «большой семьи» и философии общей судьбы[1].

Итак, подчеркнем еще раз. Недостаточно сказать, что капитализм является религией денег. Сегодня надо говорить прямо: **капитализм — это болезнь общества, которая подрывает духовные основы бытия человека**, *будучи направлена*, в конечном итоге, — **на уничтожение общества** как такового. Драматические события на Украине дают лишний аргумент в пользу нашего вывода. Запад уже перешел «красную черту», США пошли ва-банк, почти открыто объявляя войну всем, кто не согласен быть вассалом Америки, которая цинично и вызывающе бросает всему миру: «**We are exceptional!**».

Таким образом, данная работа имеет и практический смысл. Это своего рода информационное контроружие, которое мы должны использовать в наших информационных войнах против всего Запада в целом и США как лидера воинствующего англосаксонского мира и враждебного России.

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым

Любое нормальное — здоровое общество[2] состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

1.1. Традиционная структура общества

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер:

1) **Сфера культуры**: *это сфера духовного устройства общества, это духовная сфера*, которая включает в себя религиозно-нравственные ценности, систему морально-

[1] Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма). Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. – Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса,2015.

[2] Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. – С. 127-452.

этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также — ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

2) **Сфера политики**: *это сфера государственного устройства общества, это политическая сфера*, которая включает в себя систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти); она включает в себя механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

3) **Сфера экономики**: *это сфера общественного производства и общественного предпринимательства.* Экономика — это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, это многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр.— не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является *производным* от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета.*

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном

случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом. Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр.— не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, — разъединяют, извращая суть человеческого бытия.

1.2. Понятие «здоровое общество»

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Он писал в работе «Недовольство культурой»: «*Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида* и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, *не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер*? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие… Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*»[1].

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — «*что* ***здоровым является общество, соответствующее потребностям человека,*** — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но *тому,* ***что объективно является его потребностями***, которые можно определить в процессе изучения человека»[2].

Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал*»[3]. *Выступая за реформы,*

[1] Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 144-145.

[2] Фромм Э. Здоровое общество. – С. 145.

[3] Там же. – С. 382.

Фромм подчеркивает: «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении… С использованием человека человеком должно быть покончено, **экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни**»[1].

§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным общество в ранг всеобщей нормы

Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем… С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»[2].

Такое общество, безусловно, является **больным**, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

2.1. Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интере-

[1] Там же. – С. 450-451.
[2] Там же. – С. 130.

сов, включая также защиту их политической власти[1]. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребительство в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*»[2].

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»[3]. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»[4]. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах…Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[5]. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая

---

[1] Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: ***«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»***. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44.

[2] Фукуяма Ф.Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 27.

[3] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 146.

[4] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.

[5] Там же. – С. 155.

религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»[1].

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, – пишет Э. Фромм, – *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обусловливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен…** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[2].
- Стандартный западный человек, то есть человек с «**рыночным характером**», стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»[3].

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда. Именно он дал сугубо м**едицинский диагноз** «экономическому человеку», т. е. человеку, по терминологии Фромма, **—** с рыночным характером**.** Всемирно известный ученый-психолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической,** если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность**[4]**.**

---

[1] Там же. – С. 158.
[2] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 155.
[3] Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. С. 154-155.
[4] См.: Фромм Э. Указ. соч. – С. 90.

- Дословно Фромм писал, ссылаясь на авторитет Фрейда: «Важно то, что Фрейд считал, что *превалирующая ориентация на собственность… является патологической в том случае, если она остается постоянной.* Иными словами, для Фрейда, — продолжает рассуждать Фромм, — личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — **это невротическая, больная личность».**

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — «**является больным обществом»**[1]**.**

Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым именем Фрейд и Фромм. Таким образом, получается, что *вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом!?* Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

2.2. Фромм и Франкл о патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

Согласно мнению Фиктора **Франкла**, *крупнейшего западного авторитета в области логотерапии, экзистенциального психоанализа и ноогенных неврозов*, (которые являются результатом моральных конфликтов или конфликтов души с ее внутренним голосом — с совестью)[2], в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза.** Согласно этим теориям, как подчеркивает В. Франкл, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего душевного равновесия, для чего «ему необходима **редукция напряжения**», т.е. *снятие* напряжения в результате накопившегося *морального конфликта.* При этом «редукция напряжения» достигается стремлением *к по-*

[1] Там же. – С. 90.

[2] «Основой **неврозогенеза** в соответствии с представлениями В. Франкла является не психогения, а экзистенциальная фрустрация (вакуум), когда человек в силу разнообразных причин утрачивает «смысл жизни», когда блокируется его стремление к отысканию конкретного смысла в личном существовании (воля к смыслу). Автор назвал данную разновидность неврозов - ноогенной (от греческого «ноос», означающего разум, дух, смысл). Ноогенные неврозы возникают не из конфликтов между влечениями и сознанием, а из конфликтов между различными ценностями (моральные конфликты), из духовных проблем и, в первую очередь, из-за утраты осмысленности существования. — Ноогенная теория неврозов В. Франкла [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа: //http://www.psychol-ok.ru/lib/mendelevich/nrotn/nrotn_08.html. — Дата доступа: 27.08.2013.

треблению и наслаждениям (алкоголь, секс, наркотики, шопинг и статусное потребление). Ссылаясь на мнение крупнейших авторитетов в области биологии и мозговой терапии, Виктор Франкл убедительно доказал, что «**стремление к гомеостазу является** не характеристикой нормального организма, а **признаком патологии**» [1].

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**[2].

И здесь я вновь вынужден обратить внимание нашего читателя на тот факт, что либеральная экономическая теория и *американский экономикс*, тотально господствующий в наших вузах, *открыто провозглашают принцип гомеостаза в качестве своей основы*, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека.

В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — *«баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[3].

- **Принцип гомеостаза реализуется в потребительстве как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).**

---

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. – С. 54-55.

[3] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. – P. 1, 3.

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Однако общество в целом *не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов*. Баланс интересов — это всего лишь некоторое ***равновесие*** своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение**. Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе,** и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»[1].

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса,** присущий человеку как существу природному, **ни элемент права,** присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов… не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»[2].

2.3. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа

Из сказанного выше следует, что буржуа — это человек с извращенной и больной психикой, воспринимающий окружающий его мир только лишь сквозь призму пресловутой «эффективности» этого мира для себя — для эгоистического «Я». Буржуа — это психически больной человек, утверждающий себя в

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627.
[2] Соловьев В. Указ. соч. – С. 627 .

мире в качестве «суверенной личности» и одновременно презирающий всех, стоящих вне «касты» собственников и «расы господ», отстаивая в жесткой борьбе свою «индивидуальную свободу» в рамках мнимого **юридического равенства.** Очень полно и емко буржуа и буржуазности духа написал Н. Бердяев в статье «О духовной буржуазности», живя в Париже в эмиграции и изучая эту буржуазность, так сказать, в натуре. Ниже я приведу выдержки из этой блестящей статьи.

- «**Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия**. Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, **он — человек особенного духа или особенной бездушности…** Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры»[1].

К. Леонтьев гениально остро поставил эту проблему: «не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что Эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме своем переходил и бился под Арбеллами, *что апостолы проповедывали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только*, **чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия**?»

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устроению жизни и благополучию жизни.**

Из западных людей, восставших против буржуазного духа, века наиболее острым и радикальным нужно признать наименее известного — замечательного французского католического писателя Леона Блуа[2]. Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что буржуа верит лишь в материальный мир. Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере.

- «Упоенный собой и своим «положением» в жизни, буржуа не может возвыситься до мудрости Экклезиаста: «видел я все дела, кои делаются под солнцем, и вот все — суета и томление духа». Он обоготворяет суету, тлен. Его дела представляются ему божественными. «Дела» затемняют для него цели жизни и смысл жизни. За «делами» не видит буржуа человеческого лица, не видит природы, не видит неба и звезд. Все заменяется для него суетным погружением в свои «дела», в свое великолепие. **Воля его поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность ра-**

[1] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 3. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 269.

[2] Блуа Л. Кровь бедняка. – М.: Русский путь, 2005.- 283 с.; Н. Бердяев. О Блуа: рыцарь среди мещан // ж-л «София». М., 1914, июнь, № 6. С. 49-78.

доваться жизни. Он организатор и делец. Организация жизни убивает в нем органическую жизнь»[1].

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало»[2]. Буржуазность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена[3].

Можно быть буржуа в религии, в науке, в морали и в искусстве. О буржуа в религии уже сказано и образы его начертаны в священных книгах. Но во всех сферах духовной жизни он солиден и важен, он чувствует свое превосходство и свое могущество или хочет достигнуть превосходства и могущества, завидует чужому превосходству и могуществу. *Во всех сферах буржуа хочет казаться и безсилен быть.* Он живет не творческой онтологической силой своей личности, а кажущейся и призрачной силой той косной духовной среды, в которой он занял «положение» или хочет его занять. Буржуа является и в образе ученого и академика, самодовольного, напыщенного и ограниченного. И достоинство научности и академичности приспособляется к уровню буржуа[4].

Буржуа-моралист всех подавляет своею добродетелью, всех осуждает. Он не любить грешников и мытарей. Он хранитель морали окружающей его среды. Буржуа даже всегда немного моралист. Морализм буржуа может проявиться в разных формах, от самых охранительных до самых разрушительных и революцюнных…Буржуа создает ад на земле, но он же является в образе уготовляющего грядущую гармонию, земной рай. Сама идея абсолютной рационализации жизни, абсолютной социальной гармонии — буржуазная идея… Социализм по духу своему буржуазен.

Буржуазность есть отяжеленность «миромъ»[5]. И ей противоположна легкость, рождающаяся из духовной свободы. Слишком напряженная воля к жизни порождает тяжесть, прикованность к земным осуществлениям и благам. Преодоление буржуазности и есть преодоление этой напряженной воли, обращенной к «миру». Повсюду вносить буржуа свою напряженную, сковывающую волю — в семью и государство, в мораль и религию, в науку и хозяйство.

Духовная буржуазность может быть побеждена лишь духом, лишь творческим движением духа. Буржуазность не есть материальное, экономическое явление. Она может проникать во всякую экономику. Промышленное развитие само по себе еще не буржуазно. Против ложного, призрачного духа не может быть никаких материальных противоядий. Противоядие может быть

---

[1] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 7. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 273.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. – С. 274.

[5] Там же.

лишь духовное. Это не значит, что безразлична материальная плоть общества и что она не может быть буржуазна. Но буржуазная плоть общества всегда есть порождение буржуазного духа, ложного направления воли. Буржуазная общественность есть неодухотворенная общественность. В основе всей буржуазности лежит ложное, призрачное и обманчивое ощущение жизни и бытия. Это ложное понимание жизни, призрачная похоть жизни порождает ложное движение, «суету сует». Это — такой же источник буржуазности, как и остановка, окостенение, охлаждение духа[1].

Творческое горение духа побеждает эту двойную буржуазность. Но творческое горение духа не означает распыления потребностей и вожделений, порождающего развитие ложной цивилизации. Оно ведет к самоограничению этих потребностей. Похоть жизни должна быть ослаблена, чтобы стало возможным истинное преображение жизни. Тревога, беспокойства, все ускоряющееся движение, невозможность жить мгновением вечности порождены этой ложной похотью. Эта неутолимая похоть превращает жизнь человека в ад. ввергает в адский огонь.

Культуры прошлого держались ограничением похоти жизни, похоти могущества, они останавливались на середине и тип буржуа в них был иной, чем новый тип буржуа. Тип буржуа в ярком и предельном своем выражении— апокалиптическая фигура, апокалиптический образ, прообраз грядущаго царства. Об образе этом сказано в священных книгах.

- «Духу буржуазному противоположен дух страннический. **Христиане — странники в этом мире.** Это внутреннее чувство странничества присуще христианину в отличие от буржуа и оно возможно при каком угодно общественном положении, хотя бы самом высоком. Христиане Града своего не имеют, Града грядущаго взыскуют. И Град грядущий не может быть Градом этого **«міра».** Буржуазный духъ побеждает каждый раз, когда в христианском мире Град земной почитается за Град небесный и христиане перестают себя чувствовать странниками в этом мире» [2].

2.4. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности. Настает время для этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает,

[1] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. – С. 276.
[2] Там же.

что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[1].

Современность западного общества — в том, что оно решительно *рвет со своим прошлым*, отрываясь от национальных корней. Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической истории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика, как *низшая*, т. е. *служебная* сфера общества, становится высшей, господствующей.

А духовная сфера, как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, — эта сфера исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма*, *экономизма* и *финансизма*.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА**.** Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется.* Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность — подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие — в экономическое развитие, а общественный прогресс — в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он *подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу.*

§ 3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения[2].

Прошедшие драматические почти двадцать четыре года лет (1990–2014) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало яс-

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

[2] Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, я, разумеется, не предлагаю отказаться от него полностью. Я всего лишь указываю на то, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

но, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. **Баланс является временным явлением**, выступая всего лишь в качестве момента развития, но не его основы. *Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед*. Баланс — это *статика*, в нем нет и не может быть никакой динамики, так как установление баланса интересов предполагает уравновешивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Здесь нет **общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народнохозяйственного организма в соответствующее русло. Это указывает на ограниченность формационного метода анализа национально-экономической динамики.

Мной была разработана *методология системного анализа*, основанная на дополнении формационного метода анализа — цивилизационным и геополитическим, включая также историософский подход и методы анализа[1]. Такой подход к движению национального хозяйства позволяет произвести комплексный анализ, включая в систему анализа социокультурные и геополитические категории, охватывая национальное хозяйство с разных сторон, «просвечивая» его *культур-философским* «ренгеном», отражающим стратегию развития, его исторические результаты и перспективы, всю систему общенациональных интересов — социально-экономических, культурно-исторических, социо-культурных и геополитических.

А точкой отсчета для такого анализа являются «*смыслообразующие принципы культуры*» и смыслообразующие принципы жизнедеятельности нашего общества в целом. При этом такой системный анализ, будучи нацелен на стратегию и на выживание нашего русского общества и жесткой геополитической борьбе, неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры* — с духом нации.

Прошедшие годы, включая и события 2014 года — русское восстание в Крыму и натовскую агрессию против Украины, включая развязывание там гражданской войны; введение США и Западом в целом жестких санкций против России и наша реакция на них посредством введения эмбарго на поставки в Россию западной сельскохозяйственной продукции, а также переключение целых отраслей страны на замещение импорта и создание своих национальных производств, — все это и многое другое убеждает нас в том, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда — впереди, возглавляя хозяй-**

[1] См.: Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. – М.: Издательский дом «Белгород», 2016.

ственное и политическое движение общества. Умаление цели и переход общества в «*состояние гомеостаза*», как временного и неустойчивого состояния, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо **—** их окончательной утратой. С обществом в данном случае происходит то же самое, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков, не видя будущего, лишаясь перспективы.

Прошедшие годы, включая и события 2014 года заставили нас признать, что в стране действует активно «пятая колонна» **— разного рода «национал-предатели»[1].** Это — носители химеры и либеральных идей как антисистемной идеологии как совокупности деструктивных принципов. Мы, наконец-то, поняли, что **носители химеры**, всегда присутствующие в любом обществе, способны перехватывать лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели.

- «В итоге гомеостаз переходит в **—** *регрессию*, то есть, положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.
- Движение общества замыкается **между двумя патологиями**: а) стремлением к *собственности* и б) стремлением к *удовольствиям*. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985**—**1991 годов и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма»[2].

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но **—** не безвозвратно. **Спасти положение может только та великая цель**, которая сможет вновь **гальванизировать дух героизма и солидарности**, превращая власть и государство в **—** «*проводников и служителей правды*».

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними – третье**: *нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности*.

Консервативной модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[3].

---

[1] Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548**.**

[2] Олейников А.А. Указ. соч. – С. 1135-1136.

[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999.– С. 651.

ВОПРОС 11

ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА, КАК СКРЫТОЕ РАБСТВО И ПРИСВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Основной пафос критики капитализма, как правило, направлен против частной буржуазной собственности, которая основана на использовании наемного труда: субъект собственности — капиталист, а работник превращается в наемного, отчужденного от собственности работника. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. И в основе своей эта критика справедлива, т.к. эта собственность, стремясь установить свою монополию во всем мире, превращает непосредственных производителей в некую «рабочую силу», главная цель функционирования которой — приносить любой ценой прибыль капиталисту. Общество становится безнравственным, когда буржуазная форма собственности становится господствующей.

- На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», – писал **В.С.Соловьев** в 1880 году[1]. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области – экономической – на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»[2].

§ 1. Буржуазное общество как общество собственников. Теория социального расизма

Проведение либеральных реформ в начале 1990-х годов в России сопровождалось агрессивным насаждением протестантства и соответствующей протестантской этики бизнеса. В ходу был тезис: «Будь богатым, и Бог простит тебя». Практически все наши олигархи выросли на протестантской идеологии. Так, например, президент «Альфа-банка» Петр Авен, являвшийся в период правления Бориса Ельцина одним из министров российского правительства, откровенно заявил в интервью еженедельнику «Аргументы и факты», отражая мировоззрение олигархического класса: «Раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит, если, конечно, ты не украл, а заработал». По словам Авена, «**богат-**

[1] В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 575 (разрядка моя, выделено шрифтом мной – А.О.).

[2] В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 739 (разрядка моя – А.О.).

ство – это отметина Бога». Это действительно — аксиома протестантской этики. Он выразил убеждение, что, дескать, бедные безнравственны, а «**богатые нравственнее бедных** хотя бы потому, что они могут позволить себе больше», что богатые «свободнее в поступках»[1].

Как видим, с логикой у олигарха не все в порядке, если степень нравственности он связывает с личной свободой и возможностью потреблять больше других. Однако здесь важна не логика, а вера и убежденность в принадлежность к классу избранных, если ты богат. На этой основе и возникло понятие «новых русских» в качестве избранной касты.

1.1. Кальвинизм и протестантская этика о богатстве как признаке предопределенности и богоизбранности

Кальвинизм — это буржуазная форма протестантства, которая открыто провозгласило богатство признаком избранности Богом. При этом в отличие от идеи коллективного спасения, которая соединяла ранее людей в христианстве, протестантская Реформация в Европе отвергла идею коллективного спасения души, разрушила религиозное братство людей.

Вот фундаментальное утверждение кальвинистов (1609 г.): «Хотя и говорят, что Бог послал Сына своего для того, чтобы искупить грехи рода человеческого, но не такова была Его цель: Он хотел спасти от гибели лишь немногих. И я говорю вам, что Бог умер лишь для спасения избранных»[2]. Кальвин настрого запретил подавать милостыню, принятые в Англии «Законы о бедных» поражают своей жестокостью.

- *Профессор С. Г. Кара-Мурза пишет в журнале «Русский Дом»*: «**На западе либеральные ценности возникли в ходе катастрофической религиозной революции, получившей название Реформации**. Какого масштаба это была катастрофа, видно из того, что **Германия в ее ходе потеряла 2/3 населения»**. Их просто вырезали, повесили или сожгли на кострах. Основанное на либеральных ценностях социально-философское учение, излагавшее принципы «правильного» общественного строя и получившее название «либерализм», в наиболее полном виде сложилось в Англии, а в самом чистом виде воплотилось в США, где меньше было влияние традиций. Там либеральные ценности можно было утверждать на чистой площадке, расчищенной от местного населения[3].

Это — отход от сути христианства назад, к идее «избранного народа». Видимым признаком избранности стало *богатство, а* бедность стала символом и *признаком отверженности*. Протестантизм превратил христианство, по выражению Н. Бердяева, в «религию богатых», выделив в мире некое «избранное меньшинство», якобы призванное Богом к спасению души, и тех, кому предназначено гореть а аду — *отверженных, к которым причислили всех бедных и нищих.* Это означало, по сути, — разрыв протестантства с христианством, в рамках которого все люди изначально равны.

---

[1] http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=27753.

[2] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема восток-запад. (Серия: Тропы практического разума.) - М.: Алгоритм, 2001. – С. 114.

[3] Карпец В.Антропологический расизм «либеральных ценностей» // ПРАВАЯ.RU: Радикальная ортодоксия // http://pravaya.ru/look/15876.

Западное общество в ходе своего становления и развития создало свою антропологическую модель, которая, как и подобные модели других культур, включает в себя несколько мифов и которая изменялась по мере появления нового, более свежего и убедительного материала для мифотворчества. Вначале, в эпоху научной революции и триумфального шествия ньютоновской механической картины мира, эта модель базировалась на метафоре механического (даже не химического) атома, подчиняющегося законам Ньютона[1].

Так возникла концепция индивида, развитая целым поколением философов и философствующих ученых. Затем был длительный период биологизации (социал-дарвинизма, затем генетики), когда человеческие существа представлялись животными, находящимися на разной стадии развития, борющимися за существование, причем механизмом естественного отбора была *конкуренция.* Идолами общества тогда были успешные дельцы капиталистической экономики, *self-made man* и их биографии «подтверждали видение общества как дарвиновской машины, управляемой принципами естественного отбора, адаптации и борьбы за существование».

1.2. Адам Смит о расе рабочих и о расе собственников

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (**burgerliche Gesellschaft**), для которых государство являлось инструментов защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти. Не будем забывать также, что «гражданское общество» и «буржуазное общество» звучит по-немецки одинаково: “burgerliche Gesellschaft”. Соответственно, буржуазное общество (burgerliche Gesellschaft) как таковое развивается исключительно вместе с буржуазией. Как видно, немецкий термин “burgerliche Gesellschaft” обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

- Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: *«**главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности**»*[2]. Таким образом, ***гражданское общество*** — это *общество богатых. **В нем нет места для бедных**: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными*.

Итак, **гражданское общество – это сугубо буржуазное общество.** Исчерпывающую характеристику его сущности дал великий английский политический мыслитель Томас Гоббс (1588-1679) — «**война всех против всех**». Это общество, в котором «человек человеку – волк». Точно такую же характеристику давал современному ему гражданскому обществу и Г. Гегель.

[1] Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 211-220.

[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44.

Определяя гражданское общество как «*борьбу всех против всех*», Гегель представляет его в виде раздираемого противоречивыми интересами антагонистического общества, как поле борьбы индивидуального частного интереса, войны всех против всех.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* **—** исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*. В этот разряд попали все народы Востока, объявленные **—** варварскими и дикими.

В центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. «Человек Смита», безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Это — типичный буржуа-англосакс, образ жизни которого сформирован под влиянием торгашеского духа, а стяжательство денег превратилось в некое подобие религии[1].

Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах *социального расизма*.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) *«расу господ»* — собственников капитала и земли; и б) «*расу рабочих*» — непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она *«производила прибыль»* для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту ***хозяйственных свобод***, А. Смит рассуждает только лишь о ***буржуазных*** свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т.к. для него **настоящий** человек — это **буржуа**, экономический человек как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту ***свободы труда***. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была* **запрещена.** Всякие коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV века и вплоть до 1825 года, когда были отменены, но только лишь частично, законы против рабочих коалиций[2]. Двойной стандарт мышле-

---

1 Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – С. 12-17.

[2] В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций***.** Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление. — К.Маркс. Капитал. Т.1.– М.: Политиздат, 1973. – С.804-805, прим.145.

ния неизбежно превращает политику — *в лицемерную политику*, а науку — в *вульгарную апологетику*, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее.

Возводя частное *(интересы буржуа) на уровень* общего *(законы общества), а* общее*, выражая через* частное, Смит изначально завел экономическую науку в **тупик.** По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же как и во времена Смита, превратилось — в **буржуазное богатство,** общественная собственность — в **буржуазную собственность**, доходы рабочих — в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие — в **«расу рабочих»**. Профсоюзы рабочих — **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты — вполне могут рассматриваться *как призыв к насилию и караться как уголовное преступление,* согласно пресловутому антинародному законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX века). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

В общем, все идет по Гоббсу с Гегелем: война всех против всех[1]. Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. *Экономика вновь стала безнравственной, а мораль — аморальной.* Всё снова — как и во времена Смита! Даже в музей ходить не надо. ***Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.***

1.3. Теория Б. Дизраэли о расовом превосходстве англичан

Как известно, важнейшей частью либеральной доктрины является тезис о неких «врожденных правах человека, присущим ему от рождения. Не споря с этим, Дизраэли пошел еще дальше: он отстаивал **приоритет врожденных прав англичанина перед правами человека**[2]**.** Величие Англии для Дизраэли было вопросом доминирования высшей расы, а «единственное, что создает расу, — кровь», — писал Дизраэли. «Упадок расы неизбежен... если только она... не избегает всякого смешения крови», — утверждал он[3]. Другими словами, величие Англии для Дизраэли было «вопросом расы», вопросом доминирования высшей расы.

---

[1] Гражданское общество": все идет по Гегелю и Гоббсу… // СТОЛЕТИЕ: Интернет-газета.. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.stoletie.ru/obschestvo/grazhdanskoe_obschestvo_vse_idet_po_gegelju_i_gobbsu.htm

2 Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: Режим доступа: // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php.

[3] Benjamin Disraeli, Novels and Tales, Band X (London, 1927), p. I53f.

- «**Упадок расы неизбежен… если только она… не избегает всякого смешения крови**», — утверждал Дизраэли (за полсотни лет до Хьюстона Стюарта Чемберлена и почти за восемьдесят до Адольфа Гитлера)». «**Еврейская расовая замкнутость отчетливей всего [sic] опровергает учение о равенстве всех людей**», — уверял Дизраэли в 1853 году. «Те, кто обретает причастие у Бога, могут… принадлежать только к священной расе», — заявлял Дизраэли. Тем не менее, по утверждению Ханны Арендт, **он «был первым идеологом, который осмелился заменить слово «Бог» словом «кровь»**. По его мнению, избранные были определены навсегда, а «семитская раса» стала избранной благодаря чистоте крови. Так богословие получило биологическое обоснование, а чистота британской расы была ревитализована архетипической, ветхозаветной, еще более чистой «благородной кровью». То есть «предопределение» претерпело рационализацию и стало «послеопределением» (Nachbestimmung *(нем.))*[1].

Вот где корни англо-саксонского расизма. Он вырос не только и не столько на самой идеи либерализма, сколько на повседневной идеологии «героев моря» — морских разбойников (корсаров и пиратов), а также колонизаторов и работорговцев, контрабандистов и прочих авантюристов и отпетых мошенников, создававших веками Великую английскую Империю, основанную на морской торговле, на работорговле и системе колониального господства.

Напомню читателю, что все началось в 1550 году, когда королева Англии Елизавета **создала первую в мире тайную военную флотилию, состоящую из частных военных судов, принадлежавших корсарам** и занимавшихся морских грабежом на основе специальной королевской грамоты **—** каперского свидетельства, позволявшего им захватывать и грабить в нейтральных водах любое судно, принадлежащее воюющей с Англией стране, экспроприируя их имущество в пользу королевы — Ее Величества Англии.

На наших глазах мир стремительно возвращается к тому типу международного права, которое создали англосаксы, начавшие в 1550 году свою тайную войну за мировое господство в борьбе против Всемирного католичества и всего незападного мира. **Англосаксы тогда победили**, создав для этого мощный частный военно-морской флот, состоявший из корсаров, ставших в Англии первыми капиталистами — «корсар-капиталистами».

Утрехтский мирный договор 1713 год — поделил мир на победителей и отверженных, на метрополии и колонии, где живут люди второго сорта, которые должны обслуживать господ. Именно тогда сложилось понятие гражданского общества как общества господ **—** буржуазных собственников.

В свою очередь становление общества буржуазных собственников, зафиксированное в работах Локка и Гоббса, утвердило **доктрину социального расизма**: буржуазное общество разделилось, по меткому выражению Адама Смита, на **—** 1) расу господ — собственников и 2) расу рабочих.

Именно в тот период возникло так называемое «мировое сообщество» как сообщество победителей **—** господ мира, разделивших мир к началу XVIII века на две части — 1) **цивилизованный Запад** как сообщество католических народов Европы, образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* **—** исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового

[1] Цит. по: Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Указ. соч.

Света попали в разряд *«бесхозного добра»,* — и этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные **—** *нецивилизованными, несовременными* и *варварскими*.

Стоит вспомнить сегодня, что Утрехтский мир **—** это победа англосаксонских пиратов и корсаров, которые, придя в Англии в политику, создали военно-политическую либеральную доктрину, зафиксировав в ней свои принципы жизнедеятельности, основанные на морском разбое, колониальных захватах и работорговле, а именно: 1) *принцип абсолютного господства частной буржуазной собственности* — собственности корсар-капиталистов, утвердивших свою власть в Англии, благодаря награбленным несметным богатствам; 2) *принцип абсолютного государственного невмешательства* в дела буржуазных собственников; 3) принцип абсолютной экономической свободы буржуазных собственников. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма.* Либерализм XVII-XVIII веков **— это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.**

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир **—** это группа **недоразвитых стран (**“underdeveloped countries”)**,** включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую, управляемую извне **—** колониальной администрацией. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби,** английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет:

«*Жители Запада воспринимают туземцев* (т.е. вообще все незападные народы), *как часть местной флоры и фауны***,** а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права». Фауна и флора — это «**элементы окружающей среды**», а значит это *не люди*, нечто вроде «*subhuman*», т. е. недочеловеков. И действительно, если это так, если все эти «существа» — «subhuman», *как часть местной флоры и фауны, как «атрибуты отружающей среды»*, что чего тогда как беспокоиться и напрягаться по поводу того, что в России в ходе реформ в год рождался один миллион, **а умирало в среднем два миллиона. Это же** «subhuman», т. е. недочеловеков. Так и сегодня. История повторяется в 2014 году на Украине.

- Современные расисты на Украине, прошедшие школу обучения в США, в лице так называемого Украины Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв «**нелюдями**»[1], а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских **недочеловеками**[2].

1.4. Теория социального или экономического расизма

Помимо биологического расизма в англо-саксонских странах традиционно существует и иная его разновидность. Это *социальный* или — экономический расизм. Кавычки к слову *расизм* можно не ставить, т.к. речь идет именно о расизме, о его социальном варианте, называемый иначе социал-дарвинизмом. Именно эта философия лежит в основании учения политического либерализма.

Таким образом, расизм является закономерным продуктом, вытекающим из религиозного деления людей на избранных и отверженных, дополненного идеями социал-дарвинизма. По сути, это была война устоям и традиционализма традиционному обществу, где люди жили в мире с природой и с окружающим миром. Вначале *расизм,* которого не существовало в традиционном обществе, развился в отношении народов колонизуемых стран (особенно в связи с работорговлей), затем был распространен на отношения классов в новом обществе самого Запада. Основатель буржуазной политэкономии говорит о «расе господ» и «расе рабочих», а премьер-министр Англии Дизраэли — о «расе богатых» и «расе бедных». **Пролетарии и буржуа стали двумя разными расами.**

Экономический «расизм» исходит из протестантского (кальвинистского) принципа о «предназначении», признаком и символом которого является богатство, деньги, мамона. Из этого вытекает, что **богатый и успешный предприниматель является заведомо благочестивым, благим, почти святым**. А бедный, обездоленный и неудачливый – уже в силу этого факта порочен, греховен и зол. Богатые – это, якобы, святые, избранные и добрые, а бедные — это обязательно злые и «завистливые люди», от агрессии которых надо защищать богатых.

Такая протестантская этика способствовала вообще бурному развитию капитализма, но по мере широкого распространения атеистических идей богословская составляющая и кальвинистская теория о предназначении сменилась более материальным представлением о том, что экономика есть такое же пространство борьбы за выживание, которая движет процессом эволюции среди животных видов.

Словом, рассуждая в рамках либеральной парадигмы, основанной на теории социального расизма, на социал-дарвинизме, действительно нелепо, подходить к животному миру с нравственными критериями, осуждать хищников и жалеть их жертв. Так же нелепо осуждать богатых и удачливых и сострадать

---

[1] «Очистка Славянска от вооруженной до зубов банды нелюдей имеет огромное символическое значение. Это — начало перелома в борьбе с боевиками за территориальную целостность Украины», — заявил в своем телевизионном обращении П.Порошенко 6 июля 2014 г.

[2] Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемыми ими недочеловеками», – говорится в английском тексте заявления А.Яценюка, где было использовано слово «subhuman», по сути, являющееся калькой с использованного немецкими нацистами слова «untermensch» – «недочеловек». Опубликовано 16 июня 2014 г. (http://vz.ru/news/2014/6/16/691357.html

бедным и обездоленным, считают социал-дарвинисты. Из этой смеси религиозного кальвинизма и атеистического дарвинизма и возникла гремучая смесь экономического и социального расизма.

- **Негри** и**Хардт** в своей книге «Империя» так описывают именно такое отношение американцев к индейцам: «В сознании американцев территория Северной Америки воспринималась изначально как пустое пространство, а это было возможно либо через сознательное игнорирование самого факта существования коренного населения, либо через приравнивание их иным, нечеловеческим формам жизни, **к недочеловекам, к атрибутам окружающей среды**. Как для обработки земли ее следовало предварительно очистить от деревьев и камней, так и американскую территорию необходимо было освободить от местного населения. <…> **Индейцы рассматривались как природные препятствия, как колючки или шипы среды обитания.** <…> Они обитали по ту сторону Конституции как ее негативное обоснование, их исключение и их уничтожение были необходимыми условиями существования самой этой Конституции как оперирующей с идеальным объектом пустого (неосвоенного, непокоренного, не населенного пространства)»[1].
- По мнению Негри и Хардта, точно так же современные американцы, строящие уже мировую империю, относятся ко всему миру – это пустое пространство, подлежащее демократизации, то есть «освоению», «упорядочивания», «развитию», «приведению в цивилизованный вид». Авторы очень точно вскрывают тот механизм, который заставляет Буша произносить фразу о «генетической неспособности русских к демократии». Это механизм полного игнорирования того, что не вписывается в рамки американского представления о мире, приравнивание этого к досадному недоразумению, к природным препятствиям на пути триумфального шествия по планете демократии на американский манер. «*Генетически не способные к демократии русские*» – это «*элементы окружающей среды*», досадные шипы на чистом листе осваиваемой американцами планеты.

Корни такого отношения к людям лежат в колониальной политике, а именно: в отношении к аборигенам **—** туземцам как некоему природному материалу, этнографическому материалу, пригодному для использования в производстве и коммерции. Авторы серьезного исследования британского империализма А. Негри и М. Хардт в своей книге «Империя» нашли очень точное и меткое определение туземцев, приравнивая их нечеловеческим формам жизни, *к атрибутам окружающей среды***, о**пределяя туземцев как «*элементы окружающей среды*», — **недочеловеков** (subhuman).

К этому следует добавить, что именно *колониальная политика* сформировала из англичан **расу господ** и **социальный расизм.** Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- Рассматривая все незападные цивилизации якобы "**как "туземные" по отношению к колеснице западного общества",** Тойнби отмечает:: "**Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны,** а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают"[2].

[1] Цит.по: Обыкновенный расизм.// http://wones.ucoz.com/. (Хардт М., Негри А. Империя. / Перевод с английского под общей редакцией Г. В. Каменской. Москва: Праксис, 2004.).

[2] А.Тойнби. Постижение истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. – М., 2001. – С.87-88..

Мануэль Саркисянц, автор блестящей работы «**Английские корни немецкого фашизма**», пишет в одно параграфе, озаглавленном очень характерно «От расы господ в колониях а фашизму в Европе»:

- Период между 1840 и 1860 гг. ознаменовался переходом от «колониального гуманизма» к «эпохе империализма»; на место альтруизма противников рабства пришел цинизм строителей империи. «**Утверждая превосходство… белой расы над черными туземцами… нельзя пользоваться привычными нравственными нормами… [ведь] дикари не понимают доброго отношения**».
- «Высший слой белых дельцов-империалистов» очень быстро решил, что «с азиатами чрезвычайно выгодно обращаться так же, как с неграми». А в фашизме — именно в английском (в его «Нордической лиге») — **англосаксонское высокомерие по отношению к колониальным народам трансформировалось в претензию на элитарное превосходство «нордической расы»** над «средиземноморской» в самом британском обществе.[1]

В этой же работе автор утверждает, что сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей, для которой было характерно сохранение *расовой дистанции* по отношению к *«расово неполноценным»* цветным **—** «недочеловекам». В 1935 г. он заявил: «**Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели**». Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях. За несколько месяцев до того, как Адольф Гитлер начал немецким мечом обеспечивать для немецкого плуга пространство на Востоке, он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «**Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное**». Только после того, как Британия объявила войну Германии, Гитлер под аплодисменты слушателей отметил: «Господь Бог создал мир не для одних англичан». Гитлер требовал, чтобы Германия заняла в мире такое же положение, как Англия. Его восхищение этой страной означало скорее не зависть, а призыв к своим сторонникам *учиться у Англии ее* «**всепоглощающему стремлению к власти**»[2]**.**

1.5. Запад как англосаксонский мир, противостоящий всему остальному миру: проблема консервативного противостояния Западу

К концу XIX века понятие «Запад» многими на континенте — в Западной Европе, связывалось с Англией, островной агрессивной цивилизацией, противостоящей всему остальному миру. Именно об этом в 1953 году напишет А.Тойнби:

- **К.Шмитт** в своей работе **«Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря»** приводит ссылку на известный текст Ар-

[1] Richard Thurlaw, Fascism in Britain (London, 1982), p. 89.

[2] Саркисянц М.Указ. соч. // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p2.php.

нольда Тойнби (1953) с выразительным названием: **"The World and the West"** ("Мир и Запад"). «Тойнби говорит о нашей эпохе,- пишет К.Шмит,- выделяя в ней как отдельную категорию **Запад, противопоставленный всему остальному миру**».«**Запад** представляется ему **агрессором**, который в течение четырех с половиной столетий осуществлял **экспансию** своей индустриально-технической мощи **на Восток** в четырех основных направлениях: **Россия, исламский мир, Индии и Восточная Азия»** [1].

С конца XVIII века обозначится противопоставление немецкой *Kultur* и англо-французской *civilization*, как — *противоположных* мировоззренческих систем, как противостояние либерализма и традиционализма, либерализма и национального «государственного социализма». **Германия ощутит себя в оппозиции Западу**. В немецкой публицистике начала XX в. эта оппозиция «Германия — Запад» была общим местом. Об этом писали Шелер и Зомбарт. Особенностью их работ является — антибуржуазность, антикапитализм, ибо **капитализм, индивидуализм, либерализм, утилитаризм, позитивизм, торгашество и т.д. — суть порождения «английского духа»**[2]. Для Зомбарта немецкое мышление и немецкое чувство заявляют о себе прежде всего как решительное отрицание всего того, что хоть как то напоминает английское или западноевропейское (французское) вообще мышление и чувство, поскольку немец отвергает утилитаризм и эвдемонизм[3], пользу и наслаждение во имя — воли и духа, долга и преданности, самопожертвования и героизма. «Первая мировая война была схваткой двух человеческих типов: героя и торгаша»,— пишет А.М.Руткевич[4]. Но к этому следует только добавить, то войну «заказала» — торгашеская Англия, а лбами столкнулись в смертельной схватке два героических континентальных народа — русские и немцы[5].

В докладе Шелера «Христианский социализм как антикапитализм», сделанном вскоре после революции 1918 года в Германии, выдвигается идея — «национального государственного социализма». Шелер пишет о необходимости союза с Советской Россией в борьбе против Запада, а целью Германии провозглашается «антикапиталистическая политика». Он подчеркивает, что итогом войны явилось поражение не только Германии, но и всех европейцев, так как войну выиграл англоамериканский капитализм, по отношению к которому **все остальные нации делаются** — «в большей или меньшей мере рабами, даже **пролетарским нациями**…»[6].

Самое яркое выражение идей консервативного противостояния Германии Западу (которое к началу первой мировой войны обозначалось в Германии термином «**консервативная революция**») мы обнаруживаем у великого немецкого писателя Томаса Манна. Именно у него в «Размышлениях аполитичного» этот комплекс идей впервые увязывается с консерватизмом, который понимается как

---

[1] См. А.Дугин. Указ. соч. С. 539.

[2] См.: А.М.Руткевич. Прусский социализм и консервативная революция. Послесловие // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. С. 196-197.

[3] ЭВДЕМОНИЗМ [от греч. - счастье, блаженство] — направление в этике, признающее критерием нравственности и основой поведения человека стремление к счастью.

[4] Руткевич А.М. Указ. соч. С.196.

[5] См. об этом очень интересное исследование: Кремлев С.Т. Россия и Германия: стравить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. - М.: Изд-во АСТ, 2003.

[6] Руткевич А.М. Указ. соч. С.197.

противостояние Западу. На протяжении всей этой огромной книги Манн непрерывно цитирует Достоевского, называет его «пророком». Хотя Германия и Россия находились в тот период в состоянии войны, Т.Манн пишет о союзе Германии и России как о «мечте своего сердца». Этот союз, но Манну, должен быть направлен против наступающего англосаксонского мира с его *прагматизмом и утилитаризмом*. Немцев и русских, подчеркивает он, роднит, наоборот, — близкое понимание человека и человечности, отличное от латинского и англосаксонского. Манн даже ставит вопрос о сходном противостоянии традиций этих двух стран Западу и спрашивает: «*Разве у нас нет наших западников и наших славянофилов*?»

Тех, кого он презрительно именует «литераторами» (включая и его собственного брата Г.Манна, с которым были на несколько лет прерваны все отношения), Манн относит к «западникам», т.е. к тем, кто хотел бы разрушить Германию. Славянофильство в России Манн оценивает по негативному содержанию как реакцию на Запад, а по позитивному — как консерватизм. Именно такова его собственная позиция — консервативное противостояние Западу. **Консерватизм здесь направлен на защиту национального духа.**

В «Размышлениях аполитичного» он резко заявляет: «*Политический дух демократического Просвещения и "человеческой цивилизации" не только является душевно чем-то антинемецким; он с необходимостью оказывается также повсеместно враждебным Германии*». Истинный духовный враг Германии, подчеркивает он, — Англия и ее агенты, сторонники «гуманности» и «цивилизации». Этими агентами являются и ***"deutsche Sapadniki",*** которые желают тотального изменения национального характера немцев. За образец берется «мировая демократия», «общество человечности», целью которых является, подчеркивает Манн, — исчезновение немецкого духа[1]. Словом, **главный враг Германии — Англия** подчеркивает Т.Манн, призывая к открытой борьбе с англосаксонской цивилизацией делячества, прикрываемого высокими словами о правах и свободах.

Итак, *Германия не случайно воспринимала себя в оппозиции Западу. Запад всегда воспринимался как буржуазно-либеральная система капитализма, как абсолютно противоположная традиционным национальным устоям, которые так усиленно защищала Германия на протяжении всего XIX столетия.Запад возник как символ и олицетворение* ***талассократии*** (морское могущество, власть посредством моря). Это понятие сформировалось в процессе превращения Англии в морскую торговую державу в XVI-XVIII вв. Власть Запада держалась на трех «китах»: *на морском могуществе; на торговом могуществе и на капиталистическом могуществе.* Другими словами, понятие «Запад» возникло из слияния трех «властных» понятий: ***море, торговля и капитал***. Доминирование Англии во всех этих трех сферах — вплоть до конце XIX века превратило ее в основу Запада. Все другие страны континента — за исключением либеральной Франции, — ощутили себя в оппозиции Западу. *Частью Запада они станови-*

[1] Руткевич А.М. Указ. соч. С.197-199 (выделено мной - А.О.).

лись лишь по мере восприятия либерально-демократических ценностей Запада и превращения в капиталистические страны.

Таким образом, **Запад — это либерально-демократический строй**, определяемый в терминологии геополитики как «торговый строй». Англия эстафету Запада передала Америке. Дугин пишет:

- "Сама же Европа (даже Западная, в том числе сама Англия) из центра талассократии становится «буферной зоной», «береговым поясом», «стратегическим придатком» США"… **после второй мировой войны этот регион утратил самостоятельное стратегическое значение, превратившись в стратегическую колонию США.** Такая трансформация строго соответствует тому "взгляду с моря", который характеризует типично колониальное отношение к материку любой телассократии. Если раньше "береговая" природа Европы была потенциальной характеристикой, активируемой особым геополитическим образованием — "островом Англия", то сейчас это точно соответствует актуальной картине распределения сил, — *США, геополитическая реальность, вышедшая из Европы как ее почти искусственная проекция, стали совершенно самостоятельным полюсом, Западом в абсолютном смысле этого слова,* **превратив Европу из метрополии в колонию.** Все это находится в полном соответствии с классической логикой талассократической геополитики»[1].

«Я считаю, что США — исключительная страна»[2], — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «*исключительной страной*» **—** США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншном, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война **—** война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире** с целью вновь разделить мир на **«расу господ»** и **«туземные народы». Подчеркнем в этой связи, что немецкий и вообще весь современный фашизм и нацизм имеет англосаксонские корни.**

- **Сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей**. В 1935 г. он заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». **Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях.** За несколько месяцев до нападения на СССР он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»[3].

---

[1] А.Дугин. Основы геополитики. − М.,2000. – С.366.

[2] http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha.

[3] Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: — 2012. — Режим доступа: //

Ведь именно **английский пример делал идею «расы господ» особенно привлекательной для «вождей по природе».** Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры**, **глобального национал-социализма** (нацизма) во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут **—** только для граждан "благополучных стран" объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать 1) *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. "неблагополучных стран", а также 2) их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, которые Запад активно «приватизирует». Таким образом, расистский лексикон киевской хунты по отношению к жителям Юго-Востока Украины, которых они сквозь зубы называют «недочеловеками», — имеет англосаксонское происхождение. Это американцы и англичане, а потом уже немцы, **—** обучили их расизму. Таким образом, сегодня вновь во всем мире остро встает проблема организации консервативного противостояния Западу, чтобы недопустить установления **глобальной фашистской диктатуры**, **глобального национал-социализма** (нацизма) во главе с Америкой.

§ 2. Капитализм как системе скрытого рабства

В ходе рыночных реформ в России слово *капитализм* вдруг резко исчезло из научного «дискурса», а на смену ему пришло идеологические нейтральное понятие «*рыночная экономика*». И эта замена произошла не случайно. Вместе с ней из научной и учебно-методической литературы вообще исчезло понятие «капиталистической эксплуатации», основанной на присвоении капиталистом прибавочной стоимости, производимой трудом рабочих как непосредственных производителей.

Слов нет, изменился и сам капитализм, и система производства. Многое поменялось, как и система эксплуатации. Но суть-то осталась неизменной, а она в разделении людей на две социальные расы: 1) «расу господ», владеющих собственностью и миром; 2) «расу рабочих» или «расу бедных», в группу которых сегодня попали уже целые народы, страны и нации.

2.1. Присвоение личности как основа капиталистической эксплуатации: к вопросу о том, существует ли эксплуатация труда в России

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм **дохода.** Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его

http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php

можно только путем **присвоения,** а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:
«Собственность — это присвоение дохода». *Поэтому проблема эксплуатации труда работников заключается в ответе на вопрос, кто присваивает произведенный продукт?*

Если работник отчужден от условий, средств и продуктов своего труда, то в этом случае эксплуатация наемного труда работников — налицо. И, пожалуй, никто не осмелиться всерьез доказывать, что, дескать, в современном мире эксплуатация труда осталась в прошлом. Хотя такие попытки предпринимаются постоянно в либеральной как научной, так и учебно-методической литературе.

Современные ученые-экономисты склонные преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут[1]: «*Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией*… Разумеется, часть прибавочной стоимости идёт на содержание капиталиста и его семьи, но и *эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается,* ***неправомерно****»,* — утверждает автор, аргументируя это в традиционном стиле, характерном для вульгарной буржуазной политэкономии XVIII-XIX веков:

- «Организация производства требует инициативы, принятия решений, часто рискованных, новаторства, стоящего дорого, риска средствами, временем, репутацией. Всё это в товарном хозяйстве должно вознаграждаться, оплачиваться. Конечно, часть прибавочной стоимости присваивается как результат собственности на капитал, и её эксплуататорская сущность не вызывает сомнений. Но тогда возникает правомерный вопрос: *как оценить доходы по вкладам, на облигации и акции, которые имеют те, у которых другой собственности нет?*
- С развитием капитализма, расширением акционерной формы собственности расширяются масштабы эксплуатации, и усложняется понимание её характера и оценка. *Поэтому прямолинейность, с которой подходил к характеристике соответствующих процессов и выводам из них К. Маркс, правомерной признать трудно*. В частности, *при расширении рынка ценных бумаг и возможности приобретения высокодоходных в данный момент акций эксплуатация перестаёт быть очевидной, хотя и остается таковой по существу*.

Вывод, который делает наш современный автор поражает своим цинизмом: «Всё сказанное позволяет сделать вывод, — утверждает он, — что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности. Они имеют место при любой её форме, в том числе коллективной *(?! – А.О.)* и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»[2].

Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские мето-

[1] Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра кон. наук, проф. Д.Д.Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 152-153
[2] Там же. С. 415.

дологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).

Сэй, автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента — землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый, орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»[1].

Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д.Д.Москвина), то мы увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б.Сея, Д.Милля и Мак-Куллоха. Авторов еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений о том, что «*прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности*», что, дескать, эксплуатация имеет место «*при любой её форме, в том числе коллективной*», что производство прибавочного продукта и эксплуатация, якобы, «*носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может*».

Подчеркнем еще раз: если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась бы резко вперед по пути социального и экономического прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, то тогда приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась бы такой уж вульгарной и не бросалась бы так резко в глаза.

Но ведь ничего такого нет и в помине!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать,— это вообще исключение из правил*. И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая «**экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости.** Если и есть какие-то отличия, — подчеркивает профессор Станислав Меньшиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой

[1] См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. – М.: Экономика, 1973. – С. 209.

и отечественной экономики, — то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте». Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости,** как *отношение между валовыми прибылью и зарплатой*, **в России находится в пределах 100%,** колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России[1]. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников[2]; 3) рост поляризации населения и его разделение на а) сверхбогатую плутократию и б) сверхбедное население.

Итак, Россия развивается сегодня в рамках капитализма, а некоторые наши ученые-экономисты создают у студентов абсолютно превратное представление о сути этого капитализма, утверждая нечто прямо противоположное нашим ужасающим реалиям. И тогда невольно возникает риторический вопрос: *чему и кому служат подобные учебники (заметим, что данный учебник, является далеко не самым худшим)?*

Другой ученый-экономист В.Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

«*Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности.* До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, *любое* препятствие *на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация* (*?! — А.О.*). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. Человек, достигший уровня материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с *совершенствованием собственной личности*»[3].

- **Недооценивают наши олигархи роль просвещения. Вы только подумайте, насколько бы всем стало проще и лучше жить, если бы призвали наши толстосумы-плутократы Иноземцева на роль народного просветителя!** Глядишь и климат в стране улучшился бы, и производительность возросла бы, как только понял бы «непросвещенный» народ, *что все их беды сегодня коренятся в неправильной «внутренней организации» своей деятельности, которая должна стать духовной, что в первую очередь надо заняться «совершенствованием собственной личности»*!? Необразованный все-таки у нас народ, возмущается низким прожиточным уровнем вместо того, чтобы сосредоточиться на своем духовном росте. Не понимают, бедные, что эксплуатация — это фетиш, выдумка литераторов, повредившая народное сознание, что **доста-**

[1] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 41-42 (подч и выделено курсивом нами – А.О.).

[2] Например, в 2009 году в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т.е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%!**

[3] Там же. С. 415 (выделено мной - А.О..).

точно только поднапрячься на духовном поприще — серьезно заняться «совершенствованием собственной личности», чтобы самим улучшить свое «духовное положение» и тем самым раз и навсегда устранить пресловутую эксплуатацию!?

Современная Россия дает множество примеров, подтверждающих мысль Карла Маркса **о присвоении личности, как основе эксплуатации и скрытого рабства.** Маркс писал, характеризуя эту форму крепостнического труда: «работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудию, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**…»[1]. Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к *объективным условиям производства*»: «*сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства* и присваиваются в качестве таковых,— стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух, выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, притом не непосредственно, а посредством обмена»[2].

- Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах, как **скрытое рабство**. В России присутствуют *следующие факторы скрытого рабства*: **а) нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; **б) хронические задержки с выплатой зарплаты**; они означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

Сделаем в заключение краткие выводы. Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду три принципиальных обстоятельства, характерных и для России:

1) Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих.

2) **В основе эксплуатации рабочей силы** лежит *присвоение* не только прибавочной стоимости, а также **—** л и ч н о с т и. Именно присвоение личности, лишающее непосредственного производителя, реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.

3) **В основе эксплуатации работников страны в целом —** со стороны т.н. «оффшорной аристократии» лежит — а) присвоение практически всей прибыли; б) присвоение значительной части зарплаты работников как непосредственных производителей; в) присвоение амортизационных

[1] Маркс К. Указ. Соч. – С. 496.
[2] Маркс К. Указ. Соч. – С. 494, 496.

накоплений. А это уже получается — грабеж, хотя и скрытый манипуляцией с бухгалтерской отчетностью.

2.2. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

1) Содержание проблемы отчуждения

Понятие «отчуждение» было внесено в философию Гегелем. Для него, как и для Маркса, история человека была одновременно и историей человеческого отчуждения — как процесса отделения непосредственных производителей от собственности, от продуктов своего труда, а также от власти и всего общества в целом. В условиях господства частной собственности труд работников становится *отчужденным,* ибо рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы». Поэтому в процессе производства рабочий относится к своей «собственной деятельности как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила — как бессилие, зачатие — как оскопление, *собственная* физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь… — как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность»[1]. Критика капитализма Маркса была близка позиции экзистенциалистской философии[2].

2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

Э. Фромм пишет: «*марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения*»[3]. Развивая эту мысль, Фромм подчеркивает, что критика капитализма Марксом «направляется не против способа распределения доходов, а *против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба*…»[4].

Для Маркса отчуждение в процессе труда неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»[5]. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования». **В отчужденном труде че-**

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. – С.91

[2] Основоположниками этой философии считаются философы — С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.Сартр, А.Камю, Э. Фромм. См. подробно: Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. – М.: Издательство Московского университета, 1969; Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. – М.: Искусство, 1990.

[3] Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – С. 633.

[4] Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – С. 620.

[5] Там же. С. 97 (курсив автора – А.О.).

ловек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал.* Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»[1]. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

[1] Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 415.

ВОПРОС 12
Современная экономическая система Запада: переход от способа распределения к способу присвоения мировых экспроприированных богатств

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно наглядно видна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический *способ производства* в *квази*капиталистический *способ распределения*, в способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в.,* который Маркс часто называет ***монетарной системой***[1].

К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых.* В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто *денежного капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, в то числе 75% из них – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг[2]. Это рынок, работающий по принципу*: деньги делают*

[1] В центре внимания ранних меркантилистов, — а среди них известный **Монкртьен** (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», — находятся **деньги и прибыль торговцев**, то есть **процесс порождения денег деньгами.** В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII) Маркс характеризует, употребляя понятие **«система мануфактуры».**

[2] Путь в XXI век. – С. 19)

деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, **рынок игроков в рулетку**[1].

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

- **Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5-6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 г. находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год**[2].
- **Очень примечательно и то, что Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть 92% — эмитировали частные банки** [3].

Весь этот денежный капитал, не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним ничего не стоит — нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

- Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционирование новых производных финансовых инструментов — фьючерсов, опционов и т.д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, то есть деньги из денег — в абсолютно оторванном от реальности виде[4]. По некоторым подсчетам, **рыночная стоимость производных инструментов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., то есть — в 12 раз (!) больше мирового ВВП**[5].

Долларизация мировой экономики превращается в — форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран[6]. Всё это приводит, с одной стороны, к расширению

---

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители видной современной теоретической школы социоэкономики (Ковач, Эцциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины **«рулеточная экономика»** и **«экономика глобального казино».**

[2] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д.Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е.Чернышова, 2001. С. 132, 136.

[3] Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос и др.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

[4] А.Б.Кобяков, профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом**, деривативы** представляют собой фиктивный капитал **второго порядка.** Как известно, **деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.)** являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т.п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, то есть к каком-то смысле исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х гг. финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями». - Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. С. 151.

[5] См. Постиндустриальный мир и Россия. Указ. соч. С. 65.

[6] Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его. — А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на

экономического пространства владельца капитала, а с другой — сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»[1].

- Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: «***В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США***»[2]. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»[3].

§ 2. Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов производит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

- А.И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП — труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако, — лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена… В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».
- А.И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной экономики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Так же и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция — *метаинфраструктура* — в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например, производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством товаров массового спроса, или же информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбна по отношению к другим. Инфраструктура, чья суть не производство, а распределение и перераспределение ре-

пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. – С. 246.

[1] Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.

[2] Цит. по: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — Указ.соч. С. 221 (курсив мой – А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

[3] Петренко И. Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором – А.О.).

сурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут служить знаменитые «ножницы цен» — растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно же, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных платежей**, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность,** а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования **«многоярусного сословного мира»**[1].

В контексте вышеизложенного понятно, *почему неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс».* Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

- Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишут либеральные ученые, а — о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию[2].

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, достигнутый ими прогресс общеизвестен. Менее известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

[1] А.И. Неклесса. Конец эпохи Большого Модерна. – Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2201. – С. 44-45 (курсив автора, подч и. и выделено шрифтом мной – А.О.).

[2] **И.Н. Петренко** приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». – См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. – С. 9-10 (курсив мой – А.О.).

ВОПРОС 13

Проблема национальных финансов. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

А. Кудрин, будучи еще Министром финансов РФ, остро заметил: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией».

Это очень характерная фраза, которая обнажает антигосударственную политику Минфина, которая продолжается и по сей день. Задача Минфина — заниматься национальными финансами, организовывая их и направляя на стратегия выживания и нормальной жизнедеятельности всего национального хозяйства.

Минфин имеет три главные задачи, отражающие структуру национальных финансов: 1) эмиссия национальной валюты; 2) превращение эмиссии в кредитные деньги путем проведения кредитно-денежной политики (КДП); 3) государственный кредит, осуществляемый путем выдачи Центробанком целевых и дешевых кредитов, подчиненных задача выживания всего национального хозяйства.

Что касается инфляции, то ее мониторинг является всего лишь одной из задач КДП, причем не самой главной. Объявляя мониторинг инфляции своей главной и центральной задачей, Минфин, Минфин, по сути, заявляет, что проблема национальных финансов его не волнует, и он не собирается ей заниматься.

Это звучит как вызов всему государству, всей нации, угрожающей его живучести. Ведь удерживания ставку рефинансирования, якобы в целях борьбы с инфляцией, Минфин, по сути, сам и раскручивает инфляцию: цена кредита становится недоступной большинству предприятий, а это раскручивает автоматически маховик инфляции

§ 1. Реформа в сфере национальных финансов

1.1. ПОТЕРЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ: МИНФИН РФ КАК АГЕНТ ВЛИЯНИЯ США

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит *фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства*. При таком подходе **финансы страны** и вся её **финансовая система приобретают общенациональный статус.**

Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом. Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а, не интересам магнатов международного капитала.

- Ф. Лист справедливо подчеркивал: «**Народная экономия становится национальной экономией** в том случае, когда государство или федерация **обнимает целую нацию**, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначащи. *Вместе с* **государственной финансовой экономией** *они образуют политическую экономию нации*»[1].

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что все финансы страны и наша финансовая наука и ее т.н. «монетаристские законы» — **абсолютно оторваны от реальной жизни.** Русский ученый Сергей Федорович Шарапов (1855—1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

- **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит**. Финансовая наука на основании своих умозрений **рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает**. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а **в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное**»[2].

Именно это и произошло в России, когда в 1990-х годах она лишилась национальных финансов, а значит и основ самостоятельного и независимого национально-экономического развития. Сегодня не многие знают, что это произошло в результате *навязанного России МВФ в 1992 году* кабального договора, в соответствии с которым долгосрочная политика правительства стала строиться на основе *принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений)*[3], разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х гг.

---

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник. – М.: Издательство «Европа», 2005. – С. 166.

[2] Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под ред. И с предисловием О. Платонова.— М.: Алгоритм, 2005. – С. 349-350.

[3] См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 729-749; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

Суть этих принципов в том, чтобы **– 1) разрушить реальное производство** в стране, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; **2) подорвать ее финансы**, навязав долларизацию экономики; **3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта**, поступающего в метрополию (США). Финансы России и вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила:

1) *объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30 % от ВВП***;**

2) *никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена золотовалютными резервами, хранящимися в долларах в Центральном банке данной страны***.**

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, **—** это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов. Кроме этого, проводя политику кредитного ограничения, Минфин РФ и Центробанк России удерживают свои ставки, влияющие на кредитный рынок, на уровне 8-8,25%. Соответственно, процентная ставка банковского кредита держится на уровне 15-25% годовых. Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом. Примечательно, что, отказывая в кредите отечественным компаниям, Минфин кредитует правительство США, покупая у него гособлигации в среднем под 2%. Заметим, что российские компании вынуждены там же занимать изъятые из оборота страны денежные ресурсы под 8—12% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год[1].

И получается уже вообще абсолютный абсурд: а) *если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию*, так как, согласно лукавой финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) *но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции, якобы, не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении*. Разница только в том, что проценты за кредит получат иностранные банки, а не государство. Достаточно заметить, что потери страны только на этой операции достигают десятков миллиардов долларов ежегодно. Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долларов в год.

При такой политике одновременно растет внешний долг корпоративного сектора экономики. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Внешний долг России за 2013 год вырос на 15 процентов и соста-

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 774-780.

вил 732 миллиарда долларов. На долю предприятий прочих секторов экономики приходилось 437 миллиардов долларов задолженности. За 2013 год они нарастили внешние долги на 73 миллиарда долларов, то есть почти на 20 процентов[1].

Добавим к этому, что Минфин проводит сознательную политику т.н. «стерилизации» денежной массы, то есть изъятия долларовых поступлений, под надуманным предлогом роста инфляции, накапливая эти деньги, вложенные в американские ценные бумаги, — на зарубежных счетах бывшего Стабфонда (Резервный фонд и Фонд будущих поколений).

- **Средства Стабфонда размещены на Западе под видом средств Центрального Банка России**. Таким образом, **Правительство не может распоряжаться ни ЗВР, ни какими либо ещё активами Центрального Банка России.** По закону ЦБ даже не имеет права кредитовать правительство, что самое смешное и трагичное.
- *По существу ЦБ взял на себя лишь обязанности валютного обменного пункта и, тем самым, поставил финансовую систему России в зависимость от международной финансовой системы с ядром управления в Федеральном Резерве США*

По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры[2]. С учетом всех стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП.**

Это — контрибуция, хотя и скрытая, завуалированная, но все-таки — контрибуция. Таким образом, бывший министр финансов А. Кудрин и нынешний А. Силуянов — являются, по сути своей, **проводниками антигосударственной политики,** навязанной России МВФ еще в 90-х гг. Сам же Минфин и ЦБ являются *агентами влияния* США, проводниками, по сути, колониальной политики «метрополии», действуя в интересах зарубежной страны, враждебной по отношению к России. Уголовный кодекс РФ классифицирует подобные действия как предательство национальных интересов.

1.2. Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией

ЦБ как национальный эмиссионный центр, не ограничиваясь денежной эмиссией, **должен создавать деньги** в стране, а деньги в экономике создаются только в результате *кредитной эмиссии*. Кредитную эмиссию рассматривают как процесс наполнения денежного оборота суммой платежных средств в безналичной форме (безналичная эмиссия) и дополнительный выпуск в денежный оборот банкнот (наличных денег).

Этот процесс, как известно, включает в себя две стадии:

1)На *первой стадии* центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следу-

[1] Внешний долг России вырос на 15 процентов за год // http://lenta.ru/news/2014/01/20/rusdebt/

[2] Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. - № 18-18. – 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/

ющим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию ***денежной базы.***

2) На *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию ***денежной массы.*** На этой стадии ЦБ дает деньги в кредит коммерческим банкам и прочим финансовым организациям, а те в свою очередь дают кредиты как обычным гражданам (физическим лицам), так и различным компаниям и организациям (юридическим лицам).

- ***Денежная база*** **состоит из** *наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке***.**
- ***Денежная масса*** **создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения)** *и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).*

Итак, основной целью кредитной эмиссии является обеспечение нужд денежного оборота необходимым количеством платежных средств (наличных и безналичных). А именно этим у нас ЦБ и не занимается, сосредоточившись на спекулятивной биржевой деятельности. Формально он выдает кредитные деньги, хотя и краткосрочные. Однако эти деньги не являются «полноценными» кредитными деньгами, так идут в экономику, не расширяют производство, а вкладываются в биржевой спекулятивный оборот.

- **Кредитные деньги являются «полноценными»** (не стимулируют инфляцию), *если их количество растет* (при прочих равных условиях) **вместе с ростом хозяйственного оборота** (продукции, реализации, доходов). **Выпуск кредитных денег сверх потребностей хозяйственного оборота ведет к инфляции** (эти деньги фактически становятся действительно бумажными). **Особенно это связано с государственными краткосрочными обязательствами.**

Объявив ключевую ставку своей главной кредитной ставкой, ЦБ тем самым зафиксировал свой уход из сферы реальной экономики и свое нежелание заниматься полноценной кредитной эмиссией, выпуская в экономику «полноценные» кредитные деньги. Цель кредитной эмиссии **—** насытить экономику кредитными ресурсами и платежными средствами. Кредитные деньги выдаются под ставку рефинансирования.

Однако ЦБ и Минфин открыто заявляют, что у них совершенно другая цель, что цель биржевых аукционов **—** «связать» и «абсорбировать» так называемую «избыточную ликвидность», то есть отсечь деньги от экономики, не допустить их в реальное производство. И *тогда на первое место выходит ключевая ставка как некая средневзвешенная биржевая ставка по депозитным операциям*, которые ЦБ проводит **через биржевые аукционы**, превращая кредитные ресурсы в **краткосрочные спекулятивные активы.**

А это уже надо квалифицировать как полномасштабную *диверсию*, как прямой *подрыв* планов на проведение импортозамещающей политики и новой индустриализации страны.

По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, объём кредитов должен быть увеличен — с учетом оборачиваемости денежной массы внутри нашей экономики примерно **3 раза в год** и того, что речь идёт о выпуске сельскохозяйственной продукции, цикл производства которой составляет как раз календарный год — **примерно на 700-800 миллиардов рублей**. Это объем необходимой дополнительной денежной эмиссии в форме кредитов, ссуд сроком не менее чем на год — с тем, чтобы предприятия могли получить необходимый объём оборотных средств. К этому необходимо добавить **200-300 миллиардов рублей инвестиций на расширение и модернизацию производственных мощностей сроком на 3-4 года.** То есть простой расчет показывает, что у нас прирост денежной массы только для реализации программ импортозамещения должен составить **как минимум триллион рублей**. И это означает соответствующее увеличение денежной массы[1].

2.3. Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию

Центробанк России исправно выполняет следующие главные функции:

1) Обмен валютных доходов от экспорта сырья на рубли по формуле МВФ «масса денег равна массе экспорта».

2) Изъятие «избыточной ликвидности» посредством — а) операций РЕПО, проводимых в форме биржевых аукционов на 1-6дней; б) высокой ставки рефинансирования, что делает кредит дорогим; в) нормы обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

3) Перевод изъятой ликвидности в США на зарубежные счета в особые «стабилизационные фонды» **—** в форме скрытой контрибуции; средства фондов *вкладываются в ценные бумаги ФРС США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран, активно работая на развитие западных экономик, на поддержку НАТО.*

4) Пресечение кредитной эмиссии под ложным предлогом «*ограничения эмиссии для ограничения инфляции*».

5) Ограничение и подавление всей сферы общественного производства и агропромышленного роста, который, якобы, ведет к росту инфляции; чтобы ее подавить, необходимо ограничить массу денег в обороте, налагая на экономику систему монетаристских ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), **—** подавляя развитие всего реального сектора и возрождения агропромышленного производства в России.

---

[1] Владимир Винников В. Сергей Глазьев: Рубль вместо доллара // http://zavtra.ru/content/view/rubl-vmesto-dollara/.24 сентября 2014

6) Создание ложных целей в экономике, к числу которых относится пресловутая «борьба с инфляцией» («таргетирование» инфляции), как часть системы «*диверсионного государственного управления*»[1].

7) Спекуляция на валютной бирже при проведении операций по поддержанию курса рубль /доллар, который устанавливается на Нью-Йоркской фондовой бирже; являясь, по сути, частным банком, ЦБ играет на бирже, используя золотовалютные резервы страны. Кроме этого, ЦБ тем самым «связывает» золотовалютные резервы, направляя их на биржу, а не в экономику. Например, в 2014 г. около **45 млрд. долл.** ЦБ России «пустил на ветер», компенсируя спекулятивные атаки на рубль и его негативную динамику в связи с геополитическими событиями на Украине[2].

- **С 24-го июня Центробанк России (ЦБ) отказался от валютных интервенций в поддержку рубля.** Продолжающийся перерыв стал максимальным с 2008 года. Начиная с 2014 года Центробанк 42 раза расширял границы валютного коридора. Бивалютная корзина, рассчитанная по последней сделке, выросла в ходе торговой сессии на 32 копейки до 42,49 рубля.
- *«В условиях санкций **синхронные действия Банка России с некоторыми зарубежными институтами** могут свидетельствовать о следующем: **усилия координируются, чтобы нанести максимальный ущерб России и заставить ее поддаться политическому шантажу и выполнить требования Запада относительно геополитической линии на Украине.** Политический эшелон России должен понять эту вполне очевидную объяснительную схему, поменять закон о Центральном Банке, радикально поменять состав его менеджмента и изменить финансовую политику в стране»*[3]*.*

Таким образом, устранившись от эмиссии национальной валюты и кредитной эмиссии, ЦБ в России выполняет репрессивные функции по отношению к реальному сектору экономики: **1) ЦБ не занимается экономикой, а занимается инфляцией,** опираясь при этом на либеральные принципы монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), которые воздействуют на экономику и все национальное хозяйство как финансовая «удавка», как механизм финансового удушения**; 2) ЦБ занимается не эмиссией национальной валюты, а биржевой спекулятивной игрой**, действуя как частный коммерческий банк; **3) ЦБ занимается не кредитной эмиссией**, а, наоборот, **изъятием денег** («абсорбация ликвидности») посредством **«связывания» ликвидности** через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг; другими инструментами «связывания» ликвидности являются — высокая ставка рефинансирования (делающая деньги более «дорогими») и норма обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

---

[1] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

[2] Сулакшин С.С. Центральный Банк против России // http://rusrand.ru/news/tsentralnyj-bank-protiv-rossii

[3] Сулакшин С.С. Указ. соч.

Центробанк превратился в **Центральный Институт по изъятию или «стерилизации» так называемой «избыточной ликвидности»,** опираясь в этой репрессивной работе на целую систему стерилизационных фондов, называемых лукаво — стабилизационными фондами. В контексте вышеизложенного, очевидно, что **вопрос о возможности реформирования ЦБ является риторическим**. Он спланирован, создан и действует уже свыше 20 лет как деструктивный орган, как важнейшая часть колониального механизма по внешнему управлению экономикой и хозяйством России. Его можно только ликвидировать, а после реорганизации учредить Национальный Центробанк.

§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е гг. действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения. По сути, политика либерального монетаризма, проводимая Минфином, является формой финансовой удавки, нацеленной на уничтожение экономики и всего национального хозяйства России.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие любой данной страны, действительно воздействуют на экономику этой страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивную финансовую метрополию.

2.1. Принцип эмиссионного ограничения

У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999-2000 гг. бартер достигал 90% от всего промышленного оборота, а объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12-13%[1], а в 2006 г. поднялся до 28%. В то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы еще выше.

Для тех, кто не силен в политэкономии, напомню, что необходимая стране масса денег в обращении должна быть (при прочих равных условиях) в среднем равна – а) прямо пропорционально объему ВВП; б) и обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. И это понятно: совокупность товаров и услуг, произведенных в стране за год (ВВП), должна быть про-

[1] В 1998 году этот уровень упал **до 8%,** а 92% — это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – №18. 1998. – С.4.

дана, то есть, обменена на деньги; следовательно, масса денег должна быть прямо пропорционально равна стоимости товарной массы.

Но не следует забывать, что масса денег для обращения рассчитывается на один год, а капитальное строительство крупных промышленных и транспортных объектов может длиться несколько лет и даже, в некоторых случаях, несколько десятилетий. Именно поэтому в огромных странах, имеющих большую протяженность, располагающих тяжелой промышленностью и мощной транспортной инфраструктурой (таких как США, Россия, Китай) масса денег в обращении, как минимум, должна быть равна объему ВВП. А в идеале — быть больше ВВП, что мы и наблюдаем в Америке, где масса денег находится на уровне **120 – 130%.**

В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомню: масса денег должна быть обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен, прежде всего, небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься и Вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.

В слаборазвитых афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже признак не столько слаборазвитости, сколько последствие деятельности ВМФ.

В России объем денежной массы уже поднялся с 13%, но все равно не превышает 20–30% (2006-2008 г. – 27-28%), и это также признак не слаборазвитости, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире[1].

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях — под предлогом достижения "финансовой стабилизации", МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. В 1992 г. был запущен механизм долларизации нашей экономики и процесс девальвации рубля. Постоянно девальвирующийся рубль, привязанный к курсу доллара, в результате перестал в полной мере выполнять свои функции: объем фактической рублевой массы для обеспечения взаимодействия спроса и предложения, производства и потребления был сокращен в России до 20% от необходимого. Из платёжного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром — на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**[2].

---

[1] Н.В.Охлопкова. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – **Экономическая теория на пороге XXI века — 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – №6.

[2] А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. – Там же. С. 247.

2.2. Принцип кредитного ограничения.

Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учётной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоровляющее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения.**

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор — спекулятивно-мафиозный, норма прибыли была здесь 5 лет — с 1993 по 1998 год была на уровне 200-300%; второй сектор — сектор реальной экономики или производственный сектор стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

Удельный вес кредитов отечественных банков в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2000 г. был очень низким — 3 %[1].

Доля убыточных предприятий и организаций в их общем числе в 2000 г. была на уровне 37,2–41,9% (в 1999 году – в диапазоне 39,3–44, 4%). При этом сокращение доли убыточных предприятий в экспортно-ориентированных отраслях (в первую очередь в нефтедобывающей и газовой промышленности, черной металлургии) сопровождалось ростом доли убыточных предприятий в отраслях, ориентированных преимущественно на внутренний рынок[2].

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически, к нулю. Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России[3].

Продолжается процесс деградации сельского хозяйства, в частности, основных фондов: выбытие основных производственных фондов в 1999 г. в 2,6 раза превышало их поступление в сельское хозяйство. В 2000 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 67,9%. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.[4].

В 1990 г. государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали кол-

---

[1] Состояние денежно-кредитной системы и расчетов в экономике в 2000 году: Аналитическая справка Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ. — М., 2001.
[2] Там же.
[3] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991-2001 гг. – М.: Издв-во Эксмо, 2003. С. 243.
[4] Там же. С. 285.

хозы. В 1999 г. доля бюджетных средств в капиталовложениях составила всего 6,6%[1].

Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

2.3. Принцип бюджетного ограничения

И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего трех статей бюджета, из которых финансируется государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР а 26 раз меньше, чем в США[2]. В 2000 г. бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом всего лишь одного города Америки — с бюджетом Нью-Йорка.

МВФ буквально выкручивал нам руки все 10 лет, требуя, чтобы мы, для достижения пресловутой «финансовой стабилизации» сокращали до минимума все социальные статьи бюджета, а так же инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы. К примеру, две трети государственного бюджета США в 2000 г., то есть 1,3 трлн. долл. были направлены на развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения [3]. Таким образом, налицо — двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, понимая, что без этого в XXI веке делать нечего. А по отношению к нашему, то есть «туземному», населению МВФ выступает проводником политики настоящего социального геноцида!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

---

[1] Там же. С. 286.

[2] Там же. С. 255.

[3] См: Д.Прокопенко. Скрытые опасности глобализации: Какой урок может дать нам экономика США?// Независимая газета. 01.03.2000. С.4.

Его цель – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику.

- Критикуя позицию МВФ, иностранных советников и Запада в целом, направленную на фактический слом государства в России, Н.А.Симония подчеркивает: **«Национальное государство должно отстаивать интересы своей страны и регулировать ситуацию *не против глобализации*, а за более гладкую, за более бесконфликтную *интеграцию* данного национального государства в эти глобальные процессы.** Вот почему роль национального государства даже возрастает… **А мы сделали так, что максимально минимизировали наше государство, как это, кстати, рекомендовалось некоторыми нашими «советчиками»**: «Да уберите государство, и все у вас сразу наладится, все будет хорошо, инвестиции хлынут потоком, а рынок вас выведет сам…». **Это была крупнейшая ошибка, поставившая страну на грань политической катастрофы»[1].**

Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ: **«Программы стабилизации** Международного валютного фонда, применяемые им для ряда стран, включая и Россию, **есть целенаправленное убийство** людей посредством навязанных обществу обманным путем договоров, и **эту политику следует рассматривать как следствие преступления, а не ошибки»[2].**

[1] Постиндустриальный мир и Россия /Отв. ред В.Г.Хорос и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.– С. 31 (шрифтом выделено мной, курсив автора - А.О.).

[2] Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М.Осипова и др. – М., 2000. – С. 211-212 (разрядка моя – А.О.)..

ВОПРОС 14

Неолиберализм как система деструктивных принципов, как подрывное организационное оружие, нацеленное на развал системы национальных государств

Разнообразные цветные революции («бархатные революции», революции весны в арабской Африке, Майдан и пр.)— все это было организовано на основе социальной технологии подрыва основ общества, разработанных Антонио Грамши. Он был Первый секретарь Компартии Италии, и арестован во время войны Муссолини. Находясь в тюрьме, он и нанисан свой известный труд, в котором изложил основы «**молекулярной агрессии в культурное ядро». Его труды б**ыли использованы ЦРУ с целью якобы «мирного» свержения неугодных режимов законно власти по всему миру, включая и постсоветсткую Россию. Сегодня в 2017 году американцы вознамерились развалить теперь уже Россию — на основе все тех же технологий Грамши. Именно поэтому нам так важно и изучить досконально, хотя бы первичные основы его работ, используемых нашим врагом.

§ 1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонии Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «*Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры*» (А. И. Ракитов). Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, *подрыв и уничтожение того культурного ядра* (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ. *Двойственная структура человека*, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением *двойственной структуры окружающего нас мира*, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия че-

ловека равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного**. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «***бытие определяет сознание***» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а ***духовное бытие***. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в процессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием Протестантская Реформация.

Итак, что же нового внес в теорию Антонио Грамши?

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии — на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. **Гегемония** — *не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и, непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения»* (А.Грамши). Согласно Грамши, «государство **—** это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых»[1].

Таким образом, сама **гегемония предполагает не просто согласие, а деятельное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу.** Но если главная сила государства и основа власти господствующего класса — гегемония, то вопросы стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония.

Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса?

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии — **«молекулярный» процесс.** Он протекает не как столкновение классовых сил, а *как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека.* **Гегемония опирается на «культурное ядро» общества**, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. **Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воля — условие революции**. Создание этого условия — «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это — не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то

[1] Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 63.

длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»[1].

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и *быстрые целенаправленные операции*, особенно такие, которые *наносят сильный удар по сознанию*, *вызывают шок*, заставляющий большие массы людей *перейти от пассивности к активной позиции*. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом — подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только лишь факт наличия оружия к военных отрядов, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»[2].

На что в культурном ядре надо прежде всего воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия — неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, — пишет Грамши, — не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством непрестанного повторения молитв и обрядов[3].

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии?

Ответ Грамши однозначен: **интеллигенция.** И здесь он развивает целую главу о сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью. Главная общественная функция интеллигенции — не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Как особая социальная группа, интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. *Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции*.

Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши, пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления». Правда, всегда в обществе остается часть интеллигенции, которую Грамши называет «традиционной» — та интеллигенция, которая служила группе, утратившей гегемонию, но не сменила зна-

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 64.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же. С. 65.

мя. Обычно новая получившая гегемонию группа старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и завоеванию гегемонии.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организация является «**Трехсторонняя комиссия**», созданная по инициативе Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З.Бжезинского. Это **—** одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель — стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в *действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами.* Анализируя эту проблему С.Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «эта теневая организация смогла, мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы «неприятные» последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. *Эти люди (ученые, пресса, «духовные лидеры») смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное*. **У них отключили «здравый смысл»**[1].

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в ***объект манипулирования*** Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание человека. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т.д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие **—** подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР[2].

Использование существующего пространства символов. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

Операции в пространстве символов. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает в себя, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: красно-коричневые, коммунофаши-

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 69 (шрифтом выделено мной – А.О.)..
[2] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – С. 53-56.

сты и пр. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм — жареный лед, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.

Преобразование пространства символов. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны — уничтожить эти вершины.

Отмеченные выше в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Сталин, Жуков, Ленин, Минин, Петр I, Суворов, героев Отечественной войны — это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

Связь символов с реальностью. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич, в отличие от общепринятого мнения, не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.

Ложная дихотомия (противопоставление). В пространстве символов заключена дихотомия типа: ангел — дьявол, друг — враг, и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: идеологи КПСС — диссиденты (использовано командой Горбачева при подготовке государственного переворота). Однако диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать», существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: «**Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий**. Так, в период перестройки 1980-х гг. выдвигались лозунги: «Вся власть Советам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!». Но истинный смысл был прямо противоположным: *переход к авторитарной президентской власти, бесправие и ограбление рабочих, разорение крестьянства*. Как уже отмечалось, это относится и к таким понятия как «левые», «демократия», «монополии». В результате система понятий та же, ты сам вроде не изменился, мыслишь привычными символами, но **находишься уже во власти внешних сил, твой враг вроде бы в тебе самом**. *Говоря на языке религии, в тебя вселился дьявол, изменивший внутреннюю сущность твоих понятий*.

В советский период идеологи КПСС также меняли содержание символов, выхолащивая их содержание. То есть, мы снова имеем дело с *принципом вируса*

в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»[1].

- Все вышесказанное станет понятно, если мы не будем забывать, что **сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы** данного духовного бытия («**культурное ядро**»).
- **Меняя содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т.е. *точечной агрессии* в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека.** Наступающий в его голове хаос являются производным от наступившего хаоса в культурном ядре.

Однако все это не означает, что данный процесс действует только в отрицательную сторону. С помощью кратко описанных здесь информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. В результате произойдет реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание *консервативной революции*, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

§ 2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Её задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставиться задача **— захвата и передела всего мира**. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние 10-летия расплодились как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

1) *Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм*. Западные теоретики

[1] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56 (выделено мной – А.О.).

постмодернизма рассматривают его как процесс *перехода к новому мировоззрению*, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»[1].

- Условиями **п е р е х о да к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются — ***а)*** «*высокий уровень благосостояния*»; ***б)*** «*современные системы социального обеспечения*», недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран *«догоняющего» развития*; ***в*** *индивидуализм*, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и пр.; ***г)*** «становление саморегулирующейся системы».

2) *Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов*. В основе этого подхода лежит *исторический релятивизм*, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой,* основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»[2].

3) Условием перехода к стадии постмодернизации является «*формирование постматериалистической, неэкономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей*», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В.Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», то есть ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев[3].

4) *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как — антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI-XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла — *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков*[4]. Постмодернизм проповедует культурный релятивизм, выступая за — «…**изменение системы ценностей путем замены одного (?! —** *А.О.*) **поколения другим**…»[5].

5) *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества.* Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности тради-

---

[1] См.: Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация.. – Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. С. 263, 282.
[2] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Указ. соч. С. 290.
[3] См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 339-340.
[4] См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. - М.: Прогресс, 1990. С. 144-158.
[5] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. С. 282 (шрифтом выделено мной - А.О.).

ционного общества как, якобы, — *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «*абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом*» [1].

§ 3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной Р. Инглегартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

- Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой — наоборот, подготовить условия для «**тихой» революции,** т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации — **капиталистической контрреволюции** [2].

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данной случае, как подчеркивает А.С. Панарин, «**речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»** [3]**.** Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации*** **людей?**

Во-1-х, *распространение коммерческой массовой культуры*. А. Панарин справедливо указывает на то, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

- «**Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования критической рефлексии или высокого нравственного пафоса.** Сегодня принято видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку,

[1] Там же. С.280 (выделено мной - А.О.).

[2] См.: Коровицина Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 124-129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции «Солидарности» 1980-1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с.129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к "бархатной" смене общественной системы в 1989 г.…».

[3] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 131 (выделено шрифтом мной – А. О.).

проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче — как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что **натиск коммерсализации представляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению**»[1].

Во-2-х, *борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей***.** Рыночный фундаментализм стремится к тому, — «чтобы буквально **всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости.** До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. **Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота»**[2]**.**

- А.С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «**До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной — безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма.** Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»[3].

Во-3-х, *борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала*. А.С. Панарин очень верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»[4]**.**

- «В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»[5].

Во-4-х, *приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев».* Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

- **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов**. Дело в том, там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. **Для того, что это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная**

[1] Панарин А.С.Указ. соч. С. 127.
[2] Там же. С. 130-131.
[3] Там же. С. 130-131.
[4] Панарин А.С.Указ. соч. С. 132 (выделено шрифтом мной – А. О.).
[5] Там же. С.С. 131-132 (выделено шрифтом мной – А. О.).

элита — его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»[1].

Во-5-х, *борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы*[2]. Рассматривая эту проблему, профессор М.И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет **— а)** об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на **«социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»**[3].

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации*** **людей.** С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»[4].

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теоретики постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений и религий**, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не будем забывать, что *базисом,* который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот **—** *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни,* проецируемые на весь остальной мир. Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: **экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы**. Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только лишь по форме, но не по содержанию.

§ 4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»

«Социодинамика культуры» **—** именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие очень точно характеризует новый тип западной культуры — *мозаич-*

[1] Там же. С.С. 131-132 (курсив автора, выделено шрифтом мной – А. О.).
[2] См. подробно: Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
[3] М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — **Экономическая теория на пороге XXI века — 7:** Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. **—** М., 2002. С. 221 - 222 (выделение шрифтом автора - А.О.)
[4] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 143.

ный. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»[1].

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. *В мозаичной культуре, подчеркивает А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»*[2].

Идеологи неолиберализма активно насаждают в современном мире **мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие,** насаждая «**культуру крайнего индивидуализма**», лишенного всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Именно он становится на Западе общественной нормой.

Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит — движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели. Именно этим проблемам посвящена книга «Великий разрыв» Ф.Фукуяма: *проблемам воспроизводства утраченного социального порядка*[3].

- Автор пишет: «…*индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом,* **несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого***, а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы,* **разрывать существующие социальные связи».**

Культура здесь имеет — прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями. Но в исследованиях авторов, стремящихся отразить современную т.н. постиндустриальную эпоху, обозначаемую нередко понятием «эпоха постмодернизма», нет движения реальной истории. «*Последняя предстает не как "Большая История", то есть взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов* и т.д., … *а как "музей", сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и пр., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или ному поводу*», — подчеркивает В.Г.Хорос, известный ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН. Западная либеральная наука, выбросив из анализа человека и культуру *духовную*, создаваемую людьми, оставила лишь материальные объекты культуры, превратив культуру — в *предмет потребления*.

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 82.
[2] Там же.
[3] Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 24, 29, 213 (курсив, подчеркивание и выделение шрифтом мое - А.О.).

§ 5. Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов

ИТАК, неолиберализм является, по сути, *теорией перманентных революций*, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате эрозии и подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая их которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию уже настоящих революций, свергающих неугодные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т.е. **— ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство, в идеале, должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей, разрушающих смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» насаждают в данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности», за «универсальные принципы», на основе которых дескать развивается уже весь мир, за исключением «туземных народов».

В итоге национальная государственная идеология, как система работающих принципов, превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь **—** в хозяйство данной «территории», имеющее всего лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

ВОПРОС 15

Проблемы макроконкурентоспособности и безопасности национальной экономики России: выбор между открытой и закрытой моделями национального хозяйства. Проблема вступления России в ВТО

Начнем с т**ого, что воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере**. *Экономика ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов*, т.н. должна служить всему обществу, отвечая за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

Экономика сегодня служит исключительно деньгам, и не может быть основой воспроизводства всего общества, т. е. его живучести, а значит и макноконкурентоспособности.

Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. **Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.*** И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Добавим к этому также и то, что **гибнут нации — от предательства.** Вся история разработки стандартов и показателей национальной конкурентоспособности России, ориентируя все наше национальное хозяйство рыночные механизмы «открытой экономики», является **историей одного великого предательства и преступления против России**, которое, надеюсь, в свое время, будет раскрыто. Так, например, либеральные критерии и показатели конкурентоспособности, основанные на модели открытой экономики, подрывают национальную конкурентоспособность.

§ 1. О критериях конкурентоспособности национального хозяйства России и стран СНГ

Стандартные показатели национальной конкурентоспособности ориентируют национальное хозяйство на достижение высоких темпов роста, опираясь на рыночные механизмы «открытой экономики». При этом, стремясь соответствовать международным либеральным параметрам, реформаторы в 1990-е годы в целом ряде постсоветских республик широко открыли национальное хозяйство для иностранного капитала, устранив при этом государство из экономики и активно импортируя западные рыночные институты.

Внешне всё начинало выглядеть прекрасно: 1) экономика становилось открытой, 2) государство – либеральным, 3) инфраструктура рынка – начинала соответствовать западным стандартам, а 4) институты рынка – стандартам мирового рынка. Одновременно с этим перенимались западные методы и стандарты управления. Словом, Россия и другие постсоветские республики начинали постепенно соответствовать главным «комплексным факторам конкурентоспособности страны». **Парадокс заключался в том, что, следование основным факторам роста конкурентоспособности суверенной страны (России) неизбежно приводит в итоге к его падению.** И другого и быть не могло, так как все его основные критерии разрабатывались западные агентствами, которые, кстати, в конце февраля 2015 года присвоили Росси и ее основным банкам т.н. «мусорные критерии». Это еще один инструмент политического и внешнеторгового давления на страну — Россиию.

1.1. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

Начнем с того, что в **качестве главного оценочного критерия эффективности этой модели используются чисто денежные показатели экономической эффективности**. Однако, очевидно, что рентабельность производства и прибыльность коммерческого оборота не могут служить критериями для оценки эффективности уже всего национального хозяйства. Я не вижу смысла вести здесь какую-либо полемику по этому вопросу. Мы видим, как в России стремительно растут прибыли олигархических компаний, растет доходность их бизнеса, а общество в целом и наше хозяйство не становятся от этого богаче, то есть «эффективнее», если выражаться языком либеральной экономической теории.

В связи с тем, что наши либералы, — не только министры, но и ученые-экономисты, любят ссылаться на американский опыт, используя его в качестве примера для наших реформ, будет полезно, если мы рассмотрим, как достигается американская эффективность и каковы её последствия для хозяйства всей страны.

Во-первых, *основу экономики США образует сегодня не промышленность, а чисто денежное производство — в прямом смысле этого слова — производство долларов. Американская экономика является пирамидой, на вершине которой располагается Федеральная резервная система США (ФРС*).

Далеко не все знают, что ФРС создана частными банками, и по сути является мощной частной финансовой корпорацией, концентрирующей в своих руках самый прибыльный в мире бизнес — ЧАСТНУЮ ЭМИССИЮ американских долларов. Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть **92% — эмитировали частные банки**, подконтрольные ФРС [1]. В результате прирост

[1] Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г. Хорос и др.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

денежной массы с 1995 г. был на уровне 10% в год, что почти вдвое превышало средние темпы прироста ВВП за этот период — 4,5% в год [1].

- Определите норму прибыли или рентабельности механизма долларовой экспансии, если себестоимость печатания одной 100-долларовой банкноты равна 10 центам? Нетрудно подсчитать, что **этот частный бизнес имеет фантастически высокий уровень рентабельности, равный – 100 000% в год!**

- Для сравнения укажем, что средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего прошлого столетия в среднем была на уровне **5-6% в год**; для автомобильных компаний в 2002 году она опустилась до **4%**[2].

Львиная доля денежной эмиссии предназначается на экспорт. Напомню, что американский доллар используется как национальная валюта более чем в **30 странах**. По мнению ряда экспертов, экономическое пространство этих стран превращается в долларовое пространство, а сами они, в определенном смысле, становятся штатами США[3]. Таким образом, «долларовое производство» подчинено задаче создания *единого мирового финансового пространства, основанного на господстве доллара США.* Очевидно, что **этот тип денежного производства может эффективно функционировать только на принципах открытой экономики.**

Во-вторых, *лидером всемирного процесса глобализации являются США, а его движущей силой — американские транснациональные корпорации (ТНК). Формируя костяк не только экономики США, но и всемирного хозяйства, ТНК сами создают глобальную модель открытой экономики*.

Современные методы организации и низкие транспортные расходы позволяют им унифицировать производство на всех континентах. Хорошо организованные корпорации, если потребуется, могут перевести производство какого-либо изделия или узла из одной страны в другую за несколько дней. Погоня за абсолютным преимуществом коренным образом изменила механизмы мировой экономики. Чем легче становится производству и капиталу пересекать границы, тем более могущественными и неуправляемыми делаются те зачастую гигантские организации, которые сегодня запугивают и лишают власти и правительства, и тех, кто их избирает, — транснациональные корпорации (ТНК). Торговая организация ООН, UNCTAD, подсчитала, что в мире около **40 000 компаний со штаб-квартирами более чем в трех странах.** Сотня самых крупных из них, согласно отчетам, имеет годовой оборот примерно в 1,4 триллиона долларов. **В настоящее время ТНК осуществляют две трети мировой торговли**, причем почти половину этого объема — через собственные торговые сети[4].

---

[1] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 132, 136; Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». — М.: Вече, 2003.— С. 142.

[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». — М.: Вече, 2003.— С. 63, 152.

[3] Цит. по: М.И. Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность.—Указ. соч. С. 221 (курсив мой – А.О.).

[4] Мартин Г.-П., Щуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 154.

Многочисленные корпорации уже давно превратились **в** *универсальные торгово-финансовые компании***,** занимающиеся производством ***как бы по совместительству.***

В-третьих, *современная модель экономики США является отражением глобальной финансовой системы, сформированной по принципу перевернутой пирамиды*.

Её узко основание **—** это финансы **реального сектора** (включая соответствующие товарные потоки), на который приходится **не более 10-12%** от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал, функционирующий на **денежно**-товарных рынках **—** а) валютных рынках и рынках ценных бумаг (75% от общего объема); б) рынках золота и других драгметаллов; в) рынках производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) **—** весь этот денежный капитал, не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, **за ним ничего не стоит —** нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства. **Это рынок, работающий по принципу: деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку**[1].

Экономика США является такой же финансовой пирамидой, мощь которой искусственно раздувается при помощи монетарных принципов эмиссионной, кредитной и бюджетной накачки. Этот искусственный процесс призван поддерживать ее образ как, якобы, эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил её хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» — государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накачанных долларов США.

Национальное хозяйство США, превращаясь в чисто денежное хозяйство, неизбежно перешло на чисто монетарные принципы управления. А это означает, что управлять страной и компаниями стали финансисты, ориентированные на спекулятивные сверхприбыли. Финансовые активы крупнейших американских компаний превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»[2]. С увеличением мощности компьютеров на рынке ценных бумаг стали доминировать **вторичные (производные) ценные бумаги, объединяемые общим понятием «деривативов» (фьючерсы, свопы, опционы). Это – чисто спекулятивные активы.** Торговля деривативами стала полностью автономной. В конце XX века общий объем рынка вторичных ценных бумаг приближался к 100 трлн. долл. США, а годовой оборот финансовых трансакций достиг полквадриллиона долларов США[3].

---

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. - М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19.

[2] Круглый стол в редакции «Завтра»: РАЛЛИ ЕВРО-ДОЛЛАР// Завтра. №31. 2004. С.4.

[3] МЭ и МО. 1999. № 6. С. 56.

В этих условиях либеральная модель открытой экономики является просто неизбежным результатом сложившейся в западном мире и в США финансово-спекулятивной структуры хозяйства. Вопрос весь в том, *насколько эта модель эффективна для всего национального хозяйства*.

1.2. МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ОТКРЫТОЙ «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Суть сегодняшней американской модели экономики в том, что она эффективно может функционировать ТОЛЬКО КАК ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА, являясь эффективной для транснациональных корпораций США. Однако остается без ответа вопрос, насколько эта модель эффективна для хозяйства страны и для всего общества в целом. Ответ на этот вопрос имеет для нас принципиальное значение. Очевидно, что нас должна интересовать именно народнохозяйственная эффективность, факторы повышения которой являются одновременно факторами роста конкурентоспособности нации, т.е. макроконкурентоспособности (МКСП)

В докладе по вопросам конкурентоспособности (КСП), подготовленном генеральным ревизионным управлением США в августе 1993 г., дается следующее разъяснение понятия «конкурентоспособность»: «**Общепринятое определение конкурентоспособности на национальном уровне предполагает возможность нации достигать предельных уровней производительности, позволяющих поддерживать растущие стандарты жизни в комплексном мировом хозяйстве**»[1]. Главными комплексными факторами конкурентоспособности страны признаются восемь: 1) «Открытость» (13 индикаторов); 2) «Государство» (22 индикатора); 3) «Финансы» (24 индикатора); 4) «Инфраструктура» (16 индикаторов); 5) «Технология» (23 индикатора); 6) «Управление» (23 индикатора); 7) «Труд» (17 индикаторов); 8) «Институты» (23 индикатора)[2].

- В докладе, который готовится ежегодно Центром международного развития Гарвардского университета для представления на Мировом экономическом форуме в Давосе, «**конкурентоспособность экономики определяется ее способностью достигать высоких темпов роста на устойчивой основе**»[3].
- Синтезирующим показателем уровня конкурентоспособности национальных производителей как раз и является **доля, которую он «захватывает», удерживает или увеличивает на своем или международном рынке.** Одним из базовых факторов конкурентоспособности предприятия, отраслевого подразделения и всего народно-хозяйственного комплекса является относительный уровень его технико-экономического развития, его производственный потенциал.
- Базовая дефиниция конкурентоспособности: «набор институтов и экономических политик, **поддерживающих высокие темпы экономического роста** в среднесрочной перспективе»[4].

[1] Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 18.
[2] Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – С. 18.
[3] См.: Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – С. 176.
[4] The Global Competitiveness Report 2000. World Economic Forum.-N.Y.: Oxford University Press, 2000. - P. 11.

В нашу задачу не входит сколько-нибудь подробный научный анализ этой проблемы, уже рассмотренной в целом ряде серьезных исследований. Наша цель — показать на ряде примеров, что народнохозяйственная эффективность и, соответственно, макроконкурентоспособность в принципе не могут быть обеспечены на основе принципов открытой экономики.

Итак, основными критериями КСП нации являются: а) уровень технико-экономического развития страны; б) уровень производственного потенциала экономики в целом; в) доля рынка, которую удерживают или увеличивают на своем или международном рынке национальные производители; г) уровень производительности, позволяющей поддерживать растущие стандарты жизни. Добавим к этому, что эти критерии имеют в целом либеральное содержание, т.е. решающими являются факторы поддержки частного бизнеса во всех сферах национального хозяйства, включая и социальную сферу.

Экономика США является фактически **спекулятивной финансовой экономикой**, мощь которой основана на монополии на эмиссию доллара. Навязав всему миру американский доллар в качестве универсального расчетного средства, США тем самым разделила мир на две группы стран: 1) **в одной находится печатный станок**; заметим при этом, что себестоимость одной 100-долларовой купюры не превышает 7-10 центов, а значит норма прибыли (рентабельность) долларового производства приближается просто к безумному уровню — 100 000%; 2) **в другой группе стран — т.н. «третий мир» —** США концентрирует свое индустриальное производство, называя это лукаво «**постиндустриальным миром**», «постиндустриальной стадией».

1) Утрата доли в национальных рынках

Как известно, автомобильная промышленность США традиционно формировала фундамент ее национальной экономики. Именно поэтому **доля, которую автомобильные гиганты США «захватывают», удерживает или увеличивают на своем рынке,** как раз и является тем синтезирующим показателем, который отражает уровень конкурентоспособности национальных производителей.

- Форд моторс» объявил в конце января 2006 года о закрытии **14 заводов** на территории США и о сокращении **¼ своего персонала**. Убытки компании составили в прошлом году 1,5 млрд. долл. Форд теряет американский рынок под давлением агрессивной конкуренции азиатских производителей более дешевых машин. **На конец 2005 года производители из стран Азии захватили 36,5% всего американского рынка автомобилей**, а корпорации США контролировали только **57%** автомобильного рынка, оставив европейским компаниям — 6,5%[1].

Судя по этим данным, процесс сдачи национального рынка азиатским производителям зашел в США уже довольно далеко, свидетельствуя однозначно о падении народнохозяйственной эффективности. Это было возможно только при наличии — (а) поддержки со стороны правительства США, а также (б)

[1] ТВ. Euronews. 07.01.2006.

поддержки со стороны таких автомобильных гигантов, как **General Motors, Ford,** заинтересованных и даже, возможно, *поощряющих* «захват» национального рынка азиатскими производителями. Косвенным подтверждением этого могут служить следующие факты и обстоятельства.

Во-первых, не будем забывать, что **более половины своих прибылей General Motors и Ford они получают от своих чисто финансовых подразделений**. Более выгодно для них не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 году составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5-6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке — 25-35% в год[1].

Во-вторых, все американские автомобильные ТНК имеют свои производственно-сбытовые подразделения в большинстве азиатских стран. В этих условиях они могут быть заинтересованы в том, чтобы поддержать процессе «захвата» национального рынка азиатскими производителями, но только в обмен — на партнерские соглашения о разделе рынков, о технологическом содействии и других формах заинтересованного участия.

В-третьих, и это самое главное, в США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы: до **1% ВВП в квартал**[2]. В 2008 году — летом, в период перед началом масштабного мирового кризиса, — запасы на складах предприятий США увеличивались уже на 1,1% в месяц[3].

А это свидетельствует о том, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП — свыше 10 трлн. долларов). В этих условиях автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

Поскольку промышленность стала проигрывать конкурентную борьбу на рынке кредитов и инвестиций, реальная стоимость кредита для нее сильно выросла. В результате все сильнее начали проявляться процессы, связанные с переходом промышленности на более экономичные режимы деятельности, скорость ее развития за счет собственных ресурсов существенно замедлилась. Выросли издержки. В целом, согласно расчетам, такой рост издержек означал снижение прибыли в целом для промышленности примерно на 30-40%[4].

Такое колоссальное уменьшение прибыли не может не привести к глобальным структурным изменениям, формируя модель деиндустриализированной экономики США.

2) Деиндустриализация

Российские сторонники неолиберализма любят ссылаться на модель открытой экономики США, которая обычно ими преподносится как образец эффективности. При этом либеральный тезис о необходимости привлечения ино-

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 149.
[2] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. — С . 40.
[3] http://www.pravda.ru/news/economics/prognoses/12-09-2008/1013737-news-0/.
[4] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. — С . 47.

странного капитала чаще всего аргументируется простыми ссылками, например, на американский автомобильный рынок, на то, как конкуренция иностранных производителей, якобы, заставляет национальные автомобильные компании США улучшать качество и понижать цены на свою продукцию.

В действительности она принуждает их только к тому, чтобы покидать национальный рынок, переводя свое *транснациональное* производство в развивающиеся страны — туда, где существуют низкие зарплаты и низкие издержки производства в целом.

Открытая экономика сегодня чрезвычайно повышает эффективность ТНК, размещающих свое производство на сотнях заводов, разбросанных в десятках стран. Однако одновременно она приводит к *деиндустриализации* экономики своих стран. Именно это и происходит сегодня в США.

Указывая на то, что в США стал все более усиливаться процесс деиндустриализации, известные экономисты-международники А.Б. Кобяков и М.Л. Хазин пишут в своей книге «Закат империи доллара и конец "Pax Americana"»: «Дорогая рабочая сила и дорогие инвестиции, настроенные на высокую норму прибыли финансового сектора, вынуждали владельцев индустриальных корпораций переводить свои производства в другие страны. Кроме того, свои собственные средства, да и заемный капитал, они предпочитали вкладывать в новые финансовые технологии, обеспечивающие высокий уровень доходов. А в конце 80-х годов появилась «новая экономика», которая и стала фаворитом всех держателей инвестиционных капиталов»[1].

1.3. О КРИТЕРИЯХ РЕАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Анализируя ранги конкурентоспособности 59 стран по главным факторам КСП, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» — предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» — 56-е, «Технологии» — 55-е и по фактору «Труд» — 25-е место[2].

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность** на национальном уровне либерально-рыночными средствами **одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.**

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 301.
[2] Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 21.

Таблица 15.1. Эффективность использования ресурсов странами мира: Критерии макроконкурентоспособности (2003 г.)[1]

Страна	Деньги	Коммуникации	Товары и услуги	Люди	Энергия	Коэффициент конкурентоспособности (ранг)
Ирландия	0,998417	0,861647	0,966874	0,925916	0,936034	0,9388(1)
Швейцария	0,926280	0,876027	0,962394	0,922418	0,962143	0,9303(2)
Дания	0,933580	0,890181	0,937341	0,920569	0,946800	0,9259(3)
Норвегия	0,972308	0,868958	0,922268	0,917126	0,940447	0,9248(4)
Нидерланды	0,931586	0,885371	0,949348	0,917887	0,928136	0,9227(5)
Финляндия	0,942163	0,881311	0,934834	0,921781	0,931983	0,9226(6)
Швеция	0,937159	0,868017	0,935217	0,922687	0,943981	0,9218(7)
Япония	0,927752	0,876328	0,945480	0,913954	0,940552	0,9211(8)
Сингапур	0,943375	0,866259	0,959089	0,919264	0,906733	0,9195(9)
США	**0,904485**	**0,894485**	**0,951689**	**0,920096**	**0,924449**	**0,9192(10)**
Германия	0,937630	0,866461	0,929946	0,918199	0,928850	0,9186(11)
Англия	0,911067	0,870948	0,949626	0,919241	0,938376	0,9182(12)
Бельгия	0,934087	0,865724	0,945484	0,914746	0,928121	0,9180(13)
Франция	0,921053	0,863721	0,942609	0,916342	0,940569	0,9173(14)
Латвия	0,909420	0,864490	0,919413	0,914327	0,915465	0,9048(34)
Польша	0,917774	0,852220	0,923401	0,912380	0,913599	0,9042(38)
Литва	0,913654	0,8522332	0,923733	0,909148	0,916629	0,9034(41)
Россия	**0,915287**	**0,849334**	**0,921157**	**0,916545**	**0,910208**	**0,9029(43)**
Китай	0,922597	0,836202	0,934783	0,905918	0,909452	0,9024(45)
Молдавия	0,911867	0,842902	0,915219	0,908120	0,907554	0,8975(80)
Беларусь*	**0,877391**	**0,854786**	**0,921660**	**0,917940**	**0,908864**	**0,8965(87)**
Украина	**0,902768**	**0,856656**	**0,899986**	**0,911127**	**0,906259**	**0,8955(95)**

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

- **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИМПОРТА** в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%[2].
- **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА** составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота[3].**
- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания**. Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной

[1] Составлено по данным: П. Никитенко, Л. Платонова «Синергетический подход к оценке конкурентоспособности экономической системы». Коэффициент конкурентоспособности Беларуси в 2002 г. составлял 0,8891 и 106 место.

[2] Российский статистический ежегодник. 1999 г. – М., 1999. – С. 576-577.

[3] Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристь, 2001. — С. 159.

зависимости от иностранных производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров**[1].

Это говорит о том, что либеральные показатели макроконкурентоспособности противоречат индексам «национальной силы» государства[2]. Как уже подчеркивалось выше, определение национальной конкурентоспособности на основе этих индексов обнаружило, что *макроконкурентоспособность,* т.е. *способность национального хозяйства к выживанию*, в СССР была самой высокой: она составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других развитых стран.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем – корпоративном уровне – мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых (негосударственных) корпораций.

Критерии и факторы «экономической безопасности» хозяйственного пространства страны отражают способность к выживанию всего национального хозяйства, являясь критериями его макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны, уровень которой *будет тем выше, чем выше степень защищённости национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции*. Либеральные критерии макроконкурентоспособности (**индексы «экономической свободы»)**, по сути, являются индексами экономической **незащищенности** хозяйства стран от иностранного капитала.

Таблица 15.2. Индекс экономической свободы

(шкала баллов: 5 – наихудший, 1 – наилучший)

Страны	Рейтинг в 2005 г.	Балл в 2005 г.	Балл в 2002 г.	Балл в 2000 г.	Балл в 1998 г.	Балл в 1995 г.
Беларусь	143	3,99	4,21	4,13	4,15	3,7
Эстония	4	1,65	1,73	2,19	2,43	2,4
Латвия	28	2,31	2,49	2,69	2,84	-
Польша	41	2,54	2,6	2,84	2,91	3,46
Украина	88	3,21	3,84	3,75	3,83	4,05
Россия	124	3,56	3,74	3,75	3,54	3,55

Источник: Индекс экономической свободы 2005, Heritage Foundation.

- **Казахстан**, например, первым из стран СНГ в 2002 г. получил рейтинг инвестиционного уровня от международного агентства "Moodys Investors Services". В мае 2004 года агентство Standard & Poor's повысило долгосрочные кредитные рейтинги по обязательствам в иностранной валюте до BBB– и кредитные рейтинги по обязательствам в национальной валюте с BBB– до BBB[3].

[1] Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. – С. 25.

[2] В соответствии с выводами ученых, «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как *географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.*

[3] **Высший рейтинг — AAA**, с таким рейтингом для получения кредита, например, не требуется обеспечения: гарантией сделки служит авторитет банка-контрагента или небанковского клиента с данным высшим рейтингом (AAA).

Таблица 15.3. Оценка инвестиционного климата
(по данным Всемирного Банка), 2004 г.

Показатели	Беларусь	Эстония	Латвия	Польша	Россия	Украина
Налоговая нагрузка, %	47,0	16,7	27,3	64,7	24,6	39,6
Коррупция, %	17,9	5,4	11,7	27,6	13,7	27,8
Количество дней, необходимое для начала бизнеса, дн.	79	72	18	31	36	34
Количество процедур, необходимое для начала бизнеса, шт.	16	6	7	10	9	15
Количество дней, необходимое для регистрации собственности, дн.	231	65	62	204	37	93
Количество процедур, необходимое для регистрации собственности, шт.	7	4	10	7	6	9
Срок окупаемости инвестиций, лет	5,5	10	11	11	9	6

Источник: World Bank, 2004.

Индексы «экономической свободы», имеющие, как правило, «заказной» характер и используемые как инструмент политического давления на данную страну в ходе различных международных переговоров, не следует смешивать с кредитными рейтингами по обязательствам в иностранной валюте. Такие рейтинги, присуждаемые различным странам международными банковскими агентствами, имеют в целом «технический» характер и более объективны (хотя и они также не лишены политической ангажированности). Практически все страны стремятся получить более высокий рейтинг, т.к. это автоматически улучшает условия получения международного кредита.

Так, например, Международное рейтинговое Агентство **Fitch Rating's** в 2005 году повысило инвестиционный рейтинг Республики Казахстан по долгосрочным облигациям в иностранной валюте до «BBB» и по долгосрочным облигациям в национальной валюте до уровня «BBB+»[1]. И с тех пор эти показатели подтверждаются практически ежегодно. А в 2014 году долгосрочный рейтинг дефолта эмитента (РДЭ) Республики Казахстан в иностранной валюте был повышен с уровня «BBB» до «BBB+» и долгосрочный РДЭ в национальной валюте с уровня «BBB+» до «A-»[2].

Сделаем краткие выводы:

1) Концепцию национальной конкурентоспособности в современной рыночной системе нельзя определить только лишь «*как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в*

[1] См.: **Казахстан за годы независимости.** Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред Б.Т. Султанова. – Алматы, 2006. – С. 360-363.

[2] Рентинг Казахстана повышен на 1 ступень // КАПИТАЛ. Центра деловой информации. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://kapital.kz/ratings/9146/rejting-kazahstana-povyshen-na-1-stupen.html.

условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах». Сами по себе ни положительный баланс внешней торговли, ни позитивный платежный баланс, ни рост золотовалютных резервов, **—** не могут являться абсолютно достаточными критериями конкурентоспособности, т.к. при этом не учитывается **степень живучести всего национального хозяйства**, а также не принимается в расчет **общенациональная стратегия**, нацеленная не на соответствие международным «лукавым» и двойным стандартам, а **на обеспечение качества жизни нации и воспроизводство всего общества.**

2) В этом контексте следует еще раз указать на невозможность повысить национальную конкурентоспособность России и любой постсоветской республики, понимая под этим т. н. «переход к конкурентной рыночной среде». **Национальная макроконкурентоспособность не равнозначна рыночной конкурентоспособности.**

3) Главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

4) Национально-экономическое развитие осуществляется прежде всего на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.

5) Западные рейтинги макроконкурентоспособности **не могут применяться эффективно для реальной оценки национальной конкурентоспособности,** т.к. они разрабатываются западными крупнейшими банками и их рейтинговыми агентствами, и делается это «под себя», т. е. с учетом достижения стратегической цели Запада, а именно: максимально открыть национальные экономики для свободного движения западного капитала крупнейших транснациональных компаний (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), получения свободного доступа к национальным природным и финансовым ресурсам.

6) По сути, это цели войны, которые достигаются «мирными» средствами — путем подкупа, обмана, подлога и шантажа. Украина в этом случае является просто хрестоматийным примером той страны, где все эти тайные средства были применены и одновременно, и массированно.

7) Другими словами, **западные рейтинги макроконкурентоспособности являются составной частью информационного организационного оружия**, которое весь Запад в целом массированно применяет в глобальной войне за создание «однополярного мира» по эгидой США. Оче-

видно, что для достижения этих **диавольских** целей требуется *уничтожить всю современную систему национальных государств и соответствующее международное право*. И мы видим какими темпами и с каким бешенным натиском США продавливают эти свои воистину сатанинские цели, выступая уже как **МИРОВОЙ ЛИДЕР ГЛОБАЛЬНОГО НАЦИЗМА.**

8) Составной частью организационного оружия, применяемого Западом успешно в войне против национальных государств незападного мира, являются продажные «компрадорские элиты», известные также под названием **—** «пятая колонна». И они успешно действуют в России. Очевидно, что они активизировались после присоединения Крыма к России, после русского восстания на Востоке Украины — в Новороссии. Но они действовали все 23 года неофициальной оккупации России Америкой после государственного переворота августа 1991 года, организованного резедентурой США **—** при самом активном участии продажной элиты, многие из которых были духовными братьями предателя СССР и России — генерала Власова.

9) *Приведу несколько примеров скрытых действия пятой колонны, засевших в Правительстве Медведева и прежде всего — в Минфине и Центральном Банке России*, подконтрольном фактически частной организации крупнейших банков США, создавших в 1913 году Федеральное резервное агентство (ФРС), которое в США выполняет все функции государственного эмиссионного банка (отсутствующего в США, т.к. его функции выполняет частная банковская контора «ФРС»).

В 2013 году Минфин заключил договор с американским банком JP Morgan Chase, который, по договору, станет официальным консультантом нашего Минфина. Замминистра финансов Сергей Сторчак (в недавнем прошлом – сиделец СИЗО Лефортово, где он находился по подозрению в покушении на хищение денежных средств из госбюджета России в особо крупном размере путем мошенничества и злоупотреблении должностными полномочиями) подчеркнул, что «JP Morgan **адаптирует для рейтинговых агентств документы Минфина, разъяснит непонятные места, наладит постоянную связь»,** словом, получит всю закрытую информацию[1].

- Действительно, остаётся только гадать – зачем нам это?! Да, суверенный кредитный рейтинг России ниже, чем у США, Франции, Германии, Великобритании, Японии, Бельгии, Канады и других развитых стран. Но это обстоятельство ничуть не мешает Минфину и правительству втягивать российскую экономику в долговую петлю внешних займов. *Согласно официальным оценкам Банка России*, **совокупный внешний долг России** за период 2001-2013 гг. вырос **более чем в 22 раза - с 31 до 684 млрд долларов**. Это на 20-22% превышает не только размер международных резервов России (535 млрд. долларов), но и со-

[1] Иностранные советники Кремля // http://me-forum.ru/media/news/1621/. Дата публикации: 01.08.2013

вокупную внешнюю долговую нагрузку российской экономики осенью 2008 г. накануне острой фазы кризиса.

- Правительство Дмитрия Медведева подписало соглашение в 2013 г. с инвестиционным банком Goldman — *крупнейшим акционером ФРС США , который, якобы, будет бороться за улучшение инвестиционного имиджа России*. Интересная деталь: **глава Goldman Sachs Ллойд Бланкфейн возглавляет иностранный совет по созданию в России международного финансового центра. Фактически он выступает в качестве «смотрящего» и координатора действий российского Правительства**.

Заметим, что оба транснациональных банка собираются участвовать в запланированной Правительством РФ масштабной приватизации госимущества. Чем грозит России новое пришествие «вашингтонских советников»? **Это, по сути, риторический вопрос.**

§ 2. Конкурентоспособность и экономическая безопасность

М..И. Гельвановский, известный специалист по вопросам конкурентоспособности национальных экономик, подчеркивает: «*Связь конкурентоспособности и безопасности на теоретическом уровне практически не рассматривается,* хотя это крайне важный методологический аспект, который должен непременно учитываться при разработке конкурентной стратегии страны. Обусловлена эта связь двумя основными чертами конкурентной борьбы»[1]. Он далее указывает, что конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения рыночными субъектами своих собственных характеристик, но и *«путем воздействия на конкурентов по блокированию их развития или использованию в отношении них каких-либо деструктивных мер*». Так, например, путем подрыва их конкурентного потенциала или срыва планов и программ повышения конкурентоспособности своих рыночных противников. При этом *«подрыв рыночных позиций конкурентов нередко оказывается дешевле, чем разработка и реализация собственных дорогостоящих программ совершенствования технологии, обучения персонала, поиска новых путей удовлетворения покупательского спроса*».

М..И. Гельвановский особо указывает на то, что **деструктивные меры нередко могут оказаться и более эффективными с позиций «очистки» конкурентного поля**. Речь здесь о том, признается как «недобросовестная конкуренция». Таким образом, конкурентоспособность практически включает в себя понятие экономической безопасности, без обеспечения которой ни отдельная фирма, ни страна, не могут в условиях современного мирового рынка достаточно длительное время сохранять свои рыночные позиции[2]. Кстати, именно эти «**деструктивные меры**» сейчас активно используют США и весь Запад в целом в борьбе против России, стремясь не допустить укрепления её мощи и макро-

[1] Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf/ - (Дата обращения: 30.07.2013).

[2] Гельвановский М.И. Указ. соч.

конкурентоспособности. Мировой рынок поделен между транснациональными корпорациями, там давно властвует **«недобросовестная конкуренция».**

Кроме этого конкурентоспособность национального хозяйства зависит и от ряда объективных факторов и прежде всего — природно-климатических, поскольку издержки производства в разных географических зонах разные.

Влияние климата на хозяйственную деятельность можно измерить количественно — представить в денежном выражении, например, в стоимости обустройства рабочего места в зависимости от зимних температур. *Обнаружена такая зависимость*: **для отрицательных температур с каждым градусом эта стоимость растет на десятки процентов**. При среднегодовых температурах ниже –**2°** стоимость обустройства *возрастает* **вдвое** *с каждым новым градусом*[1]. Выявленные количественные величины отрицательного эффекта позволяют обоснованно утверждать, что климат в России Действительно суровей, чем в любой другой индустриальной стране мира, и это отрицательно влияет на экономическую эффективность *всякого* производства (не только сельскохозяйственного), если определять эффективность по критерию издержек производства[2]. Напомним, в России по климатическим показателям 2/3 территории (11,57 км^2) — северные и приравненные к ним земли, на эффективные территории приходится лишь 1/3 площади. Сельскохозяйственные угодья занимают только 13%, зато оленьи пастбища — 19%[3].

Русский ученый-экономист И.Д. Афанасенко справедливо указывает на геополитический фактор макроконкурентоспособности, который ускользнул от внимания наших реформаторов: «Главная причина неконкурентоспособности экономики — дефицит природно-климатического ресурса: мы построили свое государство там, где больше никто не живет. Наши просторы малопригодны для жилья. Наши затраты на производство чрезмерны»[4].

В 1990 году американский кченый П. Кругман предложил концепцию «**новой экономической географии**». Анализ пространственной динамики российской экономики по рецептам новой экономической географии обнаружил в характеристике национального хозяйства *рыночную нетипичность:* поскольку удаленные районы оказываются богаче, чем в среднем по России, то российский экономический ландшафт нетипичен для рыночной экономики (в базовой модели «ядро—периферия» издержки проживания в ядре меньше, жить в центре лучше, чем на периферии) [5].

Таким образом, *производство на территории России связано с более высокими издержками по объективным причинам*. **Они больше, чем в любой другой промышленной зоне мира**. Причину повышенных издержек устранить нельзя, они вызваны неблагоприятной внешней средой, в которой приходится вести хозяйство, — дефицитом природно-климатического ресурса, или, говоря

---

[1] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 157.

[2] **См.:** *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001.

[3] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 156.

[4] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 157.

[5] См.: *Krugman P.* What's New about the New Economic Geography? // Oxford Review of Economic Policy. Vol. 14, № 2. P. 7 — 17.

упрощенно, слишком суровым климатом. Производство и проживание в России требуют дополнительного расходования энергоносителей. Продукция при прочих равных условиях получается более дорогой.

В *результате отечественные промышленные и сельскохозяйственные товары, аналогичные иностранным по потребительским характеристикам*, **оказываются дороже и при реализации по мировым ценам приносят нам убыток, а не прибыль**. Из-за высокой себестоимости производства наши предприятия непривлекательны не только для иностранных, но и для отечественных инвесторов. Однако это не ослабляет стремление либералов-реформаторов как можно скорее войти в мировой рынок на неприемлемых для России условиях[1].

Западные ученые смотрят на рынок, как правило, более реально. Сторонники так называемой социологической теории переходной экономики утверждают, что «**рынок не может адекватно выполнять функцию государства в развитии национальной экономики**»[2].

Итак, либеральные реформы *подорвали* экономическую безопасность России. Теперь, чтобы выжить, нам придется *восстановить экономическую границу страны*, используя политику разумного протекционизма. И это требование становится тем более актуальным, когда практически весь Запад угрожаем России экономическими санкциями.

Принципиально важным является то, что если в стране не выстроена система общенациональной безопасности, включая вопросы продовольственной, финансовой и компьютерной безопасности, создание системы информационной и финансовой разведки, то в этом случае **никакие конкурентные преимущества не спасут страну от потери рынков и своего хозяйственного пространства, а в конечном итоге, — от упадка, деградации и развала всей системы национального хозяйства.** А сейчас нс просто добивают: по разным товарным позициям, от 30 до 70% продуктов питания, товаров ширпотреба, а также продукции электроники и машиностроения Россия импортирует. Будем надеяться на то, что санкции, введенные Западом против России, заставят руководство страны перейти к политике импортозамещения, о чем уже открыто

[1] **Это стремление станет понятно только с учетом того, что большинство из них примитивно отрабатывают деньги, выполняя задание своих заокеанских кураторов, работая НКО, являющихся агентами** Запада.

[2] King *L. P.* Explaining Postcommunist Economic Performance // William Davidson Working Paper. No 559. May 2003. P. 7-8.

§ 3. Опыт макроконкурентоспособности советской экономики

Экономическая политика советского государства подчинялась задачам промышленной цивилизации[1]. Выделяют несколько ее основных принципов[2]:

1) *телеологический подход к планированию* — т. е. планирование, исходящее из сознательно поставленных целей;
2) *приоритет общественных интересов над частными* — индивиды существуют ради государства, а не наоборот;
3) *отрицание модели «экономического человека»* — региональные экономические системы Севера создавались на откровенно нерыночных основаниях;
4) *представление о природе как об объекте деятельности* — концепция развития в гармонии с природой;
5) *общество — тоже объект деятельности.*

В разработку концепции и принципов промышленной цивилизации внесли свой вклад не только российские исследователи, но и ученые других стран мира. Критериями макроконкурентоспособности являются критерии и факторы *«безопасности экономического пространства»,* которые отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны.

- **Основные структурные элементы экономического пространства**: а) общие научно-технологические достижения; в) общее инфраструктурное обеспечение деловой активности и жизни людей[3]. По мнению И.Н. Петренко, *«безопасность экономического пространства региона — это состояние его экономического потенциала, внутренней структуры и системы управления, при которых обеспечивается эффективность использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, гарантированная защищенность региона от изменений внешних условий, сохранение конкурентоспособности и адаптация к меняющимся условиям и границам его экономического пространства»*[4].

Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, — угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учены-

---

[1] См.: *Егоров Д. Г.. Егорова А. В.* Эволюция принципов экономической поли тики на Российском Севере // ЭКО. 2004. № 7. С. 84-89.

[2] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 165.

[3] Петренко И.Н. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М: "Маркет ДС", 2003. – С. 122.

[4] Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 81-82 (курсив мой - А.О.). См. также: «Национальная экономическая безопасность — это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства». – Загашвили В.С. Экономическая безопасность России. М.: Гардарика, 1997.

ми за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис[1].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: ***какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России***. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который, как уже неоднократно нами подчеркивалось, характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.*

М.И. Гельвановский указывает, что в ее основе лежали принципы домостроительства, направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «Эта система проработала почти ¾ века и в целом показала свою эффективность: главные цели — создании е мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере — были достигнуты. В этом смысле как единое целое хозяйственная система страны как субъект мирового рынка и как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной»[2].

Вся совокупность экономических факторов, используемых советской системой хозяйствования на макроуровне, позволила СССР добиться весьма впечатляющих результатов — выстроить глобальную военно-политическую и экономическую систему создававшую достаточно серьезный противовес мощной

[1] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 65-66.

[2] Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2002. – С. 133.

группировке промышленно развитых стран с рыночной экономикой. Можно сказать, что «именно макроконкурентоспособность советской экономики была достаточно высокой, а мезо- и микро- были почти сведены на нет в силу организационных особенностей советской хозяйственной системы» [1].

- «**Парадокс заключается в том, что в конце XX в. Россия (бывший СССР), пренебрегая этими преимуществами, молниеносно по историческим меркам демонтировала эту глобальную систему, практически уничтожив тем самым свои самые важные конкурентные преимущества — преимущества на макроуровне**… Одновременно были широко открыты экономические границы, и **страна вступила в сферу жесткого экономического соревнования на уровне отдельных предприятий и корпоративных объединений** (на мезо- и микроуровнях), т. е. **там, где преимуществ (прежде всего институциональных и организационных) не было никаких.** Утратив институциональную основу макроконкурентоспособности, страна начала наспех формировать ее элементы, большая часть из которых формировалась «на ходу» как результат развала единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза»[2].
- «**В результате второй революции (1991), когда парадигма хозяйственной философии была резко изменена, страна оказалась совершенно не готовой к новой системе хозяйственного устройства…**». М.И. Гельвановский абсолютно прав, указывая на то, что «**столкновение цивилизационных парадигм — либерализма и традиционализма — в конце XX в., выразившееся в развале СССР и резкой смене хозяйственно-философских установок на всем постсоциалистическом пространстве**, привело к глубокому обострению противоречий глобального масштаба, сконцентрировавшихся прежде всего на территории бывшего СССР»[3].

[1] Гельвановский М.И. Указ соч. С. – С. 133.
[2] Гельвановский М.И. Указ. соч. С. 139-140.
[3] Гельвановский М.И. Указ. соч. С. 133-134.

ВОПРОС 16

Содержание и структура национального хозяйства

Необходимость исследования содержания и структуры национального хозяйства определяется тем, что процесс воспроизводства общества и человека происходит в сфере общественного хозяйствования, которое, как правило, исключается из анализа всеми современными направлениями экономической теории, входящими в т. н. «мейнстрим». Политэкономический и одновременно экономико-философский подход к исследованию национального хозяйства ставит задачу перевода анализа на народнохозяйственный (национальнохозяйственный) воспроизводственный уровень.

Исходя из этого, национальное хозяйство в диссертации предлагается рассматривать как **народнохозяйственный воспроизводственный комплекс, стоящий из двух основных сфер — 1) рыночного хозяйствования и 2) общественно-нерыночного хозяйствования.**

§ 1. Национальное хозяйство и его социально-организационное строение

Национальное хозяйство является большой социоэкономической и социокультурной системой, которая, как и любая система вообще, относится к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, *во-первых*, каждая экономическая система формируется в определенной социокультурной среде, в конкретных природных и исторических условиях. *Во-вторых*, экономическая система сама является элементом культуры и структуры конкретной цивилизации, т. е. системы более высокого порядка, и как таковая неотделима от социокультурной среды данного общества.

Согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что хозяйственные принципы, определяющие институциональный механизм функционирования организационных отношений, т. е. организационные принципы комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов большой социально-экономической системы (национальная экономика и национальное хозяйство), определяются принципами социокультурной системы[1].

[1] См. подробнее: Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 43 –48; Олейников А.А. Институционализм и социокультурные факторы национально-экономического развития России // Системные инновации как условие становления устойчивого развития. Ма-

1. 1. Методологические основы институционального анализа структуры национального хозяйства

Методология анализа содержания любого предмета, включая и национальное хозяйство, включает в себя следующие этапы, направленные на выявление: 1) структуры данного предмета анализа под названием «национальное хозяйство»; 2) иерархической соподчиненности структурных элементов данной системы; 3) организационных принципов, на основе которых функционирует данная система; 4) главного системообразующего принципа, позволяющего системе реализовать общенациональные цели и ценности.

Экономическая теория сама по себе является всего лишь инструментарием анализа, результаты которого зависят от методологической базы. Под влиянием либеральных идей, лежащих в основе постсоветского развития России, в последнее время прослеживается явное стремление превратить принцип методологического индивидуализма в некий универсальный принцип, одинаково пригодный для разных экономических систем и теорий.

Однако что принципиально изменится, если, скажем, критикуя неоклассические и неоинституциональные теории и стремясь осуществить синтез институционально-эволюционных теорий, мы сохраним индивидуалистическую «точку отсчета» неизменной, сохраняя методологический индивидуализм как некий универсальный «угол научного зрения», как некий всеобщий исследовательский научно-методологический базис? Очевидно, что изменятся лишь детали, лишь отдельные формы, а не суть экономической системы, которую данная «новая» институциональная экономическая теория будет моделировать, опираясь на индивидуалистическую парадигму исследования. Экономическая система здесь будет выстраиваться снизу вверх — на основе частных интересов, отражая частнохозяйственный взгляд на динамику общественного развития.

Очевидно, что **в итоге мы получим искажённое видение окружающего мира и нашего национально-экономического развития. Очевидно, что результаты научных исследований будут здесь абсолютно неадекватны нашей реальности, нашей истории и нашей хозяйственной практике**.

И наоборот, если в основе научного анализа будут лежать методологические принципы общинности и коллективизма, иерархии и солидарности, то результат научных поисков модели общественного развития будет другой — более адекватный как нашей культуре, так и нашим стереотипам хозяйственной жизнедеятельности.

Методология исследования всегда является производной от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем — индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот — общинного, коллективистского поведения,

---

териалы международной научно-практической конференции. Под ред В.П. Деля. 25 мая 2012 г. — Балашиха, изд-во «Де-По», 2012.— С. 108-114

.

нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле, на солидарном подходе к народнохозяйственным проблемам.

Фундаментальные методологические принципы, например, принцип методологического индивидуализма или принципы иерархии и общинности, сами по себе не являются экономическими принципами. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.

Как известно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются институтами культуры, а именно**:** нормами морали, имеют этическое измерение. А в его основе лежит «**собственный этический масштаб**» (О. Шпенглер) данной нации**,** основанный в свою очередь на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих, как правило, прямое или косвенное религиозное происхождение. Именно в силу этого отличаются фундаментальные принципы и базисные основы национально-экономического развития разных стран, принадлежащих к западным и восточным цивилизациям.

Культура выступает в качестве институциональной основы экономической системы. Ю.М.Осипов справедливо подчеркнул в своем выступлении на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики» (20-21 апреля 2006 г.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук), что именно *«человек учреждает экономику»* и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, Традиции и хозяйственные стереотипы.

- Поэтому американский ученый Д. Норт, например, придает важное значение интегрированию понятия институты в экономическую теорию и экономическую историю. По его мнению, институты «выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе»[1], связывая прошлое с настоящим и будущим. *Институты обычно рассматриваются институционалистами как система норм, правил и ограничений, а сами институты при этом подразделяются на формальные и неформальные*. Институционалисты в целом правильно указывают на то, что неформальные институты «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой»[2].
- Заметим, однако, что **западные институционалисты (неоинституционалисты) рассматривают институты, включая институты культуры, в узко прикладном контексте, привязывая их к деятельности фирм — к корпоративной культуре**.

Традиционный институционализм рассматривал институты широко — как правила, стандарты поведения, стереотипы мышления. Т. Веблен, выдвинув само понятие институтов, трактовал их как **устойчивые стереотипы мышления** (*habit of thought*), присущие большой общности людей[3]. Данное направление возникло не на пустом месте, являясь логическим продолжением немецкой

[1] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — С. 12, 137.

[2] Норт Д. Указ. соч. — С. 57.

[3] Veblen T. The Place of Science in Modem Civilization and Other Essays. N.Y.: Huebsch, 1919. — P. 239.

исторической школы, методологические основы которой были заложены Фридрихом Листом.

Лист был носителем традиционного мировоззрения, в рамках которого человеческое общество, включая его хозяйство, рассматриваются как единый социальный организм, основанного на иерархии и авторитете верховной власти. Очевидно, что при таком подходе национальное хозяйство организуется как многоукладное, состоящее из разнородных, но взаимодополняющих друг друга хозяйственных систем — рыночных и нерыночных, товарных и натуральных, капиталистических (буржуазных) и некапиталистических.

Именно с этих позиций Лист и выступил против Смита, характеризуя его буржуазную политическую экономию, как *«частную экономию»*, отвергавшую многоукладность, как, якобы, признак отсталости. По сути, **Ф. Лист выступил первым идеологом той противоположной либерализму модели экономики, которую сегодня часто называют в экономической литературе — *институционально-органической* моделью.**

В ее основе лежит взгляд на экономическую систему как на «экономический организм», развитие которого направляется системой государственных «институтов». Содержание данной модели определяется следующими главными институциональными чертами — традиционализм и антилиберализм, а ключевыми институтами являются институты иерархии и авторитета верховной власти, традиции, а также долга и общественного служения.

Культура является базисом хозяйственного развития, формируя институциональные основы экономической системы и национального хозяйства в целом. Очевидно, что не вся культура образует систему неформальных институтов. Например, этика и мораль являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием, а нравственность и ее законы уже относятся к категории объективных законов жизни. В системе культуры существует *культурное ядро,* состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем[1].

Рис. 2.1. Основные уровни институциональной системы

Так, например, О. Уильямсон предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального

[1] См.: В. Франкл. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — С. 170.

правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов — уже от 100 до 1000 лет[1]. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер. Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьминова и др. институциональная система представлена из трёх подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду[2]. *Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства*.

1.2. К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

1) Духовные основания хозяйственного уклада

Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком энергия, не может появляться ниоткуда. Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Гумилевым в трудах В.И Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее *геобиохимической энергией живого вещества биосферы*, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса[3]. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу, требует от него длительного волевого, интеллектуального и физического напряжения.

Соответственно, **хозяйственная деятельность — это процесс, имеющий духовные основания,** «ибо хозяйственная деятельность только тогда имеется налицо, когда человеческий дух *приобщается к материальному миру и воздействует на него*. Всякое производство, всякий транспорт есть обработка природы, и во всякой работе, понятно, кроется душа. Если говорить образно, то можно относиться к хозяйственной жизни как к организму и утверждать о нем, что он состоит из тела и души.

---

[1] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. − Vol. 38. № 3. – P. 595-613.

[2] Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. − 2005. – № 5. − С. 11.

[3] В.И. Вернадский теоретически доказал, что народы (этносы) являются *биофизическими реальностями*, облеченными в социальную форму. Становление народа как процесс этногенеза — это биофизический процесс, основанный на *геобиохимической энергии живого вещества биосферы*[3]. Исходным пунктом предложенной Гумилевым концепции этногенеза является тезис о том, что этносы являются — «биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку». — Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – С.45.

Хозяйственное тело образуют не внешние формы, в которых функционирует хозяйственная жизнь: хозяйственные и технические формы, многообразные организации, в среде которых и с помощью которых осуществляется хозяйствование. Однако и внешние условия, при наличии которых происходит хозяйственный процесс, можно также причислить к хозяйственному телу, которому именно и противополагается хозяйственный дух. Хозяйственный дух — это совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека»[1].

2) Христианская антропология о природе человека

Согласно христианской антропологии, человек — это единство тела, души, сотворенной творческим дуновением Создателя (Божие дыхание), и духа, производного от Святаго Духа. Душа сообщает телу жизнь, а ум, как высшее свойство души и ее высшее проявление, — эту жизнь творит, созидает. При этом, согласно мнению, высказанному впервые Тертуллианом и разделяемому многими отцами Христианской Церкви (как на востоке, так и на Западе), «от душ родителей отделяется некое душевное семя для образования новой души» — души зачатого младенца. Согласно этому мнению, «души переходят преемственно от родителей к детям, когда образуется принадлежащее той или другой душе тело»[2]. А это означает, что при рождении человек получает от родителей некие *врожденные свойства*, а именно: врожденные свойства души. Например, такие как стойкость духа, решимость, твердость, непоколебимость, а также сострадание, любовь к ближнему.

К врожденным свойствам души, очевидно, относятся также и готовность к самопожертвованию, к выполнению нравственного долга, к служению Богу и Отечеству. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «Мы», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино, чтобы — а) служить принципам правды; б) творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему. Н.А. Бердяев очень верно

[1] Зомбпрт В. Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. - М.: Наука.// TheLib.Ru » Философия » Вернер Зомбарт » Избранные работы » онлайн-чтение http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-2.html

[2] Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин); архимандрит Исайя (Белов) Догматическое богословие. — СТСЛ, 1998. —18. Происхождение душ // [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/castalsky_dogmaticheskoe_bogoslovie_3018-all.shtml.

заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»[1]. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа.*

Таким образом, речь здесь идет о врожденных доминантах психики и социального поведения, сконцентрированных в уме (душе), частица которого в виде «душевного семя» передается из поколения в поколения, из рода в род. Именно благодаря этому существует духовная преемственность и солидарность поколений, которая порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Именно в этом контексте следует понимать высказываемую русскими религиозными философами мысль о том, что народ — это единство прошлых, настоящих и даже будущих поколений[2]. С.Л. Франк писал: «Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно *е с т ь* только тогда, *когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра».* Только если в детях живет душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и выражающие их волю и веру, обращаются материальные и духовные капиталы, накопленные трудом прошлых поколений»[3].

Итак, человек — это в первую очередь дух и душа (ум), наследующая вполне определенные инстинкты или стереотипы поведения, которые психологи называют “видоспецифичное поведение”, “стереотипическое поведение”, “врожденное поведение”, “генетически запрограммированное поведение”, “комплекс фиксированных действий”. Приведенные термины обладают большей информационной емкостью, чем термин “инстинкт”, который мы употребили выше для простоты. Имея в виду инстинкты человека, часто употребляют образное выражение “видовая память”. Л.Н. Гумилев, автор теории этногенеза,

---

[1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С.11.

[2] Бердяев очень верно заметил: «**Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие**, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть к о р е н н а я л о ж ь д е м о к р а т и и». Он мудро подчеркивает, что **—** «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возомнившая себя вершительницей исторических судеб **не может быть названо народом**». **—** Н.А.Бердяев. Новое средневековье. 1924. – Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея»,1999. – С. 510 (все выделения мои - А.О.).

[3] Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. – С. 21.

говорит о стереотипах поведения, отличающих одни этносы от других. Нас в данном случае интересуют хозяйственные стереотипы, определяемые генетическим кодом русского народа. В широком смысле все это определяется понятиями — «дух» русского народа, его «духовные силы», «народный дух».

3) Троичная структура хозяйственного уклада

Известный немецкий экономист, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «*хозяйственный дух*». Зомбарт указывал, что под хозяйственной системой он разумеет такой вид хозяйства, в состав которого входят три основные части: «1. Дух (Geist). 2. Форма. 3. Техника». Согласно с этим, подчеркивал он, понятие системы хозяйства мы можем определить «как духовное единство, — 1) подчиненное определенному *смыслу*, 2) имеющее определенный *строй и организацию* и 3) применяющее определенную *технику*. Это понятие хозяйственной системы действительно удовлетворяет всем требованиям, которые мы должны предъявлять высшей системообразующей идее»[1].

В другом месте он подчеркивал: хозяйственная система есть «способ хозяйства, понимаемый как духовное единство: 1) проникнутое определенным духом; 2) имеющее определенный порядок и организацию и 3) применяющее определенную технику». Итак, по мнению Зомбарта, которое во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр[2], экономическая система как таковая характеризуется *тремя группами элементов*:

1) **Дух —** «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.
2) **Форма —** совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.

---

[1] Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

[2] Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник **«Политическая экономия»** вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

3) **Субстанция —** техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага[1].

Дух в этой системе является определяющим элементом, организующим весь уклад, всю хозяйствующую систему — все национальное хозяйство. У Зомбарта речь идет о взаимодействии **—** *духа, формы* и *субстанции*: а) духа **—** *способа духовного бытия*; б) формы **—** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) субстанции **—** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие *культуры* (духа), *цивилизации* (формы) и *формации* (субстанции) образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство)[2].

§ 2. О методологии системного анализа национального хозяйства

На наш взгляд, данный методологический подход, разделяемый известными французскими экономистами Ф. Перру и Р. Барром, применим к анализу не только отдельных хозяйственных укладов, но и всего национального хозяйства, которое включает в себя, кроме сферы коммерческого хозяйствования, огромную сферу общественного, то есть нерыночного хозяйствования. Как уже отмечалось, движение национального хозяйства происходит в результате производительного взаимодействия институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики, именуемых неформальными и формальными институтами.

С учётом данного подхода нами была разработана методология системного анализа национального хозяйства[3]. В ее основе лежит синтез (взаимосвязь) следующих методологических подходов:

---

[1] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 170.

[2] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономя национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 187-194.

[3] См. подробно: *Олейников А.А*. Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание. **—** Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. **—** С. 132–210; .; *Олейников А.А***.** Политическая экономия национального хозяйства. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2010**.** – С. 213-240; *Олейников А.А*. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научная монография. – М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

1) формационного анализа способа производства,

2) цивилизационного анализа способа жизнедеятельности и

3) геополитического анализа движения национального хозяйства.

Системная методология, используемая нами, не ограничивается перечисленными здесь основными подходами, включая в свой состав, в частности морфологический подход, историософский подход, а также методы институционального анализа. Однако наш системный метод всё же отличается от многообразных подходов, объединяемых понятием «системная методология». И, прежде всего, тем, что подчинён экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизму воспроизводства всего общества и всей нации в целом.

Особенность предлагаемой нами методологии заключается в попытке соединить воедино три различных подхода, что позволяет, на наш взгляд, охватить всё хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один метапредмет политэкономического и одновременно экономико-философского анализа.

С одной стороны, мы связываем экономическое и социокультурное пространство воедино. А, с другой — соединяем историческое, экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями развития всего национального хозяйства. В итоге это даёт нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма. Всё это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»[1].

Теоретические проблемы воспроизводства общества невозможно исследовать, опираясь на методологический инструментарий экономикса. Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономии, Ю.М. Осипов подчеркивает: «Научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала...». Он особо подчёркивает, что речь идет «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания, вплоть до интуиционного и откровенческого, философский подход»[2].

[1] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века —3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 25.

[2] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. — С. 25-26.

2.1. Институциональная структура национального хозяйства

Таким образом, культура как совокупность духа, духовных сил народа, как совокупность **смыслообразующих и системообразующих, базисных принципов бытия**, целей и ценностей — *является движущим нематериальным ресурсом всего хозяйственного развития нации*.

Таким образом, теоретический вывод, который был сделан автором в своей монографии «Политическая экономия национального хозяйства» еще в 2010 году, остается актуальным:

«Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии уже — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия. Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе, является — *политической* практикой, а экономическая теория в силу этого становится — *политической* экономией национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства,** *вытекающие из его исторического прошлого***, повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия***, связанных между собой единством истории требованием соблюдения исторической непрерывности, уважения к прошлому и укоренённости в нём.*

Итак, экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*, а предметом теоретической экономии должны выступать не частности — не институты или фирмы, не интересы частных лиц и частных предприятий. Предметом теоретической экономии, как национальной экономии, должны выступать все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства, осмысленного на основе историософского и цивилизационного (социокультурного) подходов»[1].

Институт как совокупность организационных отношений. Движение общества, рассматриваемое в рамках методологии традиционализма, выступает как движение самого народа или нации (суперэтноса), а движение национального хозяйства происходит в результате производительного взаимодействия иерархически взаимосвязанных институциональных структур в сфере экономики и политики. Соответственно, структура самого национального хозяйства приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается ин-

[1] Олейников А.А. Указ соч. – С. 243.

ститутами иерархии, коллективизма и солидарности. Национально-экономическая развитие в значительной степени определяется социокультурной динамикой, этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. При этом традиции играют роль социальной управляющей системы, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов и соответствующих организационных отношений[1].

Организационные отношения, согласно А.А. Богданову, являются отношениями связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством особого социального «клея», роль которого выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры.

Очевидно, что организационные отношения в обществе не могут возникнуть и функционировать сами по себе, **они всегда имеют институциональную форму**. Другими словами, социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений, направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство от анархии. Институты относятся к системе организационных отношений, выполняя функции посредников, передаточного механизма между законами нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом.

Итак, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» всей современной национальной экономики в любой стране. И уже в силу этого понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике. Оно гораздо шире, совпадая в значительной степени по своим очертаниям со структурой национального хозяйства.

Структура национального хозяйства — состоит из трёх основных элементов:

1) Культура — как способ духовного бытия, как нематериальный ресурс национально-экономического развития, формирующий институциональные основы хозяйства (дух).
2) Государство (политика) — как субъект общественного хозяйствования и как «совокупность социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (форма).
3) Экономика — как сфера общественного производства и рыночного хозяйствования, как «совокупность материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (субстанция).

[1] См.: Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений. К вопросу об институциональных основах модели национального хозяйства современной России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 183–187.

Рассмотрим кратко эти структурные элементы[1].

2.2. Культура как нематериальный ресурс хозяйственного развития

Культура — это, прежде всего, совокупность морально-этических норм и законов нравственности. Наши ученые рассматривают культуру в качестве нематериального ресурса хозяйственно-экономического развития. И.Д. Афанасенко справедливо указывает на то, что «культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики. Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое. Имеют разную природу и законы, управляющие функционированием экономических систем. К сказанному добавим еще два ранее полученных вывода: (1) в природе не существует одинаковых экономических систем; (2) экономическую систему нельзя воссоздать искусственно»[2]. В основе рассмотренного здесь тезиса лежит подход к хозяйству как форме жизни, как определенному укладу жизни или способу жизнедеятельности.

Философия традиционализма понимает хозяйство как явление духовной жизни, указывая на его связь с природой и человеком. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[3]. Здесь чётко обозначен народнохозяйственный подход к экономике как целому. Народное хозяйство объявляется объектом государственного регулирования и управления. В таком хозяйстве общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства: «хозяйство должно уже существовать в своих основах, чтобы возможны были эти отдельные акты, а не наоборот»[4]. Поступки человека оцениваются исходя из общей пользы. Отсюда и готовность предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. В приоритете общественного над частным и первичности общей функции в частных актах и заложена та объединяющая функция хозяйственной деятельности, кото-

[1] См. Подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства: Научное издание. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — Глава 2. Институциональная структура национального хозяйства. — С. 37–71.

[2] Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. С.28–29

[3] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

[4] Там же.

рая проявила себя в разные периоды русской истории независимо от типа осуществляемой экономики.

Если рынок выступает, как социальный институт, то этика и мораль выступают, как определенный моральный институт, т. е. система моральных норм, на которые ориентируются субъекты экономической системы в процессе своего развития. Экономика представляет собой часть социокультурной среды, развиваясь на основе системы духовных (культурных) принципов. Кроме этого, ценностные установки присутствуют, хотя и не всегда в явном виде, при решении многих фундаментальных экономических вопросов. К их числу относятся вопросы ценообразования, использования ресурсов, эффективности, социальной справедливости. Подавляющее большинство всех экономических вопросов имеют этическое измерение. Экономика вообще может функционировать нормально только лишь при существовании определенной системы этических оценок и ценностей, господствующих в данной стране. Принципиально важно здесь то, что население страны добровольно подчиняется морально-этическим нормам, выполняющим функции неформального института, регулирующего рыночные отношения[1].

Подчеркнем особо, что люди, хозяйствуя в сфере экономики, никогда не руководствуются одними только голыми экономическими интересами. Они всегда ориентируются на определенные цели и морально-этические ценности. Культура страны в ее духовном выражении является тем реальным базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны. А носителем морально-этических норм, традиций и культурных ценностей в любой светской стране выступает государство. Только оно способно организовать общенациональную систему образования и воспитания нации в духе фундаментальных ценностей данной цивилизации.

1.3. Национальная экономика

Понятие «экономика» — многозначно. С одной стороны, в широком смысле этого слова экономика является сферой производства товаров и услуг. Однако экономика вырастает не просто из производства. Она возникает из общественного производства, т.е. производства, в котором между людьми складываются социально-экономические (общественные) отношения на уровне всего общества в целом. Результатом этого производства является общественный продукт, который движется, проходя стадии производства, распределения, обмена и потребления. Очевидно, что абстрактной рыночной экономики не существует. В любой суверенной стране она превращается в национальную эконо-

[1] См.: Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. — М., 2002.

мику, развиваясь в рамках данной социокультурной и институциональной среды, а также соответствующих природно-климатических условиях.

Кроме этого, **экономика, в широком смысле, выступает как часть сферы общественного хозяйствования**. Не следует также забывать, что сфера экономики в любом нормальном, т. е. морально здоровом обществе, является служебной сферой, прикладной, призванной всего лишь создать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом. Народное (национальное) хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии народнохозяйственной (социальной) эффективности, а именно: удовлетворение конкретных народнохозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

С другой стороны, *экономика, в узком смысле этого слова, обозначает сферу рационального рыночного предпринимательства, известную как рыночная экономика*. Мы уже неоднократно подчеркивали, что **либерализм рассматривает всю сферу экономики и хозяйства страны,** во-1-х, как чисто рыночную сферу, а, во-2-х, как сферу независимую от государства, как сферу «свободного предпринимательства», которое в реальности сегодня уже нигде не существует.

На Западе уже целые отрасли не могут работать по законам современного рынка (например, сельское хозяйство, наука, образование и т. д.) и находятся под защитой государства[1]. Активно развиваются процессы деструкции рыночного хозяйства и преодоления частной собственности[2].

Кроме этого, анализируя национально-экономическое развитие, мы должны рассматривать национальную экономику и общество в целом в единстве его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры. Однако связывает все это воедино — принцип иерархии и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «*моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «экономии больших пространств*» (К. Шмитт)»[3].

---

[1] И. Д. Афанасенко. Указ. соч. — С. 381.

[2] См. подробно: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — М., 1998. — С. 300-404.

[3] См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 64-73.

Итак, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» всей современной национальной экономики в любой стране.

При этом институциональная экономика и национальное хозяйство в целом могут совпадать, прежде всего в тех случаях, когда экономика и хозяйство страны укореняются в своем развитии на основе денежных (либерально-рыночных принципов) хозяйствования. В этом случае исчезает различие между экономикой и хозяйством, т.к. оба эти понятии наполняются денежным содержанием.

Национальное хозяйство — это и есть институциональная экономика, т. е. совокупность двух разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования и 2) экономики как сферы нерыночного, общественного хозяйствования. При этом ключевым институтом национального хозяйства выступает само государство в качестве субъекта организационных принципов, лежащих в основе развития национального хозяйства.

ВОПРОС 17

Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества.

Для начала вспомним, что экономическая реализация простого и капиталистического товарного производства принципиально различаются. Простое или мелкое товарное производство, функционируя по формуле Т—Д—Т′, реализуется для собственника средств, условий и продуктов труда в получении необходимых для него благ (товаров и услуг), имеющих натуральную форму и качественные характеристики. Капиталистическое товарное производство, функционируя по другой формуле Д—Т—Д′, реализуется для собственника капитала, как известно, уже в денежной форме, имеющей количественные характеристики: масса и норма прибыли, рост стоимости капитала компании и др.

§ 1. Воспроизводство общества как цель реализации национального хозяйства

Национальное хозяйство это — *многоукладная система*, которая включает в себя *две ключевые сферы*: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные отрасли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

Многообразие форм собственности и форм хозяйствования. Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «*свободы хозяйственного выбора»*. Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются — формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая,

так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму [1].

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а как составная часть общенациональных производительных сил. Форма собственности служит всего лишь материальной основой формы хозяйствования как определённой формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости. Так или иначе, эта проблема связана с поиском закономерностей движения форм собственности, лежащих в основе определенных укладов, а также господствующей формы собственности, системообразующей ведущий уклад.

Игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы **—** не нужными обществу.

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической нео-

[1] Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

либеральной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Очевидно, что национальное хозяйство, являясь многоукладным, не может развиваться на основе какой-либо одной формулы или принципа. Как уже отмечалось выше, национальное хозяйство функционирует как целостный социо-хозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства — сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: 1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании и 2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер — общественно-нерыночного хозяйствования.

Развитие простого и капиталистического товарного производства, как известно, подчиняется законам господствующего товарного уклада. В этом контексте будет понятно, что реализация национальной экономики в целом, функционирующей на основе принципов либерально-рыночной экономики, заключается в воспроизводстве совокупности частных капиталов, т. е. в воспроизводстве средств и условий капиталистического хозяйствования. И данная цель не только не скрывается, но и постоянно артикулируется капиталистическими правительствами разных стран, включая, разумеется, и капиталистическую Россию[1].

А теперь рассмотрим, в чём заключается реализация национального хозяйства, взятого в целом?

Его структура имеет двойственный характер, включая в себя сферы товарного и нетоварного производства, т. е. рыночной экономики и нерыночного хозяйствования. Отсюда следует, что основные сферы национального хозяйства, функционируя на основе противоположных принципов, имеют разный механизм реализации. Однако нас в данном случае интересует не взаимосвязь разных укладов в данном механизме, а цель реализации.

§ 2 Национальная экономика, как уклад национального хозяйства

Национальная экономика, как уклад национального хозяйства, реализуется в товарном производстве рыночных благ и услуг, эффективность которого определяется денежными критериями. В конечном итоге, рыночная экономика реализует себя посредством воспроизводства средств и условий рыночного (капиталистического) хозяйствования, т. е. воспроизведения самой ры-

[1] Так, например, бывший премьер-министр РФ М. Касьянов неоднократно заявлял, что целью российского правительства является не борьба с бедностью, а защита частной собственности и создание условий для развития частного бизнеса.

ночной экономики в качестве совокупности институтов и ресурсов, находящихся в частной собственности.

Вторая сфера национального хозяйства **— нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования — реализуется в производстве общественно необходимых и социально значимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости** и оцениваемых на основе критериев социальной и народнохозяйственной эффективности. В числе этих критериев на первом месте стоят: 1) рост общенародного блага и 2) соответствие общественного производства интересам подавляющего большинства населения.

Соответственно, **конечная цель механизма реализации данной сферы будет иметь нерыночный характер**. Нерыночная экономика, основанная на нетоварном производстве, а также вся социальная сфера в целом, реализуют себя, в конечном итоге, посредством воспроизводства средств и условий нерыночного хозяйствования.

Подчеркнем еще раз, что мы рассматриваем национальное хозяйство как реально многоукладное, а это означает, что речь идёт о воспроизводстве всех жизненных укладов, т. е. форм и способов хозяйствования, а также форм самой жизни, образующих в совокупности хозяйственную основу общества и само хозяйствующее общество в целом.

2.1. Национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества.

Отсюда следует вывод, что национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества. Безусловно, что она создает для этого процесса самые необходимые материальные предпосылки, однако её рыночный характер уже сам по себе ограничивает воспроизводственные возможности стоимостными рамками и критериями экономической эффективности.

Как известно, рынок признаёт только платежеспособный спрос, игнорируя общественно необходимый спрос, скажем, на фундаментальные научные исследования, на воспитание детей, на образование и культуру. Перевод социальной сферы, включая образование, здравоохранение и ЖКХ, на рыночные рельсы чрезвычайно опасен для общества, ограничивая возможности и потенциал его воспроизводства, поощряя к росту и жизнедеятельности только те сферы общества, которые имеют рыночную рентабельность, и, соответственно, лишая материальной возможности развития т.н. «нерентабельные» сферы и производства.

Таким образом, национальное хозяйство является не простой совокупностью частных экономических агентов и их отношений, а целостным организмом, включенным в социокультурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности жизнедеятельности. Воспроизводство общества при таком подходе является реализацией всего национального

хозяйства, точно также как воспроизводство частного капитала выступает как реализация частнокапиталистического товарного производства и рыночного механизма. Подчеркнём особо: цель реализации национального хозяйства заключается в воспроизводстве всего общества. Более подробно этот механизм будет рассмотрен в третьей главе.

2.2. Общенациональный подход к хозяйственному развитию

Смит подходит к процессу образования капиталов внутри страны — с точки зрения рантье, доходы которого стоят в зависимости от ценности его материальных капиталов и который не может увеличить последние иначе, как прибавить к ним свои сбережения. Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота — в промышленности и в торговле. Критикуя эту позицию, Лист подчеркивал, что частная «теория сбережений, годная для какой-нибудь купеческой конторы, примененная в стране, привела бы нацию к бедности, варварству, немощи и распадению». Именно это бы и видим сегодня в России. Либеральная власть подходит к обществу с позиций частной экономии, обнаруживая чрезвычайную скупость в общегосударственных расходах, стремясь внедрить во все сферы общественного хозяйствования критерии чисто денежной эффективности. Понятно, что при таком подходе ЖКХ, наука и другие социальные сферы оказываются уже не эффективными, т.к. не производят стоимость, не увеличивают денежного богатства и денежных капиталов.

Однако образование национальных капиталов происходит вовсе не по формуле денежного капитала: Д—Т—Д′. **Основу национального капитала образует не денежные, а — умственные и нравственные капиталы нации**. Лист справедливо указывал на то, что «каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать в высокой степени и гармонично все отрасли труда и распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и вообще на весь свет»[1].

Другими словами, **национальные капиталы являются результатом взаимодействия всех духовных** и материальных факторов, образующих в совокупности национальные производительные силы. Сфера культуры производит – знания как производительную силу, здоровье нации, воспроизводит духовные ценности, которые создают человека, выступающего, в конечном итоге, в качестве главной производительной силы**.** Сфера политики производит – политические законы, которые сами по себе ничего не производят, но именно они создают и закрывают предприятия, создают или ликвидируют целые отрасли, от-

[1] Ф. Лист. Национальная система политической экономии. Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. – М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 128.

крывают или же, наоборот, закрывают национальные границы и таможни для иностранного капитала. К. Маркс, например, верно указывал на то, что считал, что мораль, право, религия и другие виды духовной деятельности являются особыми видами производства, подчиняясь его всеобщим законам.

Сфера экономики, являясь служебной — **по сути своей, призвана обеспечивать ресурсами хозяйственную деятельность человека во всех сферах общества**. Сфера национальной экономики по отношению к национальному хозяйству должна играть в здоровом обществе такую же роль, которую играет производственная инфраструктура по отношению к материальному производству и сфере экономики в целом.

Если страна не является полуколонией и обладает суверенитетом и экономической независимостью, в все общество в целом является здоровым и морально сплоченным вокруг национальных традиций и государства как носителя этих традиций и ценностей, то в этом случае — во всех трёх сферах национального хозяйства неизбежно складывается своя система производительных сил, состоящая из формационных (экономических), цивилизационных (духовных, социокультурных) и геополитических (политических, географических, этнографических, природно-климатических) факторов.

При этом сумма производительных сил нации не обязательно равняется сумме производительных сил частных капиталов и всего населения, взятого по отношению к каждому жителю отдельно. Она может быть в действительности намного больше: здесь действует **эффект интегративности**, согласно которому целое (результат) может быть намного больше простой арифметической суммы составляющих это целое единиц. Превышение результата (объем продукции, ВВП, производительность труда в форме дневной выработки в данной отрасли) — простой над арифметической суммой, образующее формальное целое, это и есть **эффект интегративности.** Чтобы он заработал, необходимо сложение различных сил и энергий, называемых **синергией,** т. е. появление особой, дополнительной энергии и силы в результате координации, согласованного поведения и общей работы всех участников национальной экономики и национального хозяйства на общий конечный результат, в котором заинтересована вся нация, все общество. И это результат не обязательно будет связан с ростом доходов и благосостояния. В условиях глобальной конкуренции, в которой сегодня участвуют в мировой экономике страны и цивилизации, синергийный эффект интегративности должен быть направлен в первую очередь на обеспечение условий для выживания в этой макроконкуренции наций и цивилизаций — нашей страны-цивилизации.

Итак, *интегративность зависит главным образом от политического и социального положения нации, подтверждая превращение государственной идеологии в мощный фактор общественного производства*. **Увеличение производительных сил нации создается комбинированием:** 1) промышленного труда; 2) материального и духовного производства; 3) экономики и политики, активной ролью государства. В итоге коллективных усилий и ассоциации сил всей нации получается — ассоциация производительных сил страны. Понятие

«ассоциация производительных сил нации» показывает, что товары, услуги и прочие блага страны создаются коллективным трудом всего народа, всей нации.

Только в этом случае нация способна будет действовать как «единый коллектив», выступая в качестве реального хозяйствующего субъекта общенародной кооперации. Его производительная мощь многократно увеличивается за счет фактора интегративности. Как уже подчеркивалось, в основе интегративности лежит положение о том, что целое больше суммы его частей, образуя «взаимосвязанное множество»[1]. Другими словами, «взаимосвязанное множество» через взаимодействие ее частей создает дополнительную производительную силу, которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей.

Косвенным подтверждением интегративной взаимозависимости материального и нематериального производств являются результаты исследования вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности, которое было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что с увеличением занятости в промышленности на 10 человек (в расчете на 1 тыс. жителей) занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве — на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека[2]. Было показано, что, например, уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях «непроизводственной сферы», т. е. сферы нематериального производства.

Таким образом, сложение духовных и материальных сил нации создает дополнительную производительную силу, которая больше производительной силы её взятых в отдельности частей. Именно поэтому Лист анализирует производительные силы нации не как некую арифметическую сумму, а как ассоциированную общенациональную силу, мощь которой «зависит главным образом от политического и социального положения нации».

Добавим в заключение. *Если в современной России всего этого не только не наблюдается, а все производит как раз наоборот, то это является прямым следствием национального предательства со стороны правящей элиты, либо результатом особой формы* «**политической коррупции**» (С.С. Сулакшин), — при которой элиты (высшие чиновники) могут прямо и не работать на врага, на Запад, однако свои эгоистические и / или клановые интересы они ставят выше общенациональных, заменяя и подменяя в своей деятельности стратегию госу-

[1] «Следствием целостности системы является интегративность. Интегративность составляет основной закон любой системы — технологической, биологической, культурной, военной, социальной, экономической. Интегративность системы в абстрактной форме выражается в несводимости частей системы к их сумме, которая больше слагаемых. На языке экономики это означает, что система через взаимодействие ее частей создает дополнительную производительную силу, которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей». – Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. — С. 12.

[2] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.

дарства и ее высшие цели на свои «шкурные», кланово-мафиозные интересы, невольно предавая государство и Родину. Известный русский ученый и политологи, директор Центра научной и политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) Степан Степанович Сулакшин ставит на обсуждение проблему «диверсионного государственного управления». При этом он подчеркивает, выступая в Интернете по вебинару, что, согласно экспертному анализу проведенному в Центре, «**самая большая угроза для национальной безопасности страны в современной России заключается в её собственном государственном управлении**»[1].

[1] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

ВОПРОС 18

Народное хозяйство России в условиях чрезвычайных и цивилизационных и геополитических угроз

§ 1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны

На рубеже веков в мире разразилась величайшая в мире трагедия. Внешне незаметно прошла и закончилась **III мировая война**. Она завершилась развалом СССР и мировой системы социализма. А ее активная — видимая фаза — началась в 1988 году после разрушения Берлинской стены, сдачи Восточного Берлина и Восточной Германии в целом. Послевоенное устройство мира рухнуло**,** а это всегда *является главным признаком, указывающим на начало активной фазы любой новой мировой войны.* Враг стал **наступать**, а мы спешно **отступали**, сдавая врагу один за другим завоеванные ранее плацдармы и одну за другой все страны мирового социализма. Это означало наше **поражение**, наше **отступление,** нашу **капитуляцию**. И не под натиском превосходящих сил врага, и не на поле боя.

Белый флаг выбросило руководство нашей страны — вскоре после 1985 г., когда к власти в стране пришел Горбачев и его люди. Они ***добровольно капитулировали*** перед Западом, совершив акт массового предательства в духе генерала Власова, но только уже в масштабе всей страны. Все эти современные власовцы добровольно сдали СССР на поругание и разграбление нашему давнему врагу — Западу. А сами стали, как и во времена Великой Отечественной войны, ***"бургомистрами", "старостами", "полицаями"***. Стали ползать на коленях перед смертельным врагом нашей страны.

Свое предательство и государственный антикоммунистический переворот **—** антикоммунистическую революцию, как часть сценария, написанного на Западе и разыгранного при активном участии Запада, — «власовцы» представили одураченной общественности как, якобы, исторически необходимый шаг, как отказ от «плохого» социализма и выбор в пользу «хорошего» капитализма. Принципиально важно то, что теоретическое обоснование этого предательства **—** фактическое обоснование необходимости реставрации капитализма в нашей стране было осуществлено ведущими учеными-экономистами и другими обществоведами (Абалкин, Богомолов, Медведев, Ясин, Шмелев и многие другие представители научной интеллигенции). Истинный облик нашей научной интеллигенции, вступившей в конце 1980-х гг. в яростную борьбу за воплощение «идеалов» западной демократии в нашей стране, очень точно и ярко нарисован в книге С.Г.Кара-Мурзы **— «Интеллигенция на пепелище России»** [1]**.**

[1]Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. — М., 1997.

Итак, СССР распался и социализм рухнул не в силу некой объективной необходимости, и не под натиском внутренних противоречий и пресловутой неэффективности социалистического общественного строя. Хотя, спору нет, в советском строе было немало раздражающих недостатков. Но где их нет? ***СССР пал в бою, будучи расстрелян в упор.*** А врага на его территорию привели «наши» предатели-власовцы. Выбросив белый флаг капитуляции в Берлине, они встали во главе вражеских колонн и повели врага дорогой реванша – на Москву!?

В результате военно-политической операции, проведенной Западом на территории СССР в рамках **III мировой «холодной» войны,** в России после **1991 г**. фактически установился **оккупационный режим,** сформировалась **оккупационно-колониальная модель экономики** и общественного развития в целом.

Внешними признаками этого являются:

1) *катастрофический отток на Запад всех ресурсов* вывоз капиталов, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является **скрытой формой фактической контрибуции**, как послевоенных принудительных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и Запад в целом) с России как побежденного государства в III мировой войне;
2) *подавление всех внутренних источников развития* национальной экономики, сельского хозяйства, подрыв и уничтожение основ для ее самостоятельного развития;
3) *разрушение социальной сферы, посредством превращения ее в чисто рыночную сферу — в сферу рыночных услуг;*
4) *уничтожение русской системы образования, а также вузовской и академической науки* посредством рыночных реформ и подчинения этой сферы западным нормам и правилам;
5) *установление режима социального геноцида и социальной сегрегации* путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление. Согласно последим данным МВД РФ *к 2050 г. население России может уменьшиться до **70-80 млн***.

В XXI век мир вступил уже в условиях **IV мировой войны, войны нового типа — шестого поколения**[1], активная фаза которой началась после 11 сентября 2001 года[2]. Цель любой мировой войны **—** *перекроить мир в пользу захватчика***,** а цель **IV мировой —** *установить полное и безраздельное мировое господство Америки и Запада в целом на нашей планете в целях воссоздания основ «Новой Римской Империи» и нового рабовладельческого строя***.** Мир в ре-

[1] Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М.: Вече, 2002.
[2] См. напр.: Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года: Чудовищная махинация.- М., 2002

зультате этой войны должен разделиться, согласно дьявольским планам Запада, на две противоположные группы стран:

- **«благополучные страны»**,— входящие в т.н. ***«золотой миллиард»,*** лидеры которых уже сегодня стремятся стать реальными властелинами всего мира, всех его ресурсов, стремятся создать новый мировой порядок, об установлении которого так мечтал Гитлер;
- **«неблагополучные страны»** — все остальные страны ***незападного*** мира, обреченные жить в состоянии нищеты, разрухи и глобального хаоса; по планам Запада, эти страны должны образовать обширную "серую" зону мелких квази-государств, народы которых будут лишены права на суверенитет своих территорий, лишены своих национальных корней, национальной культуры, своего национального духа.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир **—** это группа **недоразвитых стран (**"underdeveloped countries")**,** включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую **(**"underdeveloped"), управляемую извне.

Расизм не является выдумкой Гитлера или Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацизма. Западный человек впитывает расизм с молоком матери. Расизм является неотъемлемой частью всей западной культуры. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби,** английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»[1].

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан "благополучных стран" объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать полурабский труд всех незападных народов из т.н. "неблагополучных стран", а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

[1] А.Дж. Тойнби. Постижение истории: Сборник.- М., 2001. С. 87-88 (Следует пояснить, что туземцы, по-английски: ***natives***, это вообще все жители незападных обществ, включая, разумеется, и жителей огромной России. Мы для них — только лишь ***«часть местной флоры и фауны»,*** и в этой расистской идее, глубоко укорененной в западной культуре, — ***суть западного отношения к России).***

§ 2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств

«Я считаю, что США — исключительная страна»[1], — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «*исключительной страной*» **—** США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир.

Америку и Европу заполонили неонацистские организации, а неонацисты уже открыто маршируют по улицам многих европейских городов. НАТО уже давно взяло на вооружение важный атрибут гитлеровской символики, увидев которую пожилые люди во всем мире вздрагивают, — **фашистскую каску**. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншном, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война **—** война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире** с целью вновь разделить мир на **«расу господ»** и **«туземные народы».**

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры**, **глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. “неблагополучных стран”, а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

Сегодня на пути Запада к тотальному мировому господству пока еще стоит преграда — стоят национальные государства, стоит многовековая система восточных духовных традиций, каждая из которых опирается на свой тип культуры, создающий исторически определенный способ национального бытия, способ национальной жизнедеятельности. Очевидно, что для реализации своих безумных планов в мировом масштабе Западу необходимо вначале ***взломать,*** а затем ***сломать*** и полностью ***разрушить*** сложившуюся в мире ***систему***

[1] http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha.

национальных государств. С этой целью Запад стремится к ***подрыву их национальных культур,*** к разрушению национального самосознания народов этих национальных государств, стремится к постепенной подмене их национальных ценностей, традиций и символов Веры — на фальшивые «денежные ценности» Запада.

Решить эту колоссальную сверхзадачу средствами традиционной войны практически невозможно, поэтому Запад избрал тактику **тайной войны, ведущейся диверсионно-подрывными методами, а также средствами идеологической и информационно-психологической войны.** «*Информационная война превосходит традиционную войну. В современном мире, который чрезвычайно зависим от информации, информационная война имеет особое значение, когда является частью экономической войны*», – подчеркивает автор специального исследования «Информационная война» Владимир Хозиков[1].

С этой целью на Западе уже давно создана и активно функционирует огромная международная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего мира. Эта машина активно манипулирует сознанием людей, создавая *ложные пропагандистские мифы, навязывая ложные ценности, внедряя в практику всех стран незападного мира ложные идеологии и соответствующие принципы (либеральной доктрины), ведущие к хаосу и разрухе, к удушению экономики, социальной сферы, к подавлению морального и духовного потенциала народов Востока, включая и многочисленные народы России.*

Она способствует дезинтеграции национальных государств Востока на слабые и мелкие марионеточные квази-государства, фактически лишаемые всякого суверенитета и всякой государственности и поэтому готовых к установлению над ними режима международной *опеки* — под прикрытием липовых мандатов от имени т.н. «мирового сообщества».

Бывшая Югославия явилась полигоном, на котором Запад отрабатывал механизмы ведения **глобальной мировой войны**, которую ведет Запад под руководством США против всех восточных цивилизаций, против Востока в целом**.** Однако **в центре** этой войны оказалась Россия.

- Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, бывший председателем Евросоюза в 80-х гг., в 1991 году высказал консолидированное мнение Запада, заявив резко и категорично – в стиле речей Гитлера: «… **задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек**» [2].
- **А М.Тэтчер**, бывший премьер-министр Великобритании высказалась еще резче: «на территория СССР **экономически оправданно проживание 15 миллионов человек**»?!
- **Збигнев Бжезинский**, секретарь Трехсторонней комиссии: « …**Россия будет раздробленной и под опекой**».

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. – СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. С. 285 (курсив мой – А.О.).

[2] В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. - М., 2001. С. 215 (подч. и выделено мной - А.О).

- **Генри Киссинджер,** бывший государственный секретарь США: «Я предпочту в **России хаос и гражданскую войну** тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство»[1].

Являясь главным стратегическим противником Запада, она оказалась и главным объектом агрессии. Запад никогда не скрывал своих враждебных целей по отношению к России. Сегодня в июне 2014 года, спустя 73 года после нападения Гитлера на СССР, фашизм вновь поднял голову, совершив интервенцию — напав на Украину и нацелившись на Россию.

§ 3. Россия под прицелом Запада: цель № 1

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин** (!), освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию.**

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна.

Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима, ставшего оплотом Вселенского Православия, духовным стержнем русского мира**. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад уже готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступать он не намерен.

Народ таков, какова его культура. А культура «многонационального народа» России (точнее: многоэтнического, включающего в себя 180 этносов), произросла исторически из трех великих мировых религий — православия как восточного христианства, ислама и буддизма. И в этом смысле Россия это — Абсолют Востока, являясь абсолютно восточной страной — Северной Евразией, наследницей Святой Руси и Великой Гипербореи.

Все эти вопросы мы подробно рассмотрим в данном нашем исследовании[2], а здесь я вынужден кратко обозначить главное: **мировоззренческая противо-**

---

[1] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информадаонно-психологическая война.- М., 1999. С. 214 - 215; Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. - М., 2001. С. 5.

[2] Я пишу и говорю — «в ***нашем*** исследовании», «*мы* рассмотрим», «*мы* считаем», т.к., являясь, безусловно, автором **евразийского мейнстрима, евразийской школы национальной экономии,** я, вне всякого сомнения, отражаю не только и не столько какую-то «свою», особую точку зрения. Я всего лишь обобщаю, группирую и систематизирую накопленный огромный исторический материал, являющийся частью нашей русской культуры. Именно поэтому я меня просто не поворачивается язык сказать и написать — «я считаю». И это не поза, это позиция русского человека, который унаследовал величайшую в мире культуру, стряхнув пыль истории с полузабытых работ русских классиков — по истории, национальной экономии и фундаментальной, блестящей русской религиозной философии.

положность Запада и России является — т о т а л ь н о й. Мы а б с о л ю т н о несовместимы.

Запад это и **не скрывает***, требуя постоянно* **нашей капитуляции**.

А вот мы в нашей истории очень часто заигрывали с агрессивным врагом, стремясь его умиротворить, надеясь на «плодотворное сотрудничество», на дружбу с Западом. Мы плохо знаем психологию наций-агресссоров — морских разбойников — потомков пиратов и корсаров. Если они наметили цель, то они от нее не отступятся. Их цель — **Россия как трофей.**

Англосаксы ведут тотальную войну против всего незападного мира. При этом *точкой отсчета* в этой тотальной войне за мировое господство являются геополитические интересы прежде всего *англо-саксонского мира* («Я» и «Мы» — граждане мира), которому противопоставляются *все остальные* — континентальные страны и туземный мир, рассматриваемые, в конечном итоге, как некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт)[1].

Запад стремится к тотальной унификации всего мира на основе англо саксонской экономической системы, и он не успокоится до тех пор, пока Россия будет на карте. Конечная цель англосаксов известна — стереть нас с лица земли. Это дьявол во плоти, и он не остановится. Его успокоит только наша смерть.

Та агрессия, та нетерпеливость и нервозность, то нежелание слушать наши аргументы, заменяя нормальный язык аргументов и логики языком ультиматумов, явно указывают на то, что перед нами враг — **либеральный фашизм в лице США**, который не собирается больше с нами разговаривать. Его цель придушить нас. Не получилось в Крыму, теперь они стремятся превратить уже всю Украину в **крупнейший очаг нестабильности и «управляемого хаоса», в базу НАТО**, на которой международные террористы будут проходить боевую подготовку перед заброской в города и регионы России. Очевидно, нападение на Россию — это дело времени, оно неизбежно. Только вот мы — общество в целом к войне не готово, мы крайне расслаблены, «деморализованы» и «демобилизованы».

Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать. Мирно сосуществовать, да и то — *временно*, могут социализм с капитализмом, взаимодействуя и хозяйствуя всего *лишь структурно*. Однако мир делится не на формации, а на цивилизации. Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (англосаксонской) **языческой цивилизации**, *основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне*.

---

[1] После окончания Второй мировой войны в 1945 году был создан **разведывательный альянс англосаксонских под названием «Пять глаз»** (Англия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), объединивший англоязычные страны, заключившие договор о тесном взаимодействии и тесном обмене развединформацией, подписав также соглашения об отказе от разведывательной деятельности друг против друга. По сути это было равнозначно создания англо-саксонского геополитического фронта, консолидирующего англосаксонское «Я» в борьбе за мировое господство и маргинализацию всего «туземного мира». — http://rus.ruvr.ru/2013_11_26/SSHA-priglashajut-Germaniju-v-Pjat-glaz-8416/

Единственное правило, которого придерживается космополитическое частное «Я» — это **борьба за уничтожение всех правил вообще.** И второе — **война до победного конца.** Глобальная конкуренция **—** это война на подавление конкурентов, на их полное устранение и даже уничтожение. Нас ждет именно это, если мы, наконец, не осознаем, что перед нами отнюдь не мирные и «добропорядочные эсквайры». Перед нами — идеологический и геополитический враг, нацеленный на победу.

Готовы ли мы к этому? Нет, мы сегодня к войне не готовы. При этом нам надо осознавать, что наше поражение будет означать — поражение России как страны-цивилизации. **Это фактически зачеркнет нашу победу над фашизмом в 1945 году.**

Итак, если мы не проснемся, *то станем историей.*

Наше обращение к драматическим событиям на Украине *далеко не случайно*, т.к. *совсем не случайна* **маниакальная нацеленность Запада на Россию.** В который уже раз в истории стала очевидна историческая враждебность англосаксонского (протестантского) и греко-романского (католического) мира по отношению к русскому миру **—** к России[1]. Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**

§ 4. Идеологический механизм колонизации России

Если наша страна развивается на основе западных либеральных идей и принципов, абсолютно противоположных и абсолютно враждебных по отношению к культуре России, то это означает только одно: *враг заменил* ***нашу*** *государственную идеологию на* ***свою***, и страна стала развиваться на основе чуждых и враждебных нам принципов, положенных в основу государственной идеологии современной России. Ни одно общество в мире не может существовать без своей государственной идеологии, работающие принципы которой формируются *на основе системы фундаментальных духовных ценностей, образующих духовное основание любого общества***.**

Ст.13 Конституции РФ прямо запрещает нам иметь свою государственную идеологию.

- Ст. 13, действующей сегодня Конституция РФ, признает лишь ***«идеологическое многообразие»*** и запрещает устанавливать какую-либо идеологию **«*в качестве государственной или обязательной*»**.. Вполне очевидно, что эта статья Конституции РФ является по сути ***антигосударственной***, т.*к. оставляет страну и народ — без системы работающих принципов, без единых целей, интересов и ценностей, лишает их будущего.* Людям надо указать цель развития общества и пути движения к этой цели. Другими словами, люди должны понимать смысл своей жизнедеятельности, иначе теряется всякий смысл жизни, *порождая в людях экзистенциальную фрустрацию*.

[1] См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 95-126.

Отсутствие в нашей стране «официальной» государственной идеологии говорит только о том, что против нашей страны уже давно и целенаправленно ведется **тотальная война** — война на уничтожение нашей страны, но не только и не столько как стратегического конкурента Запада, а, прежде всего, как его *идеологического и духовного противника.* Страна ***не может*** существовать без государственной идеологии — как системы работающих принципов, на основе которых формируется адекватная национальным целям социально-экономическая политика. Принципы государственной идеологии выполняют роль *духовного стержня, лишившись которого любая страна неизбежно превращается* ***в кучу исторического мусора***, где нет ни ценностей, ни иерархии.

Государственную идеологию у нас просто **и з ъ я л и** на завершающем этапе III мировой войны в результате военно-политической операции, проведенной по указанию Запада, но руками «наших американцев», — этих современных «власовцев». После антикоммунистической и антисоветской контрреволюции 1991 года заведомо ошибочные и заведомо ложные тезисы и принципы либеральной доктрины были возведены в ранг неких "универсальных", неких "общечеловеческих" ценностей, которые якобы и лежат в основе развития всего т.н. цивилизованного мира.

Именно *либеральная доктрина теоретически обосновывает принципы социально-экономической политики и фундаментальные основы либеральной модели общественного развития России.* В результате практической реализации либеральной экономической политики *стоят предприятия, замирают и вымирают целые отрасли, задыхается от безденежьяе только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство*.

Экономические принципы либерализма (неолиберализма и монетаризма) превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Возрастание поражающего эффекта от применения этого оружия происходит в результате соединения экономической войны с информационной, которое принимает форму «информационной блокады» и «информационного империализма», ведущего к установлению контроля над финансами и всей экономической системой страны, против которой ведется война.

Эксперты по вопросам безопасности Роберт Куперман и Фрэнк Килаффо, исследовавшие проблему оружия массового уничтожения, *сравнили эффект от его воздействия с информационным оружием, после чего предложили называть последнее* — **«оружием массового разрушения»**[1]**.** Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

Это *оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности людей*

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. – СПб.: Издательский Дом Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003.− С. 286.

нашего восточного общества. Его цель – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и **разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систем у национального хозяйства.**

Прямым следствием глобальной мировой войны, ведущейся Западом против России и ее народов, является глубочайший ***идейно-психологический кризис***, поразивший наше общество, разлагая его изнутри. Он гораздо ***страшнее*** экономического кризиса, т.к. лишает общество и каждого человека в отдельности главного — *веры в основополагающие идеалы и ценности, образующие духовные основы того конкретного способа бытия и жизнедеятельности людей,* который веками складывался в нашей многонациональной, но исторически православной стране. Не только в России, но и в любой стране вообще **—** ***многовековые традиции и морально этические нормы бытия образуют идейный, мировоззренческий стержень исторически определенного способа жизнедеятельности любого народа вообще.***

Сегодня в России сложилась драматическая ситуация. Во внешней политике мы, пусть и не так активно, но все же стремимся заявить и отстоять свое право на самостоятельность, на суверенность и многополярность. А во внутренней политике господствует прямо противоположная тенденция: **господствует американский неолиберальный фундаментализм**. Причем последствия от его господства многократно возрастают и усиливаются **—** просто **в геометрической прогрессии**, благодаря тому, что наши ВУЗы продолжают готовить специалистов для разных сфер национального хозяйства на основе западных образовательных стандартов, используя американские (экономикс) и проамериканские учебники и учебные пособия, пропагандирующие западный образ жизни, а также стереотипы мышления и поведения, чуждые нашей русско-евразийской цивилизации.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества Опасно забывать, что учебник по общественным наукам (экономики, философии, политологи) — несет в себе духовную, *цивилизационную матрицу*, это **—** *информационно-пропагандистское* оружие — когнитивное оружие.

- **Когнитивное оружие** – это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов.
- **«Схема нанесения ущерба»:** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государствен-

ного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат – ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на несколько примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) **теория монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) **теория либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики[1].

Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма. **Это — предательство национальных интересов.**

Министерство образования, по сути, занимается подрывной, антигосударственной деятельностью, насаждая в нашей стране западные стандарты, западные ценности и стереотипы поведения и хозяйствования. Очевидно, что Минобразования всего лишь исполнитель, и проблема здесь корениться в самой системе полуколониального образования, навязанного России, а шире — в системе полуколонии, в которой оказалась Россия после серии антигосударственных переворотов 1991-1993 годов.

Мы уже на раз об этом говорили.

Минобразования стремительно меняет стандарты преподавания экономической теории, перейдя уже к третьему уровню и готовясь к переходу на новый — четвертый уровень стандартов. Яснее только вот от этого не становится, так как ставится цель — **максимально оторвать теорию от жизни, от практики, укореняя и стандарты, и само изложение экономической теории на основе т.н. теории маржинализма**, *который отношения между людьми заменяет отношениями между математическими величинами — абстрактными и субъективными пределами математических функций*.

Жизнь, люди, рождение и смерь, прошлое и будущее, борьба наций и цивилизаций, смысл жизни и величие подвига — все это для «предела математической функции», для маржиналистской теории, положенной в основу новых вузовских стандартов, — не имеет ровно никакого значения, как и наша с Вами жизнь, ее героическое прошлое, драматическое настоящее и туманная пустота будущего с надеждой и упованием на Бога и на Его безмерную Доброту.

[1] **Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие:** *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

ВОПРОС 19

Вопросы сравнительной эффективности государственной и частной собственности: выбор России между капитализмом и некапиталистической моделью национального хозяйства: проблема движущих сил национального хозяйства

Проведенные в России и ряде других стран СНГ рыночные реформы создали криминальную модель движения собственности. В движении этой «модели» уже нет взаимодействия собственников, работников и государства. Наш «эффективный собственник» обрубил все полюса и устранил основных социальных конкурентов в лице а) работников предприятий как непосредственных производителей; б) профсоюзов трудящихся, которые либо разогнаны, либо превращены в «карманные» профсоюзы; в) государства, которое, слившись с полумафиозным «эффективным собственником», превратилось в «надменную касту чиновников» (В.В. Путин).

Перед руководством наших стран стоит задача произвести 1) *консервативную революцию* и одновременно — 2) консервативную модернизацию, то есть реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает, *во-первых*, восстановление иерархии управления и возвращение государства в экономику; *во-вторых*, превращение собственности в функцию труда, а не капитала; и, *в-третьих*, соединение собственности не только с трудом, но и с нормами нравственности, что равнозначно перестройке общества на основе принципов солидарности и справедливости.

Все это в совокупности должно решить проблему движущи***х*** сил национального хозяйства.

§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*». Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумо-

вое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37-38% в период 1995—2000 годы[1]. По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В.В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП[2]. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета[3].

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 году годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 90-го, а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук в целом сократилось в 20 раз[4].

В структуре государственных расходов в XX веке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1-2 % в 1870-е годы до 5 % в конце 20-х годов и до 20-25 % к началу 90-х годов. **Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается**: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост[5].

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX-е столетие «в ныне развитых странах 2/3—3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и

---

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 170.

[2] См.: А. Илларионов. Бремя государства // Вопросы экономики. 1996. № 9. – С. 18-27; Е. Ясин. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. – С. 11-20 и др.

[3] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – С. 170.

[4] Литературная газета. 22-28 марта 2006 г. № 11-12. – С. 3.

[5] Л.Фридман, М.Видясов, В. Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. № 10. – С. 22-23.

науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50-90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»[1].

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50 %, не считая пенсионных и других социальных выплат[2]. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45-50 % ВВП, по-видимому является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой станы — в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей — существует своя собственная мера. В США Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая — шире»[3].

С.Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, — смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34-38 %** до **58-62 %** от ВВП. Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38:62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции Центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5—3,5 % в год. При этом к нижней границе 38-42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней — Дания, Бельгия, также Швеция[4].

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50 % и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов[5]). Подчеркнем еще раз, что таков прием-

---

[1] Л.Фридман, М.Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С. 23.

[2] См.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. – № 5. – С. 33.

[3] Л.Фридман, М. Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С.15.

[4] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— С. 185, 188.

[5] **К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся**: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в

лемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2-3 %** в высокоразвитых стран Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами — 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран* **на уровне 62 %**[1]**.**

ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО ВЫШЕ. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т.д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т.д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%;** энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30—40%.** Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%.**

Таким образом, если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых*

фонды развития и т.д. — См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. — Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. - С. 170, 186-187.

[1] С.Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». — Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — С. 202.

странах, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а **— 80%.**

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, **80% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).

Но зато, с другой стороны, **остальные 20%** должны находится в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно-важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес.

Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство **—** свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютна никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о **—** социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелкими предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора, имея для этого средства; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень — **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на эти 80% «тоталитаризма», если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т.е. — либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае мы снова войдем в историю, как подлинные реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем к полу примерзать в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

Реальная деидеологизация производственных отношений и национального хозяйства заключается в том, чтобы лозунги отдельных партий, обещающих

улучшение жизни, превратить в жизнь самого народа, то есть сделать их них систему работающих принципов.

§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и пр.) в принципе не может быть рыночной, а значит не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме этого, в такой огромной стране как Россия развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» — нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения — авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма — это нормально, здесь нет ничего, что бы могло представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, — все это, безусловно, несет в себе угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, то есть всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и не частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народнохозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить

и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не он был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3—5%.** В результате ограничивалась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль — преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулировалась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933-1937 гг. налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли, соответственно, 67,4% и 6,3%, в 1938—1940 гг. — 61,5 и 10,4, 1946—1950 гг. — 58,6 и 7,5[1].

Однако, поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 г. продукция промышленности увеличилась (в сравнении с 1928 г.) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» — в 10 раз, группы «Б» — в 4,2 раза. В результате в 1940г. продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности[2].

В пользу высокой народнохозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные табл. 19.1 и 19.2.

---

[1] С.Н. Трунин. Особенности советской макроэкономической модели 1930—1950-х гг. — Феномен Сталин. — Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490-491.

[2] Соотношение двух подразделений общественного производства / Под ред. П.Н. Федосеева. – М., 1983. – С. 241—242.

Таблица 19.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901-1910	22	9,1	0,9
1911-1920	11	4,2	0,4
1921-1930	154	56,0	5,6
1931-1940	230	53,8	5,4
1941-1950	165	25,0	2,5
1951-1960	1286	156,0	15,6
1961-1970	2406	114,1	11,4
1971-1980	4730	104,6	10,5
1981-1990	6843	71,9	7,2
1991-2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54.

В эпоху фактического правления Николая II (1894-1914) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе (как видно из данных таблиц) в 1,05 раза в 1901-1905 гг. В период, когда у руля государства стоял С.Ю. Витте (6 месяцев в 1905-1906 гг.) приращения богатства не было. П.А. Столыпин руководил правительством 5 лет и два месяца (1906-1911) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%, в результате же правительственной чехарды 1911-1917 гг. (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны — премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

Таблица 19.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления,%
1901-1905	14	5,7	1,1
1905-1906	0	0,0	0,0
I906-I9I1	16	6,2	1,5
1911-1917	-10	-14,2	-3,0
1917-1922	59	20,8	-5,4
1922-1953	**1270**	**240,5**	4,0
1953-1964	**2626**	**164,4**	9,3
1964-1985	**12079**	**286,0**	6,5
1985-1991	4600	28,2	4,2
1991-1999	-1320	-6,3	-0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 55.

В эпоху правления В.И. Ленина (1917-1922) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И.В. Сталине (1922-1953) приращение его объема превысило **240,5% (4,0% в год**). Н.С. Хрущев (1953-1964) при

растил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л.И. Брежнева (1964-1985) — его приращение составило **почти 2,86 раза.**

В годы правления М.С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а вот при Б.Н. Ельцине (1991-1999) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину[1]. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999-2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров, упав в списке журнала «Форбс» до 32 миллиардеров 2008 году, к началу 2010 года резко возросло почти в два раза — до 62 человек[2]. Причем 50 их них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров[3]. В 2003 г. общие расходы на содержание аппарат чиновников составили в госбюджете 63 млрд. рублей, а на 2010 год запланировано уже 800 млрд. — рост в 12 раз, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2-3 раза, а доходы населения в целом уменьшились. Богатые стали богаче, а бедные — беднее. **Все по Марксу, — нравится он нам или нет.**

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 54-55.

[2] По итогам 2009 года российский рынок акций **вырос на 120%** – и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. – http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php.

[3] ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 5.

ВОПРОС 20

Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества

Функция собственности с точки зрения производства выступает как организационно-управленческая и как воспроизводственная. И основная ее задача, как известно, состоит в том, чтобы сохранить и увеличить собственность, организуя производство меновых стоимостей, осуществляя их накопление. Индивидуальные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, к воспроизводству своего капитала на основе производства прибавочной стоимости.

Однако собственник должен быть не только организатором производства, но также и хозяйственником. Это означает, что он должен стремиться к воспроизводству не только собственности, но также и всех хозяйственных укладов, каждый из которых является формой жизни, способом национальной жизнедеятельности. Логика движения общественного капитала (совокупных производительных сил страны) должна подчиняться общенациональным интересам, задачам действительно общественного воспроизводства, включая и воспроизводство всего общества в целом. А это требует выбора параметров или экономических констант, определяющих динамику его движения и целеполагания. Современная экономическая наука в России находится в поисках адекватных показателей, способных преодолеть очевидные недостатки капиталистической прибыли[1].

В последние годы в экономической науке России, Украины и ряда других стран СНГ усилилось внимание к наследию советских экономистов, разрабатывавших принципы народнохозяйственного подхода к экономике. В частности, это проявляется в стремлении рассматривать общественное производство с позиции социальной экономики, анализирующей движение капиталов с точки зрения национальнохозяйственных интересов[2].

Либерально-рыночные реформы в большинстве стран СНГ проводились на основе приватизации и либерализации всех сторон хозяйственной жизни. В основе реформ лежало предположение, что частная собственность во всех случаях, дескать, намного эффективнее государственной. Соответственно, частнокапиталистическая собственность стала рассматриваться в качестве некоего уни-

[1] См.: Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – №2. – С. 73-84; Корняков В.И. Появятся ли в реальной экономике показатели результатов производства? // Философия хозяйства. – 2006. – №2. – С. 152-161; Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. – М.; Ярославль, 2000.

[2] См., напр.: Задорожный Г.В., Радченко Я.Ю. Социальная экономика как научная область постнеклассического экономического знания // Социальная экономика. Харьков. – № 4. – 2003; Задорожный Г.В. Новое осевое время и социальна экономика: о теоретическом основании реализации императива выживания человечества в XXI веке // Социальная экономика. Харьков. – № 1-2 – 2006.

версального средства, способного обеспечить быстрый рост эффективности экономики и национального благосостояния в целом.

За годы реформ почти 80 % государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего, в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23, 1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. — уже 159 тыс. предприятий, но только 14, 0 млн. человек персонала[1]. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы выросло в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза[2].

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения — 3 года[3]. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности так называемых «эффективных собственников», получивших в руки якобы «неэффективную собственность» государства. Так, например, за последние 5 лет не построено ни одного наукоёмкого предприятия, более того — 70 тыс. производств было фактически уничтожено под предлогом повышения рыночной эффективности бизнеса. Износ основных средств предприятий (основной капитал) колеблется в пределах от 50 до 70 %, а в сфере судостроения, например, превышает 80 %. В структуре инвестиций приватизированных предприятий, ставших частными акционерными компаниями, доля основных средств не превышает 15 %, а остальные 85 % — это краткосрочные финансово-торговые инвестиции[4], не являющиеся капиталовложениями и в силу этого теряющие свой инвестиционный потенциал, т. е. перестающие быть инвестициями в прямом смысле этого слова.

Результаты реформ заставляют признать, что на основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества. В современной России сформировался огромный класс «фиктивных собственников», которые с точки зрения политико-экономического подхода к анализу не образуют класс *реальных* собственников. Собственник должен быть хозяйственником, но если он не осуществляет производительное накопление капитала, занимаясь лишь накоплением собственного богатства, то в этом случае перестает быть «эффективным собственником», превращаясь в примитивного дельца-спекулянта, но не капиталиста.

Господствующие олигархические кланы в России превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие «паразитарную эко-

---

[1] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. – С. 144.

[2] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 166.

[3] Независимая газета. 19.01.2000. – С. 4; Независимая газета. 18.02.2000. – С. 4.

[4] Бюджет разорения страны и подкормки «золотого миллиарда»: Выступление руководителя фракции КПРФ в Госдуме Г.А. Зюганова // Правда. Специальный московский выпуск. — Август. — 2007. — С. 2.

номику», в основе которой лежит отрицательное производство. Б.Ф. Ключников, д.э.н. и экономист-международник, справедливо указывает на то, «что экономический рост бывает слишком часто антисоциальным». Паразитарный тип экономики в России характеризуется следующими факторами: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70 %[1]; 2) прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета[2]; 3) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая её на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями[3].

Краткий анализ масштабных итогов приватизации за последние 15 лет даёт в руки любого объективного исследователя веские аргументы в пользу того, что капитализм в России является тупиковым типом общественного развития. В качестве примера привёдем данные приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении и сельском хозяйстве.

Начнем с показателей электроэнергетики. Производство электроэнергии за период 1990—2004 гг. сократилось на 14 %, а производительность и рентабельность производства соответственно в 3,4 и 2,2 раза. Другими словами, в приватизированной электроэнергетике вместо роста эффективности производства имел место её полномасштабный спад, измеряемый не процентами, а разами. Кроме этого, новые собственники перестали заботиться о своевременном обновлении принадлежащего им имущества. За рассматриваемый период коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза, а возросший на величину неучтенной амортизации текущий доход предприятий оказался объектом личного присвоения новых собственников[4].

Аналогичную картину наблюдается и в нефтяной промышленности. Так, добыча нефти за период 1990—2004 гг. сократилась на 12 %, а производительность по скважине упала в 2 раза. Заметим, что это произошло в отрасли, где частнокорпоративная собственность составляет 100 %. Характерно, что в советское время мы обгоняли США по производительности (на скважине) в 2 раза, а теперь мы уступаем США по этому показателю в 2,4 раза[5]. Не лучше обстоит дело и с эффективностью приватизации в газовой отрасли. Производи-

---

[1] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?// Вопросы экономики. — 2000. — № 6. — С. 20.

[2] По некоторым оценкам, *вывод активов* за рубеж (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях достигает 80 % (НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ.— № 9. — 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. – С. 195).

[3] См., напр.: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.

[4] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 12.

[5] Львов Д.С. Указ. соч. – С. 12-13.

тельность за период с 1990 по 2004 год снизилась там почти в 3 раза. Рентабельность упала с 30 до 16%, то есть примерно в 1,8 раза[1].

Несколько иначе выглядят итоговые показатели эффективности приватизации в угольной промышленности. Здесь производительность труда за прошедшие 14 лет не только не снизилась, а даже выросла — в 1,6 раза. Соответственно увеличился и уровень рентабельности, который, однако, не привёл к росту реальной эффективности производства. Так, например, коэффициент обновления шахтного оборудования за прошедшие 14 лет в угольной промышленности снизился в 3 раза, и теперь устаревание основного капитала приобретает в угледобыче угрожающий характер. Однако сегодня источником техногенных катастроф и опасными хозяйственными объектами становятся даже современные модернизированные шахты, руководство которых (например, компания «Южкузбасуголь») сознательно ухудшают условия труда, нарушая даже правила техники безопасности, стремясь таким образом повысить рентабельность добычи угля. В итоге, сиюминутные коммерческие интересы новых собственников оказываются выше интересов непосредственных производителей и общества в целом. Нетрудно предположить, что можно ожидать снижения эффективности работы и в этой отрасли.

Неоднозначные показатели эффективности разгосударствления демонстрирует черная металлургия. С одной стороны, частные металлургические комбинаты стали больше внимания уделять внедрению новых технологий, выросла капитализации компаний на мировом рынке. Но, с другой стороны, производительность труда за последние 14 лет по основным ассортиментным группам (кроме чугуна и проката) снижается, особенно заметно — по трубам, то есть как раз по тем позициям, в которых страна испытывает наибольшую потребность. Обновление основного капитала в металлургии, так же как и в других отраслях промышленности, сократилось по сравнению с дореформенным уровнем почти в 4 раза[2]. В значительной мере это является наглядным свидетельством того, что интересы новых собственников не являются стратегическими.

Наиболее тяжелые последствия приватизация имела для отраслей, определяющих научно-технический прогресс, и прежде всего для машиностроения. Важнейшей (системообразующей) для всего народного хозяйства отраслью машиностроения является станкостроение. Основу его составляет производство металлорежущих станков. Здесь в годы реформы произошел обвальный спад производства — более чем в 10 раз с конца 80-х годов[3]. В частности, самый большой ущерб был нанесен производству станков высокой и особо высокой точности, а также станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Это технологически наиболее передовая область станкостроения. Если в 1990 г. в РСФСР было выпущено 16,7 тыс. станков с ЧПУ, то в 1996—1999 гг. их выпуск составлял по 100 штук в год, т. е. — в 167 раз меньше. В 2000 г. их производ-

[1] Там же. – С. 13.

[2] Львов Д.С. Указ. соч. – С. 13.

[3] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. –С. 188-196.

ство выросло в два раза — и составило 200 станков. В 2001 г. тенденция к росту сохранилась — было выпущено 257 станков с ЧПУ. В целом доля станков высокой и особо высокой точности в общем объеме производства металлорежущих станков упала с 22,8 % (1989 г.) до 1,3 % в 1999 году[1]. По основным номенклатурным позициям в машиностроительной отрасли за рассматриваемый период произошел огромный спад производства: по турбинам — в 2,5 раза, по экскаваторам — в 7 раз, по кузнечно-прессовым машинам — в 16 раз, по металлорежущим станкам — в 14 раз, по зерновым комбайнам — более чем в 25 раз и т. д. Производительность труда по основной номенклатуре машиностроительной продукции сократилась за рассматриваемый период от 2 до 6 раз.

Одним из важнейших результатов реформы 90-х годов, который будет иметь долговременный характер, является, несомненно, почти полная ликвидация отечественного тракторостроения. Сходное положение возникло в результате реформы и в производстве зерноуборочных комбайнов[2]. Оно было практически парализовано, оживление производства наметилось только в 2000—2001 гг. Надо подчеркнуть, что на фоне сокращения отечественного производства в РФ идет лоббирование иностранной техники. В 2000 г. импортные комбайны захватили 25% российского рынка. Это, несмотря на то, что, по данным «Ростсельмаша», средняя цена импортного комбайна на нашем рынке составляет 20 000, а российского — 50 000 долл.[3].

Серьезный материал для размышления предоставляют нам итоги приватизации в сельскохозяйственном производстве. За годы реформ индивидуальный собственник стал главной фигурой сельского хозяйства России. Если доля сельскохозяйственных организаций в 1990 году составляла 74 % в общем объеме сельскохозяйственного производства, то уже в 2004 году она сократилась до 43 %, то есть в 1,7 раза. Одновременно доля хозяйств населения выросла с 26,3 до 51,3 %, то есть примерно в 2 раза. Фермерские хозяйства, на которые в начале реформ делалась основная ставка, сегодня едва дотягивают до 6 %. В настоящее время индивидуальный собственник (домашние хозяйства) производит более 50 % мяса и молока и около 90 % картофеля. На Украине в 2004 г. удельный вес хозяйств населения в общем производстве продуктов растениеводства составлял 60,3 % и продуктов животноводства – 70,6 %[4].

Следует обратить внимание на существенные различия в эффективности работы хозяйств разных форм собственности. Так, полезная отдача сельхозпродукции на 1 га сельскохозяйственных угодий в личных хозяйствах граж-

---

[1] Там же. – С. 190.

[2] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. – С. 174-177. В целом состояние производства сельскохозяйственной техники примерно такое же, как тракторов и комбайнов. Вот выводы доклада Министерства сельского хозяйства РФ «Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России» (Москва, 2000 г.) о положении в сельскохозяйственном машиностроении: «Объем товарной продукции на предприятиях отрасли сократился почти в 13 раз, в том числе по тракторостроению — в 10, по сельскохозяйственным машинам для растениеводства более чем в 14, по машинам и оборудованию для животноводства кормопроизводства — в 38, по двигателестроению — в 8, по компонентам машин и запасным частям — в 17, а по использованию производственного потенциала — в 13—25 раз».

[3] Ведомости. 9 июля 2001.

[4] Статистичний щорічник України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Київ, Видавництво „Консультант”, 2005. – С. 164.

дан в 2004 году составляла 43 тыс. рублей с одного га, в то время как в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах она была примерно в 10 раз ниже[1]. Как видим, индивидуально-трудовая собственность оказывается несопоставимо более эффективной, чем другие её формы. И это не случайно, поскольку в личных хозяйствах происходит соединение собственника, производителя и управляющего в одном лице. Вне этих рамок преимущества индивидуальной формы собственности становятся далеко не очевидными.

Таким образом, извлекая уроки из итогов приватизации, можно сделать главный вывод: частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии.

[1] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 16.

ВОПРОС 21

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРУДОВЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, АДЕКВАТНЫХ МНОГОУКЛАДНОМУ ХАЗЯЙСТВУ. ЗАКОН ПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА (ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СТОИМОСТИ) КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН И УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству

Либеральные методологии экономического анализа теряют своё общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества» Востока. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде»[1]. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом.

Очевидно, что НХ России и других евразийских стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя только лишь *«из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя».* Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы тем самым уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – С. 396.

требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что *основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности*, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной *экономический* закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: *повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности*, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) *индивидуально-трудовые хозяйства* (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) *коллективно-трудовые хозяйства* (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

1.1. Индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ)

Собственность здесь является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в — **работающего собственника.**

- ОЭЗ движения любого способа производства (уклада) является законом **движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения ИТХ — это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику.** Напомню, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, а при капитализме таким доходом является *прибыль. С*труктура стоимости товара (**c + v + m**) распадается на две противоположные части: **W = (c + v) + m,** то есть на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Здесь структура стоимости товара принимает следующий вид: **W = c + (v + m),** распадаясь на — а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость (**c + v).** ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД: какую его часть использовать на свое личное потребле-

ние, а какую — на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

- А.В. Чаянов указывает в этой связи на то, «*что хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процессом восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его единицы*»[1]. Сказанное здесь Чаяновым указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В своей работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А.В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, что, например, «аренда или приобретение земли будут выгодными для крестьянской семьи только, если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»[2].

ИТХ является по своему типу семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ — рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий жизнедеятельности семьи, в частности, ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но только лишь как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае — в целях нормальной минимизации налогообложения — он может оформить себя директором, а, скажем, свою жену или сына, заместителем и пр. Разумеется, что в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

[1] А.В.Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. — Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – С. 285 (подч. и выделено курсивом мной – А.О.).
[2] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 123.

1.2. Коллективно-трудовое хозяйство (КТХ)

Собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд как всего лишь внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единоличным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках КТХ также появляется новая категория — **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу**.**

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ **—** нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ **—** трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: **W = c + (v + m).** Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, **—** индивидуальная и коллективно-трудовая **—** одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара **—** принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «технико-экономические» части: $W = (c + v) + m$. Очевидно, что такое деление на издержки $(c + v)$ и прибыль (**m**) имеет здесь условно-расчетный характер. В рамках КТХ ВСС не распадается на два антагонистических дохода **—** на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание,

ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках КТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциированного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются только лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, **основной закон движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, посту-**

пающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.

КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[1]. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

§ 2. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон и условие воспроизводства многоукладного хозяйства

Продолжим наш анализ. Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом, давайте еще вспомним логику наших рассуждений. Итак, закон собственности — это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения **вновь созданной стоимости** (ВСС). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС (v + m), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, (v + m) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) в рамках индивидуальных и коллективных трудовых хозяйств (ИТХ и КТХ) вновь созданная стоимость (v + m) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных; в) при социализме это — *закон национального дохода*, по-

[1] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ **«О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)»** определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» **вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

ступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации[1].

Объективной основой воспроизводства общества *может служить только новая стоимость***,** добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества — как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два разных дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует общественно-коллективный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма — «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»**[2]**.**

Однако категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-трудовые (ИТХ) и коллективно-трудовые хозяйства (КТХ), основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников. В.Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает на то, что, «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»[3].

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества — капиталистический и социалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения *адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принци-*

[1] См., например: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. – М.: Экономика, 1985.

[2] Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – С. 202.

[3] Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 83.

пов традиционного восточного общества. Разумеется, что предметом анализа является славянско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

Таким образом, основным законом НХ нашего традиционного общества является **закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода.** Он является центральным («сквозным»), так как на его основе функционируют все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу.

Однако данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию и на великие цели. Механизм воспроизводства общества **не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями.** Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

В ы в о д ы

1. Очевидно, что наше евразийское общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории и как субъект национального хозяйства в каждой постсоветской республике только в том случае, если в основу развития её хозяйства будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества.

2. Производство вновь созданной стоимости *(v + m)* должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

3. *Многоукладное евразийзское общество может сохранить и развить себя в случае,* **если экономические закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона национального хозяйства —** как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народнохозяйственный характер, охватывать всё национальное хозяйство.

4. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В силу этого процесс национального хозяйствен-

но-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

5. Современная экономическая наука не только в России, но и в других странах СНГ, слишком увлеклась новомодными западными направлениями, как-то забыв при этом **—** а) что механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) что собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) что основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы.

Давно пора всем нам вернуться на почву реальной экономики и заняться исследованием закономерностей движения всего национального хозяйства, а не только «рыночной экономики». А это предполагает, как минимум, переход от анализа движения частных капиталов к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала (многообразия форм собственности), который становится действительно *общественным* только при условии превращения национального хозяйства в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе интегративности и комбинации духовного и материального производства. При таком подходе общественный капитал превращается в национальный капитал, основу которого, как подчеркивал Лист, образуют не денежные, а **—** *умственные и нравственные капиталы нации.*

ВОПРОС 22

К ВОПРОСУ О НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРИНЦИПЫ И ОПЫТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Заслуга русских ученых экономистов-народников в том, что они разработали фундаментальную научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России, предложив модель многоукладности, основанную на принципах общинности. Русские ученые-народники показывали пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства они предлагали развитие традиционно русских форм хозяйствования **—** общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Русский «общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении»[1]. Заслуга русских ученых XIX и XX веков и **актуальность модели**, предлагавшейся ими, заключается в том, что они *предложили миру ту модель общинной некапиталистической экономики*, которая **была с успехом апробирована жизнью, став практикой и основой успешной жизнедеятельности целого ряда стра**н Латинской Америки, Азии и Африки в XX и XXI веках.

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»[2]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием

[1] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 8.
[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»[1].

Выступая против развития народного хозяйства России на западных началах, он доказывая пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что «народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства», — указывает уже наш современник, известный русский ученый-экономист[2].

- «**Если бы промышленные успехи нации оценивались.., по благосостоянию трудящегося населения**, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы *меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла*, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то **обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед** не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»[3].

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-1-х, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

---

[1] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 386.

[2] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.– С. 353.

[3] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. – С. 370

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно ***многоукладной.***

Во-2-х, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в '*народно-общественную форму*'», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники…сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*[2].

В-3-х, они предлагали модель, *основанную на государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в «**народно-общественную форму**» (Н.Ф. Даниельсон), т.е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства[3]. Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины,* и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В-4-х, *некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях*. При

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства – 2003. – № 2.
[2] В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. – С. 109 .
[3] Там же. – С. 109.

этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на **— *а)*** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; ***б)*** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов). Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике).

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа. В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия, Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая — Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

А.В. Чаянов известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

1) «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления **исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада**. Основы нашей теории — учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории — сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».

2) «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере **им отказыва-**

ют в праве влиять на основополагающие явления современной экономики, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».

3) «**Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных*, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**»[1].

Он особо указывал на то, что сам по себе факт «*неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики*» не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию «...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»[2]. С тех пор прошло свыше 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему очень актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются — а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны,* б) *степень либерализации их экономики,* в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики.* Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»,* экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось выше, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является — преступлением против человечности, так направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114-115.

[2] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114.

жизнедеятельности людей, — в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в — *рыночное*, то есть чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе, чем — *преступление против людей, против человечности,* так как неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также очевидно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов, как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, в счастью, сохраняется как *крестьянская страна* (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в — народнохозяйственный тип, то есть путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время — *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок — признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А.В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современною капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»[1].

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что — **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя

[1] Там же. – С. 117.

одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства

Чаянов указывает на то, что с народнохозяйственной точки зрения — «*это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы*». Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник — зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, — «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества».

А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»[1].

1) КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ — «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: Д—Т—Д′ (Д+ $\Delta^{Д}$). Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, так как **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд»**[2].

2) ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. — «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход.** Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьею объема ее хозяйственной деятельно-

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 396-397.
[2] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 365, 367.

сти, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы**»[1].

- «Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частнохозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народнохозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.
- В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удается реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутрихозяйственном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3) ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ — БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ. — Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи[2].

- Чаянов пишет: «**В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних**». В частности, он подробно исследует такой внутрихозяйственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи**.
- Анализируя влияние отношения **е/р** на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограниченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

4) ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА — ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬИ.— Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно бóльших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования ю невыгодным.

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 367-368.
[2] См.: Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 373, 382.

- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгодности, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»[1].

5) ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. — Чаянов обратил внимание на то, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был — **натуральный «доход»,** то есть продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле.

   - А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимою клина составляла — 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, **даже в рамках понятий политэкономии, то есть, используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое**. Такие же данные приводит и С.Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос[2].

В качестве краткого вывода укажу на то, что все вышеперечисленные критерии эффективности некапиталистического типа хозяйства полностью применимы для формирования национального хозяйства (народного хозяйства) в целом на некапиталистических принципах, «на семейно-трудовом понимании его организационной сущности»[3].

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

[2] См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др.— М.: Экономика, 1989; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 26.

[3] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 203.

§ 4. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В.Чаянова о том, что «*особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[2].

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а — на принципах *семейного хозяйства*. С одной стороны, это — народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой — опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, *НЕ* основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его «***конфуцианским капитализмом*» или *«коммунальным капитализмом».*** Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **"японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»**[3]**.**

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 122.
[2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.
[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы. Чаянов пишет:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства» [1].

Точно также функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти *«не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников»*, опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

1) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*[2]. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»[3].

2) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скаредности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства — а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроиз-

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 125.
[2] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 125. Прим 2.
[3] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 120.

водства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом — с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена *из собственного хозяйства* и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»[1].

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям*. Очевидно, что «стоимостной вал», то есть реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это — показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50-70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.**

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*».

- «Другими словами, — пишет Чаянов, — капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутрихозяйственных сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношении между размерами семьи и

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 118.

земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1].

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% — женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долларов — без всяких процентных ставок[2].

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая *«к малорентабельной интенсификации»,* оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В.Ф.Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые **доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными —** при условии их содержания

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 122 (курсив мой – А.О.).
[2] Р. Абазов. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – №3.

на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате[1].

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, то есть социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит — создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, так как не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры — *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования — *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколению к другому. Предприятия здравоохранения — *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ — *воспроизводят среду обитания людей.* Научные учреждения — *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации — духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности.**

Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство*»[2].

- Роль т.н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образова-

[1] См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. –1998. – № 6. Т. 34. Вып. 2.

[2] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». – С. 142.

ния, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления[1].

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось выше, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества**»[2].

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создаёт дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве—на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека[3].

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

И.Н. Петренко пишет: «Речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего ко-

[1] Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 332.
[2] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 103-104.
[3] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 187.

личества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых. Начавшийся процесс превращения скрытой формы безработицы в открытую сопровождался потерей экономически фиктивных, но все же реально существовавших, рабочих мест»[1].

Подчеркнем ещё раз**: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР** не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», **которое, дескать, не было вызвано целесообразностью.** *Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.*

4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран[2].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах **—** *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно

[1] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2003. – С. 53.

[2] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65-66.

закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности.*

М.И. Гельвановский указывает, что в её основе лежали **принципы домостроительства,** направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти ¾ века и в целом показала свою эффективность**: главные цели — создании е мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере — были достигнуты… **как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной**»[1].

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

[1] М.И.Гельвановский. Указ. соч. – С. 133.

ВОПРОС 23

ЗАКОН ЕДИНСТВА ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

§ 1. К вопросу о движущих силах развития национального хозяйства

Главный вывод (урок) прошедших 25 лет заключается в следующем: частнокапиталистическая собственность не может служить основой вос- производства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и мак- симизацию полезности только лишь для плутократии. Частные прибыли в России, да и во всем мире, — растут, а общество при этом деградирует. Та- ков капитализм — он не может и не хочет воспроизводить общество в целом, разделяя его по признаку социального расизма — на расу господ и расу бед- ных, на расу собственников капитала и расу рабочих[1, с. 98-107]. В этом контексте очень показательны серьезные исследования, которые были проведены в США в 1980-х го. Они обнаружили важную закономер- ность: только 20% повышения производительности труда в США зави- сят от собственно финансовых затрат — от новых инвестиций и техно- логий [2, с. С. 135]. Культура и вся совокупность социокультурных ценностей и принципов превращается в мощный нематериальный ресурс хозяйственного развития. Американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает осно- вополагающее начало в процессе выработки управленческих решений» [3, с.53-53]. Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации.

§ 2. Интегративность как фактор национального хозяйства, как ассоциация производительных сил страны (пример СССР)

Модель открытой экономики, подрывающая интегративность национального хозяйства, превращает его в совокупность разрозненных анклавов, интегрированных в мировое хозяйство Запада, подрывая макроконкурентоспособность страны. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис. 2 Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах [4, с. 878-879]. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, способность к выживанию СССР была самой высокой в группе

указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

§ 3.Социокультурные и духовные факторы как движущая сила национально-экономического развития

Цивилизацию создает борьба за ее существование . О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противобор- ствующие силы» [5, с. 184]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Напомним, что, как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций» [6]. Из теории и практики также известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность, а значит и живучесть всего национального — его экономического и хозяйственного пространства, обеспечивается сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.

§ 4. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом

В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления эко- номикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов, соответствующих принципов и технологий. На Западе к базисным ценностям относятся денежные ценности и смыс- лообразующие принципы протестантской культуры: индивидуализм, стрем- ление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе. На Востоке господствуют духовные ценности и такие вечные и нетленные понятия, как3 — общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость. Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, создавать свою русскую школу управления экономикой и бизнесом, используя опыт Японии, Южной Кореи, советский опыт бригадной органи- зации труда и, конечно же, опыт организации труда на

коллективно- трудовых — народных предприятиях, действующих в России с 1998 года на основе ФЗ «О народных предприятиях») [4, с. 1098-1103]. Итак, сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: разви- тие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас (деспотическую форму), удерживающий все общество от развала.

§ 5. Евразийский мейнстрим как теоретическая основа новой модели национального хозяйства России

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам несет в себе духовную матрицу, а сегодня он превращен в мощное информационно-пропагандистское оружие. Учитывая исторический момент, преступно проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах специалистов на основе американских учебников, воспитывающего нашу молодежь на принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Англосакссонскому мейнстриму в виде экономикса и маржинализма мы должны активно противопоставить свой — Евразийский мейнстрим [7, с. 389-397]. Таким образом, русская модель отвергает англосаксонскую западную конкуренцию, основанную на максимизации частной прибыли. В основе рус- ско-евразийской модели лежа солидарность поколений и социальных групп людей. Вспомним, что ценности и принципы цивилизации являются в то же время и принципами управления экономикой и всем национальны (народным) хозяйством. Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно- нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую тео- рию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — является в целом риторическим вопросом. (подробно см. мою соответствующую статью в разделе — список основных научных публикаций: Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зото- вой. — М.,; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. – С. 389-397).

Список литературы

1. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета бизнеса, 2015.
2. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991.
3. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формирова- нию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991. – С.
4. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.- С. 878-879.
5. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.
6. М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf.
7. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономи- ческой теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под 5 ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.,; Ростов н/Д: Ву- зовская книга, 2014. – С. 389-397.

Вопрос 24

К вопросу о некапиталистической организации рыночной экономики. Третий путь Востока: солидарный тип экономики

Суть проблемы заключается в том, что многоукладное хозяйство, по сути своей, не может быть капиталистическим, т.е. одноукладным. К национальному хозяйству, взятому в целом, а тем более — к социальной сфере, к сферам образования и науки, нельзя подходить, как это делают наши «социальные министры», с критериями рыночной эффективности, закрывая, например, родильные отделения (2013-2014 года) во многих регионах и поселках, ссылаясь при этом всерьёз на пресловутую рыночную неэффективность содержания родильных отделений, школ, библиотек и сельских клубов в посёлках. *Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферы здравоохранения, образования и науки* (закрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей *является* **подрывом** *нашего экономического и производственного потенциала.*

Таковы в целом наши высшие управленцы, воюющие со страной, закончившие престижные **—** Высшую школу экономики, Академию народного хозяйства или другие подобные вузы, руководимые либералами, для которых государство и общество — это всегда враг, с которым надо бороться.

Их всех надо переучивать. Они не могут созидать, их учили другому, а именно: не созидать, а управлять финансовыми потоками, минимизируя социальные и другие издержки, повышая рентабельность от укрупнения социальными учреждениями, уводя затем пресловутые «финансовые потоки» в **—** офшоры. В головах наших высших управленцев прочно сидят ложные идеи и подрывные антигосударственные теории, реализующиеся на практике в форме социально-экономической политики правительства Д. Медведева.

§ 1. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система

Начнем с главного: к национальному хозяйству, взятому в целом, а тем более — к социальной сфере, к сферам образования и науки, нельзя подходить, как это делают наши «социальные министры», с критериями рыночной эффективности, закрывая, например, родильные отделения (2013-2014 года) во многих регионах и поселках, ссылаясь при этом всерьёз на пресловутую рыночную неэффективность содержания родильных отделений, школ, библиотек и сельских клубов в посёлках. *Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферы здравоохранения, образования и науки* (закрытие школ,

ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей *является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.*

Таковы в целом наши высшие управленцы, воюющие со страной, закончившие престижные — Высшую школу экономики, Академию народного хозяйства или другие подобные вузы, руководимые либералами, для которых государство и общество — это всегда враг, с которым надо бороться.

Их всех надо переучивать. Они не могут созидать, их учили другому, а именно: не созидать, а управлять финансовыми потоками, минимизируя издержки, повышая рентабельность от укрупнения социальными учреждениями, уводя затем пресловутые «финансовые потоки» в — оффшоры. В головах наших высших управленцев прочно сидят ложные идеи и подрывные антигосударственные теории, реализующиеся на практике в форме социально-экономической политики правительства Д. Медведева.

- **Схема нанесения ущерба».** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат – ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на несколько примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) **теория монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) **теория либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики[1].

Итак, мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом — служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной, а также народнохозяйственной эффективности.

1.1. Национальное хозяйство — это сложная формационно-цивилизационная система

Национальное хозяйство, **во-первых,** — это сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* — административных учреждений, различных политических институтов, организационно-правовых форм предпринимать-

[1] Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

ства и пр. В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни.

В-вторых, национальное хозяйство **—** это основа воспроизводства социальной среды обитания человека, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: **воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере**. *Экономика ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов*, а сфера нерыночного хозяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) **—** отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-третьих, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводство всего общества, **—** ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, нации как таковой. *Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой*. **Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.*** И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

1.2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭТО — МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА

Национальное хозяйство это — *многоукладная система*, которая включает в себя *две ключевые сферы*: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные отрасли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся **уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности*** части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

Многообразие форм собственности и форм хозяйствования. Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «*свободы хозяйственного выбора»*. Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяй-

ствования, которые являются — формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму [1].

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. **Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга,** формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а **как составная часть общенациональных производительных сил**. Форма собственности служит всего лишь материальной основой формы хозяйствования как определенной формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А **процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости**. Так или иначе, эта проблема связана с поиском закономерностей движения форм собственности, лежащих в основе определенных укладов, а также господствующей формы собственности, системообразующей ведущий уклад.

Принципиально важно, подчеркнуть, что *игнорирование принципа социокультурной интегративности* (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества.** При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. **Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей**, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы **—** не нужными обществу.

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-1-х, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, во-2-х, являются «сквозными»

[1] Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Итак, в основе модели национального хозяйства лежит **цивилизационный подход,** который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма**.** Подчеркнем еще раз: в рамках традиционного общества *сложившиеся уклады — это, прежде всего, образы жизни и формы бытия, формы национальной жизнедеятельности народа данной страны*.

§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни

2.1. Общество как единство территории, народа и власти

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой Семьей, практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **— неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**[1]. Такой подход является устоявшимся

[1] «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николая Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово **«народ» обозначает государство,** рассматриваемое преимущественно точки зрений составляющих его людей; **слово «страна» или «земля» — государство**, главным образом, в аспекте территории; «**держава» — государство под углом зрения власти** и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его

в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет[1]: «*Россия — это территория, народ и государство*. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходить в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей оциальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) — как д о б ы ч у; б) **народ,** отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?*

правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. — Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

[1] Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора – А.О.).

2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются **в р а б о т а ю щ и е принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **— закон духовного е д и н с т в а.**

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- «**Империи присуще понятие государственной власти**, которая служит не правителю, а народу. **Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитим-

ность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустроения. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец созидают духовный космос империи»[1].

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает **«энергетическая подпитка»** (А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?».* Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

«**Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!**», **—** сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

Русский народ **—** это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться его культура, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

2.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?

Русское общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л.Н.Гумилев в этой связи обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах **—** идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку не может быть поэта без читателя, ученого **—** без учителя и учеников, пророка **—** без паствы и полководца **—** без офицеров и солдат, **механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения**»[2].

А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации. Пассионарии среднего уровня («меньшего накала») **— пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыкан-**

[1] М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. —С. 65 (выделено и подч. мной. – А.О.).

[2] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. **—** М., 2001. С. 347 (выделено мной - А.О.).

ты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди, а также — деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. В основе своей, народ примерно на 90% — это так называемое «молчаливое большинство». Суть народного здравого смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне, соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, то есть совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится человеком в полном смысле этого слова только в процессе социализации, которую возглавляют УЧИТЕЛЯ — воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они — *это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства».* При этом особую роль играют, безусловно, — пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. *Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дорогу к героической жизни*. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей».

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. *Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам,* «**ради которых стоит страдать и умирать**» (Л.Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л.Н. Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс[1].

Однако народу нужны и мудрые Учителя, нужны управленцы нового уровня, для которых процесс управления экономикой, бизнесом и всем национальным хозяйством наполнится романтикой имперского строительства, а сам процесс национального хозяйственно-экономического развития предстанет в форме — «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В.

[1] Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 52.

Виндельбанд). Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как **дух покоряет материю**[1].

§ 3. Как противостоять американизации общества и создать национальную школу управления (о роли национальных ценностей и великих целей)

- В своем выступлении на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай" — "Многообразие России для современного мира" — В.В. Путин однозначно высказался в поддержку традиционных ценностей: «Мы видим, как многие евроатлантические страны **фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации**. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, *ставящая на один уровень* многодетную семью и однополое партнерство, **веру в бога или веру в сатану**. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии».
- **«Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности**. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника - нравственную основу этих праздников. И **эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру**. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»[2]. Он добавил: «**Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство**. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать. Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и **право большинства не должно быть поставлено под сомнение»**.

Сегодня обществом управляют ложные цели, которые ведут страну в никуда, выталкивая Россию за горизонт выживания как геополитического и цивилизационного субъекта мировой политики. У власти — пятая колонна, которая отрабатывает «тридцать серебренников», стремясь ввести страны в состояние смертельного анабиоза (при котором жизненные процессы настолько замедлены, что отсутствуют все видимые проявления жизни).

Реальные цели, ради которых и существует государство, — это цели воспроизводства общества и всей цивилизации в целом. А Россия — это страна-цивилизация, и не будем забывать этого. Сохранить её, а значить и воспроизвести можно только одним путем, а именно: сохраняя и воспроизводя национальную русскую культуру, создавшую великую русскую православную цивилизацию, которая в XXI веке приняла форму русско-евразийской цивилизации, имея при этом в виду, что многие республики Российской Федерации исповедуют ислам и буддизм.

---

[1] См. Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80 (подч. и выделено мной - А.О.).

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

Однако никто при этом не возьмет на себя смелость оспаривать очевидные факты, а именно: 1) что русский народ является системообразующим, а точнее сказать — «**государственнообразующим русским народом**»[1]; 2) что именно он исторически создал нашу современную цивилизацию, 3) что именно вокруг русского народа исторически сплотились в один суперэтнический ДОМ все 180 этносов. Однако, учитывая все современные реальности, точнее будут называть нашу современную цивилизацию — русско-евразийской, подчеркивая при этом, что **дух, сплотивший нас всех вместе**, создавший уникальный, говоря языком Конституции, «многонациональный народ», является **— русским духом.**

На заседании XVII Всемирного русского народного собора 31 октября 2013 было однозначно указано как одну из важнейших угроз современности, стоящих перед нашей русской Евразией — страной-цивилизацией: «**Упадок русского национального самосознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане** *сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии*: **это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира**. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики»[2].

3.1. О РОЛИ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Но для этого нужны великие цели. Лев Гумилев справедливо подчеркивал, что цивилизации живут до тех пор, пока у них имеются цели, ради которых стоит жить и умирать. В контексте высказанного станет очевидным, что в системе управления обществом и его национальным хозяйством принципиальную роль играют великие цели, духовно великие и социально значимые, приподнимающие народ над материальным миром, придавленным мамоной. Такие цели всегда связаны со смыслом жизни человека, а значит и всего общества в целом.

Мне уже приходилось указывать на значимость духовных истоков хозяйственного развития наций, на то, что пример Ю. Кореи, Японии и ряда других стран ЮВА убеждает нас в том, решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются **—** духовные силы самого человека, *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры).

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.07.2014.

[2] Там же.

Таким образом, в *основе управления национальным хозяйством лежат великие цели, вдохновляющие народ, объединяющие его во имя достижения духовно-нравственных высоких целей*. И они принципиально важны. Однако их практическая реализация в обществе потребует управленцев с новым мышлением, способных воплотить в жизнь великие цели. Нам сегодня катастрофически нехватает в сфере управления на всех её этажах людей, понимающих, что в сфере управления многократно возросла роль управленческой культуры и управленческой философии, основанных на ценностях и принципах данной цивилизации.

Э. Хьюдж и А. Андерсон в научно-практическом исследовании «**Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей**» делают принципиально важный вывод, который звучит чрезвычайно актуально для сегодняшней России: «Для возрождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, *необходимо формирование у менеджеров* ***нового*** **управленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры**»[1].

Однако либеральные реформаторы пропустили мимо ушей эти рекомендации, а скорее всего и не услышали их. Они были увлечены гигантскими финансовыми потоками от криминальной приватизации, которую теперь уже точно называют не иначе, как **контрибуция победившей стране.** *А для ее выплаты и разграбления под шумок огромных ресурсов в форме криминальной приватизации менеджеры с новым мышлением были не нужны.*

Стране была навязана колониальная система образования, включая и подготовку специалистов-управленцев разного уровня. Страну заводнила переводная учебная литература, а то, что было написано нашими авторами, являло собою, если и не чистейший плагиат, то, по крайней мере, было грамотно переписано с популярных американских пособий по менеджменту[2], содержащих азбуку менеджмента, низложенную с американской точки зрения, отражающую индивидуалистический подход. В таких работах нет новых идей, но явно присутствуют **—** запирающие учебные технологии, ставящие нас в положении вечных учеников. *Это даже не тупик*, **это — катастрофа.**

---

[1] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг **[Ernest C. Huge, AlanD.Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind. Set. The Dow Jones-Irrin, 1988**.] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991.— С. 81 (выделено авторами – А.О.).

[2] См., напр.: Захарова Т.И. Организационное поведение: Учебно-методический комплекс. - М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 330 с.

3.2. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ)

Итак, а теперь о великих целях, которые вдохновляют людей на войну и на стройку. Речь идет о стратегическом управлении экономикой и бизнесом, вне которого всякое управление теряет смысл, т.к. стратегия определяет будущее, а если нет стратегии, то нет и будущего, а это — разрушение и смерть.

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

1) ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920—1940 годы).

2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960—1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990—2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является **— законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) *господство частных целей* предопределяет *частный тип национального хозяйства*, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) *господство общенациональных целей* предопределяет *народнохозяйственный тип воспроизводства*, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс — движение тела, жизнь организма, развитие общества — определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, — **процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению**. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравняется с нею, тотчас

меняется весь характер процесса, его "качество": либо он прекращается, либо, с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление**; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто "качественно" иное, чем прежде»[1].

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу,** *духовному началу, восходящему к Богу*. В основе жизни лежат **—** метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «*за-предельное*», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь, якобы, растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» — подавляет «права человеческой личности».* Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877-1950)[2] в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «я-ты-Мы», производя перемены в обществе **—** «**через сочетание не двух, а трех сил».**

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, **—** переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности ч*еловеческого*

---

[1] Богданов А.А. Философия живого опыта. Изд.3. С. 243. **—** Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л.И.Абалкин. - М.: Экономика.1989. **—** С. 79.

А.А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики, они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в пух и прах в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». И вот, спустя уже почти 90 лет, мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

[2] Протоирей и философ **В.В.Зеньковский (1881 - 1962)** в своей фундаментальной работе «**История русской философии**», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать ***самым выдающимся русским философом вообще***, – не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему… Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще*…». - Зеньковский В.В. История русской философии. - Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной - А.О.).

бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией», – писал Семен Франк[1].

- «**Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества**, — справедливо подчеркивает С.Л.Франк. — **Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества**. Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно ***не*** суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность — и вместе с ней само общество — и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».
- «Таким образом, здесь с одной стороны уже предполагается **третье, высшее начало,** в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. умаление полноты целого.
- **Это третье — онтологически первое**, — ныне забытое или отрицаемое начало служения, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: «*возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей*»...
- Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».
- «**Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь**; в противном случае космос общественности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью — она только разлагает последнюю, — а ее **самоограничение;** не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, — их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство — оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав:* его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»[2].

Именно сейчас нам крайне необходим этот ***русский взгляд.*** Причем, взгляд одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья — это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Поэтому не надо удивляться тому, что в этой

[1] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. – ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. - М., 1992. С. 19.

[2] Франк С. Религиозные основы общественности. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I —VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С.19 - 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора - А.О.).

части параграфа мне пришлось привести длинную выдержку из его статьи. Это — не дать уважения, это — *приобщение к мудрости*.

Это — реконструкция разорванной духовной ткани, это — восстановление духовной солидарности поколений.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это — «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством» только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — *«формой служения правде».* Только в этом случае, только ощущая себя *«проводниками и служителями правды»* как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство — государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить — солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде.* Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»[1].

- Известный русский философ конца XIX века В.С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немыслимы без него: человек или человечество есть ***существо, содержащее в себе*** (в абсолютном порядке) ***божественную идею***, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, ***и осуществляющее*** эту идею (в естественном порядке) ***посредством разумной свободы в материальной природе***»[2].

С.Г. Кара-Мурза очень верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство**, *так как сохранялось чувство братского отношения к ближнему*. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, то есть — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были, дескать, неправедны.

Все разговоры о так называемом «сталинском тоталитаризме», ложь в стиле речей Геббельса о якобы десятках миллионов расстрелянных и замученных в лагерях ГУЛАГа, служат сегодня единственной цели — **скрыть чудовищные**

[1] Франк С. Религиозные основы общественности. — Указ. соч. — С. 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора - А.О.).

[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 635.

преступления ельцинского режима и его современных неолиберальных последователей, растоптавших вообще *все* идеалы и подвергнувших поруганию вообще *все* духовные ценности, возведя на пьедестал банкира и рыночного спекулянта, служащих злому духу Мамоне.

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

3.3. Как Япония смогла устоять и создать национальную школу управления. Религиозно-философские основы японской школы управления

Мы должны поступить точно так, как это сделали японцы в середине 1950-х гг., создав свою японскую школу управления экономикой и бизнесом, положив в основу этой работы свое «феодальное наследие», т. е. этику буддизма. Японский капитализм стал развиваться, отвергая западные ценности, беря за основу национальные традиции.

Исторический пример Японии. После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. И тогда политические руководители Японии и лидеры бизнеса обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим корням, отвергая западный путь модернизации. В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.*

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «**Ответственность руководителей перед обществом**». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой ме-

неджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии» [2].

Своей хозяйственной практикой Япония и Ю. Корея доказали, что человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.
[2] Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои – А.О.).

их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[1].
- **Ли Якокка**[2] пишет»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [3].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что *социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества*. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а **новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления**. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капита-

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312 (выделено мной - А.О.).

[2] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[3] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).

лизму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[1].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[2].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[3]. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[4], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[5].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в се-

---

[1] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 364-365 (выделено авторами – А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. – С. 247.

[3] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. – См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. – С. 583.

[4] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[5] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 219-220.

редине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности*. ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[1]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- «**Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате**. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»[2].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ясный ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии резко усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение вполне определенных идей как основополагающих ценностей. **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** А само это существование, пишет Шпенглер, «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[3]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в — общенациональную борьбу, в борьбу за выживание всей нации.

Очень показателен для нас пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации**,** *потребовало*

---

[1] Новое мышление в управлении производством: Реферат. – По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 52-53 (все выделения мои – А.О.).

[2] Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. – *Указ.соч.* – С. 361 (выделено мной – А.О.).

[3] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д. : изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.**

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года **—** почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации.***

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются **—** *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

Россия сможет выжить и, уцелев в глобальной геополитической конкуренции, начать стремительно развиваться только в том случае, если отвергнет решительно западную модель «открытой экономики» и перестроит всю систему управления экономикой и бизнесом на основе национальных традиций и религиозно-нравственных ценностей. Оглянувшись по сторонам, мы должны увидеть, что сегодня стремительно и динамично развиваются только те страны, которые смогли укоренить своё развитие на духовно-нравственной основе. Наиболее впечатляющими примерами являются такие страны ЮВА как, например, Ю. Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия и, конечно же, Япония.

Выше мы уже говорили неоднократно о том, что для этого, для того, чтобы совершить решающий рывок в национально-экономическом развитии, нам нужны новые типы руководителей. *Люди у власти должны быть* **архитекторами социальных процессов**, изучая и формируя то, что называется «культурой производства», анализируя ценности и нормы организации и те пути, с помощью которых эти ценности могут быть привиты и переданы людям.

§ 4. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация и организационные принципы её жизнедеятельности

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. **Цивилизационный подход** *переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в вертикальную плоскость*. Он рассматривает три основные сферы общества — как единый **социальный организм,** у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а — культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали**:**

- **Цивилизация** — *это* **культурно-исторический тип** и соответствующий ***способ жизнедеятельности*** *людей* или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на* локальную *культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание[1].

Сегодня в мире насчитывается свыше 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская, русско-евразийская, исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская (конфуцианская), индуистская, латиноамериканская, африканская. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры —** делятся на две группы**: западные** цивилизации и **восточные** цивилизации.

Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим. **Это — вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах**, на основе которых развиваться экономике, национальному хозяйству и стране в целом.

Очевидно, что, анализируя содержание стратегической модели национального хозяйства России, а также вопросы управления и макроконкурентоспособности национальной экономики и всего национального хозяйства в целом, следует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества.

Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства, а также принципов управления экономикой и бизнесом. В этой связи принципиально важными являются следующие выводы.

1.

Первое.— *Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока*. Присоединиться к Западу,

[1] См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 95-126; Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. – С.187.

стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно — Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Очень точно эту мысль выразил Николай Козин, доктор философский наук, профессор в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «*Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия в которой русская нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую — цивилизационнообразующую.* Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но **заменить ее не может никто и никогда**, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России»[1].

А русская цивилизация — это цивилизация Востока, но Востока Северного, это — **северно-восточная цивилизация**. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Во-1-х, *тип* ***культуры*** *определяет принадлежность любой данной страны к западной или восточной цивилизации. А тип или характер культуры определяется* ***религией***. Каким образом Россия может стать западной страной, то есть присоединиться к Западу — *мировоззренчески*, если ее многонациональная культура сформирована на основе восточных духовных религий — православия, ислама и буддизма?! Очевидно, что тип культуры страны определятся типом религиозной культуры. Если она восточная, то и культура страны в целом также будет — восточной. Иного быть просто не может. Иной тип культуры может появиться только в результате сознательного подрыва, слома национальной русской культуры.

Во-2-х, *Россия является не просто восточной страной, а* ***— абсолютно*** *восточной страной. Россия — это квинтэссенция* ***Востока.***

В мире существуют страны, которые являются *только православными* — маленькие Греция и Сербия. Есть *только исламские* страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющих нередко между собой. Есть *только буддистские* страны, также преисполненные эгоцентричным национальным величием, что часто толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как единственная страна в мире, которая является одновременно — и *православной*, и *исламской*, и *буддистской*.

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой никогда не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть общая история, есть единая судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако го-

[1] Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С. 13.

раздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **о б щ е г о Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, **—** в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русский народ*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали**:** *русский народ* **— это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность,** обозначаемая наднациональной категорией «русский народ». Это **великий восточный народ, это символ и воплощение непокоренного Востока!**

Во-3-х, *являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако не является типичной восточно-азиатской страной.* Географически, Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А, с другой, **—** мы наследники Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Но об этом мы поговорим в конце данного параграфа.

2.

Второе. — *Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат***.**

Напомню читателю, что ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны, являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России **—** в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимопомощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, сове-

та, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку[1].

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта[2].

Ценности солидарного общества становятся актуальными в современном мире, который по мере роста материального могущества людей стал слишком тесным для общества перманентного конфликта. Непрерывная экономическая гонка и постоянная борьба за ресурсы толкают человечество от одного военного конфликта к другому, что в итоге может завершиться столкновением цивилизаций.

В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключающей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности[3].

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность[4].

3.

Третье. — *Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией.* Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий**: *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоре-

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.06.2014.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 05.07.2014.

[3] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

[4] Там же.

нённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа,** а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[1].

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей — **а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html.

ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, **крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину**. Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «**В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании**. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников… Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»[1].

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

[1]Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. – С. 20-21.

ВОПРОС 25

ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХОВНЫХ СИЛ НАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Философия постмодернизма, отрицающая всякое знание вообще, разрывающая тугую нить солидарности поколений и связь истории, превращается в инструмент информационной войны против системы национальных государств, их ценностей и национальной культуры. Принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже взрыхлил западное общество, приведя его к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — **«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»**[1].

- Деструктивные принципы либерализма представляют смертельную опасность для здорового традиционного общества. Проникая в его среду, они воздействуют на него, по мнению Л.Н.Гумилева, **«подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Являясь принципами социального анархизма, либерализм внутри традиционного общества превращается в **химеру,** в антисистемную идеологию, враждебную обществу, — ***в энергетический вирус***[2]***,*** *поражающий* единство суперэтноса традиционного общества, *раскалывая его этническое поле.*

На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — **х а о с** . Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, узурпируют власть в стране, совершая государственные перевороты, как это было в России в период 1991-1993 годов, и как это происходит в 2014 году на Украине.

Зная механизм разрушения традиционного общества, мы сможет создать свое организационное **супероружие** для защиты своей независимости во Второй Отечественной войне с агрессором — с глобальным нацизмом.

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности нации и страны-цивилизации

1.1. СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь не только в поисках хлеба насущного, но и общих целей и ценностей, сплачи-

[1] Фукуяма Ф.Великий разрыв. Указ. соч. С. 27 (выделено мной – А.О.).
[2] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – С. 183.

ваясь едиными интересами. Именно общность ***целей*** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности **смысл и целенаправленность**. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, которые выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, **— управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни.** Первичным же является именно стремление человека к смыслу жизни.

Другими словами, мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о *смыслообразующих принципах культуры*, которые формирующих принципы жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия.

Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. И он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за материальные рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия. Ю.Н. Давыдов, известный русский социолог, специалист по наследию Макса Вебера, рассуждает следующим образом:

«**Смысл — это всегда некий акт, акт отнесения эмпирической реальности к некоей ценности, а она в принципе не есть бытие** — все равно, как бы его ни толковать — как эмпирическое или как вне- или сверхэмпирическое идеальное. Ибо **ценность**, согласно основополагающему постулату неокантианства Баденской школы, *не существует, а «значит».* «Значит» как некая **аксиома нашей воли**, нашей способности желания, предпочтения одного и отвержения другого. Аксиома, в соответствии с которой мы производим изначальный выбор среди предметов окружающего нас мира, рассматривая одни из них как значимые для нас и проходя равнодушно мимо других как незначимых. И вместе с ним человек оказывается в мире вещей, имеющих для него свою ценность, значение и смысл, — *в мире культуры*. А это есть мир, где ценность и значимость вещей определяются не тем, являются ли они «материальными» или «духовными» (хотя такое различение и сохраняет свою действительность с иных точек зрения), **но тем, какой смысл получают они в глазах взаимодей-**

ствующих индивидов, каждый из которых по-своему артикулирует его для себя», **—** подчеркивает ученый-социолог Ю.Н. Давыдов.

- «Но какой бы ни была специфика конкретного содержания реальности, взятой под тем или иным специально-научным углом зрения, во всех случаях **общая структура реальности остается одной и той же, а именно культурно-исторической**, предполагающей человека, преследующего рационально артикулируемые цели. Их он определяет, отправляясь от того, что представляется ему более (или, наоборот, менее) ценным в каждом конкретном случае, и, стало быть, реализуя в своих действиях те или иные ценности и на деле утверждая определенную субординацию между ними. **А динамическим центром этой структуры оказывается сам действующий индивид как «человек культуры».** Причем не только в том смысле, что все его действия в сфере культуры уже заранее определены (и даже, можно сказать, предопределены) культурно, и в том, что именно в его действиях — в каждом из них — культура актуализуется, обретает свою жизнь. Ведь **жизнь культуры как раз и состоит в акте отнесения эмпирической ситуации**, в какой находит себя человек, **к тем или иным ценностям, ориентируясь на которые, он определяет свои цели** - как ближайшие, так и более отдаленные»[1].

Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

1.2. Объективность духовного бытия

В предисловии «К критике политической экономии» (1859) Карл Маркса (1818—1883) писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**». С этим положение трудно спорить, его можно только лишь дополнить.

Суть проблемы в том, что *общественное бытие не ограничивается*, как это считают марксисты, *материальными условиями и предметами бытия*. Бытие человека имеет и духовные основания. Для убежденного материалиста данный тезис покажется абсурдным.

Чтобы разобраться с этим, вникнем с понятие «общественное бытие». Очевидно, что оно включает в себя все те элементы, предметы и условия бытия человека, которые существуют независимо от него, формируя *объективные основания* человеческого бытия, то есть **— общественное бытие.**

Продолжим логику наших рассуждений. Выражение «*бытие определяет сознание*» подразумевает под собой то, что условия жизни индивидуума непосредственным образом влияют на его мышление. Однако мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, прежде всего они **—** *опираются на совокупность морально-*

[1] Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 8.

этических норм и правил, которые исторически сформировались в данной стране, в данной цивилизации.

Все материальное, безусловно, — значимо. Однако жизнедеятельность людей, первоосновы их жизни поддерживаются и определяются в первую очередь — духовными *смыслообразующими ценностями*. Именно эти базисные ценности и принципы формируют духовный фундамент любой данной цивилизации, и люди в своей повседневной деятельности руководствуются, прежде всего, этими ценностями и принципами, именно они формируют *нравственные ориентиры* поведения людей, вне которых жизнь людей теряет всякий смысл, возвращая людей в животное состояние. Ибо речь идет о тех *смыслообразующих принципах культуры*, которые формируют **культурное ядро** данной цивилизации. Именно оно содержит в себе смысл жизнедеятельности и каждого отдельного человека, и всей нации.

Другими словами, не вся в сфера идеального духовного мира является сферой субъективного восприятия мира человеком. В структуре этого идеального мира выделяется — **объективное духовное бытие**, которое состоит из *смыслообразующих ценностей и принципов.* Их особенность в том, что они существуют **независимо** от субъективного восприятия человека, т.е. от его оценочных суждений (оценки).

Таким образом, марксистский тезис о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**», должен быть не опровергнут, а всего лишь существенно дополнен следующим положением

Общественное бытие, существующее независимо от сознания человека, *имеет два уровня*: 1) материальное бытие и 2) духовное бытие, которое существует также объективно, также независимо от сознания людей; в совокупности они и определяют общественное сознание. При этом главной сферой является сфера объективного духовного бытия, формирующего культурное ядро нации и всего народа, определяя смыл их бытия, заключая в себе понятие первосмысла, то есть тех базисных, в которых заключен высший смыл и предназначение данной народа, нации и самой цивилизации.

Великий русский писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский по этому поводу очень верно заметил: «Каждый народ должен найти высший смыл своего бытия, познать свое предназначение. И если народ отказывается от поиска этого смысла, то он в итоге **превращается в простой этнографический материал для других народов**». Он, в частности, говорил это по поводу фактов предательства малых славянских народов, которых Россия не раз выручала, освобождая от ига захватчиков, а они потом, будучи не способны понять смысл своего бытия и свои высшие ценности, отворачивались от России, стремясь «**с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами**, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный **период европеизма** прежде, чем постигнуть хоть что-

нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества»[1].

- «**Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству**, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно и окончательно, обессилеют и умрут»[2].

1.3. Культурное ядро

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. В. Франкл указывает: «*Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию*... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта *ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет*»[3]. Такие понятия, как, например, братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.**

Во1-х, общественное бытие действительно определяет сознание людей. **Однако само бытие состоит не только из материального, но также и из идеального, а основу этого бытия образуют фундаментальные, смыслообразующие ценности культуры данного народа.**

Во-2-х, в основе любого общества всегда присутствует тот базис, который определяет его развитие. Однако таким базисом в реальности выступают не материальные, а те «идеальные» факторы, которые образуют часть нашего бытия, существуя независимо от нашего сознания и субъективного восприятия. Такими факторами являются **— смыслообразующие ценности культуры,** имеющие многовековую историю и прямо, непосредственно влияющие на формирование способа жизнедеятельности любого данного народа. А способ жизнедеятельности (как материализованная культура) превращается в **культурно-**

[1] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://dbelyaev.ru/.
[2] Достоевский Ф. М. – ПСС. − Т. 26. – С. 77-82.
[3] В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170..

исторический тип развития данного народа, существующий и развивающийся в форме **локальной цивилизации**. Таким образом, не «*способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще*»**, а наоборот —** способ жизнедеятельности (формы цивилизации) определяют *способ производства.*

- **«Смыслы представляют самые глубинные слои «коллективного разума» данного народа, центром его общности**. Но это не остатки животного прошлого, не «палеолитические кости» эволюции от живого к духовному. Это не осадочные породы истории народа, беспорядочные, случайно не вымытые потоками времени*. Это результат коллективного творчества человека, человека как социального индивида, со стороны принадлежности его к определенному народу. Смыслы, это тот фундаментальный результат исторической духовной деятельности народа, что образуется как итог ежедневного совместного проживания и совместного решения, постоянно возникающих проблем различного масштаба*»[1].
- *Создать и поддерживать целостность народа во времени и пространстве, на фоне меняющейся, агрессивной среды и происходящих изменений внутри народа*. Смыслы народа, таким образом, выступают, как одна из основных причин по которым возможно выживания народа в его противостоянии, как целого, внешней среде (природе и другим народам) и внутренним энтропийным процессам. Это главная функция системы смыслов. В этой связи, распространение своих смыслов на другие народы – суть, расширение привычного ареала существования, расширения благоприятной среды жизнедеятельности и ареала кормления. **Смыслы это то, что связывает отдельных индивидуумов в единый народ.** Смыслы являются центром кристаллизации народа в момент его возникновения, а в дальнейшем являются «осью мира» этого народа.
- *«На основе общих смыслов* **вырабатываются общие ценности для людей, составляющих одни народ, создаётся культура характерная для данного народа.** Поэтому не могут существовать абстрактные, т.н. общечеловеческие ценности, ценности в отрыве от конкретного народа, конкретной нации, конкретной цивилизации. *Все ценности есть результат исторического* (т.е. длительного по времени и относящегося к конкретному народу), культурного (т.е. совместного духовного) *процесса*, психологической (т.е. оставившую следы в первую очередь в области нематериального) деятельности народа, нации, цивилизации. Ценности выработаны конкретным народом, в длительном деятельном процессе проживания собственной истории, с особым, только ему свойственным менталитетом, на основе собственных смыслов».

В-3-х, движение общества в целом определяется **законом формационно-цивилизационного соответствия**, согласно которому способ материального производства (формация) определяется способом жизнедеятельности (цивилизация), а фундаментальным базисом общества является способ духовного бытия (культура). Мы уже рассматривали эти вопросы в четвертой главе данного исследования. А здесь нам бы хотелось обратить внимание научной общественности на то, что приведенные здесь научные выводы являются результатом обобщений далеко не современных исследований, а тех научных тезисов и положений, которые содержались в работах немецких и русских ученых (Ф.Листа, Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева и др.)[2].

---

[1] Остроменский М.П. **Смыслы, язык и ценности народа** (часть I). [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.liveinternet.ru/users/blog_soldier/post121705895/.

[2] См. подробнее об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 135-212.

- Догматизм неадекватных теорий (либерализма и марксизма), отвергавших многообразие и многоукладность жизни, стремившихся утвердить унификацию хозяйственной жизни как высший принцип, стоял долгие годы преградой на пути адекватного познания окружающей нас жизни. Изменилась ли к лучшему научная жизнь после утверждения либерализма в России? Одна форма догматизма сменилась другой. На смену неадекватности марксистской теории (которая все же изучала общество и ее неадекватность заключалась лишь в экономизме) пришла либеральная неоклассическая экономическая теория, утвердившая в науке *абсолютную неадекватность*, порвав всякую связь с обществом, перестав изучать его в целом как объект научного анализа, возведя на пьедестал общественной науки — частные интересы частных лиц, стремящихся разрешить свое «глобальное противоречие», имеющее характер явно выраженной патологии, а именно: противоречие между *неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами* и возможностями частного лица. Экономическая теория вновь вернулась к временам Адама Смита, став, по выражению Фридриха Листа, «частной экономией», т.е. частной наукой о частных экономических интересах.

Итак, что сделали современные либералы в России? Ссылаясь на необходимость преодолеть неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты и политэкономы) поспешили в 90-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменив политэкономию американскими экономиксом, официальная проправительственная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Тем самым вся наука и сфера образования, а также и подготовка управленческих элит оказались в полной зависимости от Запада, а точнее — от американских образовательных технологий, основанных на **подрыве и разрушении «культурного ядра» нации — посредством** *быстрых целенаправленных операций*, которые *нанесли сильный удар по общественному сознанию русских людей*, *вызывав шок*, превратив их в объект манипулирования, навязав элите и значительным слоям населения через СМИ западные смыслообразующие ценности и принципы жизнедеятельности.

Теперь перед нами стоит задача произвести *обратную* «молекулярную агрессию» в культурное ядро, вернув нацию и государство в исходное, традиционное состояние. Стоит задача: **как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни.**

Какая задача стояла перед Японией после второй мировой войны, когда Япония была фактически оккупирована США, и вопрос стоял, по сути, о жизни и смерти японской нации. Теперь такой же вопрос стоит и у нас — в России. Только он чрезвычайно обострился в силу того, что **в России, по сути, подорван процесс социализации молодежи.**

§ 2. Культура и идеология как факторы движения национального хозяйства

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства,** являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

- Один из соавторов данной работы в своей докторской диссертации «**Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход**)»[1] обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны**. В связи с этим выдвинуто положение *о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом*. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»[2].

2.1. Культурное ядро и государственная идеология

В системе культуры существует *культурное ядро,* состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов – уже от 100 до 1000 лет[3]. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьминова и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из

[1] Олейников А.А Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова,, 2007.

[2] Олейников А.А. Указ.соч. − С. 11-12.

[3] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature.- 2000. - Vol. 38. № 3. - P. 595-613.

уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)[1]. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, *которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы*.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[2]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей **—** все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит **—** *«собственный этический масштаб»* данной нации**,** основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное проис-

[1] Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. – С. 11.

[2] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980.– С. 19-20 (выделено мной – А.О).

хождение[1] (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

2.2. Государственная идеология как система работающих принципов

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

---

[1] Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда ***мировоззренческий выбор,*** это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между **—** а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной **—** системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина – как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

2.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда «*культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как* ***нематериальный ресурс экономического развития***»[2].

Модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, **—** на изменение *принципов* хозяйствоания, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть но-**

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 183.

[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 14 (жирный шрифт – автора).

вые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия,* нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[1].

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[2].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[3]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков,

[1] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 90.

[3] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 340-346.

превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[1]. И это становится понятным, если не забывать, что «**христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание**»[2].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[3], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[4].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.
[2] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.
[3] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.
[4] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба **—** «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[2].

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу **—** за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, **теперь стоит очень остро перед русской нацией,** являющейся *системообразующим ядром нашей огромной русско-евразийской) цивилизации.*

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

§ 3. Смыслообразующие ценности и принципы цивилизации как способа жизнедеятельности

3.1. Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства

Итак, зафиксируем еще раз: **смыслообразующие принципы культуры** выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Цели и ценности экономики. *Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека*. Главная задача экономики — удовлетворить потребности в товарах постоянного спроса. Однако вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать концепция классического либерализма (экономизма). Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: ведь *она представляет собой культурно-исторический феномен, а не неизбежный результат развития природы*. Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, — подчеркивает известный швейцарский экономист Артур Георг Рих, — а институт, созданный человеком для человека. Её цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить её суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человечной, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»[1].

Цели и ценности хозяйства. Приведенные выше соображения о сути экономики затронули вопрос о фундаментальной цели хозяйствования в рамках всего общества, т.е. хозяйствования в контексте кулътурно-исторического развития всей нации. Эта цель заключается в удовлетворении *всех* жизненных потребностей людей, — не только материальных, но и духовных. При этом надо понимать, что речь идет не только и о сиюминутных потребностях, но и о потребностях б у д у щ и х п о к о л е н и й. Главная цель национального хозяй-

[1] Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.

ства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом.

Хозяйственное и экономическое пространство тесно взаимосвязано с культурно-историческим и духовным пространствами. При чем речь идет не просто о неразрывности этих пространств, а о первичности духовного, культурного, а также исторического пространств, выступающих в качестве первоосновы хозяйственно-экономического развития любой страны. Сфера материального производства, включая все рыночные воспроизводственные механизмы, является низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Воспроизводство общества и нации в целом возможно только на основе опережающего роста духовного производства, включая опережающее развитие всей социальной и научно-технической сферы, только при условии воспроизводства всей системы фундаментальных ценностей локальной цивилизации. Однако сложность этой проблемы определяется самой спецификой духовного производства — особенностями производства и потребления духовных ценностей.

Во-1-х, *движение цивилизации как культурно-исторического типа не может осуществляться автоматически:* ***а)*** *исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс;* ***б)*** *нравственный опыт передается* ***через традиции и обычаи. Во-2-х, «культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.*** Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», – подчеркивает наш современник, известный русский ученый-экономист, И.Д.Афанасенко[1].

Таким образом, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип только в том случае, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности, если оно не отбрасывает высокомерно все прежние нормы, обычаи и традиции, а продолжает развивать страну и укреплять общество, следуя знаниям предков, этническим стереотипам и формам жизнедеятельности, исторически сложившимся в данном обществе.

И, наоборот, общество неизбежно приходит в состоянии е упадка и морального разложения, если наступает р а з р ы в духовной связи между поколениями, если рвутся узы солидарности поколений, если *«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»*, о чем пишет с тревогой Ф.Фукуяма в своей книге «Великий разрыв». Но разложение и упадок грозят также и любому традиционному обществу Востока, если оно станет перестраивать все свои общественные структуры на принципах либерализма, модернизируя себя на западный манер.

События на Украине и действия пятой колонны в России очень наглядно убеждает в том, что либерализм везде, куда внедряются его ценности и его агенты, действует как система деструктивных принципов, как химера, подрывающая единство нации, общества и его национального хозяйства.

[1] Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа: Научное издание. − М., 2001.− С. 97.

3.2. Духовные принципы как принципы жизнедеятельности

1) О консерватизме принципов жизнедеятельности

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, — важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим.

- Л.П. Карсавин писал: «**Русский человек не может существовать без абсолютного идеала**, хотя часто с трогательной наивностью признает за таковой нечто совсем неподобное.... Докажите ему отсутствие абсолютного (только помните, что само отрицание абсолютного он умеет сделать абсолютным, догмою веры) или неосуществимость, даже только отдаленность его идеала, и он сразу утратит всякую охоту жить и действовать. **Ради идеала он готов отказаться от всего, пожертвовать всем**; усомнившись в идеале или его близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему»[1].

Однако предметом нашего анализа является национальное хозяйство, и поэтому мы должны теоретически представить духовные принципы как *организационные,* как *работающие* принципы — как *принципы жизнедеятельности*. Нам необходимо показать эти принципы в качестве системообразующих принципов развития национального хозяйства как национального общественного организма, а значит — закономерных, имеющих силу закона.

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Немецкий философ **Генрих Риккерт**[2] (1863—1936), определяя понятие прогресса как оценочное и потому чисто субъективное понятие, пишет: «Дело в том, что, во-первых, прогресс и регресс суть понятия ценности, точнее говоря, понятия о возрастании, либо уменьшении ценности, и поэтому о прогрессе можно говорить лишь тогда, когда уже предварительно имеется к р и т е р и й ц е н н о с т и (Wertmasstab). Во-вторых, прогресс всегда означает возникновение чего-то но в о го, того, что в своей индивидуальности нигде еще не было. Понятие же критерия ценности, как понятие того, что д о л ж н о быть, ни в

[1] Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея.– М., 1992. − С. 322.

[2] Принадлежал к Баденской (Фрейбургской) философской школе. Ее основоположниками являются **Вильгельм Виндельбанд** (1848— 915) и **Генрих Риккерт** (1863—1936). – См.: Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. – М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 45-56.

коем случае не может совпадать с понятием закона, содержащим в себе то, что повсюду и всегда е с т ь или н е и з б е ж н о будет… Понятия долженствования и неизбежности взаимно исключают друг друга, и лишь вследствие…многозначности слова «закон» можно говорить о законе прогресса. Наконец, возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз. Поэтому, если под прогрессом мы будем понимать, во-первых, возникновение чего-то нового и, во-вторых, возрастание ценности, то с логической точки зрения понятие закона прогресса вдвойне противоречиво»[1].

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»**[2].

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — н а с л е д у ю т с я в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

Нация существует как данный культурно-исторический тип развития (Н.Я. Данилевский), продолжающий свое историческое шествие только лишь, благодаря наличия постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей. А это происходит, подчеркнем еще раз, — в процессе передачи данных ценностей от одного поколения к другому, на основе сохранения и упрочения исторической преемственности всех исторических поколений, образующих в совокупности тот или иной народ, ту или иную нацию. «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, — писал Лист, — когда государство или федерация обнимает целую нацию, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначны. Вместе с государственной финансовой экономией они образуют политическую экономию нации»[3].

---

[1] Г. Риккерт. Философия истории. СПб., 1908. С. 94—95.

[2] Цит. по: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.— С. 19-20 (выделено мной – А.О).

[3] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». С. 166. Лист указывает на то, что содержание экономической теории как общетеоретической науки всегда было связано с четырьмя понятиями – **государство, политика, нация и народ**. «С этой точки зрения развивалась в Германии та наука, которую называли прежде государственным хозяйством (Staatswirthschaft), потом национальной экономией (National-Oekonomie), потом политической экономией (Politische-Oekonomie), наконец, народным хозяйством (Volkswirthschaft)…», — пишет Лист.

Таким образом, консерватизм является необходимым и закономерным явлением общественной жизни традиционного общества. Очевидно, что речь здесь не идет о поддержке всякой косности, а всего лишь о консервативном противостоянии либерализму. Общенациональный, народный консерватизм в данном контексте выступает как синоним традиционализма. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма*. И в этом контексте русский консерватизм, например, консерватизм великого русского философа К.Н. Леонтьева, уже не воспринимается однозначно отрицательно. Консерватизм дворян, боровшихся за сохранение своих сословных привилегий, м ы должны отделять от общенационального, народного консерватизма. Он стремится не к привилегиям, а лишь к сохранению тех многовековых традиций, тех укладов и тех форм жизни, которые, уходя в глубь веков, способствуют сохранению русского народа, самой русской нации и русского общества в целом.

2) О закономерностях принципов жизнедеятельности

Либеральные законы экономического прогресса в действительности не являются законами национально-экономического развития в силу именно того, на что обратил внимание Генрих Риккерт, а именно: «**возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз**». Стремление частного лица к собственности, к личному успеху и к максимизации своей личной выгоды не содержит в себе н и к а к о й закономерности общественного развития.

Мы не собираемся здесь выступать с опровержением очевидного научного факта, согласно которому эгоистические действия большинства частных лиц в любой данной стране и цивилизации, стремящихся *постоянно* только лишь к деньгам, собственности и прибыли, не формируют никакой закономерности. Очевидно, что такое поведение будет закономерным — с точки зрения формальной диалектики. Однако, *во-первых,* данная закономерность является **ч а с т н о й закономерностью** в том очевидном смысле этого слова, что она отражает мотивы и содержание хозяйственных поступков не общества, не нации, а *всего лишь частных лиц*, которые — в силу национально-исторических особенностей какой-либо данной страны — возвысились над обществом, как это произошло в Англии[1]. *Во-вторых*, данная закономерность является п а т о л о г и е й, на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность».

[1] Освальд Шпенглер очень точно подметил, что « Англия на место государства поставила понятие частного лица, которое в своей отчужденности от государства и враждебном отношении к порядку стремится к беспощадной борьбе за существование…», что «эта вражда к государству как таковому нашла выражение в слове *society*, которое вытеснило понятие государства в идеальном смысле». – Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. С. 54-55 (курсив автора – А.О.)

Но если эта больная личность стремится превратить частные закономерности своего патологического поведения в общбественную закономерность, распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — «я в л я е т с я б о л ь н ы м о б щ е с т в о м»[1].

Таким образом, мы не можем здесь рассуждать «о закономерностях принципов жизнедеятельности» абстрактно — вообще. Я не против метода научной абстракции. Он, безусловно, полезен и нужен. Однако его ограниченность определяется уже тем доказанным всей современной наукой фактом, что универсальных принципов общественной жизни, включая хозяйственную жизнедеятельность, — н е с у щ е с т в у е т.

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают ее воспроизводство, т.е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости. При таком подходе мы неизбежно придем к выводу о необходимости искать закономерности общественного развития в *традиционных формах* хозяйственной жизнедеятельности. Приверженность данной нации традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохраняет и нацию, и общество как национально-государственное образование. Очевидно, что законы либерального хозяйственного прогресса подрывают фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма. Именно поэтому они противоречат законам традиционного восточного общества.

Неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить общинность и коллективизм в качестве символов отсталости, тормозящих «общественный прогресс». Однако многочисленные факты, и мы приводили их в первой главе, говорят о том, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения.

Именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Японии, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития о д н о т и п н а с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. – М., 1990. С. 90 (разрядка моя – А.О.).

Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997 – 1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию[1].

Вторым убедительным аргументом в пользу соответствия идей общинности и коллективизма общемировым тенденциям является экономика самой Америки, а точнее — ее корпоративная экономика, которая развивается в значительной степени на основе и благодаря импортированным из Японии традиционным ценностям Востока. В Америке им быстро придали статус якобы «чисто американских ценностей», увязав их с рыночными, денежными ценностями и с теориями эволюционного развития (стадиями роста).

Эти новые для Америки ценности легли в основу неких «постмодернистских», «постэкономических», «постматериалистических» ценностей, являющихся частью политической доктрины постмодернизма, формирующей идеологические основы нового западного мировоззрения — глобального неофашизма в форме неонацизма XXI века.

3.3. Сквозной характер смыслообразующих ценностей и принципов цивилизации

Принципиально важно понимать, что смыслообразующие ценности цивилизации являются сквозными, организуя общество.

Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — с*истемообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы,* лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и

[1] **И.Н. Петренко** подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную ль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». – См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9-10 (курсив мой – А.О.).

в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

Социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого социального «клея», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь *организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

Именно поэтому, согласно автору организационной науки тектологии Богданову, *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что «*в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры*»[1].

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[2].

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.

[1] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 27 (шрифтом выделено у автора – А.О.).
[2] См.: Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 28 (выделено мной – А.О.).

ВОПРОС 26

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЗАПАДА. МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИИ

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к *«своим»* либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»,* современным либералам. Из 1926 года Николай Бердяев обращается как бы и к нашим современникам 2010 года — к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года.

Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, ***в своей слепой озлобленности к трудящимся***, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя». Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- «**Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий 8класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская**. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. **Это есть измена христианству** во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, **это — Евангелие**. **Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего.** На книге этой, — метко подчеркивает Бердяев, — трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстоять интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию»[1].
- «**Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству**, она покоится на атомизации общества, на принципе конкуренции, соревнования и эгоистического интереса, на поклонении мамоне и на порабощении духа материальными благами жизни, на отрицании аскетического ограничения похоти жизни. Священный, христианский капитализм есть немыслимое и нелепое словосочетание. Капитализм есть результат секуляризации общества. Вся индустриально-капиталистическая система есть порождение ничем не ограниченной похоти жизни. Капиталистическая цивилизация есть обоготворение земного царства, мира се-

[1] Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526 (выделено и подч. мной - А.О.).

го. В ней религия признается лишь прагматически, как средство смирить рабочий класс. Одной из причин отпадения от христианства было то, что **христианство начали утверждать как религию богатых**. Социализм есть необходимое порождение капиталистической цивилизации и справедливая кара за нее. Вл. Соловьев всегда говорил, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой стоят на одной и той же буржуазной почве»[1].

- В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству»**. Обнажая суть принципа плутократии, Вл.Соловьев писал: «**Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»[2].
- И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что **он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса»**[3].

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«*сверхклассовой точкой зрения*»,** противоположной классовому эгоизму.

Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является — безумием. И это состоявшееся в России, на Украине и ряде других постсоветских республик безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишний раз подтверждает правильность нашего тезиса о том, что ортодоксальный марксизм является зеркальным отражением либерализма. Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашим странам навязали *абсолютно тоталитарный* режим, основанный — а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

[1] Н. Бердяев. Дневник философа. – Указ. соч. – С. 525 (выделено и подч. мной - А.О.).
[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 575.
[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – С. 576.

§ 1. Коллективное владение средствами производства — третий путь развития производственных отношений

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, — ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». При этом в обсуждении идеи третьего пути принимают участие сторонники не только левых и правых идей, но также и откровенно неолиберальных, создающих новые мифы о якобы качественной трансформации западного капитализма.

Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии — только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в *работающего собственника*.

Только такие отношения объективно выводят общественное производство за рамки как — а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и — б) государственно-собственнических социалистических отношений. **Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.**

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как “третий путь” развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух — пути развития частной и государственной собственности»[1]. Маркс, например, указывал, что «*рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства;* ***это возможно*** *в индивидуальной или* ***коллективной форме***»[2].

Однако сама по себе кооперативная или коллективная собственность еще не освобождает труд. И это видно на примере различных форм коллективной собственности, существующих при капитализме.

1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме

К. Маркс рассматривал капиталистические акционерные предприятия (общества), а также кооперативные фабрики рабочих, «как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному...»[3]. Внешне

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – С. 417.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. – С. 189 (выделено мной – А.О.).
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 484.

это проявляется в том, что акционерный капитал «получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. **Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства**»[1].

- **Суть данного «отрицательного упразднения» частной собственности** в том, что акционерный капитал превращается в форму, в рамках которой эта буржуазная собственность функционирует. В рамках акционерной формы капиталистической собственности уничтожается лишь индивидуальная самостоятельность сливающихся капиталов с сохранением права на индивидуальную частную собственность. Это право, как известно, реализуется в форме присвоения части совокупной прибыли в виде процента-дивиденда. Акционерная собственность является капиталистической формой соединения общественного интереса с интересом частным, индивидуальным. При этом индивидуальная частная собственность существует уже лишь как часть общественной акционерной собственности, а частный собственник — существует лишь как акционер, как держатель пакета акций. В акционерном деле, подчеркивал Маркс, «общественные средства производства выступают как индивидуальная собственность», как часть коллективной собственности в форме пакета акций[2].
- В период горбачевской перестройки **эти идеи Маркса были явно *переоценены* теми экономистами и реформаторами, кто активно толкал народное хозяйство на путь приватизации в форме акционирования поголовно всех государственных предприятий.** Сегодня *мы убедились, что акционирование предприятий лишь видоизменяет власть капитала.* Маркс подчеркивал, что **при капитализме акционерное предпринимательство развивается «в антагонистической форме», «в форме присвоения общественной собственности немногими» путем концентрации в их руках крупных (контрольных) пакетов акций**[3], обеспечивающих им присвоение основной массы прибыли корпорации, так и фактический контроль над ней. В акционерных обществах протекает процесс разделения функционирующего (производственного) и денежного капитала, с которым, по словам К. Маркса, тесно связано превращение «*функционирующего капиталиста в простого управляющего*, распоряжающегося чужими капиталами, и *собственников капитала — в чистых собственников, **чистых денежных капиталистов***».

На этой основе в акционерных обществах происходит отделение функции капитала от самого капитала. Переход от индивидуальной капиталистической собственности к акционерной собственности и вообще к коллективной капиталистической собственности *ничего не* изменяет в характере капиталистического способа производства и ни в малейшей степени *не* затрагивает сущность капиталистических отношений частной собственности. Изменяется только способ управления собственностью и способ присвоения прибавочной стоимости классом капиталистов.

Отделение функции капитала от собственности на капитал в акционерных обществах приводит к тому, что а) собственность приобретает совсем анонимный характер; а) контроль за капиталистической собственностью переходит в руки «денежных капиталистов»; в) отчуждение трудящихся от обладания собственностью в акционерных обществах, и от распоряжения ею многократно

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 479 (выделено мной – А.О.).
[2] Там же. – С. 483.
[3] Там же.

возрастает, маскируясь под внешне «демократические формы». Маркс дал блестящую характеристику этого процесса: «В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд. *Это — результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, непосредственную общественную собственность»*[1].

Таким образом, слова Маркса об упразднении частной собственности в рамках капиталистического способа производства надо понимать в том смысле, что индивидуальная капиталистическая собственность сменяется коллективной собственностью многих капиталистов. С точки зрения права собственности в акционерных обществах происходит **расщепление правомочий** собственника. Акционеру принадлежит право собственности на акцию, в то время как субъектом права собственности на действительный капитал является юридическое лицо — акционерное общество.

Однако акция, как бумажный титул собственности, находит свое воплощение только в отношениях обмена. А реальным собственником, то есть субъектом полномочий пользования и власти в отношении производственного капитала (средств производства) выступает с правовой точки зрения акционерное общество как юридическое лицо. «Своеобразие акционерной формы собственности состоит в том, что в сложном процессе ее функционирования происходит взаимопроникновение двух видов отношений: **отношений власти и пользования**, правовым субъектом которых является акционерное общество и которые основываются на действительной собственности на капитал, с одной стороны, и **отношений обмена**, субъектами которых являются акционеры, **—** с другой»[2].

Таким образом, акционерные общества являются предпосылкой процесса, с помощью которого финансовая олигархия добивается господства над отдельными предприятиями, а затем, используя иерархическую структуру системы акционерных обществ, — и над всей экономикой. Процесс экспроприации в рамках капиталистического способа производства достигает в акционерных обществах предельно высокой степени.

Грабительский процесс приватизации в современной России, основанный на финансовых механизмах акционерного предпринимательства, является здесь просто хрестоматийным примером.

В частности, он указывает на то, что для трудящихся любая собственность является «ничейной», если при этом трудовые коллективы на предприятиях оказываются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда и от всех распорядительных прав. Не только теория, но и сама практика доказывает, что собственность вне этих прав не существует. В этом смысле собственность **—** это

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 480 (курсив мой – А.О.).
[2] Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 78 (выделено мной – А.О.).

прежде всего власть, или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»[1], реализуемую при помощи известных правомочий.

1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе: тупики лево-либерального реформизма

Таким образом, акционерная собственность сама по себе является ложной формой «третьего пути», создающей всего лишь видимость приобщения трудящихся к собственности данного предприятия с помощью продажи им некоторого количества акций своего предприятия.

Первый реальный шаг на пути восстановления индивидуальной собственности производителей как части общественной собственности делают кооперативные фабрики самих рабочих. Маркс назвал их «первой брешью» в капиталистическом способе производства[2]. Здесь рабочие берут средства производства непосредственно в свои руки, становясь ассоциированными производителями, а труд по надзору и управлению в этих фабриках «утрачивает свой антагонистический характер, так как управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем капитала»[3]. В силу этого, как подчеркивал Маркс, — «в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом»[4].

Очевидно, что кооперативная собственность рабочих является формой общественной собственности. Однако, развиваясь в противоречивых рамках капитализма, она неизбежно воспроизводит «все недостатки существующей системы», является формой капиталистической общественной собственности, переходной к непосредственно общественной собственности нового способа производства.

В развитых странах Запада в послевоенные 1950—1970-е годы широко распространились социал-демократические концепции «народного капитализма» и «народнокапиталистической» собственности. В основе этих концепций лежала идея буржуазного реформизма, высказанная еще в начале века: акционерные общества — это фактор «демократизации» собственности и основа принципиальных изменений в распределении национального дохода. Наибольшее распространение эти концепции получили в Австрии, Великобритании и ФРГ. Стоявшие у власти в этих странах социал-демократы стремились создать механизм более справедливого распределения собственности, имущества и доходов путем «формирования собственности в руках рабочих» и «рассеяния права собственности между ними».

На Западе применяются два способа привлечения работников к управлению производством: через *участие в собственности* и *участие в прибылях* компании. Наибольшего развития «соучастие» достигло в ФРГ, е оно суще-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. – С. 297.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 483.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 426.
[4] Там же. – С. 483.

ствует в различных формах с начала 50-х годов. Согласно закону о «соучастии» от 4 мая 1976 г., наблюдательные советы западногерманских компании с числом занятых свыше 2 тыс. формируются на паритетных началах из представителей акционеров и работающих по найму, причем контингент последних формируется частично из занятых в данной фирме, а также из функционеров соответствующего отраслевого профсоюза[12].

В настоящее время в США свыше 11 млн. работников идут по пути превращения в совладельцев компаний. Модель ESOP[3] применяют там 12 тыс. фирм с суммарным доходом в 120 млрд. долл., на которых занято 13% рабочей силы страны[4]. Американских фирм, в которых использовалось участие работников в прибыли, насчитывалось 340 тыс. Они составляли 15% компаний. В них было занято более 17 млн. чел. Половина ведущих компаний Великобритании практиковала те или иные формы участия в прибылях. Этой системой было охвачено 16% наемных работников. В середине 80-х годов в Швеции почти 100 фирм в промышленности (1% от общего числа компаний) находились в собственности их работников. С 1967 года во Франции для всех фирм с числом занятых более 100 чел. было обязательным участие персонала в прибылях. К концу 1980-х годов число занятых в этих фирмах составило свыше 5 млн. чел[5].

Таким образом, в развитых странах Запада мы видим достаточно отчетливо оформившуюся тенденцию. Трудящихся стараются приобщить к предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности производства. Причем на основе участия прибылях это получается гораздо лучше чем с помощью системы участия работников в акционерной собственности (ESOP)[6]. И это не случайно. Как показывают исследования национального центра по собственности работников (США), ESOP приводит к заметным улучшениям лишь в том случае, когда сочетается с реальным участием работников в повседневном принятии решений. Но только одна треть всех компаний в Америке, применяющих ESOP, привлекает сейчас работников к управлению[7].

- И дело здесь не столько в том, что законодательные акты, на которых основан американский ESOP, скорее предназначены для управления финансовыми активами в интересах работников, чем для реализации их права собственности с контрольными функциями в компаниях. Обладание полным контролем над принадлежащими им акциями дает возможность работникам прямым сованием выбрать попечителя — "доверительного собственника", которому они доверяют техническое управление. Правда, на практике эту функцию как правило выполняет третья сторона, избранная руководством компании. Хотя по существу доверительный собственник обязан проводить в жизнь интересы работ-

[1] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. - М.: Мысль, 1980. С. 82.
[2] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. - М.: Мысль, 1980. С. 82.
[3] **ESOP — Employee Stock Ownership Plan**, или "План создания акционерной собственности работников", разработанной американским ученым и общественным деятелем Л.О. Келсо (1913-1991). В соответствии с этой моделью государство принимает экономическую политику, признающую и обеспечивающую потребность каждого гражданина стать владельцем доли капитала наряду с деятельностью в качестве наемного работника, а с выходом на пенсию — вместо нее. Компании, применяющие ESOP, становятся более производительными и конкурентоспособными, а их работникам гарантируется обеспеченная жизнь до конца дней.
[4] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – С. 417.
[5] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – М., 1990. С. 50-51; Современная смешанная экономика / Под ред. В.А. Мартынова. – М., 1992. С. 63-64.
[6] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – С. 52.
[7] ' См.: Лунд М. Собственность работников// Экономика и жизнь. 1991. – № 48. – С. 6.

ников — доверителей и при определенных договоренностях голосовать в соответствии с их прямым желанием[1].

- Определяющим фактором, изначально ограничивающим участие всего персонала в процессе выработки общехозяйственной стратегии фирмы, на наш взгляд, является сама суть системы собственности наемных работников (ESOP). По словам американских специалистов собственность наемных работников это отнюдь групповой менеджмент или что-то вроде этого. Согласно ESOP акции принадлежат работникам как группе, которая может постоянно обновляться в результате текучести кадров. При этом акции увольняющихся как правило продаются своей компании. Но сохраняющийся блок акций не является совместной собственностью работников. Каждый из них имеет собственные акции на своем счете[2].

В различных компаниях США доля акций, не принадлежащих рабочим колеблется от 1 до 100%. Примерно в третьей части фирм с ESOP работающим в компании будет принадлежать более 50% их акций. В среднем же по США собственность работников в имуществе компании равна 30—40%[3]. Но независимо от доли в имуществе все представители персонала являются наемными работниками. Трудовой договор (контракт) заключается между работником и администрацией предприятия несмотря на то, что руководитель предприятия сам может работать по контракту с коллективом работников-собственников. И не обязательно представлять частного собственника или акционеров. Но в условиях, когда работник остается наемным работником, хотя и с собственностью на часть имущества компании, руководство фирмой в основном по праву принадлежит администрации и крупным акционерам.

В США из 10 тыс. фирм, которые в 1989 году официально признавались компаниями в собственности занятых, большая часть капитала принадлежала работникам только на предприятиях, а полностью они владели лишь пятьюстами. Но и в последнем случае значительная часть прав собственности передана менеджерам. По проведенным Ф. Адамсом и Г. Хансеном расчетам, в 1991 году в США реальный контроль работников распространялся всего на 304 кооператива и акционерные компании, в которых трудились немногим более 100 тыс. человек, го составляет менее 0,09% от общего числа занятых в американской экономике[4]. В Германии к началу 90-х годов не более 1,5% занятых владели долей в акционерном капитале своих компаний, и доля эта, как правило, была весьма ограниченной[5].

- Участие в капитале своего предприятия чаще всего означает всего лишь принудительное вовлечение части их доходов в процесс накопления капитала частной фирмы. Так, например, за счет части прибыли (фактически путем ограничения прироста или замораживания денежной заработной платы) рабочие сертификаты, напоминающие мелкие акции, но не поступающие в свободную продажу на фондовую биржу. При увеличении акционерного капитала той или иной фирмы часть дополнительных акций преобразуется в сертификаты и продается рабочим и служащим — внешне на льготных условиях, хотя в

[1] Лунд М. Привлекать ли рабочих к управлению. Опыт американских фирм// Экономика и жизнь. 1991. – № 49. – С. 8.
[2] Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — С. 116; Экономика и жизнь. 1991. – № 49. – С. 8.
[3] Экономика и жизнь. 1991. – № 49. – С. 8.
[4] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М.: «Academia» – «Наука», 1998. – С. 377.
[5] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – С. 376.

действительности работники здесь выступают в качестве кредиторов, предоставляющих своей фирме дешевый кредит[1].

- Однако в реальности происходит фактический обман: а) работникам предприятии под видом акций часто продают «рабочие сертификаты», то есть «рабочие акции», которые являются не акциями, а квитанциями, имеют лишь **учетную функцию**, указывая на долю данного работника в прибыли компании; б) однако, не являясь подлинными акциями, «рабочие акции» не вступают ни в отношения обмена, ни в отношения власти; в) одновременно в руках крупных акционеров происходит концентрация «голосующих акций», то есть тех простых акций компании, которые дают право голоса. В Германии, например, в 1970 году одному акционеру было разрешено концентрировать до 20% голосующих акций, то есть основного капитала, что равносильно 1 200 000 голосов (до 1970 года было ограничено 600 голосами)[2].

Указанные недостатки системы ESOP отнюдь не перечеркивают её благотворного влияния на рост эффективности производства. Так, например, компании, в которых наряду с применением ESOP допускалось активное участие трудящихся в управлении, темпы прироста прибыли были на 8—11% выше, чем без него. Другие исследования показали, что компании, в которых применяются вместе собственность работников и их участие в управлении, увеличивают темпы роста производительности труда. Так, например, без ESOP — 3% в год, а с ESOP — 4,5%[3]. Согласно данным американских исследователей Д. Симмонса и У. Мэрса, «компании с собственностью работников в среднем имеют отдачу на инвестиции на 50% выше, чем обычные фирмы», и «на фондовых рынках США цена акций их компаний растет быстрее, чем тех, которые не принадлежат работникам»[4].

- По подсчетам проф. Д. Левина и проф. Л. Тайсон — главы Экономического совета при бывшем президенте Б. Клинтоне, **фирмы с высокой степенью участия труда в управлении производством функционировали лучше, чем фирмы, где эта степень была низкой**. В данных фирмах производительность живого труда была выше на15 %, фондоотдача — на 177 %, норма прибыли на используемый капитал — на 33%[5].
- По убеждению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Мида, сохранить многие из преимуществ «управляемой трудом фирмы» и одновременно преодолеть многие из недостатков позволит организация фирмы на принципах «**партнерства труда и капитала**» при принятии решений в сфере управления производством и распределения его результатов (даже без привлечения работников к участию в капитале фирмы)[6].

При этом чисто трудовая мотивация переплетается с мотивацией собственника. Национальный центр по охране совместной собственности рабочих я служащих в США обследовал в 1985 г. 360 компаний, выпускающих высокотехнологичную продукцию. В результате был сделан вывод, что компании, где собственность разделена с большей частью или со всеми рабочими и служащими, развиваются в 2-4 раза быстрее, чем те, где рабочие не владеют акциями. При исследовании 52 компаний, акции которых принадлежат рабочим, Нацио-

---

[1] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — С. 86.
[2] Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. – С. 109.
[3] См.: Лунд М. Собственность работников // Экономика и жизнь. 1991. – № 48. – С. 6.
[4] Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении, М., 1993. – С. 282.
[5] Paying for Productivity. A look at the Evidence. Ed. Blinder A.S. — Washington: The Brookings Institution, 1990. pp.198,203.
[6] Meade J.E. Agathotopia: The Economics of Partnership. — Aberdeen University Press, 1989. pp. 3-6,15-16.

нальный центр обнаружил, что лучших результатов добиваются те компании, которые вносят самые большие вклады в акционерный капитал на счета рабочих [1].

Очевидно, западные предприниматели передают часть акционерного капитала своим рабочим не из идеологических соображений. Повышение зарплаты может стимулировать рост производительности труда и его качество только лишь до определенного предела. Этот предел создается качественно новым уровнем технологий и орудий труда (гибкие производственные системы, автоматизированные комплексы, широкое использование персональных компьютеров и другой электронной техники и пр.). Для своего производительного функционирования они требуют качественно новый тип работника. И он появляется.

Уходит в прошлое взгляд на рабочего как на простую рабочую силу. Капиталистические предприниматели все более приходят к выводу, что именно человек со всеми своими социальными запросами и интересами оказывается главным фактором повышения производительности труда. А это приводит к изменениям в организации труда и его оплаты.

В 1970—1980-х годах на предприятиях капиталистических фирм стали широко внедряться бригадные формы труда, в частности, — передача этим бригадам отдельных функций контролеров и организаторов производственного процесса на своем уровне. Так, японская фирма «Мицубиси электрик» уже с 1968 г. стала практиковать на своих заводах создание полуавтономных групп по сборке электроприборов. Каждая бригада располагала заданиями на неделю и месяц, самостоятельно устанавливала ежедневное задание, отвечала за конечную продукцию и ее качество. В результате производительность труда возросла на 50%, существенно снизился брак. Характерным является пример автомобильного завода шведской фирмы "Вольво" в г. Кальмаре. В конце 1970-х годов завод приступил к сборке, которая осуществлялась полуавтономными бригадами. На предприятии работало всего 600 человек, которые выпускали в год 30 тыс. автомобилей[2].

- Новая организация труда предполагает «повышение профессиональной подготовки трудящихся, расширение компетенции и ответственности исполнителей, которые берут за себя, помимо производственных, еще и некоторые социально-административные функции (в качестве контролера, рационализатора, организатора)»[3].
- По данным представительной выборки и анализа деятельности компании, в 47% обследованных фирм регулирование производства со стороны персонала осуществлялось посредством создания автономных бригад, в 40% — комитетов по решению хозяйственных проблем, в 35% — участия в совещаниях и лишь в 18% — представительства в органах принятия решений[4].

Право работников на участие в управлении производством и распределении его результатов зафиксировано не только в национальных законодательствах целого ряда европейских стран, но также и на международном уровне.

---

[1] См.: Бюллетень научной информации. №50. — М.: АОН при ЦК КПСС, 1985. – С. 167.
[2] См.: Хижный Э.К. Заработная плата трудящихся при капитализме: современные тенденции. – М.: Наука, 1980. – С. 103.
[3] Там же. – С. 101-102 (выделено мной - А.О.).
[4] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – М., 1990. – С. 54.

Прежде всего — во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах человека в сфере труда» (1998 г.), в ряде Конвенций МОТ, например, «О защите прав представителей трудящихся на предприятиях и предоставляемых им возможностях» (1971 г.), «О коллективных переговорах» 1981 г. и др.)[1].

- **В Директиве Совета ЕС (1994 г.) содержатся рекомендации странам — членам Сообщества об оказании всяческого содействия программам демократизации отношений собственности на производстве на уровне фирмы в рамках Программы действий по осуществлению Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г.**
- Подобная форма участия работников в прибыли фирмы в одних странах носит либо обязательный характер, как это имеет место, например, во Франции во всех фирмах с числом занятых более 50 человек, либо вводится по «усмотрению работодателя» (Закон Франции «О рабочих фондах», вступивший в силу с начала 1990 г.), либо устанавливается на основе специального соглашения между работодателем и отдельным работником (представителями работников фирмы), либо вводится по решению большинства работников фирмы (Постановление правительства Франции **ь 86-134** от 21 октября 1986 г.).
- Во Франции правительство создало «Высший совет участия», в который входят представители государства, объединений предпринимателей и профсоюзов. Главная задача данного органа — контролировать проведение в жизнь программ участия трудящихся в прибылях, капитале и управлении, координировать инициативы по их дальнейшему продвижению и составлять ежегодный доклад для премьер-министра и парламента об итогах развития в этой области»[2].

В заключении заметим, что неолиберальная экономическая модель, навязанная США всему миру в 1990-х годах в качестве некой универсальной модели, по сути, полностью дискредитировала себя, спровоцировав финансово-экономический кризис 2008-2010 годов. В этих условиях усиливаются поиски «третьего пути» (адекватной модели) общественного развития, и не только в России, в странах Западной Европы, но и во всем мире.

- Так, например, в мае 1998 года премьер-министр Великобритании Тони Блэр собрал специально посвященный этой теме семинар, на который были приглашены ведущие ученые и экономисты страны. Однако **в реальности поиски «третьего пути» Запада вызваны кризисом социал-демократической модели, рухнувшей под натиском неолиберализма.**

[1] См.: От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике): Сборник трудов/Под общ. ред. академика Святослава Федорова. – М.: Слово, 2001. – С. 161.

[2] Переход собственности трудящимся при приватизации. На опыте стран Центральной и Восточной Европы/ Перевод с английского. — МОТ, 1998. – С. 34; От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). – С. 161-162.

§ 2. Непосредственно-общественная собственность — путь к преодолению любой собственнической монополии

2.1. Третий путь в представлении К. Маркса: Маркс о непосредственно-общественной собственности

По мнению основоположников марксизма, в акционерных обществах уже дана форма общественного предпринимательства нового способа производства, такая форма общественной собственности, при которой ассоциированный производитель сохраняет право на свою «индивидуальную собственность», получая как акционер часть общественной прибыли. Все функции по управлению общественным воспроизводством здесь освобождаются от собственности на капитал и превращаются «*просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции*»[1]. Именно поэтому Маркс неоднократно подчеркивал, что акционерные предприятия представляют собой «необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а **в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность**»[2]. Один из предполагаемых отделов «Капитала» Маркс так и обозначил: «d) Акционерный капитал, как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями»[3].

Развитие акционерных обществ и кооперативных фабрик свидетельствует, что капитализм уже давно подготовил материально и содержательно свое отрицание, подготовил «переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному»[4], к окончательной «экспроприации экспроприаторов». Капиталистический способ производства, возникнув на основе отрицания индивидуальной частной собственности, порождает свое собственное отрицание, а именно: отрицание капиталистических форм собственности. Это диалектическое «отрицание отрицания» приводит к логическому синтезу: *в рамках возникающей непосредственно общественной собственности ассоциированного способа производства вновь происходит соединение непосредственного производителя со средствами производства, но уже как собственности коллективной, непосредственно принадлежащей ассоциированным производителям.* Говоря об экономическом содержании социалистической революции, К. Маркс подчеркивал, что она «*восстанавливает* не частную собственность, а *индивидуальную собственность* на основе достижений капиталистической эры: *на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства*»[5].

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. – С. 480 (выделено мной - А.О.).
[2] Там же (выделено мной - А.О.).
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 254 .
[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. С. 484.
[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 773 (курсив мой – А.О.).

Из приведенных высказываний Маркса следует, что непосредственно общественной собственность становится в том случае, если все функции управления (присвоения) выполняются самими ассоциированными производителями, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию. Диалектика развития *непосредственно общественной собственности* (НОС) такова, что она **не отрицает индивидуальную собственность работников**, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже на кооперативной основе, реализуя эту собственность и трудовое право работников — через коллективно-обособленное присвоение. **Непосредственно общественная собственность является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей.** А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, **с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны, как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.**

Идеи Маркса о НОС как основе самоуправления трудящихся легли в основу модели социалистического самоуправления трудящихся, лидером которой была, безусловно, социалистическая Югославия.

2.2. НОС в социалистической Югославии: опыт «рыночного социализма»

Модель югославского социализма, основанная на марксистских идеях о НОС и самоуправлении трудящихся, была разработана под руководством крупнейшего югославского теоретика **Эдварда Карделя**, члена Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Модель самоуправленческого социализма или «рыночного социализма» оказала большое влияние на развитие социалистической мысли в современном мире. В чем же ее особая привлекательность? Каковы ее наиболее характерные черты?

Югославская модель общественной собственности *указала путь к подлинному освобождению трудящихся, объединенных в свободную ассоциацию производителей. Работники здесь превращались в работающих собственников — совладельцев всех общественных средств производства, присваивавших продукт общественного труда на основе принципов социалистического самоуправления, исключавших любую собственническую монополию*.

В Конституции бывшей Югославии, уничтоженной американскими глобалистами, было закреплено следующее принципиальное положение:

- Средствами производства, являющимися общественной собственностью**,** ... **непосредственно управляют объединенные рабочие**, которые трудятся, используя эти средства в собственных интересах, в интересах рабочего класса и социалистического общества... Исходя из того, что никто не обладает правом собственности на общественные средства производства — ни общественно-политическое содружество, ни организация объединенного труда, ни группа граждан, ни индивидуум, — **никто не может на каких-**

либо имущественно-правовых основах присваивать продукт общественного труда, управлять и распоряжаться общественными средствами производства и труда или самовольно определять условия их распределения.

- **Труд человека** — это единственная основа присвоения продукта общественного труда и управления общественными средствами производства»[1].

Данное конституционное положение по сути означает *ликвидацию любого вида монополии* на средства производства, как частнокапиталистической, так и государственной. Поясняя данное положение, Эдвард Кардель писал: «Общественная собственность не является монопольным правом ни одного отдельного субъекта в обществе, т.е. ни государства, ни трудового коллектива, ни отдельного рабочего. Она становится общей собственностью всех людей, которые трудятся, т.е. классовой собственностью, а это, в конечном итоге, означает, что она становится собственностью и всех членов общества. А поскольку труд с использованием общественных средств является одновременно и источником личной собственности, выражающейся в личном доходе, никто не может отчуждать от рабочего те права, которые ему принадлежать на основе права трудиться с использованием общественных средств, включая сюда и право присвоения средств личного потребления на равноправных условиях с другими рабочими»[2].

- «**Общественно-исторический смысл самоуправления** состоит в становлении такого вида производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства, при котором существует, т.е. при котором должно во все большей мере господствовать присвоение на основе труда, как единственном способе присвоения. При таких производственных отношениях рабочий присваивает на основе своего труда **непосредственно**, освобожденный от всех форм наемного отношения к собственнику капитала или к господству как "исполняющему обязанности" коллективного собственника капитала»[3].

Основным законом движения общественной собственности в условиях самоуправления является закон коллективно-общественного производства и присвоения **вновь созданной стоимости или валового дохода.** Поясняя механизм его действия, Эдвард Кардель обратил внимание на следующие принципиальные моменты югославской системы самоуправления, освободившей труд от наемного рабства (доклад на Третьем заседании Центрального Комитета СКЮ в Белграде 17 апреля 1976 года): «Прибавочный труд как элемент классовых отношений между людьми, фактически, тем самым, перестает существовать, поскольку рабочий распоряжается им как частью той общей стоимости, которую он создал своим трудом. Эта стоимость, представляющая собой прибавочный труд, становится составной частью дохода, вернее общественных средств, которыми управляет сам рабочий в основной организации объединенного труда.

---

[1] Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии: основные принципы организации и функционирования (научно-аналитический обзор). – М.: ИНИОН АН СССР, 1979. – С. 14.

[2] Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии. – С. 14 (разрядка моя – А.О.).

[3] Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике. — Социалистическая мысль и практика. 1972. № 37. – С. 29 (выделено мной, разрядка моя – А.О.).

Во-вторых, *социалистическое самоуправление в Югославии развилось в попытке преодолеть государственно-собственнический монополизм*. Э. Кардель подчеркивая неизбежность государственной формы общественной собственности в начальный период революционных преобразований, писал: «Благодаря всему этому, государственный, хозяйственный и другой управленческий аппарат начал приобретать самостоятельное политическое могущество». Однако поскольку сама коммунистическая партия «находилась во главе революции, а тем самым и во главе революционной власти, её аппарат в новом, социалистическом государстве, органически сросся с государственным и хозяйственным управленческим аппаратом» [1].

В результате этих процессов появилась **опасность «превращения централизма революции а административно-бюрократический централизм**, а также превращения управления национализированными средствами производства, т.е. общественным капиталом, в какую-то **форму государственно-собственнической, а также технократическо-управленческой монополии**, а коммунистической партии — в инструмент защиты этой монополии». В рядах СКЮ, подчеркивал Кардель, «появились и идеологические защитники и проводники бюрократическо-централистской практики и монополистического распоряжения общественным капиталом. Однако преобладало влияние сил, которые стремились «пресечь процесс сращивания партийного аппарата с государственным, т.е. хозяйственно-управленческим...»[2].

Исторический смысл требования югославских коммунистов состоял в том, «чтобы именно коммунистическую партию освободить от давления бюрократизма и централизма, который возникал в аппарате государственной власти и хозяйственного управления, чтобы коммунистическая партия упрочила свои связи с основными массами рабочего класса и таким образом стала более способной и более свободной выражать их интересы и чтобы от имени этих интересов и прежде всего демократической организацией самих масс осуществлять решающее влияние и в отношении государственного и хозяйственно-управленческого аппарата»[3].

Однако исторический парадокс этих требований заключался в том, что, будучи внешне направлены «на борьбу со сталинизмом», все эти требования полностью совпадали с позицией самого И. Сталина, которая отражена в решениях XIX съезда КПСС.

- **XIX съезд ВКП (б),** прошедший **осенью 1952 года**, зафиксировал **упразднение Политбюро и его замену на рядовой орган — на Президиум. Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие — сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК становилось 10 человек. Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме**. **Партия лишалась статуса руководящей силы, а власть в стране переходила от партийной номенклатуры к Советской власти**: состав Президиума партии был определен в 25 человек и 11 кандидатов. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые подчинялись

[1] Кардель Э. Указ. соч. – С. 32 (разрядка моя – А.О.).
[2] Кардель Э. Указ. соч. – С. 32 (разрядка моя – А.О.).
[3] Там же. – С. 35.

реально Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. **Именно таким образом Сталин планировал восстановить в стране власть Советов, лишая этой власти партхозноменклатуру.**

- Ю.Мухин пишет: «Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа».
- **Сталин прожил после этого пленума, раскрывшего его планы перед номенклатурой, менее 4- месяцев**. Мухин пишет: «Номенклатура оказалась сильней…То, что, **убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда ВКП (б),** видно было по тому, как быстро она**, поправив Устав, ликвидировав все то основное, что произвел в Уставе Сталин**…Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать “дорого Никиту Сергеевича”. Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина»[1].

XX съезд партии, который провели убийцы Сталина во главе с Никитой Соломоновичем Хрущевым (Перлмуттером), явился величайшим преступлением против нашей страны, ударив по ее международному престижу, внеся раскол в ряды коммунистов. На фоне решений этого преступного съезда, проведенного партийно-хозяйственной номенклатурой, боровшейся на свои привилегии и за свою монополию на власть в СССР, на международной арене сама Югославия и ее хозяйственная модель стала восприниматься (в 1950—1970-е годы) в качестве некой альтернативы не только советскому социализму, но и социализму вообще.

В-третьих, *осуждая административно-бюрократический централизм и любые формы технократическо-управленческой монополии, Э. Кардель и другие теоретики социалистического самоуправления в Югославии также боролись и против группового монополизма*.

Э. Кардель в своих работах неоднократно указывал на две теоретически несостоятельные точки зрения на теорию и практику социализма. «Согласно одной, социализм отождествляется с государственной собственностью. Согласно другой, социалистическое самоуправление отождествляется с коллективной или групповой собственностью трудовой организации или первичной организации объединенного труда, причем этой организации приписывается роль изолированного и автаркического властелина, который распоряжается доходом монопольным образом»[2].

Специалист по проблемам югославского самоуправления Ю. Князев подтвердил правильность позиции Карделя, указав в специальном исследовании на следующие аспекты практики самоуправления в Югославии: «**Официально в Югославии категорически возражают против квалификации “непосредственно-общественной” собственности как групповой**, считая, что **предпри-**

[1] См. подробно об этом чрезвычайно глубокое, серьезное и фундаментальное научное исследование: **Ю. Мухин. Убийство Сталина и Берия. – М., 2002**. – С. 605-624.

[2] Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике // Социалистическая мысль и практика. Белград. 1972. № 37. – С. 29.

ятия остаются собственностью всего общества и что рабочим коллективам переданы лишь права управления, но не права собственности»[1].

- С теоретической точки зрения, с позиций политико-экономического анализа, все это являлось проявлением *основного экономического противоречия — между государством как собственником (распорядителем) общественных средств производства и непосредственными производителями* в лице широких трудящихся масс социалистического общества. Номенклатурно-бюрократическая система управления экономикой и страной в целом разрывала связь между трудом, собственностью и доходами. Но не в этом главное. Она выстраивала барьер — непреодолимую пропасть между рядовыми тружениками и социально-политической властью в стране. Происходила довольно жесткая поляризация нашего социалистического общества.
- На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные номенклатурно-командной системой в бесправное положение простых *наемных работников*, отчуждаемых номенклатурной — антисоциалистической — монополией от условий, средств и продуктов своего труда. А на другом полюсе — концентрировались отраслевые министерства и ведомства, хозяйственные органы государственно-ведомственного управления разных уровней. *Все полномочия распоряжения государственной собственностью находились в их руках, а точнее — в руках высшей управленческой элиты, высшего слоя партийно-хозяйственной номенклатуры, этого своеобразного **«класса бюрократических распорядителей»***.

Таким образом, сосредоточение всей собственности в руках государства само по себе еще не является тем главным фактором, который способен предотвратить групповой эгоизм предприятий и возникновение эксплуататорских тенденций. Проведенный анализ показал, что в СССР к началу 1980-х годов подавляющая часть государственной собственности превратилась по сути в — г р у п п о в у ю, функционируя в форме ведомственной собственности. Концентрируя в своих руках монопольное распоряжение огромными денежными и материальными ресурсами, управленческая бюрократия отраслевых министерств и ведомств тем самым приобретала не только экономическое, но и политическое ***могущество*** в стране: металл, трубы, станки, зерно, цемент и прочие материальные ресурсы в условиях искусственной дефицитности экономики, создаваемой самими ведомствами, превращались в руках бюрократии — в реальные рычаги не только экономической, но и *политической власти* в стране. На этой почве укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных партийно-хозяйственных органов управления как носителей верховной социально-экономической и политической власти в стране[2].

Югославский опыт рабочего самоуправления доказал свою эффективность. И в пользу этого свидетельствует уже сам по себе мощный рывок из того состояния отсталости, в котором она находилась до второй мировой войны. Так, например, за период с 1952 по 1966 годы страна сократила свое отставание в экономическом развитии от Франции со 130 до 53 лет, от Бельгии со 100 до 43 лет, от Швеции с 90 до 44 лет и от Италии с 50 до 10 лет. В начальный период становления рабочего самоуправления (1953 — 1965 гг.) ежегодные темпы ро-

[1] См.: Некоторые проблемы югославского самоуправления. Реферативный сборник/Предисл. Ю.Князев. – М.: ИНИОН АН СССР, 1973. – С. 9-10 (разрядка моя – А.О.).
[2] А.А.Олейников. Указ. соч. – С. 90.

ста промышленного производства составили в СФРЮ 11,8% против 8,3 % в восточноевропейских странах и 7,1 % — в западноевропейских, ежегодные темпы роста производительности труда — 4,7 % против 3,3 % в западноевропейских странах и 3 % — в восточноевропейских[1].

Югославия — это единственная социалистическая страна, в которой, видимо, не удался сценарий «бархатной революции», примененный практически во всех социалистических странах Восточной Европы. У меня нет точных данных на этот счет, но можно предположить с большой долей уверенности, что как руководство страны, так и ее трудовое население не удалось склонить к добровольному принятию западных ценностей и западной неолиберальной модели хозяйства. В отличие от других социалистических стран, где господствовала модель государственного социализма, в бывшей социалистической Югославии трудящимся было, что терять. Им было из чего выбирать.

В этих условиях Западу нужно было уничтожить Югославию, чтобы одновременно уничтожить и ее эффективную модель народнохозяйственного самоуправления. Она представляла опасность для Запада, так как могла послужить примером проведения *реальных* реформ в сфере общественной собственности. А вслед за Югославией сильному давлению подверглась и Ливия (Социалистическая Джамахирия), лидер которой, Муаммар Каддафи, учился социализму у югославских коммунистов. Исламский социализм Ливии очень сильно напоминает югославский социализм.

§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике

3.1. Третий путь Э. Фромма или к вопросу о принципах «коммунитарного социализма»

Здоровое общество, как уже нами неоднократно подчеркивалось, не может быть узкоклассовым и моноукладным. Оно должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти — сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, ***третий путь*** в разви-

[1] См.: От наемного труда к свободному. — С. 164.

тии национальной экономики и национального хозяйства в целом **— это попытка найти именно *надклассовую* форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Мы об этом уже достаточно говорили выше. Но здесь не будет излишним это напомнить, чтобы стало понятно, что в данном случае речь не идет об анархическом устранении государственной идеологии как системы работающих принципов. Проблема заключается лишь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. Именно законы и принципы нравственности должны стать *сквозными* для всего общества. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, пронизывающими ***все*** звенья и ***все*** сферы общества, именно поэтому и являясь **— *сквозными***. Очевидно, что для этого должны быть созданы соответствующие институциональные механизмы. Но это уже другой вопрос, связанный с практической реализацией указанной здесь моральной нормы.

Э. Фромм был одним из первых западных ученых, кто, развивая марксизм, одновременно указал на ряд опасных ошибок в мышлении Маркса, в числе которых на первое место он поставил — «пренебрежение *моральным* фактором в человеке»[1]. Поскольку Маркс предполагал, что доброта человека автоматически утвердится при достижении экономических перемен, он не понял того, что люди, которые сами не претерпели внутренних моральных изменений, не могут совершенствовать общество. Он не обратил внимания или, по крайней мере, нигде не высказался по поводу необходимости новой моральной ориентации, без которой все политические и экономические перемены тщетны. Он, видимо, исходил из предположения, что после изменения общественного строя немедленно должно наступить «общество добра». Маркс предполагал, что обобществление средств производства — не только необходимое, но и достаточное условие для превращения капиталистического общества в социалистическое, основанное на коллективной собственности и кооперативном производстве. В основе этого заблуждения, подчеркивает Фромм, «лежит также упрощенное сверхоптимистическое и рационалистское представление о человеке. Маркс, очевидно, думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству»[2].

Э. Фромм пишет: «Маркс оказался поразительно далеким от реальности, проигнорировав тот факт, что для личности рабочего не имеет особого значения, кто владеет предприятием — «народ», государство, правительственная

[1] Э. ФРОММ. Здоровое общество. С. 362 (курсив автора – А.О.).
[2] Э. ФРОММ. Здоровое общество. С. 363.

бюрократия или же частная администрация. Маркс не понимал (и это противоречило его собственным теоретическим взглядам), что значение имеют совсем другие вещи, а именно — действительные, реальные условия труда, отношение рабочего к труду и к своим товарищам по работе, а также к руководителям предприятия». Принципиально важно привести следующие слова Фромма, в которых он подводит определенный итог ошибкам Маркса:

- Игнорирование роли традиционной морали неизбежно загоняло атеистических революционеров в тупик, толкавший к насилию. Внеэкономическое принуждение, возведенное в ранг государственной политики в период военного коммунизма, приводило к политическому и физическому насилию, жертвами которого, как это ни парадоксально, становились и сами рабочие. Очень характерно в этом плане рассуждение Бухарина о том, что «**пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является ... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи**»[1].

Нормальным и здоровым, по мнению Фромма, является только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал*»[2]. Такое общество Фромм называет «**коммунитарным социализмом**».

Фромм выступает за реформы, пытаясь соединить марксизм с фрейдизмом[3]. Однако, как подчеркивает он, **—** «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и **помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении**. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. **Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим**. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»[4]**.**

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма. Его книга «Здоровое общество» написана в 1955 году. Очень примечательно, что слова, сказанные полвека назад, сегодня звучат также актуально: **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили**», **—** правильно подчеркивает Фромм[5]. «Если мы согласимся с принципом, провозглашающим, что первичной целью любой работы явля-

[1] Н.И. Бухарин. Экономика переходного периода. Май 1920 г // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М.: Полит- дат, 1989. – С. 168 (выделено шрифтом мной – А.О.).
[2] Там же. –.382 (курсив автора – А.О.).
[3] А.С. Панарин пишет в этой связи: Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации. **—** Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире.- М.: Алгоритм, 2002. 2002. — С. 436.
[4] Там же. С. 450-451 (подчеркнуто мной – А.О.).
[5] Э. ФРОММ. Здоровое общество. – С. 382-383 (выделено мной – А.О.).

ется служение людям, а не получение прибыли, то *те люди, которым служат, должны иметь право влиять на процесс труда тех, кто служит*».

- **А из этого логично вытекает принцип совладения, принцип участия не только в прибылях, но и в управлении**. Фромм пишет: «**Принцип совместного управления и совместного принятия решений предполагает значительное ограничение прав собственности**»[1].

По выражению Ф. Фукуямы, капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может». Вырождение ценностей трудовой аскезы, солидарности и доверия есть явный симптом истощения духовных энергий, питавших хозяйственные практики и рождавших институциональную среду для развития продуктивного капитализма. Уже не пуританская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Эмпирические исследования Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»[2]. Другими словами, капиталистическое хозяйство не адекватно задачам воспроизводства человека и общества. Оно может прекрасно служить эгоистическим задачам воспроизводства частного капитала

3.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства

Итак, «*сверхклассовая точка зрения*» в экономике — это путь *к деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы. В этой связи мы должны, на мой взгляд, сделать следующие выводы, затрагивающие принципиальные стороны морально-этических основ движения собственности на факторы общественного производства.

Во-1-х, *реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства*. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-2-х, *любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство.* В.С.Соловьев очень верно заметил, что «**норма эко-**

[1] Э. ФРОММ. Здоровое общество. – С. 415-416 (выделено мной – А.О.).
[2] См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 50-94, 339.

номических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»[1].

Во-3-х, *цели субъектов собственности и хозяйствования не должны противоречить общенациональным целям, которые должны быть определяющими, влияя на формирование хозяйственных планов всех предприятий страны — независимо от форм собственности.*

В-4-х, *носителем норм нравственности и общественной морали, а также общенациональных целей, лежащих в основе движения собственности, выступает* **государство**. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех субъектов — а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства — как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

Во-5-х, *изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение*.

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. Однако *не*капитализм, как форма общественного развития, является всего лишь синонимом социализма, который в России еще в XIX веке теоретически оформился в концепцию *русского социализма*.

- Понятие «русский социализм» выходит за узкие рамки формационного содержания. ***Русский социализм* — это прежде всего цивилизационная категория, в её основе лежит философия *русского традиционализма* как совокупности фундаментальных ценностей *русской цивилизации*, образующей ядро славянско-евразийской цивилизации, охватывающей огромное евразийское пространство.**

Процесс использования рыночных механизмов, то есть движение национального хозяйства к рынку, не равнозначен его движению к капитализму. И это блестяще показал ещё профессор А. Чаянов, выдающийся русский экономист. Очевидно, что всё наши северо-восточное страны СНГ, образующие в совокупности славянско-евразийскую цивилизацию, смогут сохранить свою национальную самобытность, уходящую в глубь веков, только оставаясь некапиталистическими странами, развиваясь на основе своих традиционных ценностей.

[1] В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – 742 (выделено мной – А.О.).

§ 4. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание учёных. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал на то, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники — акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через три месяца после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества, то есть внутри предприятия никто из его акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии НП. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии[1].

В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе[2].

- «**В своем трудовом коллективе мы на практике осуществили, что в свое время предлагал Сахаров: соединить преимущества социализма и капитализма**. Мы считаем, что нужно использовать эгоизм человека в интересах всего коллектива и плоды работы коллектива в интересах каждого человека… За каждое изобретение и рациона-

[1] От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 155, 169-170.
[2] От наемного труда к свободному. — С. 6.

лизаторское предложение мы назначаем определенное материальное поощрение, представляющее собой процент от общего дохода за внедренные изобретения. Говоря образно, **мы используем инициативу людей, их энергию по капиталистически, а оцениваем их труд на основе справедливости,** исходя из его количества и качества» .

По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Их развитие идет трудно, так как они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную — авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологический робот» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут провести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: «*Представляется, что* ***собственность работников*** *является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию*». В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что российская элита во многих случаях не смогла устоять перед соблазном захватить то, что было можно. Они подорвали доверие общества в огромном масштабе». Он показал, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики»[1]. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положительного

[1] Цит. по: От наемного труда к свободному. — С. 80-81.

опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

- В США периодически проводятся исследования эффективности экономического влияния собственности работников и на конкурентоспособность предприятий. Уже проведено более 20 таких исследований. Одно из самых последних исследований, сравнивающее динамику инвестирования в открытых, общественных корпорациях с собственностью работников и в традиционных корпорациях показало, что индекс инвестирования в компаниях, где рабочим принадлежало по меньшей мере 10% акционерного капитала, возрос с 1993 по 1998 г. на 193%, а индекс инвестирования в компаниях, принадлежащих только внешним владельцам денежного капитала, в 500 общественных корпорациях за это время вырос только на 141%.
- Исследование Балтиморского университета, проведенное в 1988-1992 гг. на 2776 фирмах с собственностью работников, выяснило, что в этих фирмах доход на вложенный капитал был на 50% выше, чем в компаниях, где не было работников-акционеров. За последние пять лет цена акций предприятий с собственностью работников в США возросла на 37% по сравнению с ценой акций компаний, которые пока боятся сделать своих работников собственниками. Великобритании за этот же период цена акций предприятий с собственностью работников возросла в три раза по сравнению с предприятиями, где у работников нет собственности[1].

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведу слова С. Федорова: «**Мы убеждены, что выход России из кризиса лежит не на пройденных путях в светлое капиталистическое или коммунистическое завтра, а в реализации тех общественных тенденций, которые определяют прогресс мировой цивилизации. И прежде всего — тенденции отмирания наемного и становления свободного труда. Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира**»[2].

[1] От наемного труда к свободному. — С. 78.

[2] С. Федоров, Б. Славин. Какая общенациональная идея нам нужна // От наемного труда к свободному. — С. 33-34 (шрифтом выделено у авторов – А.О.).

ВОПРОС 27

ТРЕТИЙ ПУТЬ «ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА»: К ВОПРОСУ О «СЕМЕЙНОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился *качественно другой тип капиталистического развития*[1].

§ 1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию»

Японские авторы книги «Как работают японские предприятия» отмечают, что послевоенная модель рыночной экономики опирается на многовековые национальные традиции: «Исследуя источники японской философии менеджмента, мы должны обратиться к эре Токугава (началась в 1603 году. — *А.О.),* когда японская культура достигла, наконец, своего классического выражения... лучшие традиции дзен-буддизма до сих пор сохраняются в сознании японца». Современные исследования уже начали освещать это обильное наследие. Например, Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) обратился к личности Сойзана Судзуки, дзенского философа, одного из тех теоретиков, влияние идей которых обнаруживается и в современной управленческой мысли. *Все учение Судзуки направлено на разрешение конфликтных ситуаций, с которыми сталкиваются крестьяне, ремесленники в повседневной жизни*. Его знаменитый афоризм переводится приблизительно так: «Когда мы втягиваемся в мирские дела, мы продолжаем придерживаться религиозных обычаев».

И ЭТИ ТРАДИЦИИ БЫЛО «НЕОБХОДИМО ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ. АВТОРЫ ПОДЧЕРКИВАЮТ: **«СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЕРХУШКИ К ОТДЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ ФЕОДАЛЬНОГО** наследия при решении новых проблем часто оценивается как ключевой фактор современного развития Японии, когда в сравнительно короткий период быстро и относительно безболезненно

[1] Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Научное издание. (Серия. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – , Белгород: ООО «Эпицентр», 2017.— **С. 153-179**// авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

был совершен переход от отсталой аграрной страны к ведущей промышленной державе мира»[1].

- Это «обращение» к «феодальному наследию» осуществлялось с такой последовательностью, что популярный репортер Владимир Цветов, который провел в Японии восемь лет, заявил в своей книге «Пятнадцатый камень сада Рёандзи» (1977): «В июле 1986 года в Японии вступил в силу Закон **«О передвижении рабочей силы»**. Знакомишься с ним — и в памяти возникают картины российского крепостничества, описанные в учебнике истории»[2].

§ 2. Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы

Рассматривая особенности восточного капитализма, как правило, за основу берут японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм **—** это не географическое понятие, а *социокультурная категория*, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[3], а также страны, исповедующие восточное христианство. В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[4]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что **—** «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»[5].

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Опыт Японии и других стран Юго-Восточной Азии (Ю.Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не сами по себе — деньги, инвестиции и технологии, а **— фундаментальные основы национального бытия.** Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по про-

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – С. 38-39.

[2] Цветов В.Я. "Пятнадцатый камень сада Рёандзи" М., Политиздат, 1986.

[3] См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

[4] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217-218.

[5] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - ., 1994. С. 217-218.

блемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут:

- «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[1].

§ 3. Семейные принципы корпоративной организации: Возрождение общины на предприятиях

В высшей степени важно подчеркнуть, что, создавая свою цветущую экономику, японцы не просто продолжали вековые традиции, но в прямом смысле слова возрождали, *воскрешали* эти традиции. Об этом поведал председатель одной из крупнейших японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита**:

- «После Второй мировой войны существовавший многие века дух деревенской общины начал разрушаться. **Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях...** Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни… **Воспроизводимый в городе… общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок**»[2].

Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[3]. Именно поэтому японские предприятия работают на основе принципов *долга и служения*, *солидарности и взаимозависимости*. Ли Якокка[4], крупнейший американский менеджер, поднявший компания «Крайслер» из глубин кризиса и превративший ее к 1980-м годам в крупнейшую автомобильную корпорацию, так писал, говоря о различиях в системе работы между американскими и японскими рабочими:

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312

[2] Цит. по: Кожинов В.В. Победы и беды России. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 360; см. также: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – С. 36, 47.

[3] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

[4] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

- «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [1].

По сути, речь здесь идет о **«семейном» типе** построения как самих корпораций, так и всего народного хозяйства. В третьем параграфе мы уже рассмотрели их, а здесь будет нелишним всего лишь перечислить их, напоминая читателю об универсальности принципов семейной организации некапиталистического типа национального хозяйства, выступающего в силу этого уже как народное хозяйство. Итак, перечислим эти семейно-трудовые принципы:

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть **—** опора на собственные силы и на внутренние источники формирования национальных капиталов и отраслевого развития, основанного на импортозамещении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. *Для национального (народного) хозяйства в целом* главным критерием трудозатрат и денежных затрат является **—** уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.).

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*». Народнохозяйственный подход *заставляет государство*, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в **отказе от капиталистической нормы ссудного процента.**

[1] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 353-354.

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

§ 4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.

Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «*Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными»,* — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Они особо подчеркивают, *укажем на это еще раз*, что «обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия *...ключевой фактор* современного развития Японии»[2].

§ 5. Социальная ответственность бизнеса

Стержнем новой концепции стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Как отмечает Мацусита, «каждая компания, вне зависимости от ее размеров, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование[3]. Она должна иметь собственное призвание в этом мире. Если руководитель обладает пониманием этой миссии, он может довести до сознания служащих, чего хочет достичь компания, указать ее идеалы. И если его подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получат стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели». Эта же идея выражена в документе, опубликованном в 1956 г. группой «Дойкай»:

«Действия управляющих в современной корпораций выходят далеко за рамки извлечения прибыли. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что **ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей**»[4].

- Группа «Дойкай» была сформирована в 1946 г., в трудное послевоенное время. Только молодые специалисты оказались способными встать у руля экономики в этот период

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Как работают японские предприятия.– С. 37, 39 .

[3] Такм же. – С. 39.

[4] Как работают японские предприятия. – С. 39-40.

глубокого экономического кризиса. Необходимость преобразований усугублялась новым подъемом рабочего движения в период присутствия оккупационных сил, которое казалось трудящимся последней возможностью если не достичь нормального уровня жизни, то получить хотя бы самое необходимое. В таких условиях в 1947 г. «Донкай» опубликовала свой первый документ «**Одна из точек зрения на демократизацию бизнеса**», где подводились итоги дискуссии, проводившейся в проблемной группе, руководимой М. Отсукой, по демократизации бизнеса.

Декларация указала в первую очередь, что *компания должна контролироваться* **акционерами, управляющими и рабочим.** В руководство компании, являющееся высшим органом, определяющим и контролирующим политику компании, *должны входить представители* **всех трех групп**. Кроме того, документ рекомендовал — 1) *гарантировать минимальный доход* как управляющим, так и рабочим и 2) *делить прибыли поровну между тремя указанными выше группами*. Профсоюзы были признаны необходимым элементом в структуре компании, если они обеспечивают благосостояние рабочих в соответствии с их вкладом в достижение целей компании.

Реакция на это заявление была неоднозначной. Смелая публикация столь радикальных взглядов вызвал как одобрение, так и критику, подчас резкую. Эти предложения так и остались предложениями и никогда не были закреплены как официальная позиция. Но декларация 1947 г. стала документом большой важности. Она была первой попыткой выдвинуть концепцию, применимую в условиях послевоенного кризиса.

На своем национальном съезде в 1956 г. «Дойкай» приняла декларацию «Ответственность руководителей бизнеса перед обществом». В отличие от документа, опубликованного десятою годами раньше, это заявление было официальным. Вывод его гласил: «Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации».

Декларация провозгласила, что *корпорация является* общественной организацией и что *менеджеры должны следить за поддержанием* равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями. Комплексный характер, который приобрела к 1956 г. японская промышленность, требовал усилий менеджеров по поддержанию общенационального благосостояния. Документ также призвал к преодолению дисбалансов в экономике и обществе, и в особенности к искоренению двойственного характера экономической структуры. Японская экономика в отличие от развитой экономики стран Запада сталкивалась с несоответствием между развитой индустрией и неразвитыми сельским хозяйством и частью промышленности. Кроме всего прочего, в резолюции содержалось требование установления правил честной и эффективной конкуренции[1].

Внимание к общественным факторам не было чем-то новым. Поиски новой философии были вызваны обеспокоенностью судьбами нации. Резолюция содержит также еще один важный элемент. Этот документ, составленный под влиянием американских теорий, подчеркивает важность роли менеджеров. Они больше не ставились в ряд с акционерами и рабочими; им отводилось более

[1] Как работают японские предприятия. – С. 42-43.

высокое положение — как людям, объединяющим различные, а иногда и противоположные интересы в одно целое.

Вскоре после 1956 г. Япония вступила в период беспрецедентного быстрого развития. Оно вызвало ряд проблем, не предусмотренных в декларации 1956 г. Обострение конкуренции привело к краху отдельных фирм, и сомнительные действия менеджеров сильно разошлись с высокими идеалами заявлений «Дойкай».

В 1964 г. «Донкай» опубликовал **третье важное заявление** «Теория управления в новых условиях». В документе подчеркивались независимость и самостоятельность предпринимателей, законность стремления к прибыли и его соответствие предназначению менеджера. Документ призвал также к новой философии управления. «В заявлении было признано, что *слияние традиционных ценностей с современной технологией внесло большой вклад в быстрое экономическое развитие Японии*. Однако в условиях быстро изменяющегося окружения была поставлена под сомнение эффективность ряда традиционных мер, включая традиционный взгляд на организацию компании. Новая философия управления, по мнению авторов декларации, должна включать функциональную направленность, гибкость и профессионализм. Но нужно подчеркнуть, что заявление признало возможность эффективного использования ряда традиционных методов. В нем подчеркнуто, что СИСТЕМА поощрения, основанная на выслуге лет, показала свою эффективность в условиях, где обычно награждение производится за приспособляемость и творческий подход»[1].

§ 6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления

Принципиальная новизна японской модели управления предприятиями заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели капитализма, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[2].

[1] Как работают японские предприятия. – С. 43; Yoshino M. Y. (9).

[2] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books,

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[1].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[2]. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[3], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[4].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности*. ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[5]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 364-365.

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. – С. 247.

[2] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. – См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. – С. 583.

[3] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[4] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 219-220.

[5] Новое мышление в управлении производством: Реферат. – По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 52-53.

§ 7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм) как форма некапиталистической организации рыночной экономики

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. **Универсальной модели капитализма в природе не существует.**

Однако, в контексте вышеприведенных данных и всех соображений, следует внести уточнение в этот тезис. Восточный капитализм, в тех формах, в которых он развился в Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и ряде других стран Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии, — собственно и не является капитализмом в традиционном — англосаксонском понимании капитализма как жестко индивидуализированной системы, основанной на частной капиталистической собственности, на понятиях “private property”, “privacy”, противостоящих всего общественному и всему государственному.

«Восточный капитализм», являясь условным понятием, отражает в реальности *некапиталистическую* форму организации рыночной экономики — на принципах общинности и коллективизма, долга и служения, взаимозависимости и солидарности, общественной иерархии и уважения авторитета государства. Однако к этому следует добавить, что, пожалуй, важнейшей чертой этого «капитализма», являются принципы семейной организации как корпораций, так и всего национального (народного) хозяйства.

Выше мы уже рассматривали принципы семейной хозяйства, характеризующие некапиталистический форму организации не только крестьянского и другого индивидуального хозяйства, но и всего национального хозяйства в целом. Поэтому не будем повторяться, а только подчеркнем, что такой тип некапиталистической организации рыночной экономики как в рамках корпораций, так и всего хозяйства страны, — представляет собой, по сути, **третий путь национально-экономического развития.**

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, **Япония** возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **нам** также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. И культура, духовные силы нации, сформированные *смыслообразующими* ценностями и принципами национальной жизнедеятельности восточного общества, образуют — движущие силы нации.

[1] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ВОПРОС 28

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. ЗАКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Экономика — это часть общества, подчиненная человеку и сфере культуры, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытаются сделать сторонники либеральной концепции классического экономизма. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, а **институт, созданный человеком для человека»** [9, 278]. У экономики нет никаких собственных целей, отделенных от интересов человека и общества; ее функция — *чисто служебная.*

Согласно тектологии, организационные отношения *идентичны культуре* своей среды. **Развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности,* организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас, который удерживает все общество от развала.

Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства общества и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокультурной динамики и 3) закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации [7, 25; 6].

§ 1. Основной закон жизни: принципы интегративности, многоукладности и солидарности

Общество — это целостный и живой организм, для которого характерно неразрывное единство всех его составных частей. Оно приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой **Семьей,** практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна.* И об-

щество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **— неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти** [13, 603]. Такой подход является устоявшимся в науке.

Здоровое общество является всегда многоукладным, а воспроизводство многоукладности — это основа воспроизводства общества, где каждый уклад является формой исторической жизни. Модернизация экономики и национального хозяйства любой страны подчиняется — основному закону жизни, отражающему **закономерности самой жизни**, то есть воспроизводство всех исторических укладов и форм жизнедеятельности, включая многочисленные народные промыслы и кустарные производства.

Русская Евразия как страна-цивилизация и традиционное общество подчиняется **главному закону жизнедеятельности** данного типа общества. Именно он определяет механизмы — *«закономерной»* жизнедеятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия» [4, 301]. Принцип солидарности означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**» [11, 651].

Господствующей формой собственности в рамках здорового многоукладного общества может быть только та собственность, которая воплощает в себе интересы всего общества, отражая интересы и ценности подавляющего числа населения. И это понятно, если не забывать, что движение собственности — это процесс взаимодействия самих людей. Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... Неотъемлемое основание собственности, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности» [10, 429-430].

В рамках России как русской Евразии, господствующими должны быть те формы собственности, которые заключают в себе ценности и принципы жизнедеятельности *солидарного и справедливого* общества.

§ 2. К вопросу о сути новой экономической доктрины для России как русской Евразии

Россия должна быть *макроконкурентоспособна*, предлагая всему миру и народам передовую цивилизационную модель, противостоящую упадку западного общества. Но пока мы не готовы, мы — демобилизованы.

Очевидно, что нам мешает анклавный характер российской экономики и социальный дуализм, раскалывающий национальное хозяйство и все общество в целом. Примерно **85-90% крупного и среднего бизнеса России находится в оффшорах,** являясь, по сути, западными компаниями. Речь идет о мировоз-

зренческом *цивилизационном расколе*, разделяющим страну на «внутренний Запад» и русскую Евразию, ориентированную в целом на традиционные ценности.

Итак, ч*то же может и должна предложить Россия как русская Евразия, являясь Абсолютом Востока, соединяя в себе культуру и этику восточного христианства (православия), ислама и буддизма?*

Наш идеал — это модель справедливого и солидарного общества. Ведь культура нашего многонационального народа (180 этносов) является русско-евразийской, абсолютно восточной. И мы должны, нет, — обязаны предложить миру модель экономики и хозяйства, которая впитает в себя опыт реформ, накопленный в странах с исламской и буддистской хозяйственной этикой, основанной на религиозно-нравственных ценностях восточных цивилизации.

Русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма. При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа,** а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Сегодня мы сможем противостоять США как глобальной империи зла, только противопоставив ему братство народов, солидарность поколений и высшую справедливость. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «**ради которых стоит страдать и умирать**» (Л.Н. Гумилев). Такими идеалами для русского мира являются идеалы Святой Руси, а значит — высшей справедливости и солидарности.

§ 3. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства: постановка проблемы

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-1-х, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, во-2-х, являются «сквозными»

организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство [4, с. 104-120].

Итак, многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму. Очевидно, что она предполагает доминирование ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности

Очевидно, что, выходя за рамки формационной методологии анализа и рассматривая национальное хозяйство как иерархическую взаимозависимость и соподчиненность различных секторов и укладов, нацеленных на воспроизводство общества, мы должны соответствующим образом рассмотреть как содержание основного экономического закона (ОЭЗ) господствующей собственности, так и взаимосвязь ОЭЗ с основным закона движения всего национального хозяйства, выступающего как закон движения общества.

1) К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности

Как известно, закон – это необходимое отношение, это закономерность, а экономический закон — это закономерное отношение, то есть взаимодействие двух противоположных «экономических сторон». Каждое производственное отношение отражает закономерность, то есть является закономерным отношением — содержит в себе тот или иной закон. А основное производственное отношение содержит в себе основной экономический закон. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране.

Другими словами, основной закон — это, по сути, закон собственности, господствующей в хозяйстве страны, отражающий механизмы общественного воспроизводства. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками.

Например, при капитализме, основной закон — это закон валовой прибыли, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде» [2, с. 396]. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всей экономики, всего национального хозяйства целом.

В условиях коллективного уклада и коллективно-трудовых предприятий («Народных предприятий», согласно ФЗ РФ, принятому в России в конце 1997 г.): основной закон — это закон коллективного валового дохода, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме, основной

закон – это закон национального дохода, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации [1, с. 208].

А как быть с многоукладным обществом, которое в принципе не может быть — ни капиталистическим, ни социалистическим (коммунистическим), имея при этом в виду, что в рамках реально многоукладного общества взаимодействуют между собой в рамках сложившейся иерархии различные формы собственности и хозяйственные уклады, а именно:

а) государственный уклад в форме госсектора, включая различные формы государственных унитарных предприятий (ГУП) на региональном и муниципальном уровнях;

б) капиталистический уклад в лице акционерных компаний, принадлежащих индивидуальным собственникам как владельцам пакетов акций и контрольного пакетов;

б) уклад народных предприятий — коллективно-трудовых, в рамках которых владельцами капитала предприятия (акционерного капитала трудового коллектива) вступает весь трудовой коллектив, владея либо контрольным пакетом капитала компании, либо выступая в качестве совладельца на паях с государством или же частным партнером;

в) уклад смешанных компаний — в форме государственно-частного или кооперативно-частного партнерства;

г) уклад индивидуально-частных предприятий (ИЧП) в лице крестьянских и фермерских семейных хозяйств, а также ИЧП, занятых в других сферах и отраслях национального (народного) хозяйства.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства мы не можем произвольно выбирать формы собственности и хозяйствования. Запомним, что уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности, опирающийся на ценности и принципы национального бытия, которые сформировали данную цивилизацию ее принципы жизнедеятельности. Говоря о русской Евразии, подчеркнем особо, эти принципы определяются важнейшими принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения.

Все эти принципы в совокупности определяют содержание закона воспроизводства многоукладного общества. Напомню, что любой закон — это закономерность как закономерная, повторяемая и постоянно воспроизводимая связь между основными сторонами общественного производства.Из этого следует, что закон воспроизводства общества — это историческая повторяемость и воспроизводимость всех исторически сложившихся укладов как форм жизни и форм хозяйствования, воспроизводящих во всей своей совокупности и взаимосвязи, — все многоукладное общество в целом [1].

В соответствии с этим поставим закономерным вопрос, а какой экономический закон может служить основой воспроизводства всего общества как многоукладного хозяйства и многоукладного общества?

Логика движения общественного капитала (совокупных производительных сил страны) подчиняется уже общенациональным интересам, задачам действительно общественного воспроизводства, включая и воспроизводство самого общества в целом. А это требует выбора параметров или экономических констант, определяющих динамику его движения и целеполагания. Современная экономическая наука в России находится в поисках адекватных показателей, способных преодолеть очевидные недостатки капиталистической прибыли [4, с. 73-78].

Итак, главный вывод (урок) заключается в следующем: частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии.

2) Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности

Диалектика развития коллективно-трудовых и семейно-трудовых форм хозяйствования такова, что она приводит их логически к необходимости создания непосредственно общественной собственности. Суть этой исторически наиболее совершенной формы, такова, что она не отрицает индивидуальную собственность работников, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже на кооперативной основе, реализуя эту собственность и трудовое право работников — через коллективно-обособленное присвоение. Непосредственно общественная собственность (народные предприятия) является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей. А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны, как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.

Реализация этой формы собственности предполагает более сложную систему организационных принципов, нежели капиталистическая собственность, основанная на законе максимизации частной прибыли.

Общинность и коллективизм, сами по себе — вне общественной иерархии и солидарности, превращается в групповое, а в итоге, — капиталистическое предприятие. Именно поэтому принципы общинности и коллективизма здесь должны быть органично дополнены принципами солидарности и общественной иерархии в форме соподчиненности.

§ 4. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон воспроизводства многоукладного хозяйства

4.1. ОЭЗ как основной закон воспроизводства общества

Очевидно, что национальное хозяйство России и других евразийских стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя только лишь *«из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя».* Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы тем самым уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма [1].

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость всех исторических стереотипов хозяйственной жизнедеятельности. А это дает нам понять, что основной экономический закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими — общинными, основаннымси на солидарнеости. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) индивидуально-трудовые хозяйства (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»). Устойчивое движение общества достигается установлением гар-

монии, а не баланса интересов. Демократия и модель «открытой экономики» — это модель перманентной борьбы за лидерство, здесь всегда побеждает один.

Очевидно, что нам нужна гармония, а не пресловутый «баланс интересов». Общее благо, общее дело и общий интерес здесь являются доминирующими.

Для России не подходит модель западного общества и западная модель национального хозяйства. И это объясняется не капризами, а тем, что экономическое движение и движение национальной экономики в целом, в рамках традиционного восточного общества происходит не по законам традиционной диалектики. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов, создающих движение собственности и всей национальной экономики, происходит здесь с участием — т р е т ь е г о субъекта, а именно: общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.

Таким образом, движущей силой хозяйственного развития в России является — не борьба интересов, а их гармонизация, не частное дело, а общее дело, нацеленность не на прибыль, а на солидарность, на общегосударственный интерес и общее благо. И Россия здесь не является исключением. Андрей Девятов, кадровый разведчик ГРУ, проработавший в Китае тридцать лет, приводит в качестве примера китайскую доктрину поглощения, в основе которой лежит — связка трех сил. Он пишет: «Корень китайской доктрины поглощения кроется в том, что после разделения всего и вся на два китайцы находят третье (как бы внешнее к внутренней противоположности двух сторон), тогда как европейцы исключают третье (все в мире имеет свою противоположность, а третий лишний, третьего не дано).

По-китайски, единое неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил. При этом по закону, изложенному в «Книге перемен», реактивный потенциал переворачивает связку трех сил в свою пользу под давлением «вражьей силы» за счет умаления силы менее опасного партнера» [6, с. 260-261]. Другими словами, диалектика в Китае существует, но своя, по-китайски: единое здесь неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил.

Вывод: закон воспроизводства общества действует через взаимодействие трех сторон и трех сил, активно участвующих в воспроизводстве всего общества, опираясь при этом на систему национального хозяйства и его основной экономический закон.

4.2. ОЭЗ КАК ЗАКОН ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СТОИМОСТИ, КАК ЗАКОН ДОХОДА

Продолжим наш анализ. Очевидно, что общество в целом можно воспроизвести только на основе вновь созданной стоимости, которая в политэкономии рассматривается как валовой доход, добавленный к «старой стоимости», то есть к прошлому труду, овеществленному в основных фондах, а при более широком подходе — в постоянном капитале (с). Постоянный капитал теоретически отражает стоимость авансированного капитала, овеществленного в средствах и предметах труда. «С» — это фабрика, предприятие, еще не преступившее к работе. Перед началом производства объективно существует только «с», в процессе работы в ходе рабочего дня рабочие, как известно, производят ВСС (v + m), добавленную к стоимости «с».

Общественное производство, нацеленное на воспроизводство общества, предполагает прежде всего воспроизводство человека в качестве носителя рабочей силы и особого «человеческого капитала», а также воспроизводство всего народнохозяйственного комплекса, используя для этого произведенную прибыль и накопленную амортизацию. Другими словами, этот процесс предполагает создание фондов накопления и фондов потребления, включая зарплату рабочих. Однако амортизация, по сути своей выступает в форме особого инвестиционного фонда, идущего на возмещение уже потребленных средств труда (основного капитала), являясь, и теоретически, и практически, частью «прошлого труда», идущего на восстановление «старой стоимости». Таким образом, в основе воспроизводства всего общества в целом, очевидно, лежит расширенное производство ВСС.

Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом, давайте еще вспомним логику наших рассуждений. Итак, закон собственности —это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения вновь созданной стоимости (v + m). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС (v + m), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности. ОЭЗ, отражая цели и интересы господствующего в данном обществе класса (и/или социальных групп), является законом господствующей формы собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, (v + m) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) в рамках ИТХ и КТХ вновь созданная стоимость (v + m) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных; в) при социализме это — *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации [3].

При капитализме, например, закон частнохозяйственной прибыли выступает не только как частный закон движения частнокапиталистических предприятий, но также и в качестве основного экономического закона, который определяет механизм движения всей национальной экономики и национального хозяйства, выступающего по сути как частнохозяйственный организм. Такое положение вещей обусловлено господством частных интересов, стоящих над всем обществом в целом. К. Маркс, как ученый, всего лишь зафиксировал такое состояние западного общества.

Таким образом, ОЭЗ, раскрывая экономическую основу и механизм воспроизводства данного уклада и/или способа производства, неизбежно превращается в ОЭЗ господствующего способа производства и любого данного общества в целом, определяя экономические механизмы его воспроизводства.

4.3. ОЭЗ как закон вновь созданной стоимости, как закон национального дохода

Общеизвестно, что объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость**,** добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует только лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества **—** как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два антагонистических дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует государственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, ОЭЗ социализма **—** «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода» [3, с. 202].

Однако, как уже нами подчеркивалось выше, категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая ИТХ и КТХ, основным экономическим законом движения которых выступает закон производства вновь созданной стоимости или валового дохода, поступающего в распоряжение работающих собственников. В.Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает на то, что, «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться перехо-

дом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС» [4, с. 83].

На сегодняшний день политическая экономия знает два противоположных экономических закона воспроизводства общества – капиталистический и социалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества. Разумеется, что предметом анализа является русско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

Какой же экономический закон является здесь основным, определяя главную закономерность воспроизводства всего многоукладного национального хозяйства северо-восточного традиционного общества?

Очевидно, что народнохозяйственный механизм воспроизводства общества здесь будет регулироваться не одним, а несколькими законами. Так, например, нерыночный сектор может развиваться только на основе закона национального дохода, а рыночный, включающий в себя капиталистический и некапиталистический уклады (ИТХ и КТХ, а также личные подворья, производящие товарную продукцию на рынок) — на основе своих основных законов. Однако все эти секторы, уклады и формы хозяйствования неизбежно будут подчиняться господствующему типу хозяйствования.

Если говорить о современной России, то, очевидно, что господство капиталистических укладов превращает капиталистические законы воспроизводства — в господствующие, определяющие динамику квазикапиталистического национального хозяйства. Мы видим, что капиталистический закон максимизации прибыли воспроизводит лишь свои капиталистические уклады, превращая здоровое общество в западный тип «гражданского общества», расколотого на враждующие социальные группы.

Из всего этого нетрудно заключить, что наше общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена противоположная экономическая закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости. Производство ВСС должно стать законом национального хозяйства, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен стать — народным, то есть превратиться из условно-расчетной категории в реальное народнохозяйственное отношение (как отношение между властью и народом), которое служит основой воспроизводства всего народа.

Таким образом, основным законом многоукладного национального хозяйства традиционного общества является закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода. Он является центральным («сквозным»), так как на его основе должны функционировать все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу. Данный

закон также является основным и в отношении капиталистических укладов (способов производства и форм хозяйствования) — в том смысле, что он подчиняет их движение главному закону воспроизводства общества, заставляя их — юридическими и нравственными нормами — подчинять свои частные законы частной прибыли общественному закону национального дохода.

Таким образом, исходя из указанного выше, будет правильным назвать основной экономический закон национального хозяйства — законом общественного производства вновь созданной стоимости или национального дохода. Соответственно, произведенный национальный доход (v + m) распределяется затем между — 1) собственниками (акционерами), 2) управляющими компаний, 3) работниками как непосредственными производителями и 4) государством, формирующим в процессе уплаты налогов, сборов и пошлин — государственный бюджет, составляющий основу общественного благосостояния.

Именно национальный доход страны и формируемые на его основе доходы собственников, работников и государства образуют материальную основу социально-экономической стратегии страны. Но для этого национальный доход страны должен реально являться совокупностью вновь созданных стоимостей на каждом предприятии страны. Все предприятия страны должны работать на общенациональную стратегию, все должны платить налоги в стране, рассматривая это как свой гражданский долг. Оффшорный бизнес и соответствующее уклонение от налогов должны рассматриваться как тягчайшее государственное преступление, именно как преступление против государства путем нанесения ему сознательного ущерба с выгодой для иностранного государства. А это уже граничит с предательством интересов государства.

Очевидно, что все это потребует создания специального институционального механизма, и на уровне предприятий (компаний) таким механизмом должно стать производственное самоуправление — посредством создания на предприятиях (компаниях) административных советов, состоящих из трех групп: 1) акционеры, 2) управляющие и3) работники как непосредственные производители всех общественных и прочих благ в стране.

Однако данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию выживания и на великие цели. Механизм воспроизводства общества не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями. Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

В ы в о д ы

1. Производство вновь созданной стоимости (v + m) должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого созда-

ваемый в стране национальный доход должен быть именно народным, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

2 Многоукладное евразийзское общество может сохранить и развить себя в случае, если закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона национального хозяйства — как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народнохозяйственный характер, охватывать всё национальное хозяйство.

3. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «результатов исторической коллективной жизни народа» (В. Виндельбанд).

Литература

1. Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 208 с.
2. Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – №2. – С. 73-84.
3. Девятов А. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 260-261.
4. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход). – Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2015.
5. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396.
6. А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. –—М.: Экономика, 1989.

ВОПРОС 29

ПРОБЛЕМА ДВИЖУЩИХ СИЛ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства,** являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие[1].

§ 1. Проблема движущих сил многоукладного хозяйства Русской Евразии

1.1. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

В системе культуры существует *культурное ядро,* состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов – уже от 100 до 1000 лет[2]. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьминова и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)[3]. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформаль-

[1] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): диссертация… доктора эконом. наук (специальность ВАК РФ: 08.00.01 — Экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. − С. 11-12.

[2] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature.- 2000. - Vol. 38. № 3. - P. 595-613.

[3] Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. – С. 11.

ных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, *которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы*.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[1]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — *«собственный этический масштаб»* данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение[2] (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в

[1] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980.– С. 19-20 (выделено мной – А.О).

[2] Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

1.2. Государственная идеология как система работающих принципов

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда ***мировоззренческий выбор,*** это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между — а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной — системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина – как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

1.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда «*культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как* ***нематериальный ресурс экономического развития***»[2].

Модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг,* с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты**. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

---

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 183.

[2] Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. – М., 2001. – С. 14.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[1].

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[2].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[3]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[4]. И это становится понятным, если не забывать, что

[1] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 90.

[3] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 340-346.

[4] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

«христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»[1].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[2], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[3].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование сре-

---

[1] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

[2] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

[3] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

ди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба **—** «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[2].

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу **—** за выживание всей нации. Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, **теперь стоит очень остро перед русской нацией,** являющейся *системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.*

1.4. Геополитические основы национального хозяйства России

Давайте для начала зададимся следующим вопросом. *Почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?*

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних тех-

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

нологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. Судите сами.

- **В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США**. Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания 180 — 212 дней[1]. Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обусловливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.
- **Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда** — это, как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привести, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов десять-двадцать. (Это уже в дровах, значить, переработать леса надо еще больше)[2]. А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «*всем миром*». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут — просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России *закрытую модель* национального хозяйства: *суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта* — все это неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А.П. Паршев в своей известной книге, ставшей уже бестселлером «Почему Россия не Америка» [3]. Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомню эти факторы.

1.

К л и м а т. — Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, то значит холоднее*. Однако, как подчеркивает А.П. Паршев, **—**

- «**Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента**. Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевает черешня, а в Московской области – нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».
- «Западная Европа, по нашим понятиям, – субтропики. Причина известна ... — Гольфстрим. Благодаря ему, **зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время**. А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха,

[1] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001. С. 239.

[2] Там же. Указ. соч. С. 239.

[3] Достаточно сказать, что, по данным «Известий», бывший патриарх РПЦ Алексий II дарил ее госчиновникам России после аудиенции // Известия. 03.07.2001.

то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмосковье снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада — то в начале»[1].

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада, вроде бы, тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих озер, расположенных на границе США и Канады**. «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады – 24 млн. человек. Остальная территория – только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию "мировое сообщество", — пишет А.П. Паршев, подчеркивая что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с "говорящими" названиями, вроде **Ураниум-Сити или Радий-Порт**»[2]. Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

- «**Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия**. В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°С (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°С — это средняя температура января, то есть совершенно обычное дело… **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки/выгоды**»[3].

Не будем забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели*. Это южнее Киева, а южная граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью*, почти половина страны — в районе вечной мерзлоты. Из 12 миллионов людей, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11 миллионов живут в России[4]. В Америке предприятия ставятся на асфальт, а у нас на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе роется на глубину 170 см.

2.

Цена строительства. — А.П. Паршев подчеркивает: «В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз. Соответственно выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира»[5].

- А.П.Паршев: «У нас на юго-западной границе России глубина промерзания 110 см, а ближе к Поволжью – уже 170. **Стоимость даже простого фундамента под легкий са-**

[1] Паршев А.П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. – М., 2001. – С. 40
[2] Там же. С. 44-45.
[3] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 48, 51.
[4] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. С. 191.
[5] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 56-57.

довый домик составляет у нас 30% от общей стоимости строительства… В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте – вообще без фундамента, а «в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков – **там без фундаментов строятся и трехэтажные здания**».

- «А сколько стоят инженерные коммуникации? **В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли**, а у нас? ...Согласно СН и П («Строительные нормы и правила»), «**трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность**. Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же канавы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»[1].
- **В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич** (английский кирпич — 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. **Наш одноэтажный кирпичный дом весит как английский трехэтажный**[2].

3.

О т о п л е н и е и э н е р г о з а т р а т ы. — «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»[3]**.**

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США — 55 кВт-ч**, в Швеции и Финляндии 135 кВт-ч, в Германии 260 кВт-ч, **в России — 418 кВт-ч**. Это в 7,6 раза больше чем в Америке е и в 3 раза — чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате[4].
- **В Москве на отопление одного жителя расходуется в год 4 тонны условного топлива**, что в мировых ценах мазута равнозначно расходам не менее 2000 долларов на семью из 4 человек — как раз годовая зарплата всей семьи из «третьего мира». Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или не хотим, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии[5].
- Международным энергетическим агентством рассчитало энергоемкость ВВП разных стран: посчитали, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тысячу долларов. **Так для России этот показатель составил 1,1 тнэ / $ 1000. А вот в Канаде уровень энергоемкости — 0,39 тнэ / $ 1000 ВВП** [6].

4.

Т р а н с п о р т н ы е р а с х о д ы. — Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50% [7]. Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения).

---

[1] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 54.
[2] Там же. – С. 55.
[3] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 70 (выделено мной – А.О.).
[4] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.
[5] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 92; Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.
[6] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 337.
[7] Там же. – С. 239.

- **По оценкам экспертов, за счет этих факторов** энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30 — 40%**.** В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000—1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км**» [1].

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком**. А.П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала — несовместимы…»[2].

1.5. Политика, богатство и производительные силы

Одна из ключевых проблем глубочайшего кризиса, переживаемого Россией, заключается не столько *в отсутствии стратегии* общенационального развития, сколько — *в отсутствии понимания* у нашего правительства необходимости выработки такой стратегии.

Ключевые министры в правительстве проникнуты духом либеральной доктрины, в основе которой лежит дух протестантской этики, а еще глубже — дух стяжательства и наживы. Богатство нации как понятие здесь вообще отсутствует. Они мыслят в категориях «инвестиции», «рентабельность», «обменный курс», «инфляция». Частнохозяйственная, денежная, эффективность здесь воспринимается как незыблемый критерий оценки принимаемых ими инвестиционных проектов и программ развития страны. При этом синонимом богатства страны считаются —1) накопленные золотовалютные резервы, 2) финансовые средства на счетах Минфина с Центрального Банка России и 3) совокупный банковский капитал и олигархические капиталы.

Министры являются закономерным продуктом Высшей Школы экономики, созданной в Москве на деньги Лондона в качестве некоего «филиала» Лондонской школы экономики, продолжающей традиции Манчестерской школы Адама Смита. В их головы прочно встроены либеральные догмы о том, что 1) богатством является денежное богатство; 2) производительным является только тот труд, который производит меновые стоимости, то есть – деньги; 3) а «успешный человек» – это, прежде всего, «экономический человек», собственник.

Вслед за Смитом они также считают непроизводительными целые отрасли — сферы культуры, образования, здравоохранения.

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. *Но* теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, *так как*

[1] Там же. – С. 338.
[2] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 102-103.

сбережения по принципу рантье, — *не содержат никакого стимула к производству*.

Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства**. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы. Его работники — воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры — производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы.

И это понятно: если первые (работники материального производства) — производят **меновые ценности**, то — вторые создают **производительные силы,** *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей».*

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «*степенью развития производительных сил*». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д.

Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»[1].

- Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»[2]. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «*Способность создавать богатство* значительно *важнее самого богатства*. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[3].

Именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации.

---

[1] Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. – С. 252 (выделено и подч. мной - А.О.).
[2] Там же. – С. 354.
[3] Лист Ф. Национальная система политической экономии. - М.: Европа, 2005. - С. 123.

Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой*.

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития.Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а **способность его производить**.

2. Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии[1].

4.1. Бердяев о третьем пути: поиски «сверхклассовой точки зрения»

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» — в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «*надклассовый*» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить комму-

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 244-257.

низм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[1].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[2]. В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития[3].

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию ***национальную***, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев — автор теории этногенеза, предпочитает определение «*суперэтническая*» по отношению к нации, подчеркивая тем са-

---

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526.

[2] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

[3] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 1078-1137.

мым, что нация это, как правило, — наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, по замечательному определению Н.А. Бердяева, это «есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии»[1].

В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ, которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

4.2. Ценности солидарного общества: идеал Русской Евразии

Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является «*вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости*»»[2]. При этом очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта.** Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «… *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление **к солидарности опреде-**

[1] Бердяев Н.А. Новое Новое средневековье. 1924. – Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. - М.: Альманах «Русская идея»,1999. С. 510.

[2] О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. — С. 27.

ляет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры»[1].

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[2].

[1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[2] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

ВОПРОС 30

ИДЕЙНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ НОВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Причины стратегического вакуума в России коренятся в идеологии, а точнее в либеральной идеологической системе и конституции, навязанными России после серии антигосударственных переворотов, организованных США в 1991-1993 годах. Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие, разобщая и дезорганизуя общество, внося в него бациллу вражды.

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития

- «Стратегия развития России подразумевает, что изменения в стране должны нести с собой прежде всего духовно-нравственное преображение всех сфер жизнедеятельности россиян, *обретение высшего надличностного смысла перемен*. ***Стратегия должна основываться на единстве традиционных ценностей и выстраданного народом исторического опыта, а также на разумном использовании современных технологий и позитивных достижений глобализации.*** Важнейшим условием развития является также единство высшего духовного смысла и твердой воли к переменам»[1].

1.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основан-

[1] **Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы.** Доклад для обсуждения. – М.: Институт экономических стратегий, 2011. – С. 8.

ные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях**. При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда ***мировоззренческий выбор***, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между **—** а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной **—** системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина – как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 183.

1.2. Культура и государственная идеология

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[1]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни. Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве *смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом*. Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. О. Шпенглер писал об этом так: «**У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует**»[2].

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Именно поэтому прозападные либеральные реформаторы не ограничились приватизацией, а приступили к массированному изменению путем реформ сферы культуры, включая в первую очередь сферу образования. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести «**эволюционную смену менталитета через школы**» и другие соответствующие культурно-образовательные учреждения. Напомню, что фонд Сороса «Культурная инициатива» предпринял в самом начале 1990-х годов массированную атаку на общественные науки, бук-

[1] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980. – С. 19-20.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

вально завалив страну американскими учебниками по экономике (Economics), политологии, культурологи (этике и морали) и вопросам управления[1].

Цель была очевидной — заставить всю страну и прежде всего молодёжь и управленцев говорить и мыслить по-американски, оперируя западными категориями и понятиями, опираясь на западные ценности и принципы. И сегодня, спустя 20 лет, а это возраст одного поколения, мы видим, что это превратилось в огромную мировоззренческую проблему.

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления.** Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с другом**) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения»[2].

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством *грандиозного подлога*, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», *является на деле переходом России в состояние полуколонии, управляемой извне с помощью полуколониальной администрации, назначаемой метрополией* (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, *является перманентным свойством полуколонии, а точнее — состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов»*, организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией). **Каждый**

---

[1] Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса (На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»,** а это – фонд Сороса).

[2] **Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы.** Доклад для обсуждения. – М.: Институт экономических стратегий, 2011. – С. 8.

рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар. Доллар сегодня не легитимен. Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары - фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекрасив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это — мошенничество, подлог и обман.

У нас нет своего правительства, т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, **—** управляющими полуколониальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 80% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпорациях страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазиколониальной части элиты***, которая предпочитает воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией — со страной, где эти капиталы зарабатывались*.

Существует ли в России класс собственников **—** с политэкономической точки зрения? Очевидно, что этой точки зрения *в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:**

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%[1].
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями[2]; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию[3].
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета[4].

---

[1] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

[2] По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. – 2002. – № 11-12. С. 3, 6.

[3] Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.

[4] По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего **—** в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. – С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195).

- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забыв» о том, что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас в том, что только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национальной экономики и национального хозяйства, которые сегодня называется национальными только лишь по формальным признакам. Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**[1]**.**

Итак, *базисной категорией цивилизационного анализа является национальная культура как совокупность системообразующих принципов и ценностей. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры*. Известно, что в системе общественного труда «культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития**»[2]**.**

Исходя из этого, модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты**. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

[1] http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 14 (жирный шрифт – автора).

1.3. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, *во-первых*, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, *во-вторых*, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых.

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. **Социализация – это ключевое звено всего процесса образования**. Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции – французом, в Англии – англичанином, а в России – русским*.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. **А таковыми эти знания становятся только в учебниках.**

Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что **мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам.** *Минобразования ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультуризацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономикса*.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — ***не*** *воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи*?

Если все мы, создавая, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России», проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, вслед за этим мы не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраняемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально

новых — национальных учебников, фактически расписываясь в нашей слабости и / или инертности перед лицом грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил зла и ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не будем воспитывать молодежь в духе преемственности русско-евразийской цивилизации — в русском духе, в духе русской Евразии, то в этом случае, уже *неизбежно* — **основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия, — будут окончательно подорваны, смяты, а в итоге, — уничтожены**.

Сегодняшние события на Украине — это и немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, и одновременно напоминание о том, что ждет нас самих в самом ближайшем будущем, если мы не проснемся и не начнем отвоёвывать наше духовное пространство. Давайте откровенно взглянем в кошмарную бездну, перефразируя Ф. Ницше, чтобы увидеть, как бездна ультралиберализма пожирает нас, если мы не возьмем сферу культуры под жёсткий национальный контроль, если сфера образования не станет механизмом социализации молодежи.

§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России

Двадцать лет назад — 12 декабря 1993 года в России была принята новая Конституция, подготовленная либералами — «агентами влияния» Запада, входившими в тайный список высокопоставленных предателей Родины, который составил Председатель КГБ Крючков для Политбюро ЦК КПСС[1], совершившего акт массового предательства, сдавших добровольно страну Западу и прежде всего — США.

Признаки «конституционного кризиса» в современной России. Суть этого кризиса, хотя и неявного, в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается *суверенным* государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически

[1] Генерал КГБ в отставке, 85-летний Юрий Дроздов (возглавлявший в КГБ управление «С», занимавшееся работой с нелегалами), в интервью «Российской газете» заявил, что в высших эшелонах власти Советского Союза находились люди, связанные с иностранной разведкой. Именно они передавали американцам информацию о многих тайных операциях, которые проводила госбезопасность, и другие секретные сведения. «Так называемый „Список Крючкова" не был высосан из пальца, — сообщил Дроздов. — **Были ли эти люди американскими агентами? Я не считаю, я уверен в этом. Подтверждение этому — наши агентурные данные**». Что касается операций, о которых узнали американские спецслужбы, о них генерал говорить не стал. Имена советских руководителей, связанных с иностранной разведкой, он также не предал гласности. **— Откровения генерала КГБ в отставке. Советским Союзом управляли иностранные шпионы //** http://ukrmonitor.ucoz.org/news/otkrovenija_generala_kgb_v_otstavke_sovetskim_sojuzom_upravljali_inostrannye_shpiony/2010-10-07-4189; http://ezolife.info/?p=8167

механизм внешнего управления Россией, т. е. её *полуколониальный статус*. Данный статус закреплен ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

2.1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития[1].

Однако тот факт, что Конституция в России закрепила политическое многообразие и то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ **господства одной идеологии**, а именно: идеологии *либерального монетаризма* и *рыночного фундаментализма*. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию (будь то марксизм-ленинизм, либерализм, идеология «национального государства» либо религиозная доктрина), — фактически были обойдены.

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и её, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии.

Самым наглядным подтверждением того факта, что в России тотально господствует неолиберальная идеология в качестве государственной, является политика Центробанка и Минфина РФ, основанная на идеологии либерального монетаризма. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хо-

[1] См. подробнее: Олейников А.А. Духовно-нравственные и идеологические основания суверенности национального хозяйства России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. – С. 60-75; Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– №9. – 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №11. – 2013.

зяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие[1]. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

2.2. Конституционный кризис как основа экономического и цивилизационного кризиса

Ст. 15, п. 4 провозглашает: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы**. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН**[2]. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: **не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения**[3]. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть этой политики в системе монетарных ограничений (*эмиссионной, кредитной* и *бюджетной рестрикции*), вытекавших из договора России с МВФ, заключенного правительством Егора Гайдара в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на

[1] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 372-376.

[2] См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым //За свободу РФ. http://rusnod.ru/

[3] Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ - №42 - октябрь 2004.

уровне10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства[1]. Под давлением МВФ **Банк России** с **1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Его цель — **подорвать основы экономики и национального хозяйства в целом**. Центробанк постоянно проводит политику кредитного ограничения. Так, например, в самый разгар финансово-экономического кризиса в России в 2014-2015 гг. ЦБ **поднял ставку рефинансирования с 5,5% до 15%,** подрывая экономику и усилия Президента России проводить импортозамещающую политику.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно декларирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая «**предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной**»[2], получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Россию как «социальное государство», однако статья 17, формально декларируя гарантию «прав и свобод человека и гражданина», поясняет, что эти **права и свободы гарантируются только лишь «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права** и в соответствии с настоящей Конституцией», которая устанавливает приоритет общепризнанных принципов. Круг — замыкается, и конституционный тезис о «социальном государстве» повисает в воздухе, по сути, загоняя население России с некое «стойло», где гарантируется МРОТ, установленный в соответствии с «общепризнанными нормами».

Итак, подчеркнем еще раз: суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и циничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения — «они», отчужденное от собственности и власти. Суть «конституционного кризиса» в том, что Конституция порождает раскол

[1] Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. – С. 460-464.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html

в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, придавленное олигархической властью население.

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, консервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализма», декларируя лицемерно, что, дескать, «*никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной*».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны

После насильственного распада СССР США сформировали **однополярную унифицированную модель мира**, в рамках которой понятие национального суверенитета практически исчезает. Цель глобализации по-американски в том и заключается, чтобы уничтожить вообще всю систему национальных государств, подчиняя национальное законодательство суверенных государств наднациональным международным структурам типа МВФ, ВТО, Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный трибунал и др. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, «такому однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»[1].

Сегодня Россия оказалась в глубоком кризисе, но для того, «чтобы окончательно выйти из сложившейся ситуации, **нужно серьёзно менять саму модель**

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

экономического развития», — заявил президент России В.В. Путин, выступая на форуме «Россия зовет!» в октябре 2012 года[1].

В 2013 году экономика России, по данным МЭФ, резко обвалилась:

- рост ВВП **замедлился** в **3 раза** (с 4,3% в. 2012 года до 1,4% в 2013);
- **остановилось** промышленное производство (индекс– 0%, годом ранее - плюс 3,2%);
- **сокращаются доходы** федерального бюджета;
- на **25% выросла просроченная задолженность** по заработной плате, растет безработица,
- более чем **на 20% упала прибыль компаний**, прибыль в сельском хозяйстве **сократилась в 2 раза.**

3.1 Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор «пятой колонны» в России

В современной России вся система государственной идеологии, как система организационных работающих принципов управления национальной экономикой и бизнесом, — является **внешней системой**, *пересаженной в Россию вместе с американской конституцией*, навязанной нам в декабре 1993 года **—** после расстрела Белого Дома. Именно поэтому в течение всех 1990-х годов у нас фактически не было своего государства, а страной управляла полуколониальная администрация[2]. Для выхода из экономического тупика требуются радикальные меры, необходимо менять саму модель национальной экономики. Как известно, эта модель — модель открытой экономики, основанная на идеях **западного ультралиберализма**.

Ее навязали России во времена Ельцина сторонники рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это с их подачи международный спекулянт и миллиардер Джорж Сорос, получив от Министерства образования России лицензию на печатание вузовских учебников по общественным наукам, буквально завалил страну американскими учебниками по экономической теории, а Минобрнауки РФ сделал американский экономикс базисным учебником, разработав соответствующие стандарты вузовского преподавания экономической теории[3].

---

[1] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtm.

[2] Система государственной власти у нас стала выстраиваться постепенно только после назначения Президентом России В.В. Путина . Известен факт, когда на одном из заседаний Госсовета, выслушав речь лидера КПРФ о том, что государство в России не выполняет практически ни одну из возложенных на него социальных функций, В.В. Путин заметил: « Вы все правильно говорите, Геннадий Андреевич. Только при этом надо понимать, что **у нас сегодня нет государства**». Это было сказано в начале 2000-х годов.

[3] В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что **«Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования»** был разработан **—** на деньги Сороса: На титульном листе официального издания *«Государственный стандарт высшего*

Это они — правящие элиты России в те годы — *добровольно отказались от национальных интересов* страны, по сути, поставив под сомнение такие фундаментальные понятия как суверенитет, самостоятельность и целостность России, став в оппозицию по отношению к самой России.

Это они стали насильно перестаивать Россию на западный манер. Осудив стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, *было выгодно той* **квазиколониальной части элиты,** *которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались*»[1].

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

Примечательно, что главным идеологом всех инициатив и реформ, которые предлагались и проводились в жизнь Д.А. Медведевым (когда он был президентом РФ и сегодня, когда он является премьер-министром), является председатель правления Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс. Отвечая на вопрос: **«Что мешает модернизации России?», он утверждает, что «м**одернизации России мешают русские» – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. «**Русские еще очень архаичны**. В российском менталитете общность выше чем личность». Другими словами, на пути модернизации и всех рыночных реформ стоит пресловутая «архаика», а точнее, **—** общинность и коллективизм в сознании русских людей[2]. При этом *он утверждает вполне в расистском духе*, ссылаясь на результаты экстраполяции, что «российская общинность и архаика могут быть преодолены не раньше 2025 года».

Другими словами, утверждая, что **«русские созреют для модернизации лишь к 2025 году»,** что только, дескать, к этому времени «российский народ **станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем**»[3], что **«нынешний человеческий мате-**

профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»,** а это **– ФОНД СОРОСА**!

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] Сергеев М. В провалах модернизации виноват народ // Независимая газета. 16.09.2010. http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1_modernize.html.

[3] Там же.

риал очень плох», хотя и «есть надежда на средний класс»[1], И. Юргенс, заметим — главный идеолог всех реформ и начинаний Д.А. Медведева, по сути, рассуждает как **типичный расист[2].** И он не одинок: таковы взгляды, которые разделяет вся наша «Болотная площадь», так рассуждает «пятая колонна» и вообще все национал-предатели.

3.2. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики

Вступая в почти неприкрытую полемику с Президентом России В.В Путиным, изложившим в своем выступлении на Валдае 19.09.2013 контуры модели общественного развития страны, основанной на все тех принципах фундаментального либерализма (которые сформировали обанкротившуюся модель экономики), Премьер Д.А. Медведев в статье, опубликованной «по горячим следам» 27.09.2013, утверждает —

1) «*Безусловным политическим приоритетом*» **является «защита частной собственности и конкуренции».**
2) *Необходимое условие модернизации* — «п**редпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».**
3) «*Наша долгосрочная цель состоит* **в построении меньшего по размерам, децентрализованного…** государственного сектора».
4) Необходимо «*уйти от политики сохранения занятости* любой ценой, независимо от экономических соображений.
5) «*Смысл модернизации экономики*» **— «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».**
6) *Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера*, фундаментальная наука и НИИ**,** в которых «*производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики*»**,** поэтому, дескать, необходимо **«просто прекра-**

---

[1] Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке //Интернет портал «Россия и соотечественники» // http://russkie.org/index.php?id=19267&module=fullitem

[2] И он не одинок: **«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта**. Когда я вижу их – начиная от ментов, заканчивая депутатами, то считаю, что они, в принципе, **должны вымереть**… На самом деле, этой породы мне совершенно не жалко. И, если вместо той, которая вымрет (а она вымрет), вырастет новая поросль нормальных мужчин – чистых, опрятных, умных…», **—** считает **Артем Троицкий** (http://slon.ru/articles/238959/). **Евгения Чирикова** — политик, лидер движения «Экологическая оборона Московской области» («Экооборона») и незарегистрированного «Движения в защиту Химкинского леса», член оргкомитета Стратегия-31, предприниматель, совладелец компаний ООО «ЭЗОП» («Электроэнергетика и защита от помех») и ООО «Элнар-Сервис»: "**Русский народ во многих отношениях похож на крупный рогатый скот** " (http://slovenorus14.livejournal.com/587668.html). Наши либералы и вся «Болотная площадь», не стесняясь и открыто считают русский народ — «быдлом, дерьмом и рабами». – http://www.politonline.ru/ventilyator/10448.html.

тить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».

7) «Нам необходимо… продолжать двигаться **к постиндустриальной экономике, к умному государству**»[1].

Придерживаясь экономической модели, основанной на идеях *западного ультралиберализма,* подвергнутого критике Путиным, Премьер и его правительство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывает в поддержке несырьевого экспорта и пр.

Таким образом, мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, переходя в фазу почти открытого противостояния.

В условиях, когда нужно «серьезно менять модель экономического развития и искать новые точки роста», любые «**попытки цепляться за старые рецепты будут только консервировать проблемы**», — считает Президент В.В. Путин[2]. Выступая на Валдае 19 сентября 2013 года *он подверг критике попытки механического копирования чужого опыта*. «Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»,— подчеркнул В.В. Путин[3].

Неолиберальные экономические теории (неоклассика) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».** Они отражают западную точку зрения на мировое хозяйство и — наших западников (вкупе с Премьером). Очевидно, что западная неоклассическая экономическая теория, представленная в России в виде экономикса (*американизированного* курса экономической теории), принятого в качестве базового вузовского курса в странах Запада и в современной России, **не может** *служить теоретическим основанием для выработки* **новой модели** *национального хозяйства* России. Мы исходим из того, что экономическая теория **теряет всякий смысл, если,** *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями,* **она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

---

[1] Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://government.ru/news/6202 — Дата доступа: 28.09.2013

[2] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtml

[3] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

- **Экономикс — это теория национального хозяйства США**, представленная в виде универсальной модели для всего современного мира. Его повсеместная распространенность практически во всех странах с развитой рыночной экономикой действительно создает *ложное впечатление*, что научный язык экономикса (а это язык денежно-финасовой, рыночной экономики, язык высших менеджеров транснациональных корпораций), дескать, является универсальным языком, так как на нем, якобы, разговаривает весь развитый мир, вся мировая научная и деловая общественность. Соответственно, что американская модель открытой экономики представляется в качестве некой универсальной модели для копирования чужого опыта.

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

В свете вышеизложенного вопрос о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории, для чего необходима своя — **евразийская теория национального хозяйства** — является риторическим.

Сегодня мы — ученые должны поддержать нашего Президента. Он ждет от нас теоретического обоснования **мобилизационного проекта** России, и мы обязаны ответить, предложив евразийскую теорию национального хозяйства и новые «евразийские» учебники по экономической теории. Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, мы обязаны противопоставить «англосаксонскому мейнстриму» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства стран Востока.

3.3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит **—** выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: «**Ни у кого нет свободы выбора… мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия**»[1]. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующим ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических

[1] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 480-481.

мифов, выполняя функции информационного оружия, лишающего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития.

А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять.

Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — *«сверхклассовую точку зрения»*[1]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»[2].

- «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»**[3].

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 256.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[3] Там же.

§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)

4.1. Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии[1].

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» — в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «*надклассовый*» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[2].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологиче-

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 244-257.

[2] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526.

ский, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[1]. В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития[2].

4.2. Противоречие подходов при определении стратегии хозяйственного развития: пятая колонна против будущего России

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Политические условия такой политики создает в России разветвленная пятая колонна, внедренная в правительственные и другие управленческие структуры.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия,* **нацеленность на будущее.**

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это **—** это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[3], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации ми-

[1] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

[2] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 1078-1137.

[3] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

ра на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[1]. Противоречие двух подходов, о которых мы говорили выше, является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны.

Опыт и пример Японии, которая *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, **очень показателен для нас**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.** Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.**

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

ВОПРОС 31

РЕФОРМА В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ. ПОЧЕМУ ЦЕНТРОБАНК И МИНФИН ПРОВОДЯТ АНТИНАЦИОНАЛЬНУЮ, ПОДРЫВНУЮ ПОЛИТИКУ

§ 1. ПОТЕРЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ: МИНФИН И ЦБ РФ КАК АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ США

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит *фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства*. При таком подходе **финансы страны** и вся её **финансовая система приобретают общенациональный статус.**

Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом. Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а, не интересам магнатов международного капитала.

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что все финансы страны и наша финансовая наука и ее т.н. «монетаристские законы» — **абсолютно оторваны от реальной жизни.** Русский ученый Сергей Федорович Шарапов (1855—1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений **рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает**. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а **в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное**» [11 с. с. 349-350].

Именно это и произошло в России, когда в 1990-х годах она лишилась национальных финансов, а значит и основ самостоятельного и независимого национально-экономического развития. Сегодня не многие знают, что это произошло в результате навязанного России МВФ в 1992 году кабального договора, в соответствии с которым долгосрочная политика правительства стала строиться на основе *принципов монетарных ограничений (*эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений) [5, с. 774-780], разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х гг.

Суть этих принципов в том, чтобы **– 1) разрушить реальное производство** в стране, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; **2) подорвать ее финансы**, навязав долларизацию экономики; **3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта**, поступающего в метрополию (США). Финансы России и вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила:

1) объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30 % от ВВП**;**

2) никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена золотовалютными резервами, хранящимися в долларах в Центральном банке данной страны**.**

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, **—** это не политика роста, а политика бюджетного ограничения роста при помощи монетарных принципов. Кроме этого, проводя политику кредитного ограничения, Минфин РФ и Центробанк России удерживают свои ставки, влияющие на кредитный рынок, на уровне 10-12% Соответственно, процентная ставка банковского кредита держится на уровне 25-30% годовых. Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом. Примечательно, что, отказывая в кредите отечественным компаниям, Минфин кредитует правительство США, покупая у него гособлигации в среднем под 2%. Заметим, что российские компании вынуждены там же занимать изъятые из оборота страны денежные ресурсы под 8—12% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год [5 с. 774-780].

И получается уже вообще абсолютный абсурд: а) если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию, так как, согласно лукавой финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции, якобы, не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении. Разница только в том, что проценты за кредит получат иностранные банки, а не государство. Достаточно заметить, что потери страны только на этой операции достигают десятков миллиардов долларов ежегодно. Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долларов в год.

При такой политике одновременно растет внешний долг корпоративного сектора экономики: в 2014 году внешний долг России вырос на 15 процентов за год [14]. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Внешний долг России за 2013 год вырос на 15 процентов и составил 732 миллиарда долларов. На долю предприятий прочих секторов экономики прихо-

дилось 437 миллиардов долларов задолженности. За 2013 год они нарастили внешние долги на 73 миллиарда долларов, то есть почти на 20 процентов [1].

Добавим к этому, что Минфин проводит сознательную политику т.н. «стерилизации» денежной массы, то есть изъятия долларовых поступлений, под надуманным предлогом роста инфляции, накапливая эти деньги, вложенные в американские ценные бумаги, — на зарубежных счетах бывшего Стабфонда (Резервный фонд и Фонд будущих поколений).

По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры [12] . С учетом всех стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП.**

Это — контрибуция, хотя и скрытая, завуалированная, но все-таки — контрибуция. Таким образом, бывший министр финансов А. Кудрин и нынешний А. Силуянов — являются, по сути своей, **проводниками антигосударственной политики,** навязанной России МВФ еще в 90-х гг. Сам же Минфин и ЦБ являются *агентами влияния* США, проводниками, по сути, колониальной политики «метрополии», действуя в интересах зарубежной страны, враждебной по отношению к России. Уголовный кодекс РФ классифицирует подобные действия как предательство национальных интересов.

§ 2. О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭМИССИОННОГО ЦЕНТРА

Начнем с того, что ЦБ РФ фактически не занимается классической эмиссией рубля, что требует, как минимум, расчета коэффициента монетизации экономики. Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от: а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Проще говоря, масса денег равна ВВП (при прочих равных условиях).

Коэффициент монетизации российской экономики в 2000 году составил всего 13%, а в США — 120% от ВВП. В настоящее время доля денежного агрегата **М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3-4 раза ниже, чем в экономике западных стран.** И это, заметим,— сознательная политика искусственного ограничения денежной массы, что является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина, «российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии под 200% − в разы разница» [5]. В **Бразилии** монетизация в 2012 году составляла 81%, в **Индии** — 76%, а в **Китае — 195%.** В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1% [8, 9] .

МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, **равную прибли-**

зительно 30% от всего объема национального экспорта. Другими словами, туземным страна МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько заработали на экспорте, в результате в России **рублевая масса напрямую привязана к долларовой массе**, поступающей в страну от экспорта энергоресурсов.

В основе эмиссионной деятельности ЦБ лежит формула: **масса денег** (рублей) равняется **массе экспорта** (в долларах). Таким образом, прямая экспортная привязка эмиссии рубля не имеет ничего общего с реальной эмиссией денег, задача которой обеспечить нормальную монетизацию экономики¸ исходя из формулы: **массе денег** равна **массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. ВВП.

ЦБ РФ по сути **не является эмиссионным центром,** выполняя операции по изъятию экспортных рублей из внутреннего оборота и их «стерилизации», т. е. замораживанию в низколиквидных зарубежных активов [10] . Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. **перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Из этого следует, что нам в России надо *создавать новый ЦБ.*

Следует предложить руководству страны в лице Президента В.В. Путина: создать **национальный эмиссионный банк**, который будет проводить эмиссию, исходя из реальных потребностей страны, включая также инвестиционные потребности, печатая для этого, как это делается во многих странах, столько инвестиционных денег, сколько нужно стране, сколько она сможет освоить в течение года.

Подчеркнем особо: реальная эмиссионная деятельность осуществляется, исходя из макроэкономической формулы: **массе денег** равна **массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. в среднем равняется ВВП.

ЦБ осуществляет *эмиссию рублей по формуле МВФ*: **масса денег** (рублей) равняется **массе экспорта** (в долларах). К этому добавим, что *в стране остается примерно только ¼ часть от напечатанных рублей*, а остальные изымаются из внутреннего оборота («стерилизуются») и переводятся на зарубежные счета стабилизационных фондов. Очевидно, что реальное производство внутри страны Минфин и ЦБ вообще не рассматривают и развивать не собираются. Таким образом, Россия фактически не имеет национального эмиссионного центра, что и заставляет нас поставить вопрос о создании **национального эмиссионного банка**.

Что касается ныне действующего ЦБ, созданного как частная банковская организация (с неизвестными учредителями), то его Чистая прибыль ЦБ долго изначально полностью оставалась в распоряжен0ии руководства банка (по сути, приватизировалась). Согласно изменениям, внесенным 10 июля 2002 года в ФЗ «О Центральном банке российской Федерации (Банке России)», предусмотрено перечисление **50% прибыли** Центробанка в государственный бюджет. 28 августа 2014 года в Госдуму внесен законопроект, который предлагает увеличить

отчисления ЦБ в госбюджет с 50% **до 75%.** Таким образом, ЦБ России демонстрирует явные признаки частного коммерческого банка. По итогам 2012 года прибыль организации составила **247 млрд**. рублей [14].

Сегодня **ЦБ — это филиал ФРС США**, *работающий по правилам МВФ, которые были разработаны этим фондом для третьего мира*, финансово зависимого от США. Кстати, сам по себе этот факт не обязательно означает, что все его руководящие сотрудники — предатели и агенты США. Менять надо рыночную ***антисистему***, которая подавляет человека.

§ 3. Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией

ЦБ как национальный эмиссионный центр, не ограничиваясь денежной эмиссией, **должен создавать деньги** в стране, а деньги в экономике создаются только в результате *кредитной эмиссии*. Кредитную эмиссию рассматривают как процесс наполнения денежного оборота суммой платежных средств в безналичной форме (безналичная эмиссия) и дополнительный выпуск в денежный оборот банкнот (наличных денег).

Этот процесс, как известно, включает в себя две стадии:

2)На *первой стадии* центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию ***денежной базы.***

2) На *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию ***денежной массы.*** На этой стадии ЦБ дает деньги в кредит коммерческим банкам и прочим финансовым организациям, а те в свою очередь дают кредиты как обычным гражданам (физическим лицам), так и различным компаниям и организациям (юридическим лицам).

Итак, основной целью кредитной эмиссии является обеспечение нужд денежного оборота необходимым количеством платежных средств (наличных и безналичных). А именно этим у нас ЦБ и не занимается, сосредоточившись на спекулятивной биржевой деятельности. Формально он выдает кредитные деньги, хотя и краткосрочные. Однако эти деньги не являются «полноценными» кредитными деньгами, так идут в экономику, не расширяют производство, а вкладываются в биржевой спекулятивный оборот.

Объявив ключевую ставку своей главной кредитной ставкой, ЦБ тем самым зафиксировал свой уход из сферы реальной экономики и свое нежелание заниматься полноценной кредитной эмиссией, выпуская в экономику «полноценные» кредитные деньги. Цель кредитной эмиссии — насытить экономику кредитными ресурсами и платежными средствами. Кредитные деньги выдаются под ставку рефинансирования.

Однако ЦБ и Минфин открыто заявляют, что у них совершенно другая цель, что цель биржевых аукционов — «связать» и «абсорбировать» так называемую «избыточную ликвидность», то есть отсечь деньги от экономики, не допустить их в реальное производство. И *тогда на первое место выходит ключевая ставка как некая средневзвешенная биржевая ставка по депозитным операциям*, которые ЦБ проводит **через биржевые аукционы**, превращая кредитные ресурсы в **краткосрочные спекулятивные активы**.

А это уже надо квалифицировать как полномасштабную *диверсию*, как прямой *подрыв* планов на проведение импортозамещающей политики и новой индустриализации страны.

По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, объём кредитов должен быть увеличен — с учетом оборачиваемости денежной массы внутри нашей экономики примерно **3 раза в год** и того, что речь идёт о выпуске сельскохозяйственной продукции, цикл производства которой составляет как раз календарный год — **примерно на 700-800 миллиардов рублей**. Это объем необходимой дополнительной денежной эмиссии в форме кредитов, ссуд сроком не менее чем на год — с тем, чтобы предприятия могли получить необходимый объём оборотных средств. К этому необходимо добавить **200-300 миллиардов рублей инвестиций на расширение и модернизацию производственных мощностей сроком на 3-4 года.** То есть простой расчет показывает, что у нас прирост денежной массы только для реализации программ импортозамещения должен составить **как минимум триллион рублей**. И это означает соответствующее увеличение денежной массы [3].

§ 4. Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию

Центробанк России исправно выполняет следующие главные функции:

1) Обмен валютных доходов от экспорта сырья на рубли по формуле МВФ «масса денег равна массе экспорта».

2) Изъятие «избыточной ликвидности» посредством — а) операций РЕПО, проводимых в форме биржевых аукционов на 1-6дней; б) высокой ставки рефинансирования, что делает кредит дорогим; в) нормы обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

3) Перевод изъятой ликвидности в США на зарубежные счета в особые «стабилизационные фонды» — в форме скрытой контрибуции; средства фондов *вкладываются в ценные бумаги ФРС США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран, активно работая на развитие западных экономик, на поддержку НАТО.*

4) Пресечение кредитной эмиссии под ложным предлогом «*ограничения эмиссии для ограничения инфляции*».

5) Ограничение и подавление всей сферы общественного производства и агропромышленного роста, который, якобы, ведет к росту инфляции; чтобы ее подавить, необходимо ограничить массу денег в обороте, налагая на экономику систему монетаристских ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), — подавляя развитие всего реального сектора и возрождения агропромышленного производства в России.

6) Создание ложных целей в экономике, к числу которых относится пресловутая «борьба с инфляцией» («таргетирование» инфляции), как часть системы «*диверсионного государственного управления*» [2].

7) Спекуляция на валютной бирже при проведении операций по поддержанию курса рубль /доллар, который устанавливается на Нью-Йоркской фондовой бирже; являясь, по сути, частным банком, ЦБ играет на бирже, используя золотовалютные резервы страны. Кроме этого, ЦБ тем самым «связывает» золотовалютные резервы, направляя их на биржу, а не в экономику. Например, в 2014 г. около **45 млрд. долл.** ЦБ России «пустил на ветер», компенсируя спекулятивные атаки на рубль и его негативную динамику в связи с геополитическими событиями на Украине [10]. Начиная с 2014 года Центробанк 42 раза расширял границы валютного коридора.

«В условиях санкций ***синхронные действия Банка России с некоторыми зарубежными институтами*** *могут свидетельствовать о следующем****: усилия координируются, чтобы нанести максимальный ущерб России и заставить ее поддаться политическому шантажу и выполнить требования Запада относительно геополитической линии на Украине.*** Политический эшелон России должен понять эту вполне очевидную объяснительную схему, поменять закон о Центральном Банке, радикально поменять состав его менеджмента и изменить финансовую политику в стране**»** [2, 9, 10]**.**

Таким образом, устранившись от эмиссии национальной валюты и кредитной эмиссии, ЦБ в России выполняет репрессивные функции по отношению к реальному сектору экономики: **1) ЦБ не занимается экономикой, а занимается инфляцией,** опираясь при этом на либеральные принципы монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), которые воздействуют на экономику и все национальное хозяйство как финансовая «удавка», как механизм финансового удушения**; 2) ЦБ занимается не эмиссией национальной валюты, а биржевой спекулятивной игрой**, действуя как частный коммерческий банк; **3) ЦБ занимается не кредитной эмиссией**, а, наоборот, **изъятием денег** («абсорбация ликвидности») посредством **«связывания» ликвидности** через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг; другими инструментами «связывания» ликвидности являются — высокая ставка рефинансирования (делающая деньги более «дорогими») и норма обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

Центробанк превратился в **Центральный Институт по изъятию или «стерилизации» так называемой «избыточной ликвидности»,** опираясь в

этой репрессивной работе на целую систему стерилизационных фондов, называемых лукаво — стабилизационными фондами. В контексте вышеизложенного, очевидно, что **вопрос о возможности реформирования ЦБ является риторическим**. Он спланирован, создан и действует уже свыше 20 лет как деструктивный орган, как важнейшая часть колониального механизма по внешнему управлению экономикой и хозяйством России. Его можно только ликвидировать, а после реорганизации учредить Национальный Центробанк.

ВОПРОС 32

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЗАКОН УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ И ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

Иногда в ходе научных дискуссий ставятся вопросы, которые являются либо провокационными, либо — риторическими, а именно: «*возможно ли реальное противоречие мейнстримов разных цивилизационных дискурсов* или они являются элементами суперструктуры?»; «*является ли мейнстрим выражением доминирующей картины мира* (цивилизационной матрицей в данное время в данном месте или это способ сокрытия истины)?»; «*может ли истина быть маргинальной* в контексте общечеловеческого мейнстрима?»[1].

Ответ на эти вопросы зависит от мировоззренческого выбора и соответствующей точки зрения. Результаты научных исследований зависят в большой степени от научной методологии, а она — от **принятой точки отсчета**, от **угла научного зрения**. Л.Н. Гумилев, например, очень верно подчеркивает: «*то, что называют обычно «всемирной историей»* — **способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета**»[2]. Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Напомним читателю, что методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем — индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот — общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима

Слово «мейнстрим» происходит от английского mainstream (в переводе означает — основное течение). Его употребляют для обозначения основного направления в различных областях (в науке, литературе, культуре, искусстве и пр.) для какого-либо отрезка времени. Понятием *mainstream* обозначают господствующее в экономической науке западное направление, англосаксонский подход в определении предмета экономики и методологии анализа.

История современного мейнстрима ведется с начала *маржиналистской революции* в 1871-1874 г.г., заложенной в трудах «Теория политической экономии» У.С. Джевонса, «Основания политической экономии» К. Менгера и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса. В этих трудах разработана

[1] Мейнстрим как стратегическое оружие системы // http://politosophia.org/page/meynstrim-kak-strategicheskoe-oruzhie-sistemy.html.

[2] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С.37.

теория предельной полезности, которая считает, что меновая стоимость благ сочетает фактор полезности и фактор редкости.

Как уже отмечалось неоднократно выше, маржинализм, объявленный на Западе последним словом в экономической науке, действительно произвел революцию, названную *маржиналистской революцией*.

Судите сами. Мейнстрим **отказался от** социально-экономического анализа воспроизводства**, исключив из своего анализа человека**. Соответственно, исчезли понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «воспроизводство». Произошел *чудовищный регресс* экономической теории, оказавшейся под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма. В итоге маржинализм превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*.

Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается **форменным одурачиванием** студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами **—** некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под реально несуществующие нигде модели «свободной конкуренции» и «свободного рынка», «открытого общества».

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма как теории неких предельных экономико-математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки **—** мейнстримом.

Доценты и профессора читают лекции согласно разделам учебных программ экономикса о т.н. «Совершенной конкуренции», студенты все это штудируют, изучают проблемы несовершенства «переходной экономики» в России ввиду, якобы, «неразвитости свободного предпринимательства» и «отсутствия свободного рынка». *Но все это оказывается блефом и обманом*, а, выражаясь юридическим языком, **— п о д л о г о м .**

§ 2. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации

Культура является базовой категорией цивилизационного анализа. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры, рассматривается как «**нематериальный ресурс экономического развития**» (И.Д. Афанасенко).

Говоря о русской Евразии и о закономерностях движения национальной экономики и всего национального хозяйства, здесь следует уже указать на то, что нас интересует именно русская культура, производная от культуры Святой

Руси, от русского духа. Речь идет о совокупности духовных ценностей, определяющих нестяжательские принципы русского народа, направленные всегда на 1) достижение всеединства как духовного единения всех 180 этносов нашего многонационального народа, 2) на совестное выживание, опираясь на взаимозависимость и чувства надэтнического — духовного братства, выделявшие всегда русских; 3) солидарность как нацеленность всех на достижение единой цели. Даже наш Президент В. Путин выдели главную черту русского народа, производную от всего вышеуказанного: «только у нашего народа могла родиться известная поговорка: «**На миру и смерть красна**»… Это значит, **смерть за други своя, за свой народ, за Отечество**. *Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. ...Мы пошире, пощедрее душой. ...Мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся*»[1].

Все эти свойства русских определяют принципы жизнедеятельности всего нашего суперэтнического народа, будучи нацелены главным образом на — выживаемость, на спасение ближних, на жизнь, понимаемую в рамках восточной философии общей судьбы. Великое «МЫ» здесь является безусловным приоритетом, уступая место эгоизму и себялюбию. Соответственно, что экономика и ее модернизация, движение всего национального хозяйства здесь, при таком подходе, — рассматриваются как **общее дело,** которое надо сделать вместе, сообща. В контексте русской культуры и русских традиций жизнедеятельности, принципы модернизации, да и вообще движения, организационного развития евразийского национального хозяйства, рычаги — должны опираться на свойства нашей культуры, обеспечившие выживаемость Святой Руси во всех ее исторических формах.

Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — *стратегия*, нацеленность на будущее.

[1] Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 года // Центральное телевидение РФ. http://www.riasv.ru/entry/73971/.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[1].

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[2].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[3]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[4]. И это становится понятным, если не забывать, что «**христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание**»[5].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[6], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма

---

[1] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 90.

[3] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 340-346.

[4] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

[5] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

[6] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[1].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[2]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону,* России как русской Евразии и как стране-цивилизации также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

§ 3. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи

В речи на Валдае в 2013 году Президент РФ Путин указал на недопустимость механического копирования чужого опыта, попыток «**извне цивилизовать Россию»**[3]**.** В этом контексте понятно, что **американизация процесса преподавания экономической теории в вузах** — является **формой скрытой агрессии** со стороны внешних сил, стремящихся управлять Россией как колонией, лишая нас реального суверенитета. Однако в вузах России до сих пор тотально господствуют американские и американизированные учебники по экономической теории, основанные на теории однополярного мира.

Учебники по экономической теории для вузов России основаны на западных стандартах. Так, например, в аннотации к учебникам для вузов по экономической теории (микро- макроэкономика), как правило, указывается, что «т**е-**

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

[3] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

мы микро- и макроэкономической теории излагаются по единой, последовательно маржинальной методологии».

Неоторые заведующие кафедр открытро заявляют: «*Миссия кафедры «Микроэкономика» заключается в переходе на преподавание микроэкономики по образовательным программам и стандартам нового поколения в русле мировой экономической науки*». А в России эти стандарты являются американскими стандартами, которые были разработаны на деньги Дж. Сороса[1].

- Отто фон Бисмарк подчеркивал: «**Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя**»[2]. Очевидно, что для этого необходима огромная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего незападного мира. И эта машина уже давно создана, ловко манипулируя сознанием людей по всему миру, создавая ложные, пропагандистские мифы, внедряя ложные ценности. В России эта машина приводится в действие **«английским элементом»** (о котором писал О.Шпенглер) и *невидимым* **«американским воинством»,** внедренным и в наше правительство и в наше обществоведение.

Вот и получается, что Минобразования РФ, которое с начала 1992 года возглавило массовую американизацию **всего** нашего обществоведения, прикрывая все это разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма», перешло на сторону нашего идеологического противника. Вот уже почти четверть века Министерство образования России воюет с Россией, ведет войну против русских и занимаясь т.н. рекультурризацией всего нашего многонационального народа, т.е. внедряя насильственно в головы нашей молодежи западные ценности и принципы[3].

Суть проблемы здесь заключается в том, что преподавание экономической теории в светских вузах, как известно, основано денежных ценностях и соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. **Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного противника России и всего Православного Востока. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных** методиках, на западных порочных доктринах, *работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее* **антиклерикально** *— в духе отрицания высших божественных ценностей,* утверждая взамен «религию прав человека» и

---

[1] Достаточно заметить, что **«Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования»** был разработан **—** на деньги Сороса: на титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда "Культурная инициатива"»,** а это **– *фонд Сороса***!

[2] http://yablor.ru/blogs/aforizmi-bismarka-o-rossii-i-russki/3642170.

[3] Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011; Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. - № 6. – 2011. – С. 97-99.Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №3. – 2012. – С. 98-100.

прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации[1].

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что **такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.**

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей.

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. По большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийского теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

§ 4. О предмете адекватной экономической теории: Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, к сожалению, не уходит в прошлое, стремясь все более **агрессивно к мировому господству.** Драматические события на Украине весной-летом 2014 года — наглядно характеризуют **США как мирового агрессора, готового развязать «горячую» мировую войну.**

Американцы, считая развал СССР победой США в III мировой войне, стали агрессивно навязывать нам свой образ жизни и — свои учебники по общественным наукам, включая экономическую теорию. Американские ложные

[1] Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

доктрины превратились в мощное информационное и финансовое оружие, направленное на подрыв и окончательный развал экономики и национального хозяйства России, Украины и других стран СНГ.

В итоге Россию и все постсоветское пространство заполонили американские учебнике по экономике, в которых особенности развития спекулятивного денежного хозяйства США выдаются за «общемировые экономические закономерности». Таким образом, американский «Экономикс», являясь, по сути, теорией национального хозяйства США, предстал в качестве некой — «универсальной экономической теории рыночной экономики».

Однако фактически получается подлог: за «универсальную экономическую теорию» выдается неоклассическая либеральная доктрина, которая изучает закономерности англосаксонской модели национально-экономического развития, выдавая их за некие «универсальные экономические законы», которых в реальности *не существует*[1].

Подлог дополняется мошенничеством, т.к. *ложные доктрины уже нанесли и продолжают наносить экономике России колоссальный ущерб, измеряемый триллионами долларов США.*

В этих условиях, речь должна идти идет о создании нового направления экономической теории, основанного на стремлении к междисциплинарности, которая позволяет дать системный анализ национального хозяйства. Междисциплинарность фиксирует другой уровень, новую фазу развития экономической теории *как политической экономии национального хозяйства*, как интегральной метасистемы, отражающей обобщенный спектр современных социально-экономических процессов **—** правовых, нравственно-этических, социокультурных и геополитических тенденций.

Новая политэкономия должна показать, — какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность.** Речь идет о способности не только построить крепкое национальное хозяйство, но и защитить всех в нем живущих, обеспечить благополучие и процветание всех его народов **—** как совокупной нации, проживающей в «национальном доме». Ее главная задача — разработать теоретические закономерности функционирования модели национального хозяйства в условиях современных цивилизационных и геополитических вызовов и угроз.

- **Макроконкурентоспособность** – это ключевая категория теории национального хозяйства. М.И. Гельвановский, пишет: «*Макроконкурентоспособность* — категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи — выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка».

[1] Как известно, этой точки придерживался А.В. Чаянов, указывавший «*на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономии"».* Эту позицию отстаивает наш современник В.Т. Рязанов, призывающий к *«созданию экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития».* А.И Субетто также указывает на то, что Россия *«обладает своими собственными экономическими законами развития»* // См.: Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. – 2003. – №1-2. – С. 50 (курсив мой – А.О.).

Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»[1].

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения как русской Евразии, как евразийской страны-цивилизации, а также написание соответствующих учебников по новой политэкономии — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, а принципы и ценности нашей русско-евразийской цивилизации, являются абсолютно восточными, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно поэтому мы должны разработать **евразийский мейнстрим** — евразийскую теорию национального хозяйства, основанную на множественности культур и *евразийской* социокультурной укоренённости нашего народа.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — **является в целом риторическим вопросом.**

[1] М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2х книгах / Под ред. Ю.М.Осипова и др.- М., 2002. С. 138 (курсив автора - А.О.).

Учебный курс для бакалавров
ПСТГУ

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Печатается в авторской редакции

Печатается по рекомендации учебно-методического отдела кафедры экономики ПСТГУ